

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были отданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как минимум о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

NYPL RESEARCH LIBRARIES

3 3433 08209611 0

MICROFILMED

* Q Q 7

*QCA
Sibins*

СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

Григоріемъ Спасскимъ.

Nosce patriam, postea viator eris:

1822 годъ.

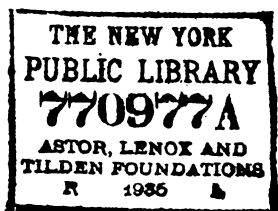
ЧАСТЬ СЕМНАДЦАТАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФІИ ДЕПАРТАМЕНТА НАРОДНАГО
ПРОСВѢЩЕНІЯ.

76.

1 8 2 2.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЕНО

съ шѣмъ , чтобы по напечатаніи , до выпуска изъ типографіи , представлены были въ С. Петербургскій Цензурный Комитетъ семь экземпляровъ сей книги , для препровожденія куда слѣдуетъ , на основаніи узаконеній. С. Петербургъ. Января 10 дня 1822 года.

Цензоръ , Статс. Совѣт. и Кавалеръ
А. КРАСОВСКІЙ.

ПОВѢСТВОВАНІЕ

о

СИБИРИ,

ПЕРЕВЕДЕННОЕ СЪ ЛАТИНСКОЙ РУ-
КОПИСИ XVII СТОЛѢТІЯ.

PERL. JAN. 21 1935

**Non fumum ex fulgore ;
Sed ex fumo dare lucem.**

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

ВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ С. П. буртской Публичной Библиотекѣ хранящся два письменныя повѣспивованія о Сибири на Лэпинскомъ языкѣ. — Первое изъ собраніи Задускаго, подѣ заглавіемъ: *Relatio d Sibiria, qua continetur notitia dictæ provinciæ; et littoris Oceani Glacialis, et Orientalis; a portu S. Michaëlis Archangeli, usque ad Chinam, sive Catajum. Item de Calmucis Nomadibus; et quædam narratiunculæ: de Gemmariorum, Metalliorum (metallariorum) et Alchimistarum fraudibus. Scripta anno 1681. Æternùm soli gloria tota Deo.* Т. е. Повѣспивованіе о Сибири, содержащее въ себѣ свѣдѣніе о сей странѣ и берегахъ Ледовитаго и Воспочнаго Океана, отъ Архангельскаго порта даже до Хины или Кишая. Сверхъ того нѣкоторыя извѣспія о кочевыхъ Калмыкахъ и о обманахъ ювелировъ;
Сиб. Вѣст. Ч. XVII, кн. 1. (5)

рудоплавильщиковъ и Алхимистовъ. Писано 1681 года. Единому Богу слава во вѣки. Впорое изъ собранія Дубровскаго, подъ завлаіемъ: *Historia de Sibiria sive notitia Regnis (Regni) Sibiriae et littoris Oceani Glacialis et Orientalis: idem (item) de Calmucis Nomadibus et nonnullæ narratiunculæ de gemmariorum, metallorum (metallariorum et Alchimistarum fraudibus. Anonymi autographum circa anno (annum) mdcslxxx. T. e.* Исторія Сибири или извѣстіе о царствѣ Сибирскомъ и берегахъ Ледовитаго и Воспчнаго Океана; шупъ же о кочевыхъ Калмыкахъ и нѣкопорыя свѣдѣнія о обманахъ ювелировъ, рудоплавильщиковъ и Алхимистовъ. Безыменнаго сочинителя, около 1680 года.

Оба сіи повѣспвованія совершенно между собою сходны и разнятся полько въ помъ, что одно изъ нихъ писано спариннымъ, но чепкимъ и красивымъ почеркомъ; въ другомъ же заглавіе писано самимъ Дубровскимъ, а прочее другой рукою новѣйшаго же времени. Сверхъ того къ сей послѣдней рукописи присово-

(6)

куплены, не извѣстно кѣмъ, немногія и маловажныя примѣчанія и посвящительное письмо, которое, безъ сомнѣнія, было и при первой рукописи, но опшуда вырѣзано, что доказываютъ и самые остатки двухъ первыхъ листовъ послѣ заглавія, изъ которыхъ на одномъ могло быть оно написано. Чтобы доставить удовольствіе любопытнымъ читателямъ и дать понятіе о слогѣ сочинителя, сообщаю здѣсь подлинникъ сего письма и переводъ.

« *Ad Perillustrem ac Prænobilem Dominum, Hildebrandum ab Horn, Sacræ Regiæ Majestatis Daniæ Secretarium.* »

« *Præcipisti mihi Magnifice Horni Benefactor meus perpetuo colende et in precibus memorande : ut Tibi Sibiriae (in qua 15 annis exulaui) descriptionem mitterem. Graue scelus admisero, si Tibi morem non gessero: cuius me inexplicabilem (inexpiabilem) profiteor debitorem. Tarditatem tamen mihi quæso ne imputes. Epistola enim tuæ Nobilitatis ipso Principum Apostolorum festo (anno 1680) Parisiis ad me data, huc quidem perlata fuit; sed Veredarii errore alio missa, et post magnam*

(7)

Europæ partem peragratam, iterum huc relata, mihi vix in fine Nouembris reddita fuit (*) Sibiriam igitur Tibi Liberatori meo, non tam describo, quam delibo. Neque enim cum ibi essem, horum quidquam literis consignabam. Neque tango ea, quæ hactenus ab aliis prodita sunt: sed quæ ipsemet obseruabam, et debilis retinuit memoria. Reliquum est, vt Altissimum precor (quod quidem nullo die facere neglexi: ex quo Tuo et Illmi (Illustrissimi) Domini Friderici a Gabel Insulorum Fœrensium Præfecti, Hereditarii in Bayelsee, et Moerupgarde, Regi nuper Oratoris, Tuique et mei Benefactoris clementissime gratioso aspectu gaudere desii) precor inquam Dnum (Dominum): vt vos longæuos incolumesque seruet. Vale et crede me Perillustris ac Magnificæ Nobilitatis Tuæ vigilantissimum esse cultorem. Scripsit quem

(*) На боку приписано: Mosquam fuerat missa: et illinc a Præfecto Postæ, meo amico, irresigillata Vilnam remissa. Т. е. Письмо сіе было отправлено въ Москву, а опшуда Почтмейстеромъ, моимъ приятелиемъ, неразпечатанное переслано въ Вильну.

postі. » Т. е. Знаменишѣйшему и высоко-
родному Гильдебранду фонъ Горну, Его
Дашскаго Величества Секретарю. Вы
приказали мнѣ знаменишый Горнъ, всег-
дашній мой достопочтенный и незабвен-
ный въ молитвахъ благодѣтель, чшобы я
сообщилъ вамъ описаніе Сибири (въ копо-
рой проведены мною 15 лѣтъ въ ссылкѣ).
Непослушаніе мое былобъ тяжкимъ пре-
супленіемъ: пошому чшо я никогда не въ
состояніи буду возблагодарить васъ за
ваши одолженія; но медленности прошу
мнѣ не приписывать. Ибо письмо ва-
ше посланное изъ Парижа въ самой
Петровъ день (въ 1680 году), хопя и
было сюда доставлено; но ошибкою
почтальона отправлено въ другое мѣсто
и спрансвуя по многимъ краямъ Европы,
возвращено ояпъ сюда и опдано мнѣ въ
концѣ уже Ноября. И шакъ я вамъ моемуос-
вободителю не сполько описываю Сибирь,
сколькo поверхностно касаюсь оной; по-
шому чшо я въ бытность мою шамъ ни-
какихъ не вель записокъ. Не касаюсь и
шого, чшо издано въ свѣсть другими, а

только что я самъ замѣнилъ и что въ слабой моей памяти сохранилось. Впрочемъ молю Всевышняго (чего правда я не упускалъ дѣлать съ пѣхъ поръ, какъ лишился удовольствія видѣть васъ и почтеннѣйшаго господина Фридриха Габеля, начальника Ферерскихъ оспрововъ и вошчинника Бевельзейскаго и Мерупгардскаго, недавно наименованнаго Королевскимъ Посломъ, милоспивѣйшаго швоего и моего благодѣтеля)—молю Господа, да сохранишь васъ долготѣпными и здоровыми. Прощайте и вѣрше, что я оспаюсь Вашего Высокородія усерднѣйшимъ почипателемъ. Писаль извѣспный Вамъ.

Древность первой рукописи и тщательность почерка, также многія въ ней слова сокращенно или по чищеиному написанныя, и по видимому замѣненныя другими, показываютъ, что она соспавляетъ или подлинникъ или по крайней мѣрѣ вѣрнѣйшій списокъ. Изъ подписей на заглавномъ листѣ видно, что сія рукопись нѣкогда принадлежала Смоленско-

му Епископу Коповичу, попомъ Виленскому Миссіонерскому обществу (*Domus Vilnensis congregationis missionis*). Она писана въ четвертку на 64 страницахъ. Другая рукопись такого же формата, но въ ней 79 страницъ.

Получивъ дозволеніе отъ Начальства Императорской Публичной Библиотеки на изданіе въ свѣтъ перевода повѣствованія о Сибири, заключающагося въ сихъ рукописяхъ, при списываніи его, хотя и держался я наиболѣе, почитаемой мною подлинникомъ; но свѣрилъ съ нею и другую рукопись и означилъ въ списокѣ своемъ всѣ разности и примѣчанія; что сохранено также мною и въ предлагаемомъ здѣсь переводѣ, коюрой сверхъ того снабженъ собственными моими примѣчаніями.

I. Спасскій.

ПОВѢСТВОВАНИЕ О СИБИРИ.

СИВИРЬ есть отдаленная страна, лежащая на востокъ отъ Скиѣи и Московскаго Царства; она ограничивается восточнымъ Океаномъ и смежна съ Кипайскимъ Государствомъ.

Отправляющіеся изъ Москвы, пробхавъ пять сотъ миль, достигаютъ рѣки Камы и до города, называемаго Соликамскъ (1). Тамъ изъ глубочайшихъ колодезей черпаютъ соляную воду, копо-

(1) Сіе разстояніе чрезмѣрно увеличено; ибо дѣлѣ видно, что сочинитель полагаетъ въ миль пять Россійскихъ верстъ. Слѣдовательно въ 500 миляхъ содержится того времени тысячаженныхъ верстъ 2500, а нынѣшнихъ пятисотныхъ 5000 верстъ. Между тѣмъ по новѣйшему измѣренію отъ Москвы до Соликамска считается только 1994 версты.

рая будучи налипа въ желѣзныя сковороды (цирены), изъ печи съ низу нагреваемая, переваривается въ соль (2). Сіе мѣсто служило границею Россіи и началомъ Сибири. Опшуда на воспокъ проспирается очень длинной, но не слишкомъ высокой горный хребетъ, отдѣляющій Россію отъ Сибири и Аспрахань отъ Калмыцкой земли (3).

Съ восточной стороны сего хребта находилъ первый Сибирской городъ Верхотурье, получившій названіе отъ верховья рѣки Туры, не далеко отшуда находящагося. По ней доплывають до другой, гораздо бѣльшей рѣки, Тобола, а изъ сей входятъ въ третью величайшую рѣку, называемую Иртышь и достигаютъ

(2) Соляныя варницы въ г. Соликамскѣ, въ послѣдствіе времени, за скудостію разсоловъ основлены; но въ уѣздѣ онаго существуютъ и принадлежатъ казнѣ и частнымъ людямъ.

(3) Здѣсь разумѣется Уральскій хребетъ, составляющій естественную границу между Европою и Азіею.

города Тобольска, пакъ наименованнаго для того, что онъ построень прошивъ успья Тобола на воспочномъ берегу Ирпыща. Опъ Верхошурья же до сего мѣста считаешся около ста миль (4).

Но сколько миль опъ Тобольска до конца Сибири, того не смѣю утверждать: думаю однако же, что очень далеко; ибо опъѣзжающіе въ зимнее время изъ Тобольска въ Москву, могутъ возвратиться въ свои дома чрезъ двѣнадцать недѣль, хопя сей путь содержитъ не болѣе трехъ тысячъ Россійскихъ верстъ (или шестидесятъ миль); опсправляющіеся же изъ Тобольска въ Даурію, къ самой дальней крѣпости, именуемой Нерчинскою, никогда въ шу же зиму назадъ не возвращающся (5).

(4) Если приводимыя сочиненіемъ миль заключаютъ пять тысячаеажныхъ верстъ, то показанное имъ здѣсь разстояніе почти вдвое увеличено: ибо опъ Верхошурья до Тобольска только 612 нывѣшнихъ верстъ.

(5) По новѣйшимъ измѣреніямъ опъ Москвы до Тобольска 2326, а опъ Тобольска до г. Нерчинска

(15)

Сибирь сдѣлалась подвластною Московскому Царю слѣдующимъ образомъ.

Въ числѣ многихъ, бѣжавшихъ отъ спростости Царя Іоанна Васильевича и производившихъ повсюду грабежи, находился нѣкопорой разбойникъ, по имени Ермакъ. Онъ грабилъ на рѣкѣ Волгѣ и около береговъ ее пушешественниковъ; но когда услышалъ, что пропивъ него идетъ сильный опрядъ войска, по бросивъ свои лодки, ушелъ съ поварицами и направилъ путь свой къ востоку. (6). Доспиг-

1930 пятисошныхъ верствъ : не много болѣе $\frac{1}{3}$ противъ перваго разспоянія. Причиною медленной ѣзды изъ Тобольска въ Даурію, въ прежнія времена, не только была опдаленность, сколько неизправность дорогъ. Въ послѣдствіе дѣятельностію Сибирскаго губернатора Д. И. Чичерина и другихъ попечительныхъ о благѣ тамошняго края начальниковъ, долги сіи приведены въ поль хорошее состояніе, что не больше прѣбуется времени на переѣздъ изъ Тобольска въ Нерчинскъ, какъ и въ Москву, особенно зимою, когда Байкаль не дѣлаеть остановки.

(6) Такъ сказано въ Сибирскихъ Лѣтописяхъ *Евсиковской* и *Ремезовской* и повшорено Миллеромъ,

(16)

вувъ города Вычетды (гдѣ такъ же какъ и при Камѣ вываривается соль) нацли шамъ нѣкопорато солепромышленника, челоуѣка очень богатаго, по прозванію *Строганова*, което попомки и донынѣ имѣють шупъ свое пребываніе, владѣи обширными помѣстьями и занимаясь важными промыслами. Они не несуть ни военной, ни гражданской службы, но упражня-

Фишеромъ и другими писателями, что Ермакъ съ товарищами бѣжали въ Сибирь, гонимые Царскими воеводами; но изданная мною *Сибирская Лѣтопись* утверждаетъ: «И тіи людіе (Строгановы), слышавъ шо про ихъ (Ермака съ товарищами) буйство и храбрость, и людей своихъ съ писаніемъ и съ дары многими послаша къ нимъ, дабы шли къ нимъ въ вошчины ихъ въ Чусовскіе городки и въ оспрожки на спомоганіе имъ. И они же вельми сему возрадовашася, яко посланніи придоша къ нимъ отъ честныхъ людей и зваху ихъ къ себѣ на помощь; тогда атаманъ и казаки Ермакъ Тимофеевъ съ товарищи . . . вскорѣ шествіе учиниша къ нимъ.» Исторіографъ нашъ Н. М. Карамзинъ основывается на сей же послѣдней Лѣтописи, названной имъ *Строгановскою* (см. И. Г. Р. IX, стр. 380 и 381).

ющаго только въ торговлѣ и по преимуществамъ, которыми пользуются передъ другими промышленниками, имѣющаго особой титулъ: *именитые люди*; однако же въ челобитныхъ, подаваемыхъ Царю, не подписываются, по обыкновению благородныхъ *холопъ твой*, но какъ городскіе и сельскіе жители, *сирота твой*; каковое названіе болѣе по значенію, нежели по словопроизводству соотношится слову *вассалъ* (даникъ), означающему сироту или малолѣтняго. Впрочемъ Готы (народъ Германскій) высшаго и низшаго сословія въ разговорахъ съ своими Королями называли себя симъ именемъ; а потому никто не долженъ удивляться, если Московскіе дворяне именовались холопами своего Царя, разумѣя подъ симъ словомъ болѣе значенія, нежели сирота или вассалъ, то есть они представляли себя не иначе какъ слугами. Но обратись къ Спрогановымъ. — Они ежегодно плащутъ своему Царю значительную подать и въ Государственныхъ дѣлахъ оказываютъ имъ особенное уваженіе. Они изыщутъ шак-

же опъ нѣкоторыхъ повинностей (7). Сіи привиллегіи предоспавлены имъ попому, что они очень много способствовали приобращенію Сибири.

Вышепомянутый промышленникъ, увидѣвъ себя среди разбойниковъ, по необходимости прибѣгнулъ къ щедрости и общался снабдивъ ихъ съ избыткомъ съѣсными припасами, оружіемъ, одеждою, *вьючнымъ скотомъ* и *повозками* и доставлялъ все сіе впредь, если только они не будутъ разорять его промысловъ. Разбойники заключивъ условіе и по общанію, бывъ доставочно довольствованы всѣми потребностями для дальняго пути, *пошли* въ Сибирь (8).

(7) См. жалованныя грамоты, данныя опъ Царя Іоанна Васильевича Спрогановымъ, Лѣтописи Сибирской (Спрогановской) стр. 3 — 13.

(8) Въ Лѣтописи Сибирской Спрогановской (стр. 17 и 18) сказано: « Въ лѣтѣ 7090 (вѣроятно 7091 или 1582 опъ Р. Х., слѣдуя грамотѣ Царя Іоанна Васильевича къ Спрогановымъ опъ 16 Ноября 1582 г.) году Сейнября въ 1 день... , послаша изъ городковъ своихъ Спрогановы, въ Сибирь на Сибирскаго Сал-

Когда прибыли къ рѣкѣ Тоболу (конечно уже по вскрытіи оной), то поспроили себѣ лодки (ибо въ семь ремеслѣ козаки были искусны), сожгли повозки и побили вьючнаго скопа; по рѣкѣ Тоболу приплыли въ Иршышь (9). Тотчасъ поспро-

шана Волскихъ ашамановъ и казаковъ Ермака Тимоеева съ поварищи и съ ними собравъ изъ городковъ своихъ рашныхъ людей, Липвы, и Нѣмецъ, и Ташаръ и Русскихъ людей . . . и шоѣ ихъ собранія учредша 84ѣ человекъ буйспвенныхъ и храбрыхъ; и оппѣвши себорнѣ молебная пѣнія . . . и удоволиша ихъ мздою, и одѣяніи украсиша ихъ и оружіемъ огненнымъ: пушечки и скороспрѣльными пищальми семипядными и запасы многими, и всѣми сими довольно сподобиша ихъ, и вожевъ вѣдущихъ шой Сибирскій пущь, и полмачевъ бусурменскаго языка имъ даша, и оппустиша ихъ въ Сибирскую землю съ миромъ я.

(9) Слѣдуя сему Ермакъ и поварищи еѣ совершили пущь оппъ Вычегды до Тобола зимою; оппуда же достигли Иршыша лѣпомъ на построенныхъ ими лодкахъ. Сіе противоречитъ общему мнѣнію, ушверждающему, что они плыли оппъ Спрогановыхъ городковъ до Сибири по Чусовой и проч., основанному болѣе всего, кажется, на баснословной Ремезовской Лѣпописи, безъ уваженія

ивъ себѣ оспроги, производили грабежи у Ташарь, и если копорыхъ захвапыва-

мѣстныхъ обстоятельствъ. Извѣстно, что Спрогановы дѣйствительно около того времени жили въ Соль-Вычегодскѣ; въ писцовыхъ книгахъ (см. Слов. Географ. Щекатова V, стр. 1093) сказано: « въ 7087 (1579) году Маія 25 дня у Соли былъ пожаръ *Спрогановъ*, сгорѣло 500 дворовъ да 10 церквей. Въ Лѣтописи Сибирской (Спрогановской) походъ Ермака въ Сибирь описывается (стр. 18 и 19) слѣдующимъ образомъ: « Ашаманы же и казаки идоша по Чусовой рѣкѣ въ верхъ до усть (устья) Серебряныя рѣки чепыре дни, и по Серебряной идоша два дни и дойде Сибирскія дороги и шу городокъ земляной песпавиша, и назва его Ермаковъ Кокуй городокъ, и съ того мѣста перевезеса 25 поприць за волокъ на рѣку, рекомую Жаравли, и по той рѣцѣ поидоша въ низъ и вышедъ на Туру рѣку: шу бѣ и Сибирская земля. » Далѣе (стр. 26): « Въ лѣто 7090 году Сеншября въ 9 день придоша вои ни въ шу Сибирскую землю беспспрасни, и многіе Ташарскіе городки и улусы повоевали въ низъ по Турѣ, и дойдоша до Тавды рѣки въ мужесствѣ. » Здѣсь очевидно, что 9 день Сеншября относится только къ пришествію Ермака съ товарищами въ Сибирскую землю (какъ замѣчаетъ и Г. Исторіографъ нашъ И. Г. Р. IX, прим. 675), и что о завоеваніи Ташарскихъ городковъ и улусовъ и о до-

ли въ плѣнь живыхъ, пѣхъ принуждали къ выкупу. Въ шести миляхъ опшуда находился городъ называемый Сибирь, въ которомъ жилъ нѣкоторой Татар-

спижени рѣки Тавды упоминается, какъ о дальнѣйшихъ событіяхъ. Не взирая на сіе, нѣкоторый *Тобольской критикъ*, въ присланныхъ имъ замѣчаніяхъ на Лѣтопись Сибирскую утверждаетъ, что будто бы въ семь мѣсѣ Лѣтописи разумѣется пришествіе апамановъ и козаковъ въ 9 дней на рѣку Тавду: какое движеніе въ столь короткое время на такомъ большомъ пространствѣ и самъ онъ почищаетъ, по справедливости, совершенно невозможнымъ. Наконецъ повѣствуетъ Лѣтопись Сибирская (стр. 31 и 32), что Сибирскій Царь Кучумъ, узнавъ о вторженіи Русскихъ воиновъ въ его владѣнія, выслалъ противъ ихъ сына своего Мамешкула съ воинствомъ, кою сразился съ ними при урочищѣ Бабасанъ, въ 30 верстахъ выше устья Тавды, гдѣ Ермакъ и споварищи его имѣли уже свои *остроги* « и въ то время бысть брань жестока съ Татарскими вои, и паденіе обоихъ странъ много множество. Поганіи же видѣвшие вои своихъ велие паденіе предъ Русскими вои, и вѣдася бѣгству. Русіи же казацы поидоша по рѣкѣ Тоболу и поидоша коды горы; поганіи же начаша спрѣлягати съ горы, и съ верьку падоша спрѣлы на *струи* ихъ, аки дождь, и та мѣся поидоша ничимъ не врежени ошъ Татарь. »

скій Князь по имени Кучумъ (10). Посланные имъ нѣсколько разъ Татары вступали съ козаками въ сраженіе; но огнеспрѣльнымъ оружіемъ сихъ послѣднихъ всегда почти были побѣждаемы, пока наконецъ Ермакъ съ нѣкоторою частію поварищей своихъ добыты были чрезвычайнымъ множествомъ Татаръ, безпрестанно скоплявшихся; а остальные козаки возвратились въ свои остроги. Они поспѣшъ послали въ Москву вѣстника съ предложеніемъ, что если Царь проститъ пресупленія ихъ и пришлетъ скорѣ помощь, то они приобретутъ ему новое Царство. Онъ согласился на сіе пребываніе и прислалъ имъ начальника съ оружіемъ, провіансомъ и вспомогательнымъ войскомъ. Не много послѣ того спустя Князь Кучумъ умеръ;

(10) Остатки города или вѣпоси, гдѣ жилъ Кучумъ, существующъ донинѣ, въ 16 верстахъ выше Тобольска. Татары называютъ бывшій здѣсь городъ Искеромъ, Русскіе Сибирью, а въ Тобольской (п. е. Ремезовской) Лѣтописи упоминается объ немъ подъ именемъ Кашлыка.

а сынъ его будучи приглашенъ начальникомъ козаковъ, будучо бы для заключенія мирныхъ условій, во время пиршества былъ убитъ (подъ пѣмъ предлогомъ, что не съ надлежащимъ усердіемъ пилъ за здоровье Московскаго Царя) (11). Городъ же Сибирь Москвитянами и козаками былъ разоренъ. И пакъ Россіане

(11) Сія извѣстія сочинителя (опъ примѣч. 10) несогласны съ Сибирскими Лѣтописями. Тамъ сказано, что Ермакъ убитъ или упонулъ 1584 года, въ ночи съ 5 на 6 число Августа; что съ увѣдомленіемъ о взятіи Сибири, посланъ былъ въ Москву атаманъ Иванъ Кольцо, самимъ Ермакомъ; что Кучумъ не только пережилъ паденіе своего царства, но долго послѣ того беспокоилъ Россіанъ въ Сибири своими набѣгами, и еще въ 1598 году отправлены были противъ него изъ Тары подъ предводительствомъ Князя Мосальскаго 1000 человекъ вооруженныхъ, которые побили великое множество Ташаръ, самъ же Кучумъ спасся бѣгствомъ къ Киргизъ - Кайсакамъ, либо къ Нагайцамъ; что не убитъ, а только взятъ былъ въ плѣнъ, по приказанію Воеводы Данилы Чулкова, не сынъ Кучума, но Князь Сейдякъ, которой по оставленіи города Сибири Россіянами, завладѣлъ было онымъ, изгнавъ опшуда Кучумова сына Адея.

опъ сего городка, которой они прежде другихъ мѣстъ покорили, всѣ какъ окрестныя, такъ и опдаленныя спираны наименовали Сибирью, изъ копорыхъ каждая имѣла свое названіе или опъ рѣки, какая гдѣ протекаетъ, или опъ народа, какой гдѣ обитаетъ. Москвитяне, простирая завоеванія далѣе къ востоку, покорили наконецъ подъ власть свою и всѣ прочія области. Самая опдаленная къ востоку рѣка есть Лена (12), опъ которой городъ и область получили свое названіе. Опшуда вывозятъ мѣхи лучшихъ соболей и черныхъ лисицъ. Я самъ видѣлъ того человѣка, которой пер-

(12) Тогда извѣстны уже были почти всѣ рѣки и далѣе Лены, именно: въ 1630 году открыта была Лена, а въ 1631 построень на берегу ее Енисейскимъ козачьимъ сотникомъ *Векетовымъ* (копораго, вѣроятно, видѣлъ и сочинитель сего повѣствованія, въ бытность свою въ городѣ Енисейскѣ) острогъ, наименованный въ 1636 городомъ; въ 1637 г. найдена была рѣка Оленекъ; въ 1638 рѣки: Яна, Индигирка и Алазая; въ 1644 р. Колыма; въ 1649 р. Погыча или Анадырь.

вый построилъ на рѣкѣ Ленѣ городъ и
сдѣлалъ тамошнюю область подвасп-
ною своему Царю.

(Продолженіе впрѣдъ.)

ПУТЕШЕСТВІЕ ГЕДЕНШТРОМА

ПО

ЛЕДОВИТОМУ МОРЮ И ОСТРОВАМЪ ОНАГО,
ЛЕЖАЩИМЪ ОТЪ УСТЬЯ ЛЕНЫ КЪ ВОСТОКУ.

*Составъ и цѣль экспедиціи Геден-
штрома.*

Купцы Иванъ Ляховъ, Семень и Левъ Сыровашскіе, въ печеніи 40 лѣтъ сдѣлали важнѣйшія открытія на Ледовитомъ морѣ. Три Ляховскіе острова, Сполбовой, Фадѣвской и западный берегъ острова, названнаго по первоначальному предположенію Новою Сибирью, обысканы побужденіемъ одной промышленности. Мамоншова кость и песцы, коими оныя изобилуютъ, вознаграждали всѣ употребленные для сего труды и убытки. По мѣрѣ изощренія или невыгодности промысловъ на одномъ ос-

провѣ, промышленники старались искать новыхъ. Тщесныя покушенія не устрашали сихъ неушомимыхъ и дѣяшельныхъ людей, а ожиданіе выгоды и молва народная подкрѣпляли ихъ въ предпріятіяхъ. Сей вѣрный, копя и медленный путь къ открытіямъ, споспѣшествовалъ приведенію въ извѣстность земель, на Ледовитомъ морѣ разсѣянныхъ, и имѣлъ бы несомнѣнно лучшій успѣхъ, если бы право на исключительное владѣніе оными землями, данное начальствомъ Ляхову, не преграждало пути къ открытіямъ для другихъ предприимчивыхъ промышленниковъ.

Земли сіи, во многихъ отношеніяхъ любопытныя, Правительству въ точности были неизвѣстны. Сыровашскіе сдѣлавшись владѣльцами оныхъ послѣ Ляхова, безъ всякаго на то права, заботились только о промыслахъ; Якутское же начальство

не обращало на сей предметъ особеннаго вниманія. Первые два Ляховскіе и полуденный берегъ 3 или Котельнаго острова, хотя и полягаемы были на картахъ; но по весьма невѣрному описанію Геодезіи ученика Хвоинова, кошорой опряженъ былъ къ Ляхову, по его просьбѣ, и нѣсколько лѣтъ находился у него въ числѣ промышленниковъ.

Выгодная цѣна въ Якутскѣ на Мамоншовую косць, побуждала многихъ стараться о семъ промыслѣ на помянутыхъ островахъ; но исключительное право (нынѣ уничтоженное) Сыровашскихъ, дѣлало оныя для всѣхъ неприспупными. На послѣдокъ купецъ Прошодьяконовъ, не имѣвши съ начала успѣха въ приобрѣщеніи отъ устья Лены какого-либо новаго острова, рѣшился просить Государя Императора о Всемилоспивѣйшемъ дозволеніи ему съ шоварищемъ его мѣщаниномъ Бѣль-

ковымъ, производишь промыслы на 3 Ляховскомъ или Кошельномъ остро-
въ. Въ то же самое время (1806 года)
промышленники Сыровашскаго ош-
крыли западной берегъ Новой Сибири.
Сыровашской узнавъ о просьбѣ Прошо-
дьяконова, спѣшилъ довести о семъ ош-
крытіи до свѣдѣнія начальства, желая
черезъ шаковую услугу утвердить за
собою исключительное свое право.

Черезъ сіе соперничество сдѣлались
извѣстными Правительству, всѣ ош-
крытыя на Ледовитомъ морѣ Ляхо-
вымъ и Сыровашскими земли. Прось-
ба Прошодьяконова поступила къ Г.
Министру Коммерціи, кою войдя
въ разсмотрѣніе оной почелъ нужнымъ
изпробовать ошъ Иркутскаго началь-
ства общепольныя по сему предме-
ту свѣдѣнія; каковыя и были доставле-
ны, но не были удовлетворительны.

Я находился тогда въ Тобольскѣ,
куда посланъ былъ въ Февраль 1808

года по Высочайшему повелѣнію, для ожиданія предназначеннаго мнѣ по службѣ порученія; а по сему въ Маѣ мѣсяцѣ того же года и былъ избранъ для описанія оныхъ земель; для полученія же наставленій и всего нужнаго къ пушешествію поручень былъ Г. Сибирскому Генераль Губернашору И. Б. Пешелю, а опъ него въ Іюль мѣсяцѣ опшравлень къ Г. Иркутскому Гражданскому Губернашору.

При назначеніи моемъ въ сію экспедицію, не могли бышь обстоятельно извѣсны всѣ потребности и способности для успѣшнаго совершенія оной. Опредѣленная на проѣздъ сумма, 1000 рублей въ годъ, оказалась крайне недостаточною. Но какъ вмѣстѣ съ тѣмъ Сибирскому начальству предоставлено было, въ случаѣ надобности оппускашь суммы и свыше назначенной: шо въ опшравленіи моемъ и не послѣдовало никакой опстановки.

Безуспѣшность судоходства по Ледовишному морю, доказанная многими несчастными опытами, заставила предпочесть путешествованіе на собакахъ, какъ болѣе сообразное съ мѣстными обстоятельствоми и соединенное съ меньшими издержками.

Въ наставленіи данномъ мнѣ опъ Г. Иркутскаго Гражданскаго Губернатора, заключались всѣ правила и способы къ успѣшнѣйшему исполненію моего порученія. Мнѣ предписано было начать описаніе съ той земли, копорая послѣ всѣхъ открытій промышленниками Сыровашскаго. Это была Новая Сибирь. Пространство берега ея, описаннаго яко бы уже на 300 верстѣ, и положеніе оныхъ всѣхъ прочихъ земель къ востоку, служили побудительными для сего назначенія причинами.

Обслѣдовавъ сію землю, по крайней мѣрѣ до видѣннаго промышлен-

никами вдали высокаго каменнаго утеса, долженъ я былъ прислушавшись къ описанію другихъ земель, извѣстныхъ подъ названіями Фадѣевского, Копельнаго или 3 Ляховскаго, Сполбоваго и 1 и 2 Ляховскихъ острововъ. Въ помощь мнѣ приданъ былъ опшавной Землемѣръ Кожевинъ, а нужное число козаковъ назначено выбрать изъ команды Якушской области. Но какъ можно было предположить, что пошребны мнѣ будутъ также люди другихъ соспоаній: по дозволено принимашъ и упошребляшъ и оныхъ по добровольному ихъ согласію, обнадеживая каждаго въ приспоаномъ награжденіи.

При начерпаніи мнѣ сихъ правилъ, не лзя было положитьсья, что онѣ во всемъ сообразны будутъ съ способами и мѣспными удобспвами тамошняго края; а пошому дозволено мнѣ было опшшупашъ опъ оныхъ, смотря по обспояшельспвамъ, имѣя.

однако же всегда въ виду цѣль возложеннаго на меня порученія.

Мнѣ предписано было снимать положеніе береговъ вѣрнѣйшимъ образомъ и сочинять самыя приближительныя карты, полагая Географическую широту и долготу мѣсть по собственнымъ Астрономическимъ наблюденіямъ, и описывать при томъ всѣ предметы относящіяся до Естественной Исторіи и въ особенности тѣ, которые могутъ составить отрасль народной промышленности.

Хотя познанія мои въ Математику и Естественной Исторіи и не соотвѣтствовали важности возложеннаго на меня порученія; но усердствуя къ исполненію сдѣланнаго мнѣ довѣрія, я всемѣрно старался, по возможности, вознаграждать сей недоспашокъ. Еще изъ Tobольска писалъ я въ Ригу о присылкѣ нѣкопорохъ Математическихъ и Астроно-

мическихъ книгъ , полученныхъ уже мною въ Якутскѣ , и подалъ Г. Сибирскому Генераль Губернатору списокъ о нужныхъ для моего путешествія инструментахъ , которые должно было выписать изъ С. Пётербурга.

Выѣздъ изъ Иркутска и пребываніе въ Якутскѣ.

Получивъ отъ Г. Иркутскаго Гражданскаго Губернатора наставленіе , и предписаніе Якутскому начальству , о выдачѣ по требованію моему , на закупку всего нужнаго денегъ , и объ оказываніи мнѣ законныхъ пособій , отправился я 18 Августа 1808 года изъ Иркутска въ Якутскъ , куда и прибылъ 13 Сентября.

Дорога отъ Иркутска до Якутска , на 2599 верстахъ , въ лѣтнее время самая спокойная. Съ Верхоленскаго острога , отстоящаго отъ Иркутска въ 232 верстахъ , начинается водной путь по Ленѣ и продолжается

ся до Якуска. Путь сей многими уже путешественниками описанъ и я считаю излишнимъ повторять о томъ, что сдѣлано уже прежде меня.

Свѣдѣнія полученныя въ Якускѣ, въ разсужденіи шѣхъ земель, копоря слѣдовало мнѣ описывать не совсемъ были удовлетворительны, и многіе изъ нихъ послѣ оказались даже неосновательными. Главное занятіе мое въ семъ городѣ состояло въ пригошовленіи для себя годоваго запаса и одежды, соотвѣщающей образу предстоящей мнѣ жизни и климату.

Планъ, по которому я полагалъ съ лучшимъ успѣхомъ исполнить свое порученіе, и въ начертаніи коего сообразовался съ полученными въ Якускѣ свѣдѣніями, былъ слѣдующій.

Изъ Устьянска (бывшій острогъ на устьѣ рѣки Яны), мѣстопробыванія мѣщанина Сыровайскаго и его промышленниковъ, и гдѣ въ окреш-

ноши разположенъ Янупскій улусъ, полагаль я ошправиться въ Мартъ 1809 года со всею провизією къ Свяшному мысу, ошстоящему отъ Усть-Янска въ 300 верстахъ. Ошсюда намѣренъ былъ препроводить весь запасъ на собакахъ на Кошельной ошпоровъ къ Зимовой рѣкѣ, при кошорой поспроено еще купцемъ Ляховымъ зимовье, и за онымъ слѣдовашь самому съ оленями, кошорыхъ считалъ способнѣйшими для ѣзды по ошровамъ. На Кошельномъ ошпоровѣ намѣревался я учредить для себя родъ магазина, изъ кошораго могъ бы получашь припасы,

Изъ шаковой на Кошельномъ ошпоровѣ складки всего запаса, не минуемо слѣдовала перемѣна въ предписанномъ мнѣ порядкѣ описанія. Я рѣшился начашь оное съ Кошельнаго ошрова, и по окончаніи уже слѣдовашь на ошкрытую Сыровацкимъ землю и шакъ далѣе.

Что касается до оленей, то Якушскіе купцы Василій и Михайло Соловьевы пожертвовали для экспедиціи 25 оленей, кошорыхъ и обязались доставить въ Уссьянскъ въ Маршъ мѣсяць. Но какъ нужно было ихъ большее число: по обласный Начальникъ распорядился въ покупкѣ оныхъ опѣ Зашиверскихъ Тунгусовъ.

Для исполненія предположеній моихъ нужно было значное количество наршъ съ собаками и до 80 оленей. О заготовленіи оленей и наршъ предписано уже было опѣ обласнаго Начальника Зашиверскому Комисару и меня увѣрили, что я ни въ помѣ, ни въ другомъ недоспапка имѣть не буду. Въ сей надеждѣ представилъ я планъ свой, съ изъясненіемъ способовъ къ его исполненію, на утвержденіе Г. Иркутскаго Гражданскаго Губернатора.

(Продолженіе впрѣдъ.)

И С Т О Р І Я
ПЛАВАНІЙ РОССІЯНЪ ИЗЪ РѢКЪ
СИБИРСКИХЪ ВЪ ЛЕДОВИТОЕ
МОРЕ.

5.

Предначертаніе Петра Великаго къ изслѣдованію соединенія Азіи съ Америкою. Плаваніе Беринга подлѣ береговъ сѣверовосточной Азіи. Разпоряженія для узнанія возможности судоходства по Ледовитому морю, между Вѣлымъ моремъ и Восточнымъ Океаномъ (II).

1728 — 1736 г.

Петръ Великій, предпринявъ разрѣшительныя догадки Ученыхъ и вопросъ Санктпетербургской и Парижской Академій: соединяется ли Азія съ Америкою, имѣлъ въ виду не одно любопытство; но чпо-

(II) Плаванія Беринга и спутниковъ его описаны Профессоромъ Миллеромъ (см. Сочин. и перев. къ пользѣ и увеселенію 1758 г.); но помѣщенные мною здѣсь свѣдѣнія и послѣдующія заимствованы

(39)

бы познакомить Россіянъ съ Восточными морями, съ народами еще неизвѣстными, обитавшими въ тамошнихъ странахъ, и завести съ ними выгодный торгъ.

Для сего поль важнаго порученія избранъ былъ флота Капитанъ Берингъ, которому написана была Инструкція собственною рукою ГОСУДАРЯ, въ слѣдующихъ почто выраженіяхъ.

1.

« Надлежитъ на Камчаткѣ или другомъ мѣстѣ сдѣлать одинъ или два бота съ палубами.

ваны изъ Записокъ Государственнаго Адмиралтейскаго Департамента (Ч. 4. 1820 г.), составленныхъ подъ руководствомъ Члена сего Департамента Г. Вице-Адмирала Г. А. Сарычева (какъ я имѣлъ честь слышать лично отъ Его Превосходительства) изъ собственныхъ журналовъ оныхъ мореходцевъ и попому заслуживающихъ болѣе довѣренности и вниманія. Я съ своей стороны почелъ нужнымъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ пополнить ихъ, изъ находящейся у меня рукописной Сибирской Лѣтописи Ильи Черепанова, и показать разность между свѣдѣніями напечатанными Адмиралтейскимъ Департаментомъ и Профессоромъ Миллеромъ, означивъ все то въ примѣчаніяхъ.

2.

« На оныхъ бошахъ плышь возлѣ земли,
« копорая идешь на Нордъ, и по чаянію,
« понеже конца оной не знаюшь, кажеш-
« ся, что земля ша часшь Америки.

3.

« И для того искашь, гдѣ она сошлась
« съ Америкою, и чшобъ добхавъ до ка-
« кого города Европейскихъ владѣній, или
« ежели увидишь какой корабль Европей-
« ской провѣдашь ошъ него, какъ оный
« кюшь называюшь и взяшь на письмѣ,
« а самимъ побывашь на берегу и взяшь
« подлинную вѣдомосшь и посшавя все
« на карпу приѣзжашь еюда.»

Сіе писалъ МОНАРХЪ не задолго до кон-
чины своей, возпослѣдовавшей въ 1725
году, и пошому предпріяшє шоль полез-
ное оспавалось безъ дѣйствія. Но ИМ-
ПЕРАТРИЦА ЕКАТЕРИНА I, по возшеспвіи
своємъ на Пресполь, повелѣла въ помъ
же году приступишь къ исполненію она-
го. И въ слѣдствіе Высочайшаго имян-
наго о семь Указа, Капшанъ Берингъ,
въ 1725 году Февраля 5 дня ошправился

(41)

изъ С. П. бурга берегомъ въ Охопскъ (12). Сопутники Беринга понесли великіе пруды, и прешерпѣвъ опасности и голодъ, прибыли въ 1726 году въ Нижнекамчатскій острогъ; тамъ построили ботъ, который назвали Гавриломъ. На семь ботѣ Каишанъ Берингъ въ 1728 году
1728 г. Юля 24 числа отправился по Воспочно-

(12) Въ Лѣтописи Черепановской сказано (см. 1727 г.), что Берингъ по прибытіи своемъ въ Тобольскъ построилъ добель-шлюпку и оставя тамъ у строенія изъ команды своей Офицеровъ и мастеровъ, самъ отправился въ 1726 году въ Камчатку. Весною 1727 года пріѣхалъ онъ въ Охопскъ, гдѣ построилъ на р. Охопѣ первое судно, переплылъ на немъ въ Камчатку и тамъ зимовалъ. Напрошивъ того Миллеръ говоритъ (Соч. и перев. къ пользѣ и увеселенію 1758, Май, стр. 389): «изъ С. П. б. вступили они (Берингъ и прочіе) въ путь свой Февраля 5 дня 1725 года, и пріѣхавъ 16 Марша въ Тобольскъ пробыли тамъ до 16 Мая, ожидая удобнаго хода по рѣкамъ, и принимая къ себѣ разныхъ мастеровыхъ людей и потребныхъ матеріалы. Слѣдующаго лѣта производили они путь свой водою по рѣкамъ Иршышу, Оби, Кеши, Енисею и Илимю. Весною же 1728 года шли они въ низъ по Ленѣ рѣкѣ до Якутска.»

му Океану и плыль подлѣ береговъ Камчатки и Азіи къ сѣверовостоку; наконецъ будучи въ широтѣ сѣверной 67°, усмотрѣль, что Азіатскій берегъ завропиался къ сѣверозападу; изъ чего заключиль, что Азія съ Америкою не соединяется (13). Продолжая плыть далѣе

(13) Но Миллеръ утверждаетъ (тамъ же стр. 394), что догадка Беринга была неосновательна; ибо послѣ того удостовѣрились, что сей мысъ, опъ коего онъ возвратился, есть шотъ, кошорой тамошніе жители по находящейся на немъ сердцеобразной горѣ, называютъ, Сердце камень; а за нимъ берегъ хоша и поворачивается къ западу, но обойдя большую губу проспирается опять къ сѣверу и сѣверовостоку до 70° широты, гдѣ лежишь настоящій Чукошскій носъ и гдѣ шолько можнобъ было съ основаніемъ заключить, что Азія съ Америкою не соединяется. Въ Лѣтописи Черепановской (см. 1728 г.) сказано, что къ утверждению Беринга въ принятомъ имъ предположеніи, о существующемъ между Азією и Америкою проливѣ, послужило также и сообщенное ему жителями Камчатки извѣстіе, что до приѣзда его шуда за 50 или 60 лѣтъ, нѣкоторое судно изъ устья Лены прибыло въ Камчатку. Вѣроятно здѣсь разумѣется судно козака Дежнева, обошедшаго на

къ сѣверозападу до широты 67°, 18' встрѣпилъ непроходимые льды; а попому 15 Августа поворошилъ назадъ, направляя путь прямо къ Камчаткѣ, и въ рѣкѣ сего же имени зимоваль.

1729 г. Слѣдующаго лѣта предпринималъ онъ плаваніе по Воспочному Океану, прибылъ въ Охотскъ, а опшуда въ послѣднихъ числахъ Августа опправился берегомъ въ Санкшпепербургъ (14). Царспво-

немъ въ 1648 году Чукопской носъ (см. Сиб. Вѣсп. 1821 Ч. XV, стр. 26 и слѣд.); а попому справедливосшь пребовала бы, кажешся, и самой Беринговъ проливъ наименовать *Дежневскиливъ*, или *Козацкиливъ*.

(14) По Черепановской Лѣтописи (см. 1729 г.) опправился Берингъ для провѣдыванія береговъ Сѣверной Америки; но судно его у одного ошрова, находящагося въ 40 миляхъ опъ устья р. Камчатки къ востоку разбило и онъ, не узнавъ испиннаго распоянія между Азією и Америкою прибылъ въ Охотскъ, а опшуда въ послѣднихъ числахъ Августа повхалъ къ С. Пепербургъ. Миллеръ же ушверждаетъ (см. Соч. и пер. 1758 г.), что Берингъ опправился во вшорой морской путь Іюня 5 дня 1729 г., но за пропивнымъ вѣшромъ не могъ идши опъ Камчатки далѣе 200 верспъ, опкуда оборотился назадъ и обошедъ Камчатскій носъ приплылъ въ устье р. Большой, а попомъ Іюня 23 въ Охотскъ.

вавшая тогда ИМПЕРАТРИЦА АННА ІОАННОВНА, милоспиво принявъ донесеніе Капишана Беринга о его пупешествіи пожаловала его Капишанъ - Командоромъ и прочихъ бывшихъ съ нимъ сопупниковъ наградила по приличію. Щедроты сіи возродили въ Берингѣ снова духъ предпріимчивости и онъ предложилъ готовность свою отпрапиться къ дальнѣйшему изысканію пропиволежащаго Камчаткѣ на воспокъ Американскаго берега и къ открытію на Воспочномъ Океанѣ отпоровъ, дополѣ неизвѣстныхъ; приведя припомъ на видъ, что полезность было извѣдашь удобность плаванія и по Ледовитому морю, между морями Бѣлымъ и Воспочнымъ. Таковое представленіе Командора Беринга принято было Государынею благосклонно и 1732 года Апрѣля 27 дня послѣдовалъ Высочайшій Имянный Указъ Правительспвующему Сенату, о разспотрѣніи Беринговыхъ предложений; и если окажутся согласными съ Государспвенною пользою, то отпрапиться его вторично въ Камчатку. Сенатъ, пригласивъ Адмиралспшвъ-Кол-

легію въ свое присушствіе имѣлъ вообщѣ о семъ дѣлѣ сужденіе, и найдя предспавленіе Командора Беринга основательнымъ и клонящимся къ славѣ Россійской Имперіи, положилъ впорочно послать его шуда для новыхъ отккрытій; причѣмъ нѣкоторые изъ членовъ Коллегіи предлагали, что полезнѣе было сію экспедицію отсправить изъ Кроншпата морями вокругъ свѣта, какъ для уменьшенія издержекъ и скорѣйшаго достиженія назначенной цѣли, ипакъ и для практики Морскихъ Офицеровъ; но сіе не было принято, а рѣшено Беринга послать сухимъ путемъ, возложивъ на него также и извѣдываніе сообщенія по Ледовитому морю, между морями Бѣлымъ и Восточнымъ. Для содѣйствія Командору Берингу, въ порученномъ ему дѣлѣ, опредѣлены подъ начальство его, Флопа Капитаны Шпанбергъ и Чириковъ, Лейтенанты Ласиніусъ, Вальшонъ, Лапшевъ, Ендогуровъ, Ваксель, Прончищевъ и Мичманъ Шельпингъ. Всѣ сіи чиновники съ командою, припасами и снарядами, нужными для судовата спроенія

и вооруженія, отправились изъ Санкт-петербурга въ Февралѣ 1733 года берегомъ до Твери, опшуда водою до Казани, попомъ сухимъ пушемъ чрезъ Екашеринбургъ въ Тобольскъ, гдѣ и зимовали. Слѣдующаго 1734 года, изъ Тобольска поплыли далѣе на судахъ рѣками Ирпышемъ, Обью, Кешью, Тунгуской и Илимомъ до Илимскаго острога, а изъ онаго зимнимъ пушемъ къ рѣкѣ Ленѣ, по копорой въ низъ приплыли въ городъ Якутскъ 1735 года. Командоръ Берингъ отправилъ изъ Якутска въ Охотскъ Капитана Шпанберга съ большею частію команды, предписавъ ему поспроить шамъ два мореходныя судна для плаванія по Восточному Океану, самъ же оспался въ Якутскѣ и занимался разпоряженіемъ къ изслѣдованію сообщенія по Ледовитому морю отъ Бѣлаго къ Восточному Океану.

Адмиралшейспвъ-Коллегія, для лучшаго успѣха и скорѣйшаго окончанія сего предпріянія положила, отправить мореплавателей въ Ледовитое море вдругъ изъ трехъ разныхъ мѣспъ: 1) изъ рѣки Ле-

ны два судна, одно на западъ къ устью Енисея, другое на воспокъ мимо устья Колымы до Берингова пролива; 2) изъ рѣки Оби къ воспоку до устья Енисея, одно судно; 3) опъ, города Архангельска два судна, на воспокъ до устья Оби. Сіе послѣднее опправление приняла она въ свое распоряженіе и назначила къ тому Лейтенантовъ Муравьева, Малыгина и Скурапова; а Командоръ Берингъ опредѣлилъ начальниками изъ числа Офицеровъ находившихся при немъ, Лейтенанта Ласиніуса и Прончищева на суда, построенныя въ Якутскѣ; Лейтенанта Овцына на добель - шлюпку, пригошовленную въ Тобольскѣ, снабдивъ ихъ наставленіями, данными опъ самой Адмиралшействъ - Коллегіи.

(Продолженіе впрѣдъ.)

Исслѣдованіе янтаря.

(Сочин. Г. Швейгера; изъ Annales générales des sciences Physiques.)

Многіе изъ еспешвоизпытателей почитаютъ янтарь древесною смолою. Наружный видъ, цвѣтъ, изломъ, прозрачность и разположеніе слоями, доказывающее, что янтарь находился нѣкогда въ жидкомъ или мягкомъ соспоянніи, кажется, оправдываютъ таковое мнѣніе.

Долгое время вѣрили, что янтарь еспь единственно только произведеніе сѣверныхъ морей, копорые еще въ самой глубокой древности онымъ славились.

Нынѣ доказано, что онъ не соспавляетъ исключительно произведенія сихъ морей; ибо находится также, въ пластахъ смолистаго дерева — въ семь общемъ мѣспорожденіи многихъ горючихъ ископаемыхъ (*).

(*) Г. Геденшпромъ видѣлъ на одномъ изъ оспрововъ Ледовитаго моря, извѣспномъ подъ именемъ Новой Сибири, цѣлая гора смолистаго дерева. Въ обнаруженномъ утѣсп замѣспилъ онъ, что сіе ископае-

Смолистое дерево имѣеть большое сходство съ извѣстными нынѣ распѣніями, доставляющими смолу. Янтарь образуетъ въ немъ слои отъ 3 до 5 дюймовъ толщиною, перемеѣшанные съ слоями самаго дерева, равной съ ними толщины. Сии слои имѣють листоватое сложеніе, а потому, вѣроятно, составляли они

мое лежишь горизонтальными пластами, на подобіе бревень, перемеѣшиваясь съ песчаникомъ, равной съ ними толщины; а на самой вершинѣ горы сии бревна спояты отъѣсно отъ 2 до 4 вершковъ надъ поверхностію земли. Таковое положеніе ихъ Г. Геденшпротъ уподобляетъ заваленной плотины, изъ которой выказываются только концы бревень. Тутъ же нашелъ онъ разбросанныя по всей горѣ довольно большіе куски каменнаго угля, имѣвшаго видъ чрезвычайно обманчивой, потому что ей уголь мѣстами подернуть былъ нѣжною, бѣловатою, крѣпко приспавшею плесою и отъ того походилъ на попухшій древесный уголь. Но янтаря ни здѣсь, ни на другихъ островахъ ему не встрѣчалось. Впрочемъ извѣстно, что по берегамъ Ледовитаго моря находятъ янтарь (см. Путеш. Палласа Ч. III. стр. 38), и въ особенности между Обскою и Енисейскою губами, которой называютъ шамъ морскимъ ладаномъ. Г. С.

кору распѣнія, преобразовавшагося въ смолистое дерево, которую непрудно отличить отъ онаго; ибо сіе послѣднее составляетъ главную массу, имѣетъ жилковатое сложеніе. Присутствіе яншаря между слоями коры, доказываетъ очевиднымъ образомъ его происхожденіе; потому что смола во всѣхъ распѣніяхъ, ее содержащихъ, находится токмо въ корѣ, а въ собственной массѣ самаго распѣнія никогда не встрѣчается; очень рѣдко, и въ нѣкоторыхъ только особенныхъ случаяхъ, не большіе зерна яншаря попадаются во внутренности смолистаго дерева; а по сему прудно предположить, чтобы оно, до погребенія своего въ нѣдра земныя, не содержало яншаря, и чтобы оный образовался уже въ послѣдствіи чрезъ соединеніе особенныхъ началъ. Словомъ, не возможно сдѣлать никакого основательнаго возраженія противъ того, что яншарь произошелъ въ тѣ отдаленныя времена, когда деревья, содержащія его нынѣ, сбѣняли земную поверхность первобытнаго міра.

Въ яншарѣ часто бывающъ заключе-

ны насѣкомыя (1), какъ-то: жильнокры-
лыя, двукрылыя и въ особенноти наѣз-
дники, муравьи и мухи. Я замѣнилъ пак-
же пауковъ (2), шелкуновъ (elater), дол-
гоносиковъ (ciguclio), хризомелль (божь-
ихъ коровокъ). Рѣдко попадающся въ немъ
чешуекрылыя насѣкомыя; однако же я за-
мѣнилъ родъ шелковичной бабочки (vom-
бух), которая весьма походила на иво-
вую и даже находилъ гусениць. Г. Сенде-
лиусъ пишеть (3), что онъ видалъ ку-
колокъ, въ чемъ однако же я не могъ еще
удостовериться.

Не лзя думать, чтобы насѣкомыя мо-
гли бытъ вложены продавцами въ куски
яншаря, дабы шаковымъ обманомъ воз-

(1) Въ одномъ кускѣ яншаря я самъ усмотрѣлъ
хорошо сохранившуюся оболочку личинки паракана.

(2) Сѣнокоски (phalangium) весьма рѣдко находяш-
ся въ яншарѣ, однако же въ собраніи Г. Доктора
Галлера въ Пиллау я видѣлъ кусокъ яншаря, со-
державшій шаковое насѣкомое, изображеніе онаго
предложенное Г. Сенделиусомъ (таб. 5 фиг. 20) со-
вершенно невѣрно.

(3) Historia Succinorum corpora aliena involventium.
Lipsiæ, 1742, in-fol. tab. 6, fig. 1 — 4.

высипъ ихъ цѣну; ибо многіе еспешвоизпышатели, такъ какъ и я, открывали насѣкомыхъ въ кускахъ яншаря, самими найденныхъ.

Возраженіе, что дерево, изъ котораго выпекала смола, находимая нынѣ въ видѣ яншаря, содержало споль большое количество оной, каковаго нынѣ извѣспня смолиспня деревья не содержатъ, не можеть бытъ принято въ уваженіе, попому что, хопя и нѣспъ въ Европѣ распѣннй, кои бы доставляли много смолы; но въ Южной Америкѣ еспъ деревья которыя весьма оною изобилуюпъ. Въ Англии я видѣлъ куски смолы, называемые несправедливо продавцами копаловою камедью (gomme copal), которыя величиною превозходили обыкновенные куски яншаря; они обрапили на себя мое вниманіе, и знаменитый еспешвоизпышатель Соверби показаль мнѣ другіе пакіе же куски, преизполненные насѣкомыми, и въ особенноти мухами и муравьями: прозрачнспъ и цвѣспъ уподобляли ихъ чистѣйшему яншарю. Путешественникъ, привезшій оныя изъ Хили, сказыв-

валь Г. Соверби, что сіе смолистое вещество иногда покрываетъ весь спволь дерева, изъ коего оно выщекаетъ, копорого однако же онъ не могъ системапически опредѣлить. Впрочемъ и куски копала попадающа также большой величины.

Произхождение яншара на поверхности земной, опровергающъ также и химическими его свойствами. Онъ весьма трудно растворяется въ винномъ спиртѣ, и кислота въ немъ содержащаяся свойствами своими опличается отъ всѣхъ растительныхъ кислотъ; но такъ какъ невозможно доказать, чтобы произведенія растѣній первобытнаго міра, совершенно сходствовали химическими своими свойствами съ произведеніями нынѣ образующимися на земной поверхности: то по сему и должно принять, что продолжительное пребываніе сихъ веществъ въ недрахъ земли переѣнило и самый составъ оныхъ, и яншарная кислота могла образоваться неизвѣстнымъ намъ путемъ.

Уже нѣсколько прошло лѣтъ, какъ я

изложилъ гипотезу (4), приписывая происхождение янтарной кислоты дѣйствию сѣрной; замѣтивъ же потомъ, что мѣсторожденія янтаря изобилуютъ купоросомъ, я полагаю, что сіе обстоятельство еще болѣе придаетъ достоверности моему предположенію.

Пласты смолистаго дерева, содержащіе янтарь, преимущественно находятся между Пальмейкеномъ и Диршкеймоу (въ Пруссіи); мѣста сіи изобилуютъ также охрусталованнымъ купоросомъ, который на поверхности земной, подлежа дѣйствию атмосфернаго воздуха, вывѣшривается и обращается въ порошокъ. Желтые полосы, образуемыя онымъ на поверхности земной, близъ Раншена и Р аншау служатъ самымъ вѣрнымъ признакомъ къ опысканію янтаря, который дѣйствительно всегда и находится подъ ними

(4) Archives de Königsberg. 1811, томъ I, стр 219. Прежде почитали янтарь оптвердѣлымъ горнымъ масломъ или соединеніемъ мелкихъ сѣрныхъ и смолистыхъ чистиць; твердость же его приписывали влиянію сѣры.

полосами въ глубинѣ ошь 2 до 15 фу-
повъ. Во всѣхъ мѣсторожденіяхъ янша-
ря замѣшны ясныя слѣды окисленія, имѣ-
ющаго вѣроятно вліяніе и на яншарь.

Въ Саксоніи яншарь находится также
въ почвѣ изобилующей купоросомъ, равно
какъ и въ Гишпаніи (5).

Нѣкоторыя изъ новѣйшихъ открытій
подтверждаютъ, можетъ быть, мое пред-
положеніе. Г. Юнъ замѣчаетъ (6), что къ
чрезвычайному его удивленію, аптекарь
Бейссенхирцъ, разлагая уксусокислую из-
весть сѣрною кислотою, для пригото-
вленія крѣпкаго уксуса, получилъ янша-
рную кислоту. Г. Бартъ въ Оснабрюкѣ
замѣшилъ также, что перегоняя яншарь
съ сѣрною кислотою получается болѣе
яншарной кислоты, нежели при обыкно-
венной перегонкѣ. ГГ. Гелень (7) и Га-

(5) Beobachtungen, Zweifel und Fragen die Mineralogie betreffend, von Franz Freiherrn von Beroldingen 2 Auflage. Hannover 1792. 1. стр. 351 и 359.

(6) Naturgeschichte des Succins Koln. 1816.

(7) Repertorium für die Pharmacie Nuremberg 1815
1. стр. 300.

генъ повтораля сей опытъ и нашли его справедливымъ.

Химическія свойства яншаря, оплачающія его отъ прочихъ смоль, не могутъ служить поводомъ ко включенію онаго въ число минералловъ; ибо невозможно, чтобы изкопаемая смола имѣла всѣ свойства обыкновенныхъ смоль.

Несравненно труднѣе опредѣлить къ какому классу Царства растѣній принадлежало дерево, изъ коего вытекалъ яншарь. Несправедливо почитали его пальмою; ибо до сихъ поръ неизвѣстно ни одного изъ однополовинчатыхъ (*monocotyledones J.*) растѣній, которое бы содержало собственно такъ называемую смолу (я не говорю окамедахъ и камедесмолахъ). Сіе послѣднее мнѣніе основано на заключеніи ученаго Десфонпена, которое я тщательнѣе изслѣдывалъ по возвращеніи въ Пруссію въ 1810 году (8). А потому смолистое дерево должно отнести къ классу двуполовинчатыхъ (*dicotyledones J.*)

(8) Въ Archives de Koningsberg N. 2, 1811 стр. 217.

tyledones) распѣній, пальмовымъ же деревомъ его почипать никакъ невозможно. Въ немъ весьма замѣтно слоистое сложеніе, а попому при разбиваніи его подлинѣ, оно раскалывается подобно извѣстнымъ кропкимъ деревьямъ. Пальмы вообще имѣють спволь одинакій, прямой и возвышающійся по мѣрѣ опаданія лиспвенной вѣшви (frons), копорая подобно изящной капицели украшаетъ сіи величественные столпы лѣсовъ жаркаго пояса. Начало ея кажется соспавляетъ продолженіе спвола, покрываго по всей его длинѣ оспашками опавшихъ лиспвянныхъ вѣшвей, копорые бывають или чашуйчашые, или колючіе, часпо же вмѣсто сихъ послѣднихъ образуются рубцы, кои не должно почипать корою пальмъ.

Распѣніе драконова кровь (Draconis Draconis) и нѣкопорыя другія изъ класса однополовинчашыхъ имѣють шаковое же спроеніе; но смолистое дерево ничего подобнаго не представляетъ, и кора его, о копорой мы уже говорили, ясно доказываетъ, что спроеніе его не имѣетъ никакого сходства съ пальмами и други-

ми распѣвнїями, даже къ классу ихъ принадлежащими; но я не намѣренъ здѣсь опредѣлять сѣмейство или видъ, къ которому должно принадлежать смолистое дерево, судя же по аналогїи, кажется, надлежало бы его отнести къ сумаху (*sumac*).

Мы уже замѣтили, что насѣкомыя, заключенныя въ яншарѣ, принадлежатъ болѣею частїю къ жильнокрылымъ и двукрылымъ; но виды оныхъ въ почноспїи еще не опредѣлены и многіе намъ совершенно неизвѣстны, не только потому, что мы ихъ не находимъ въ природѣ живыми; но и самыя Ентомологическія познанїя не достапочны для опредѣленїя ихъ видовъ. Я старался однако же доказать на самомъ дѣлѣ, что насѣкомыя заключенныя въ яншарѣ, покрайней мѣрѣ нѣ, коихъ я разсматривалъ, отличны отъ извѣстныхъ нынѣ. Я замѣтилъ въ яншарѣ совершенно новое паукообразное животное (*arachnoide*), которое имѣло явственныя внѣшнія и внутреннія челюсти, кусательныя острія и губы. Изъ числа шести глазъ онаго, чешыре были

разположены какъ у нѣкоторыхъ Валкневыхъ пауковъ, и въ особенноти у его *aganea tubulosa*, и вообще все строение онаго доказывало, что оно долженствовало принадлежать къ паукообразнымъ живошнымъ; но грудь, и наипаче чрезвычайная длина внутреннихъ челюстей, отличающъ его отъ сихъ послѣднихъ и сближающъ съ клещеносами (*chelifer*); хотя же по длинѣ груди и шуловища можно бы съ перваго взгляда почестъ его за нѣкоторый видъ муравья; но существенные признаки доказываютъ прошивное (Фиг. 1. а, б).

Я также открылъ въ яншарѣ другое живошное, похожее на долгохвостаго рака (*gammarus Fabr.*) и болѣе на *talitrus* (9) Лапрелля; однако же его не лзя отнести къ классу черепокожныхъ; потому что оно имѣетъ только шестъ ногъ и два длинныхъ усика, и подобно вышеупомянутому конецъ его шуловища снабженъ двумя выдавшимися ор-

(9) *Talitrus Grillus*, Bose Crust. tab. 15 fig. 1.

ганами, способствующими въроятно движению онаго, а самое пуловище покрыто чешуйками. По симъ признакамъ живошное сіе можно опнести къ хвоста-спнымъ насѣкомымъ (thysanoures) Лапрелля; ибо оно снабжено шеспью ногами, двумя усиками, особенными органами для движения и не имѣеть крыльевъ (фиг. 4. а, б, в).

Удосповѣрившись изъ многихъ собственныхъ наблюдений, что живошныя, заключенныя въ яншарѣ, должны спвовали принадлежать южнымъ климатамъ, я долженъ здѣсь упомянуть, что купивши въ Тильзитѣ собраніе яншарей по смерти извѣснаго Г. Михайловскаго, замѣпилъ я въ одномъ кускѣ, скорпіона, столь хорошо сохранившагося, что не возможно было сомнѣваться въ справедливости сего заключенія (фиг. 2. а, б). Скорпіоны никѣмъ еще не были опкрыты въ Пруссіи, и порода оныхъ, находящаяся ближе къ сѣверу, встрѣчается только за горами южнаго Тироля.

Сверхъ того усмопрѣлъ я въ яншарѣ листочки, въроятно, двуполовинчашаго

распѣнія : Фиг. 5 представляеть его въ подлинномъ видѣ съ обѣихъ сторонъ. Мы неизвѣстно ни одного распѣнія, свойственнаго нашему климату, коего бы листья съ онымъ сходствовали.

Наконецъ я видѣлъ муравья (Фиг. 3. а, б, в), коего продолговатая голова, снабженная большими треугольными внутренними челюстями, превосходила величиною даже все шуловище, что составляетъ отличительный признакъ муравьевъ южныхъ странъ.

Всѣ сіи обстоятельство доказываютъ, что смолистое дерево долженствовало произрастать въ умеренномъ климатѣ; нѣкоторые плоды теплыхъ странъ, находимые въ мѣсторожденіяхъ яншаря, служатъ въ особенностіи подтвержденіемъ сему мнѣнію.

(Окончаніе въпредъ.)

ДОСТОПРИМѢЧАТЕЛЬНѢЙШІЯ ОТКРЫТІЯ ПО
ЧАСТИ НАУКЪ, ИСКУСТВЪ И РЕМЕСЛЪ
ВЪ 1820 ГОДУ.

(Продолженіе.)

Полуеніе можжевеловой водки.

Напитокъ сей получаютъ двумя способами: или смѣшиваютъ одну часть полченныхъ можжевеловыхъ ягодъ съ четырьмя частями ячменной муки, либо ячменного солоду, и попомъ обыкновеннымъ образомъ забираютъ, а когда жидкость убродится, то ее перегоняютъ; или взявъ 6½ гарнцевъ полченныхъ можжевеловыхъ ягодъ кипящій полъ часа съ тремя ведрами воды. Полученную жидкость переливаютъ въ кадъ, въ коей бы могло помѣщаться до 4½ ведръ воды, всыпаютъ въ нее сперва 10 фунговъ высушеннаго и крупно исполченнаго ржанаго хлѣба, попомъ прибавляютъ какихъ-нибудь ароматическихъ веществъ и наконецъ 5 фунговъ сахарнаго песку.

По прошествіи одного мѣсяца жид-

кось превращается въ напитокъ приятнаго вкуса, копорый надобно перегнать и тогда получишь высокаго качества можжевеловая водка. (Annales de l'industrie 1820).

Замѣанія о горѣніи пороха.

Горѣніе пороха бываетъ скорое, или медленное. При первомъ родѣ горѣнія отдѣляется углекислота, азотъ и нѣкоторое количество углекисленнаго газа; при второмъ же около 0.43 углекислоты, 0.41 азота и 0.15 недокиси азота. Какъ при этомъ, такъ и при другомъ получается осадокъ, состоящій изъ сѣрнокислаго кали и небольшого количества угля.

При нагрѣваніи сухаго пороха обнаруживается первый родъ горѣнія, второй же происходитъ при нагрѣваніи или смоченнаго пороха, или смѣшаннаго съ какимъ-нибудь пѣломъ, копорое не дѣйствуя химически, поглощаетъ токмо теплоту, напр. съ порошкомъ горнаго хрустала.

ГГ. Коленъ и Теллеферъ сожигали по-

рохъ въ стеклянныхъ трубкахъ, получая произведенія горѣнія посредствомъ колоколовъ наполненныхъ ртутью. — Таковыя опыты весьма опасны и требуютъ особенныхъ предосторожностей, кои тщательнo описаны въ сочиненіи упомянутыхъ Химиковъ. — Съ большою удобностію можно сожигать порохъ въ приборѣ изобрѣшенномъ ГГ. Гай-Люссакомъ и Тенаромъ для разложенія распительныхъ и животныхъ веществъ. (*Annales de Chimie*).

О полученіи основнаго углекислаго кали.

Основное углекислое кали получаютъ обыкновенно слѣдующимъ способомъ: смѣшиваютъ 2 части селитры съ 1 частью виннаго камня, всыпаютъ мало помалу смѣсь сію въ накаленный пигель и потомъ расплавляютъ. — Но Г. Жибуръ замѣтилъ, что полученное симъ способомъ основное углекислое кали содержитъ всегда синеродное кали, которое не иначе можно опдѣлить, какъ подвергая растворъ соли продолжительному дѣйствию атмосфернаго воздуха.

Если же вышеупомянутую смѣсь высыпать въ желѣзный кошель, коего только дно нѣсколько накалишь и полученную массу непосредственно по охлажденіи выщелачишь; тогда получится основное углекислосое кали, несодержащее ни ни селитроватыхъ солей, ни синероднаго кали. (Annales de Chimie).

О плоскихъ канатахъ употребляемыхъ въ Англіи.

Уже нѣсколько лѣтъ употребляють въ Англіи новый родъ канатовъ, называемыхъ плоскими (flat rope), коими съ большою выгодною замѣнены въ угольныхъ копяхъ прежніе цилиндрическіе:

Плоскій канатъ сшивается изъ четырехъ канатовъ такого же вида (1); каждый изъ сихъ послѣднихъ сшивается изъ прехъ меньшаго діаметра посредствомъ понкой веревки, копорая, проходя сквозь оныя (съ боку) представляеть ломаную линію, два изъ нихъ сши-

(1) И обыкновеннаго вида ш. е. круглыхъ. *Изд.*

ваются изъ прядей свисыхъ въ одну сторону, а другіе два изъ прядей свисыхъ въ противоположную сторону; а попому цѣлый канатъ и походитъ на шестму (2).

Извѣстно, что канатъ свисый изъ нѣсколькихъ веревокъ перерывается меньшею тяжестью, нежели сіи самыя веревки отдѣленные одна отъ другой; крѣпость же плоскаго каната совершенно равняется крѣпости веревокъ его составляющихъ; онъ при одинаковомъ вѣсѣ длиннѣ обыкновеннаго, и при томъ не имѣетъ шугости, отъ которой висые канаты весьма скоро перерываются; а по сему очевидно что плоскій канатъ, можетъ служить вчетверо или впятеро долѣе обыкновеннаго.

Для употребленія въ рудникахъ и угольныхъ кояхъ плоскіе канаты должны быть вымолены: ибо они бывающъ подверже-

(2) Для приданія такому канату большей ровности и чешыреугольнаго вида проплетается оной сквозь станокъ. *Изд.*

ны непрестанному дѣйствію сырости; въ каменоломняхъ же могутъ быть употребляемы и несмоленные, и въ семь послѣднемъ случаѣ, сохраняя всю свою крѣпость, могутъ служить весьма долго; ибо хощя дѣлать или смола и предохраняющъ канаты отъ гніенія, но между тѣмъ, дѣйствуя на пеньку, уменьшаютъ крѣпость оныхъ такъ, что смоленные канаты, лежавшіе долгое время даже и безъ употребленія, перегараютъ и дѣлаются наконецъ совершенно негодными.

Англія обязана симъ полезнымъ изобрѣненіемъ Г. Джону Курру, которому приписываютъ также усовершенствіе желѣзныхъ дорожекъ (rail ways), примененныхъ съ такою пользою къ корабельнымъ верфямъ и къ рудничнымъ перевозкамъ.

Плоскіе канаты сшиваются особенною машиною, которая изображена и описана въ *Annales des arts et Manufactures* Т. I. Г. Курръ замѣчаетъ, что ежели употребляютъ плоскіе канаты при подъемѣ руды и каменнаго угля; то опводные блоки, находящіеся надъ шахтою, должны имѣть

выпуклую поверхность, а барабанъ, на который навивается канатъ, долженъ быть спиральный, и діаметръ перваго его оборота долженъ содержаться къ діаметру втораго оборота какъ 3 : 5 или 6; діаметръ же втораго къ діаметру третьяго какъ 5 или 6 : 8 или 9 и такъ далѣе (3). (Annales des mines).

О буровой кислотѣ.

Доселѣ полагали, что кристаллическій видъ и жерламутовый блескъ продажной буровой кислоты, зависящъ отъ примѣси нѣкотораго количества сѣрной кислоты или сѣрнокислаго нагря. Опытны же Г. Робике доказываютъ, что жирное вещество, сопровождающее цинкъ, составляетъ причину блеска и особеннаго вида буровой кислоты: ибо если

(3) Обыкновеннѣе всего барабанъ состоитъ изъ лежащаго вала съ 2 или 3 двойными крестовинами, расположенными одна отъ другой въ разстояніи на ширину каната, который навиваясь на валъ или барабанъ при каждомъ оборотѣ увеличиваетъ его поперечникъ на ширину каната. *Изд.*

(69)

ее расплавить, по она получаетъ чер-
ный цвѣтъ, и даже по прибавленіи въ
разтворъ ея большаго количества сѣр-
ной кислоты, пластинками не кристал-
лизуется; если же въ разтворъ приба-
вить бѣлаго вещества, по она кри-
сталлизуется пластинками.

Буровую кислоту можно получать изъ
буры или шинкала съ большою выгодною
слѣдующимъ способомъ: сперва надобно
разширать шинкаль съ $\frac{1}{8}$, пропивъ его
вѣса, сѣрной кислоты; по прошествіи
24 часовъ массу разтворишь въ водѣ и
процѣдишь; полученную жидкость тем-
ножелтаго цвѣта варить съ порош-
комъ живошнаго угля и наконецъ процѣ-
дивъ окристаллизовать. Такимъ обра-
зомъ получишь безцвѣтная и свободная
опъ жирнаго вещества буровая кислота,
въ видѣ кристаллическихъ пластинокъ.
(Journal de Pharmacie).

О синей и зеленой углекислой мѣди (1).

Разложенія Прусса, Вокелена, Кла-

(1) Естественная синяя углекислая мѣдь, извѣст-
ная въ Ориктогнозій подѣ именемъ мѣдной сини; искус-

проша и Филипса, хопя и несовершен-но сходны между собою, однако же почпи всѣ доказывають, что синяя углекислая мѣдь содержитъ въ соспавѣ болѣе угольной и менѣе воды, нежели зеленая углекислая мѣдь. Опыты же ГГ. Коленя и Телльфера доказывають, что соединенія сіи разнспвуютъ между собою, покло количествомъ воды содержащейся въ ихъ соспавѣ, и что синяя углекислая мѣдь содержитъ оной болѣе, нежели зеленая углекислая мѣдь: ибо если слабо нагрѣвать въ спекляннй прубкѣ синюю углекислую мѣдь, перемѣшивая оную, дабы она равномернѣе накаливалась, по опдѣляется опъ нее одна вода и цвѣпъ ея перемѣняется въ зеленый. — Когда же еще нѣсколько накалимъ, по и сей послѣднй цвѣпъ переходитъ въ бурый и соединеніе не содержитъ уже воды. Но

швенную же называють въ продажѣ голубцомъ. Естеспвенная желѣзная углекислая мѣдь называется малахитомъ или мѣдною зеленью; искуспвенная же зеленая мѣдь извѣспна въ продажѣ подъ названіемъ яри мѣдянки или сибирки. *Перев.*

поелику зеленый цвѣтъ можеть произходить опъ смѣшенія бурой углекислой мѣди съ синею углекислою мѣдью; а попому новые опыты необходимы для подшверженія изложеннаго здѣсь мнѣнія. Впрочемъ весьма вѣрояпно, что вода имѣеть большое вліяніе на цвѣты сихъ солей. Она находится въ споль слабомъ соединеніи съ оными, что одного кипяченія въ водѣ доспапочно для того, чтобы превратить синюю или зеленую углекислую мѣдь въ соединеніе бурого цвѣта. (Annales de Chimie).

Объ окисленіи желѣза.

Желѣзо не разлагаетъ воду при обыкновенной температурѣ, если какъ первое, такъ и послѣдняя будутъ взяты въ совершенно чистомъ состояніи. При 50° или 60° температуры обнаруживается разложеніе воды; но когда желѣзо начнетъ окисляться, опъ какой бы то ни было причины, то и безъ участія возвышенной температуры, окисленіе можеть продолжаться содѣйствіемъ одной воды; а попому желѣзо и окисель его

надлежитъ почитать за два разнородныя проводника Гальванизма, кои разлагають воду почно также, какъ пара плипокъ Вольшова сполпа. Вопъ на чемъ сие основано: положивъ при обыкновенной температурѣ вычищенные пластинки желѣза въ воду, опъ которой воздухъ былъ опдѣленъ кипяченіемъ, Г. Галль замѣшилъ, что и по прошествіи нѣсколькихъ дней пластинки сохранили мепаллическій блескъ. Онъ замѣшилъ также, что листовое желѣзо, обернутое смоченнымъ полотномъ не преперивается ни малѣйшаго измѣненія, если будетъ находиться въ газѣ не содержащемъ кислорода, или въ водѣ приведенной въ прикосновеніе ея подобнымъ газообразнымъ тѣломъ.

Напроставъ того опыты Г. Галля доказывають, что желѣзо весьма скоро окисляется въ водѣ содержащей воздухъ, въ сыромъ воздухѣ или въ водѣ находящейся въ прикосновеніи съ воздухомъ. Во всѣхъ сихъ случаяхъ образуется окисель краснаго цвѣша, который, будучи собранъ съ желѣзныхъ пластинокъ и положенъ

въ воду, несодержащую атмосфернаго воздуха не претерпѣваетъ никакой перемѣны; но ежели оставишь его на пластинкахъ, то цвѣтъ его перемѣняется въ темнозеленый: ибо водородъ, отъ разложенія воды происходящій, разкисляетъ сей окисель и переводитъ въ низшую степень окисленія.

Положивъ желѣзныхъ опилокъ въ воду, освобожденную отъ атмосфернаго воздуха, Г. Жибуръ замѣнилъ, что она начинаетъ разлагаться при 50° или 60° температуры. Онъ также замѣнилъ, что если налить очищенной отъ воздуха воды на поверхность ртутни, и попомъ всыпать въ воду нѣсколько желѣзныхъ опилокъ; то вода разлагается и освобождается водородный газъ.

Всыпавъ въ глиняной сосудъ 6 килограммъ желѣзныхъ опилокъ и наливъ на нихъ нѣкоторое количество воды, Г. Жибуръ въ первый уже день замѣнилъ освобожденіе водороднаго газа; когда же онъ нагрѣлъ жидкость до 25°, тогда опредѣлалось большее количество водороднаго газа, а по охлажденіи оной до 12° освобожденіе

газа уменьшалось; наконецъ, когда онъ слилъ воду съ опилокъ, то они весьма сильно разгорячились, а по прилипіи оной водородный газъ снова опдѣлялся въ большомъ количествѣ. (Annales de Chimie).

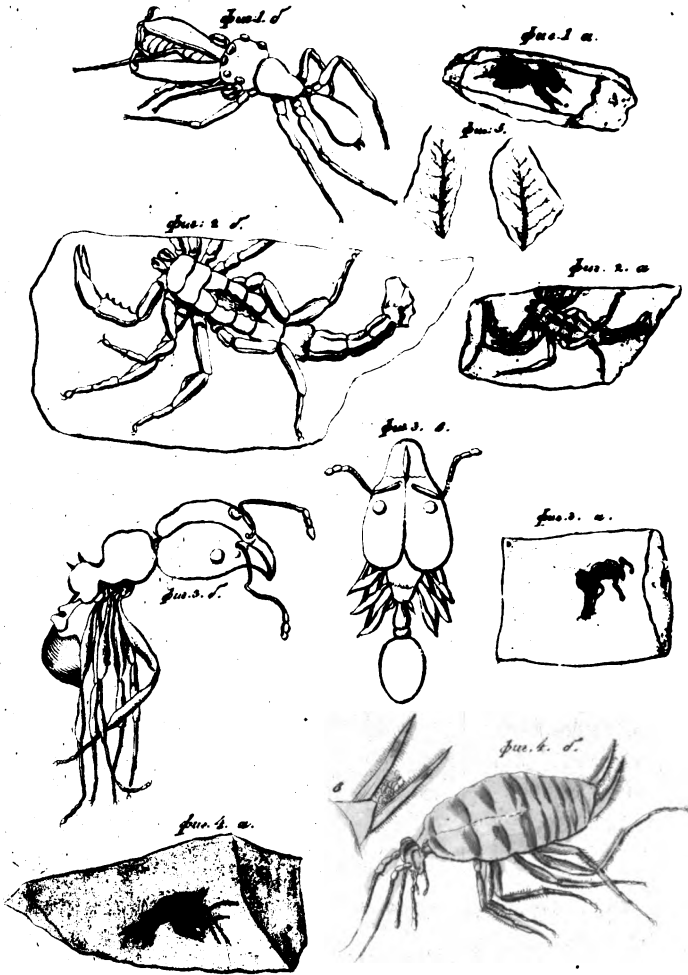
Причина улучшения винъ, сохраняемыхъ и перевозимыхъ въ козыхъ мѣхахъ.

Древніе народы сохраняли и перевозили спиртоватые напитки въ козыхъ мѣхахъ, таковое обыкновеніе и понынѣ существуетъ на нѣкоторыхъ островахъ Греческаго Архипелага, во всѣхъ провинціяхъ Гишпаніи и Португаліи. Давно уже замѣчено, что опъ таковаго сохранения и перевозки виноградныхъ вина въ весьма короткое время улучшаются. Нынѣ Г. Соммерингъ доказалъ, что сіе зависитъ не опъ одного опдѣленія солей, земляныхъ веществъ и выпяжки, какъ-то доселѣ полагали; но что особенное свойство кожи, препятствовашъ прохожденію спиртоватыхъ частицъ и свободно пропускаетъ чрезъ свои поры воду,

соспавляешъ главную причину улучшения
винъ.

Наблюденіе сіе Г. Соммерингъ подтвер-
дилъ многими любопытными опытами;
приведемъ одинъ изъ нихъ: наливъ вин-
наго спирту въ 40° по ареометру Боме
въ спаканъ, завязалъ онъ его пузыремъ,
и по прошествіи трехъ мѣсяцевъ нашель,
что спиртъ потерялъ $1\frac{1}{2}$ унца вѣсу, крѣ-
пость же его возвысилась до 44° арео-
метра Боме. (Annales des sciences Physiques).

(Продолженіе впрѣдъ.)

Настыкомья въ янтартъ.
б.с.

**THE NEW YORK
PUBLIC LIBRARY**
**ASTOR, LENOX AND
TILDEN FOUNDATIONS**
R L

ПОВѢСТВОВАНИЕ О СИБИРИ.

(Продолженіе.)

Сибирь лежишь въ прехъ климапахъ ,
проспирающихся опъ запада къ воспо-
ку. Первый климашь сѣверный , омывае-
мый Ледовишымъ моремъ , не приносишь
никакихъ земныхъ плодовъ , ни овощей.
Ошшуда получаюпся однако же мѣха со-
боли и черныхъ лисиць (*). Пропекаю-

(*) Для сохраненія въ семъ переводѣ возможной
почности прошивъ Лапинскаго подлинника , дол-
жно было допустить какъ здѣсь , такъ и въ дру-
гихъ мѣстахъ нѣкопорыя выраженія , не совсемъ
правильныя и свойственныя нашему языку : ибо
подлинникъ писанъ не очень чиспнымъ и совершен-
нымъ слогомъ , какъ по здѣсь на прим. « Sibiria
tribus constat Climatibus , ab occasu ad ortum pro-
tensis. Clima primum Boreale , quod mari glaciali
alluitur , nullarum terræ frugum , neque olerum est
ferax. Sobolorum tamen et nigrarum vulpium pelles
illic proueniunt. »

Сиб. Вѣст. Ч. XVII, кн. 2. (77) 1

щія шамъ рѣки въ море отъ юга къ сѣверу, чрезвычайно изобилуютъ рыбою, по мѣрѣ приближенія своего къ устью. Жители не употребляютъ никакой пищи кромѣ рыбы и оленьяго мяса; а потому и обиваются только по берегамъ рѣкъ. У нихъ нѣтъ никакихъ домашнихъ животноныхъ, кромѣ собакъ, которыхъ обыкновенно запрягаютъ въ легчайшія санки и перевозятъ на нихъ тяжести. Тамъ много оленей, которыхъ кожи употребляютъ жители на одежду. Въ сей странѣ мало Москвитянъ, выключая города Березовъ, Туруханскъ, Лену (Якутскъ?) и прочія мѣста. Для собиранія же подашей посылаются солдаты изъ городовъ ближайшихъ климатовъ. Они обыкновенно снабжаютъ тамошнихъ бѣдняковъ маловажными вещами и получаютъ отъ нихъ въ подарокъ собольи мѣха собственно для себя сверхъ подашей, предлагая имъ иголки, уды, ножи, попоры и другія вещи. Старщинамъ же селеній (которыхъ называютъ Князьями) доставляютъ они сверхъ того разные роды крупъ (pultes), которыхъ насы-

пившись воображаютъ себя, какъ бы на пиршествѣ Сибаритовъ. Въ той же справкѣ есть полуостровъ Мангазея, гдѣ былъ Московской гарнизонъ, для котораго ежегодно присылалась изъ Тобольска по Иртышу и Оби, восемь или десять круглыхъ судовъ, называемыхъ кочами, съ провіансомъ и военными снарядами. Но какъ оныя два или три раза попадали на мели, и тамъ оспанавливались такъ, что провіантъ и другія вещи едва могли быть выгружены и перевезены въ городъ: по крепость сія не давно разрушена и гарнизонъ выведенъ въ другое мѣсто (13).

Въ сѣверномъ климатѣ и смежномъ съ нимъ обитаютъ разные народы, говорящіе каждый собственнымъ наречіемъ, какъ то: Вогуличи, Остяки, Зыряне, Буряты (Buri), Дауры и нѣкопорые другіе. Всѣ они суть идолопоклонники (*).

(13) Царскимъ указомъ въ 1672 году, повелѣно было, Воеводѣ и всѣмъ Мангазейскимъ жителямъ, оставивъ ихъ городъ, по многимъ неудобствамъ, переселились въ Туруханскъ.

(*) Во второй рукописи съ боку послѣдующихъ словъ написано примѣчаніе, помѣщаемое здѣсь въ

Кумиры ихъ не что иное, какъ деревянные чурбаны, поставленные при дорогахъ; верхняя ихъ часть по видимому представляешь нѣкоторое подобіе чело-вѣческой головы. Они навѣшивають на нихъ собольи шкурки, которыя иногда Москвитяне похищали; но сіе безъ наказанія имъ не проходило. Жрецовъ ихъ Тапары называютъ Шайпанами, а сами они Шаманами; многіе изъ нихъ суть вѣщунны (fatidici). Если кто изъ Русскихъ пожелаетъ знать о будущемъ, то Шаманъ велишь вопрошающему поразить его въ бокъ стрѣлою или копьемъ (framea). По совершеніи сего вонзенное орудіе остается въ шѣлѣ, а онъ падаетъ на землю, мучится цѣлый часъ и выпускаетъ пѣну. На послѣдокъ приказываетъ изпоргнуть желѣзо тому, кто оно вонзилъ: ибо другой сего сдѣлать не можетъ, и не бываетъ видно ни крови, ни раны, а желѣзо дѣлается споль горя-

переводъ: деревянные кумиры видѣли Голландцы, предпринимавшіе путь Ледовитымъ моремъ, между Новою Землею и нѣкими областями Сибири, въ Кишай.

чимъ, какъ будто бы извлечено изъ огня. Тогда Шаманъ обыкновенно предсказываетъ много будущаго. Замѣчено, что тѣ, которые у сихъ гадашелей ворожились, не бывающъ послѣ того веселы, и оканчивающъ свою жизнь несчастнымъ образомъ (14).

Другой, средній климатъ, смежный съ предыдущимъ, населенъ Русскими и Татарами. Въ немъ города: Верхотурье, Тюмень (древнее мѣстопребываніе Татарскихъ Князьковъ — Regulogum), Тара, Тобольскъ главный городъ (гдѣ имѣетъ пребываніе Епархіальный Епископъ, начальствующій надъ прочими Сибирскими духовными), Томскъ, Красноярскъ, Кузнецкъ, Енисейскъ и другіе, въ которыхъ находящся въ иномъ два, а въ другомъ одинъ начальникъ или намѣст-

(14) Ни Калмыки, ни другіе Сибирскіе народы, кажутся, не имѣющъ споль слѣпой довѣренности къ Шаманамъ, по крайней мѣрѣ нынѣ. Они знаютъ, что Шаманъ въ предсказаніяхъ своихъ легко можеть ошибаться, и многіе прилѣплены къ симъ обманщикамъ болѣе по привычкѣ, нежели по вѣрѣ.

никъ, смѣняемые чрезъ при года (копыхъ Москвитяне, называющъ Воеводами), съ воинскою командою превосходно вооруженною. Они имѣютъ много огнестрѣльнаго оружія. Въ другихъ же крѣпостяхъ находящся начальники гарнизонъ. Сей климатъ плодоносенъ и къ земледѣлію удобенъ: ибо земля не прѣбуетъ удобренія навозомъ. Поселянинъ запрягши въ легкую соху коня, погоняетъ его, а самъ въ поже время держась за рукояшку управляетъ сохою, и сію работу опправляетъ почти бѣгомъ, вспахивая землю не глубже прехъ дюймовъ (15). Сѣнокосеніе въ семь краю также осо-

(15) Сибирская соха почти такава же, какъ и Россійская, кромѣ того, что оная тяжелѣе и сошникъ имѣетъ большое частію одинакой, а полицу деревянную, неподвижную. По причинѣ таково устройства сохи, обыкновенно начинаютъ пахать съ середины назначеннаго мѣста (загона) и по окончаніи каждой борозды переѣзжаютъ на край пашни; гдѣ сдѣлавъ новую борозду возвращающся къ прежнему мѣсту. Употребленіе желѣзной обыкновенной полицы, перекладываемой при всякой бороздѣ на

беннаго рода : косы употребляются гораздо короче и понѣ нашихъ и на изкривленной рукояшкѣ обращаются на обѣ стороны ; а пошому сѣнокосецъ никогда не двигаетъ косы напрасно ; но она будучи обращается на право и на лѣво сама коситъ праву (16).

Въ предѣлахъ сего и сѣвернаго климата произрастаетъ нѣкопородное дерево изъ рода сосень, высокое и прямое, копорое въ поперечникѣ пня проспи-

другую сторону сохи , кажется , отвращило бы сіе неудобство и прашу времени и трудовъ на напрасные переѣзды по концамъ пашни.

(16) Въроятно сочинитель разумѣетъ здѣсь , такъ называемую *горбушу* , употребляемую повсюду въ Сибири для сѣнокосенія ; но дѣлаетъ ей не очень вѣрное описаніе. Лезвее сего рода косы почти имѣютъ видъ серпа , не много шолько его побольше. Оно врѣзывается въ рукояшку нѣсколько закривленную и прикрѣпляется къ ней завѣшнымъ вокругъ ремнемъ или лыкомъ съ помощію клина. Горбушею косятъ высокую праву и въ одно время съ обѣихъ сторонъ , а для низкой правы употребляютъ обыкновенную косу , извѣстную въ Сибири подъ именемъ *литовки*.

рается до чепырехъ чепвершей. Называютъ его кедромъ (*), и можетъ быть безъ ошибки: ибо очень годно на спроеиe. На немъ рождаются шишки (правда непродолговатая) съ орѣхами, которые Ипанчанцы называютъ сосновыми (pinislas), и изъ коихъ выжимается масло. Въ сей средней области соболей очень не много; горнастаевыхъ же, лисьихъ и лосинныхъ кожъ вывозятъ изъ оной довольно. Въ западной странѣ къ предѣламъ Аспраханскимъ попадаетъ нѣкоторой родъ соколовъ, называемыхъ кречетами. Они больше обыкновенныхъ соколовъ, одарены быспрымъ взоромъ и очень способны для пшицеловства. Ихъ промышляютъ Тапары, и сколько лѣтомъ удася изловить, зимою Воевода даетъ для каждаго по одной повозкѣ, въ коихъ всякой ловчій съ своею пшицею отправляется въ Москву. Царь оставляетъ ихъ нѣсколь-

(*) Во второй рукописи на боку приписано: кедръ находясь также въ нашей Россіи въ горахъ Карпатскихъ, сходной по игламъ; но плодъ производящій нѣсколько меньше.

ко для себя, а остальных обыкновенно отсылаетъ въ подарокъ къ Шаху Персидскому, копорой ихъ принимаетъ съ благодарностію.

Сообщеніе пушей шамъ двойкое. Зимомъ ѣздятъ на санкахъ, запряженныхъ, какъ выше я сказала, собаками; но по причинѣ неудобства никто на сію ѣзду не опваживается, опречь воеводскихъ или Царскихъ посланныхъ. Прочіе же люди совершаютъ пушь въ лѣтнее время водою. Опъ Верхонурья по рѣкамъ Турѣ, Тоболу и Иртышу достигаютъ Оби и самаго моря. Въ верхъ же по сей рѣкѣ входятъ въ Томь (Кемь) и когда доплывутъ къ вѣкопорому перешейку, или небольшому пространству земли между двумя рѣками (Томью (Кемью) и Енисеемъ), то перевозятъ сухопутно повары съ судами и плывутъ по рѣкѣ Енисею, копорой достигаютъ до города того же имени, равно и до прочихъ мѣстъ. Хотя сей пушь представляетъ неудобство въ сухопутной перевозкѣ судовъ; но имѣетъ и особенныя свои выгоды, будучи безопасенъ опъ водяныхъ и сухопутныхъ

бѣдспвій (каковыми угрожаютъ бури, война и разбойники) (17).

Трепій Сибирскій климатъ сосавля-

(17) Въ прежія времена, не только пупешспвенники; но купеческіе повары и даже войска съ провіансомъ и орудіями опсправляемы были до Иркутска, по рѣкамъ Турѣ, Тоболу, Ирпышу, Оби и Кеши, попомъ по перевозкѣ чрезъ Маковской волокъ, 90 верспъ, по Енисею и Ангарѣ. Болѣ половины спольшія, какъ сей пупъ спрудной, со многими безпокойспвами и даже опасностію сопряженный, и болѣ на порогахъ Ангарскихъ, почпи совсемъ оспавленъ. Теперь всѣ спяжеспи перевозятся спухопушно, начиная опъ Уральскаго хребта чрезъ города: Тобольскъ или Ишимъ, Казинскъ, Томскъ, Красноярскъ и Нижнеудинскъ. Небольшое сполько число судовъ съ поварами, спспвенно для Енисейска и Тұруханска опсправляемы ивогда водою изъ Тобольска и Томска до Маковской приспани, равномѣрно и опъ Иркутска до Енисейска и далѣ, съ казенными и купеческими спяжеспиями. Издавна было спредположеніе соединить Обь съ Енисеемъ, спосредспвомъ Кеши или Тыма и Сыма; спогда опспкрылось бы спвободное водное спобщеніе почпи опъ Кяхпы до Урала, особливо если разчиспить, по возможности, Ангарскіе пороги; до города, лежащія на спракптовой Сибирской дорогѣ, лишились бы многихъ выгодъ.

юшь (efficient) необозримыя шепи, на копорыхъ кочующіе Калмыки пасушь свои спада. Но сіи народы различнаго поколѣнія съ Тапарами : ибо особенныя имѣюшь наречіе, лица и обряды вѣры. Тапары сушь Магомешане, Калмыки же по видимому идолопоклонники. Обыкновенный жрецъ называется у нихъ Мандза, старшій жрецъ Лаба, первосвященникъ или первенспвующій жрецъ Купухпа (18).

Во время поржеспвенныхъ жертвоприношеній Мандза, одѣшый въ нанцырь (cataphractus), имѣя на головѣ шлемъ, а въ рукахъ лукъ со стрѣлами, производить нѣкопорыя движенія и кривлянья, какъ будшо мучимый Фуріями; оборачивается на всѣ стороны и направляя лукъ шуда и сюда прицѣливается стрѣлою въ головы предшоящихъ, приводя всѣхъ въ ужасъ и содроганіе. Наконецъ вдругъ пускаетъ стрѣлу, и если кого

(18) Обыкновенный жрецъ называется у Калмыковъ и Монголовъ *Лама*; мѣспный начальникъ Духовенства *Гылуи*; а первенспвующій жрецъ *Гыген* или *Хутухта*.

поранить или убьешь, того почитаютъ блаженнымъ.

Калмыки употребляютъ молишвенные шарики, на подобіе нашихъ чешоковъ, кромѣ того, что оныя числомъ разнятся отъ нашихъ и всѣ между собою одинаковы. Когда они молятся, то при каждомъ шарикѣ говорятъ: *омъ ма ни батъ мехомъ* (*ommani batmeshum*) п. е. Господи помилуй, присоединяя къ тому и нѣкоторыя другія слова.

Они каждый годъ, какъ скоро выпадетъ первый снѣгъ, собираютъ его, разплавляютъ и сію воду хранятъ, для очищенія грѣховъ, чрезъ цѣлый годъ. Причиною такового обыкновенія послужаютъ то, что будто бы нѣкогда Богъ низпослалъ людямъ съ неба муку и послѣ за беззаконія ихъ лишилъ сего благодѣянія; а поному, какъ говорятъ они, мы въ возпоминаніе сей милости и благодѣянія Божія сохраняемъ первый снѣгъ

Каждый изъ нихъ (какъ будто по нѣкоторому закону или обряду вѣры) носитъ на головѣ красный пучокъ, на

подобіе розы, сшитый изъ шелка или сукна. Если кто спроситъ ихъ о причинѣ сего обыкновенія, то они отвѣщаютъ: нѣкогда Богъ низходилъ на землю, избличалъ людей въ ихъ грѣхахъ, которые по безумію своему, такъ ранили его, что изъ раны изпекло очень много крови; и попому красной знакъ сей носятъ они въ честь Божіей крови.

Я помѣщу здѣсь извѣстіе о нѣкоторомъ Калмыкѣ, слышанное мною отъ почтеннаго и достовернаго мужа, бывшаго очевиднымъ пому свидѣтелемъ. Въ одно время, рассказывавшій сіе, отправленъ былъ отъ своего Царя въ посольство къ нѣкоторому Калмыцкому Тайшѣ, по естъ Князю (имѣвшему пребываніе близъ Казани). Случилось, что пришелъ къ нему нѣкоторый Калмыкъ и проситъ святаго крещенія. Посланникъ спросилъ его: къмъ онъ былъ обращенъ или какимъ образомъ убѣжденъ къ принятію онаго. Калмыкъ отвѣщивовалъ, что ничего не знаетъ, а только слышалъ, что одни Христіане (которые крещены), получаютъ спасеніе, и для того умо-

ляеть ради Бога учинишь его Христiаниномъ. И шакъ посланникъ приказаль священнику, которой при немъ находился, обучивъ его Капихизису, окрестись. По совершени сего новокрещеный не оплучался изъ молишвеннаго дома (ex oratorio) (по ешь изъ полатки, которая поставлена была для опправленiя Богослуженiя) и шамъ ревностно молился Богу, едва полько выходя для приняпiя пищи. Такимъ образомъ упражнялся онъ въ непрестанномъ молении, пока спустя нѣсколько дней найденъ былъ шамъ мершвымъ.

Другой подобной сему случай произошель въ Сибири. Въ Енисейскѣ былъ нѣкошорой священникъ, именовъ Димитрiй, мужъ опъ природы воздержный и очень честный, съ которымъ я былъ коропко знакомъ, и опъ сына его, скромнаго и хорошо воспипаннаго юноши, о семь слышаль. Не далеко опъ Енисейска, сказываль онъ, жилъ одинъ Ташаришъ (Scytha), который увѣровавъ въ Господа Спасителя и Бога нашего Иисуса Христа, рѣшилсѣ приняшь святое креще-

ніе со всѣмъ семействомъ; но по причинѣ укоризни опъ жены нѣсколько лѣтъ оплагаль споль благочестивое дѣло. Наконецъ въ нѣкоторый день, предчувствуя какимъ-то образомъ (хотя былъ и совершенно здоровъ) скорое приближеніе смерти; велѣлъ прислужнику, взявъ небольшую сѣнь плыть съ нимъ въ лодкѣ на одинъ островъ рѣки Енисея, какъ будто бы для рыбной ловли. Коль скоро шуда достигли, то послалъ онъ прислужника своего въ городъ, униженно просить священника Димитрія, какъ можно скорѣе прибыть къ нему на островъ, которому намѣренъ онъ сообщить о нѣкоемъ важномъ дѣлѣ, неперпящемъ медленности. Священникъ прибылъ; Тапаринъ пребовалъ окрестить себя. Онъ опвѣспововалъ, что сего не возможно тамъ исполнить и что должно напередъ обучаться шесть недѣль закону Божію. Тапаринъ присовокупилъ: нѣтъ опецъ! сей часъ окрести меня: поелику я нынѣ же умру. И такъ священникъ окрестилъ его, а онъ проживъ не болѣе одного часа изпустилъ духъ. Коня своего оп-

казаль священнику, и просиль себя похоронить возлѣ церкви. Священникъ немедленно призвавъ изъ города его поваричей, перевезъ шѣло усопшаго и предалъ землѣ.

Калмыцкія степи простираются отъ предѣловъ Аспрахани даже до Кипая. Въ нѣсколько недѣль едва можно ихъ перѣѣхать. Всѣ вообще безплодны: ибо почва земли песчаная и соляными изобилующая озерами, коихъ вода около береговъ обыкновенно стущается въ соль (*). Правда что роспешь тамъ права, но низкая; а деревьевъ нигдѣ нѣтъ, кромѣ какъ по берегамъ рѣкъ. Овцы ихъ больше нашихъ: хвосты имѣютъ жирные, изъ коихъ одинъ по два и по три фунта жиру въ себѣ содержатъ. Но шерсть ихъ очень груба. Соль, которою Калмыцкая страна изобилуетъ, въ небреженіи у нихъ, и употребляется для пищи, которая будучи долго сберегаема нѣсколько попорчится.

Хотя отсюда вытекаютъ въ Сибирь

(*) Во второй рукописи на боку приписано: подобные озера находятся въ Крыму.

многія рѣки; но оныя шамъ не споль изобильны рыбою, какъ здѣсь. Сверхъ по-то Калмыки не имѣя льну, а слѣдова-тельно сѣшей, не много и занимающся рыболовствомъ. По причинѣ того же недостатка во льнѣ, они не могутъ дѣ-лать для себя полатокъ, подобныхъ на-шимъ; но сваливаютъ коровью шерсть на образецъ нѣкотораго полсшаго сукна, которое Италіанцы называютъ войло-комъ (feltrum), и оное привязывая около кольевъ, воткнутихъ въ землю, дѣла-ютъ себѣ шалаши, называемые кибит-ками. Они доволѣ пребываютъ на одномъ мѣстѣ, пока достаточно корма для ихъ скота. На послѣдокъ склавшись, гонятъ стада свои въ другое мѣсто. Лѣтомъ они пасутъ ихъ въ южной странѣ, при-ближаясь къ Бухарцамъ, Монголамъ и Ки-тайцамъ, осенью же удаляются въ бли-жайшія къ Сибири мѣста, по изобилію шамъ въ дровахъ. Нынѣ нѣкоторые Тай-ши (и даже въ бытность мою шамъ двое), для спокойнаго пребыванія въ оныхъ не-измѣримыхъ и не совсемъ принадлежащихъ имъ земляхъ, обязались Государю Мо-

сковскому Царю плашншь дань. Сѣна они не заготовляютъ; но скопъ ихъ зимою довольствуется кустарниками, обрывая вѣтви, и разгребая снѣгъ ищеть травы.

Чпюже касается до войны, то они идушь на сраженіе вооруженные, какъ то въ шлемахъ, съ копьями и въ чешуйчатыхъ панцыряхъ. Они употребляютъ стрѣлы и сабли, но короче нашихъ и незакривленные. Оружіе которое Римляне именовали кинжалами (sica) они называютъ сулимами.

Сей народъ естъ многочислнѣйшій и кажется почти не уступаетъ въ помъ самымъ Скиѳамъ или Тапарамъ. Но Москвитяне замѣнили, что во время покоренія Сибири Калмыковъ было не много и они были не очень славны. Они имѣли тогда одного только Тайшу или Князя, а послѣ шакъ размножились, что едва можно ихъ изчислить. Для шого, какъ Липсій съ удивленіемъ говоритъ объ Іудеяхъ, въ разсужденіи шого, какую участь предъопредѣлило имъ Божіе провидѣніе, шакъ нѣкошорые думали и о семъ народѣ (но по другой причинѣ),

чего намъ должно опъ него ожидать по неизповѣдимымъ судьбамъ Божиимъ. Ибо извѣстно, что нѣкоторыя незнашныя народы: Готы, Вандалы, Герулы, Славяне, Гунны, Сарацины, Ташары, Турки, и прочіе неоднократно опъ Бога были посылаемы для наказанія другихъ народовъ за беззаконія. Почтеннѣйшій мужъ Борисъ Морозовъ, первый Московской вельможа, спрашивалъ меня: не имѣю ли я свѣдѣнія, по слухамъ или изъ чтенія о Царѣ Алтынѣ, Хонтайшѣ, Аблаѣ Тайшѣ, Везуртѣ Тайшѣ и о другихъ Калмыцкихъ какъ древнѣйшихъ, шакъ и въ живыхъ находящихъ Тайшахъ или Князьяхъ. Онъ удивлялся, что Европейскіе Историки (о которыхъ онъ почиталъ меня свѣдущимъ) умолчали о столь многочисленномъ и воинственномъ народѣ.

Прежде, какъ я выше сказалъ, Калмыки имѣли одного Князя, нынѣ же имѣютъ многихъ, которыхъ называютъ Тайшами. Они предводительствуютъ многочисленными войсками и припомъ ведутъ междуусобную войну. Съ Москвитянами же всѣ Тайши наблюдаютъ права

добраго сосѣдства, если съ посланниками ихъ обходясь благосклонно; что обыкновенно Москвитяне щцапельно и исполняютъ, лишь бы не дорого по стоило. Ибо по приѣздѣ въ Тобольскъ какого нибудь Калмыцкаго посланника, не допускають его видѣться лично съ Воеводою (если онъ присланъ не опъ знашнаго или первостепеннаго Тайши); но въ предмѣстїи города опводятъ ему поспоялой дворъ и посылають къ нему одного секретаря, который принимаетъ его предложеніе. Сїи посланники представляютъ обыкновенно не другую причину своего прибытія, какъ только, чтобы узнать о здравїи свѣшлѣйшаго Государя Московскаго Царя и донести, что его Государь Тайша здрасивуетъ и готовъ ко услугамъ его Московскаго Царскаго Величества, равно и идти воевать со всѣмъ своимъ войскомъ, когда только и въ какое мѣсто повелѣно будетъ. Тогда посланнику угождаютъ различнымъ образомъ: доставляютъ ему ежедневно въ избытокъ съѣстные припасы и при опъѣздѣ дарятъ два или три

куска обыкновеннаго сукна, а Тайшѣ посылають самаго лучшаго сукна. Посланники сіи по такому хорошему съ ними обращенію, проживають тамъ обыкновенно цѣлыя годы, хотя бы и никакого не имѣли дѣла. Нѣкопорыхъ изъ нихъ по собственному желанію, и если признаются достойными, отправляютъ въ Москву, откуда возвращающагося они съ наилучшими подарками.

Я видѣлъ особенный примѣръ вѣрности Калмыцкой. Когда Воевода Пепръ Годуновъ (желая доказать своему Царю отличную преданность и усердіе), послалъ въ Китай нѣсколько купцовъ и служащихъ съ Сибирскими товарами, для обмена оныхъ на тамошніе товары, и они окончивъ свою торговлю, вышли изъ Китайскихъ степей, и услышавъ, что между Калмыками происходитъ жестокая война, остановились подлѣ степей, во ожиданіи безопасности для ихъ возвращенія, гдѣ и промедлили около двухъ мѣсяцевъ; въ то время Селенгинскій Тайша (по еспѣ кочевавшій близъ береговъ Селенги), узнавъ о семъ пришелъ къ купцамъ

чрезвычайно усрашеннымъ, со своимъ войскомъ, и взявъ ихъ съ собою, проводилъ до города Московскаго владѣнія Енисейска, давъ имъ лошадей и верблюдовъ для перевозки пшестей. Онъ отправилъ также съ ними и посланника своего съ предложеніемъ, что готовъ во всякое время снабжать пословъ и купцовъ Московскихъ, проѣзжающихъ въ Кипай какъ лошадьми, сколько они попребуютъ, такъ и воинскою командою для охраненія ихъ. Такимъ образомъ всѣ Тайши сохраняли дружбу съ Москвитянами. Однако же находяшся нѣкоторые разбойники (раѣдоны), неподвластные никакому Тайшѣ, которые причиняютъ Москвитянамъ обиды, особливо живущимъ близъ городовъ Тары и Красноярска во время жатвы, производя грабежъ и увозя съ собою рабочихъ людей.

(Продолженіе впрѣдъ.)

ПУТЕШЕСТВІЕ ГЕДЕНШТРОМА.

(Продолженіе.)

Выѣздъ изъ Якутска и описаніе пути, ведущаго къ Верхоянскому острогу, а оттуда до Устьянска.

Въ началѣ Ноября опсправиль я въ Устьянскъ всю провизію на 57 лошадахъ. Въ Якушскѣ кончися шельжная дорога и всѣ шягоспи перевозяшся опшуда на вьючныхъ лошадахъ. Проѣздъ по здѣшней дорогѣ, не только чшо безпокоень и изнуришелень, но и крайнѣ медлень и многоцѣнень. Я скоро все сіе узналъ на самомъ опышѣ.

18 Ноября опсправился я съ находящимися при мнѣ людьми изъ Якутска въ Устьянскъ. Сверхъ опспавнаго Землемѣра Кожевиѣна, опспраженъ еще былъ со мною изъ Иркутска одинъ козачій десяшникъ, а въ Якушскѣ вы-

бралъ я себѣ шпашной рошѣ ун-
шеръ-офицера Рѣшешникова, кошо-
рый сверхъ извѣстной его опважно-
сти, нуженъ былъ мнѣ по слесарно-
му и оружейному ремесламъ. Для плош-
ничнаго же дѣла былъ при мнѣ крещъ-
янинъ Обуховъ. Онъ выѣхавъ со мною
изъ Москвы, и послѣ опшпашъ не
пожелалъ. А какъ въ такомъ краю,
гдѣ всякой ремесленникъ безцѣненъ,
могъ бытъ онъ очень полезнымъ: шо
я и принялъ его въ число доброволь-
но сопущспвующихъ.

Пушешествіе по Якушскимъ селе-
ніямъ и по пущымъ, на нѣсколько
сошъ вершъ ненаселеннымъ гори-
стымъ мѣстамъ, должно бытъ для
всякаго Европейца любопышно. Я
шѣмъ болѣе почишаю себя обязан-
нымъ описашъ оное съ нѣкопорою
подробностію, сколько позволишь
время, чшо прежніе пушешественни-
ки спарались, какъ будшо опшрашишь

каждаго опъ сего нуши , наводя спрахъ своими повѣсшвованїями.

По слабому сложенїю моему и по неупражненїю до сего времени въ верховой ѣздѣ , я не могъ бы перенести всѣхъ угрожавшихъ мнѣ шрудностей , особенно во время жесточайшей спужи , какая бываетъ въ сихъ мѣспахъ въ Ноябрьрѣ и Декабрѣ мѣсяцахъ , если бы онѣ дѣйспвительнo были споль велики , какъ описываютъ .

Верховая ѣзда конечно съ перваго раза изнуришельна , но можно скоро къ оной привыкнушь ; шогда оспанешся одна скука , неизбѣжная и въ другихъ мѣспахъ при шихой и продолжительной ѣздѣ ; но и самая скука сія здѣсь не споль много ощушительна : ибо взоръ обращается свободно , встрѣчая множество предметовъ , кошорые либо новостїю , либо , если можно такъ сказать , ужа-

сною прелестію своею, занимающъ воображеніе.

Спужа въ сихъ сѣверныхъ странахъ дѣйствительно жестокая, судя по показанію термометра; но здѣсь спужа 37° Реомюра менѣе чувствительна, чѣмъ въ Россіи 25° (*). Ибо одежда споль хорошо приаровлена къ климату, что совершенно предохраняетъ оупь самой сильнѣйшей спужи. Сверхъ того спойтъ только чрезъ часъ или два слѣзатъ съ лошади, чтобы согрѣться въ нѣсколько минутъ, что нужно и для приведенія въ чувство опершихъ членовъ оупь продолжительной верховой ѣзды.

Оспяющся еще два неудобства, при

(*) Главная спужа испытанная мною при Ледовишомъ морѣ въ печеніи шрехъ зимъ была 46° по Реомюрову спиршовому термометру. — Въ Якутскѣ доходитъ она до 51° по замѣчанію покойнаго Доктора Коллежскаго Совѣтника Реслейна. *Прим. Согин.*

первомъ взглядѣ успрашающія всякаго, особенно привыкшаго къ выгодамъ городской жизни. Первое, Якушскіе юршы, въ кошорыхъ запахъ опъ помѣщаемаго въ нихъ скоша, по непривычкѣ, крайне опшврашпелень. Но сіе чувспшвелельно въ первые шри или чешыре раза пребыванія въ сихъ юршахъ. Вшорое, ночлегъ на полѣ, въ сильную спужу. Но испышавъ сіе, всякой признаешся, что ночевашъ подъ опкрытымъ небомъ зимою, не шполь спрашно, какъ воображалъ. Разведенный съ обѣихъ споронъ спановица большой огонь нѣскольکو уменьшаетъ спужу. Чай и шеплая пища согрѣваетъ, а усшалость пригошопляетъ крѣпкій сонъ. Спужа подъ шеплыа одеяла не проникаешъ; одно шолько всшаванье и одеванье на спужѣ въ первые дни неприяшно.

Теперь я обращаюсь къ дорогѣ, ведущей изъ Якушка до Успьянска.

Опшъ Якушка до Алданской засшавы 220 верспшъ; дорога идешъ чрезъ Якушскія жилища. Мѣста большею частію гористыя и лѣсныя. Примѣчательна на самой половинѣ дороги опшъ Якушка, почти круглая безлѣсная долина *Миря*, имѣющая въ поперечникѣ до 10 верспшъ и окруженная горами на подобіе вала. Все доказываетъ, что здѣсь было прежде озеро.

Опшъ Якушка до Алданской засшавы, урочище надъ рѣкою Алданомъ, учреждены станціи для перемѣны лошадей. Но переѣхавъ Алданъ, кошорый здѣсь шириною до $1\frac{1}{2}$ верспшы, жилища кончашся, и до самой Барыкаской станціи (*), около 350

(*) Якушы полагають 44 кѣса. Кѣсь называемый Русскими днище, есть пространство, опредѣляемое не разстояніемъ, но временемъ проѣзда. Мѣра онаго соображается съ трудностію или удобностію пути. Здѣсь можно полагать кѣсь опшъ 7 до 8 верспшъ. Кѣсь значить по Якушки копель или

верспь должно проѣзжашь по пустымъ мѣстамъ и горнымъ хребтамъ. Опъ Алдана въ 40 верспахъ выѣзжающъ въ узкую, высокими каменными горами окруженную *падъ* (междугоріе), по кошорой шечешь рѣка Тукуланъ, впадающая въ Алданъ, за нѣсколько верспь

горшокъ. Съ древнихъ временъ введено у нихъ, опредѣлять пространство по времени, въ кошорое копелъ съ пицею, пославленный на огонь сварился. Сіе время принято основаніемъ и различіе въ большомъ или меньшемъ пространствѣ, соразмѣряется скорой или пихой ѣздѣ. Ап-кѣсь означаетъ пространство, пробѣгаемое на лошади въ скокъ или рысью, въ шо время, когда по ихъ мнѣнію, пица въ кошлѣ сварилась можешь. Кѣсь пространство называемый, означаетъ пространство кошорое въ шоже время лошадь проходитъ скорымъ шагомъ. Спашы - кѣсь опредѣляется пѣшею ногою. Кѣсы означаютъ Якушы по примѣннымъ мѣстамъ, какъ-шо: близъ рѣчекъ, озеръ, большого поля, горнаго мыса и шому подобнаго. Сямъ образомъ размѣривающіяся, шакъ сказашь у нихъ всѣ дороги. Гдѣ мѣрная дорога, шамъ 10 верспь означаютъ у Якушовъ кѣсь. *Прим. Сог.*

выше Алданской заставы. Дорога превращается здѣсь въ пропинуку, изви- вающуюся по густому, еще не раз- чищенному лѣсу, вдоль рѣки Туку- лана до самой ея вершины, въ высо- кой каменной горѣ, шакъ называемаго Верхоянскаго хребта. Дорога отъ Ал- дана до Верхоянскаго хребта до 160 верспь, есть одна изъ прудивѣйшихъ во всей Якушской обласи. Лѣшомъ она почти непроходима. *Тоги* (мо- кряя мѣста) и частые ручьи, кошо- рые по крушизнѣ печенія отъ дож- дей разливаются и задерживаютъ про- ѣзжающихъ иногда по нѣскольку не- дѣль. *Гольцы* (каменные горы) по сей дорогѣ составляютъ отроги больша- го Спановаго хребта. Они простира- ются между Леною и Яною до Ле- довишаго моря и въ семь мѣспѣ из- вѣсны подъ именемъ Орурганскаго хребта. Верхоянская гора, есть одна изъ высочайшихъ; съ полуденной ея

спороны выпекаешь Тукулань, а съ сѣверной Яна. Крушизна подъема съ послѣдней спороны уже за 30 верспь дѣлаешь примѣшною. Перпендикулярная высота сѣй горы ошь подошвы до 500 саженой. Въѣздъ на оную съ полуденной спороны чрезвычайно крупъ и дорога проведена излучинами. Спускъ же гораздо ошложе. Въ половинѣ горы съ сѣверной спороны находящяся два озера, почши круглыя: первое имѣя въ окружности до 100 саженой соединяешь съ другимъ меньшимъ озеромъ, посредствомъ крушаго почши перпендикулярнаго ручья, или водопада имѣющаго до 10 саженой высоты. Изъ нижняго озера выпекаешь Яна. Всего удивительнѣе, чшо въ семь послѣднемъ озерѣ находящяся довольно рыбы, называемой харіусомъ (*Salmo Thymallus*), хотя крушизна теченія воды примѣшна въ продолженіи болѣе 20 верспь.

Опшъ Верхоянской горы до Барыкаской станціи, около 180 версшъ, дорога лежишъ вдоль Яны. Пады не сравненно шире Тукуланской; лѣсъ не споль густшъ и шопкихъ мѣсшъ меньше, но здѣсь не видно ни ели, ни сосны. Одна лисшвяница и разныхъ родовъ шальники, изрѣдка же шополи и березы—сущъ однѣ произраспѣнїя, встрѣчающїяся на сѣверѣ опшъ Верхоянской горы. Приятная зелень сосны не оживляешъ уже зрѣнїя, упомленнаго бѣлизною окружающихъ предметовъ. Но и самая мрачность сей каршины имѣешъ свои приятности.

Опшъ Барыкаской станціи идушъ двѣ дороги, одна до 500 версшъ въ упраздненной городѣ Зашиверскѣ, большою частїю черезъ пустыя мѣсша; другая на 180 версшъ, въ бывшїй Верхоянскїй острогъ, мѣспопробыванїе Зашиверскаго Комисара. По по-

слабней дорогъ встрѣчающся въ разстояніи 30 и 40 верстъ Якускія юрты Верхоянскаго улуса; а посему здѣсь не нужно ночевать на полѣ.

Въ Верхоянскъ прибыль я Декабря 20 и къ сожалѣнію не заспаль Коммисара, кошорый за нѣсколько дней до моего приѣзда ошправился въ Устьянскъ для сбора ясака. Ошъ живущаго здѣсь Якускаго купца Горохова получилъ я неприяшныя для себя вѣсти. Худой промысель рыбы въ Устьянскѣ и малое число нарпъ въ Устьянскомъ улусѣ предспавляли невозможность въ перевозѣ всего запаса на Кошельной оспровѣ. Въ разсужденій оленей узналь я, что еще не задолго до приѣзда моего посланъ былъ къ Зашиверскимъ Тунгусамъ козакъ для закупки оныхъ, и что по ошдаленности мѣста не возможно будетъ привести ихъ въ Устьянскъ въ Маршѣ мѣсяцѣ. Сверхъ того увѣрили меня,

что оменямъ, прошедшимъ споль великое пространство, должно по крайней мѣрѣ дать при мѣсяца отдыха, прежде нежели можно будешь переводить ихъ черезъ море.

Вошь какія встрѣшилъ я препяшшвїя въ выполненїи плана моего во всемъ пространствѣ. Но могъ ли я положиться на слова частнаго человека, кошорый сверхъ того будучи поварищемъ мѣщанина Сыровашскаго въ промыслахъ съ Ляховскихъ остро-вовъ, могъ имѣть особыя виды, зашрудняя меня въ мойхъ предпрїяшїяхъ? — А пошому и послалъ я въ Успь-янскъ нарочнаго, шребуя ошъ Комми-сара увѣдомленїя, касательно ошысканїя шамъ нужнаго мнѣ количества наршъ и рыбнаго корма для собакъ.

Между шѣмъ ошправилъ я всю кладь мою, кошорая до меня привезена уже была въ Верхоянскъ, напередъ въ Успьянскъ, а самъ ошпался еще въ

Верхоянскъ, дабы не опягопитъ улуса выспавкою за одинъ разъ большаго числа лошадей.

Верхоянскій острогъ построень около 1638 года Якушскими козаками, зашедшими сюда съ Ледовишаго моря и въ верхъ по Янѣ на кочахъ. Острогъ, или окруженное часпокомъ зимовье, заложено было въ 10 версахъ ниже мѣста, извѣснаго теперь подъ именемъ Верхоянска, по Якушки Боранукъ. На лѣвой споронѣ Яны находишя нынѣ часовня, Почтовое отдѣленіе (послѣ уничтоженное) и Коммисарской домъ. На правой же споронѣ, въ версѣ ошъ рѣки, на довольно пространномъ и мелкими перелѣсками пересѣкаемомъ полѣ, стоятъ при зимовья, изъ коихъ въ одномъ живеть купецъ Гороховъ. Въ 15 версахъ выше Верхоянска впадешъ въ Яну съ лѣвой спороны довольно знашная рѣка Долголахъ, вы-

шекающая изъ Орулганскаго хребта. Подъ Верхоянскомъ Яна шириною до 120 сажень. Здѣсь ловящъ довольно, между прочими рыбами, хорошихъ стерлядей и налимовъ.

19 Января 1809 года отправился я въ Усшьянскъ. Спужа была прежеспокая. Паръ изходящій изъ рта замерзаль и превращался въ ледяныя пылинки, которыя, опъ прикосновенія другъ къ другу, издавали прескъ на подобіе шума, произходящаго опъ сѣна, когда его ворочающъ. Я весьма сожалѣль, что не было у меня въ сіе время термометра, пошому, что всѣ инструменшы, пребованные изъ С. П. бурга, еще не были доставлены (*).

Солнце было тогда очень низко (**)

(*) Послѣ когда получилъ термометръ узналъ я, что сказанное явленіе начинаешся при 38° Реомюра. Прим. Соч.

(**) Солнце здѣсь нѣсколькими днями ранѣ скрывается подъ горизонтъ и показываешся позже, не-

и дни коропкіе, но за то noci со-
сшавляли великолѣпнѣйшее зрѣлище.
Темная лазурь небснаго свода и яр-
кой шрепещущій блескъ звѣздъ, оп-
свѣчивающая синевою бѣлизна снѣга
и покрышый снѣжными бородками
лѣсъ—все сіе плѣняло воображеніе и
предсшавляло для чувствъ очарова-
тельную каршину. Природа кажется
роскошешествуешь здѣсь своими пре-
лесшями полько зимою, а лѣшомъ
предсшавляешь себя какъ бы изпо-
щеннойю.

Дорога до Усшьянска ведешь чрезъ
жилища Якушовъ Верхоянскихъ и Усшь-
янскихъ вдоль по Янѣ. Разсшояніе до
Усшьянска отъ Верхоянска 66 кѣсь,
сосшавляющихъ до 420 версшь. Во
110 версшахъ отъ Верхоянска впа-
даешь въ Яну съ правой стороны боль-

жели бы по широтѣ мѣста слѣдовало; причиною
шому близость высокихъ горъ, поореди которыхъ
извиваешь Яна. Прим. Соч.

шая и быспрая рѣка Адыча, а опшуда въ 50 вершахъ съ лѣвой спороны. большая же рѣка Бушаншай. При устьѣ сей рѣки на урочищѣ Чогурѣ перемѣна лошадей. Въ семь мѣшѣ Яна весьма оспровисша и широка. Во 140 вершахъ опъ Чогура начинается Усшьянской улусъ и 80 вершѣ должно проѣзжашъ пущымъ мѣсомъ. На семь разстоянїи построены однако же для ночлега довольно порядочныя урасы (*).

Яна опъ самой вершины до урочища Хангагара, 50 вершѣ не доѣзжая Усшьянска, печешъ посреди высокихъ каменныхъ горъ. Съ сего мѣсца опклоняющяся горы въ обѣ спороны, изъ кошорыхъ правой опрогъ проспираешся до Ледовишаго моря, и

(* Ураса есть спроенїе, коего основанїе круглое, а верхъ оспрой. Спроентся изъ бревенъ, покрываешся дерномъ, и имѣешъ видъ сахарной головы; по срединѣ очагъ. Прим. Соч.

часто на довольно значное пространство прерываясь, оканчивается Святымъ мысомъ, лѣвый же опрогъ горъ примыкаетъ къ Орулганскому хребту и съ нимъ доспигаетъ того же моря близъ устья Лены.

Не доѣзжая до Усѣянъ за 200 верстъ, встрѣшилъ я своего нарочнаго, посланнаго въ Усѣянекъ къ Комисару. Сей увѣдомлялъ меня, что по причинѣ недоспапочнаго въ Усѣянахъ промысла, не могъ онъ опыскать болѣе 10 наршъ и 18 тысячъ сельдей; а потому и не предвидишь для меня возможности отправиться на Кошельной островъ съ шѣмъ, чтобы провесъ шамъ лѣшо.

Я къ сожалѣнiю моему увидѣлъ, что планъ мой совершенно разспроился; но при всемъ томъ рѣшился съѣздитъ въ Маршъ мѣсяцъ налегкѣ, хошя на ближнiе острова; ибо съ столь малымъ количествомъ рыбнаго корма и

наршъ, далеко уѣхать было не возможно. Въ оправданіе я донесъ о семъ Начальству своему, и какъ не предвидѣлъ себѣ для лѣта какого - либо занятія : по и вознамѣрился по возвращеніи изъ пушешествія отправиться въ Иркутскъ, а отсюда къ цѣлисельнымъ водамъ Баргузинскимъ; на оплучку для пользованія ими дано мнѣ было прежде дозволеніе отъ Г. Сибирскаго Генераль-Губернатора.

(Продолженіе впрѣдъ.)

И С Т О Р І Я
ПЛАВАНІЙ РОССІЯНЪ ИЗЪ РѢКЪ
СИБИРСКИХЪ ВЪ ЛЕДОВИТОЕ
М О Р Е.

6.

Плаваніе Лейтенанта Прончищева по рѣкѣ Ленѣ и Ледовитому морю къ западу. Кончина Прончищева и супруги его. Штурманъ Челюскинъ вступаетъ вмѣсто его въ командованіе и возвращается въ Якутскъ.

1735 — 1738 г.

Командоръ Берингъ, по прибытіи своемъ въ Якутскъ, опредѣлилъ командиромъ на послроенную шлюпку добель шлюпку (*) Лейтенанта Прончищева, предписавъ ему плыть по Ледовитому морю отъ устья Лены на западъ къ Енисею, на встрѣчу отправленному изъ Обской губы боту, подъ начальствомъ Лейтенанта Овцына. Въ поже время приготовлено

(*) Добель шлюпка имѣла длин. 70, шир. 15 и глуб. 7 фушовъ.

было въ Якутскѣ и другое судно, которому подѣ командою Лейпенанпта Ласи-
ніуса, велѣно плыть на востокъ по Ле-
довишному морю близъ береговъ, и спа-
раться пройши Беринговымъ проливомъ
въ Восточный Океанъ, попомъ идти къ
Камчаткѣ или къ рѣкѣ Анадыру.

1735 г. Юня 30го 1735 года оба судна пошли въ
путь въ низъ по печенію рѣки Лены,
бывъ сопровождаемы дощениками, на ко-
ихъ погруженъ былъ запасный провіантъ
съ другими разными пошребностями. Пла-
ваніе по Ленѣ совершили они безъ вся-
каго затрудненія; глубина по рѣкѣ най-
дена отъ 4 до 5 сажень; берега были
покрыты лиственничнымъ и березовымъ
лѣсомъ; плаващели миновали много оспро-
воу, на кошорыхъ такъ какъ и на бе-
регахъ самой рѣки видѣли промышлен-
никовъ, ловившихъ въ то время рыбу;
все сіе дѣлало путь довольно приятнымъ.

з Августа пришли они къ устью Ле-
ны, впадающей въ Ледовишное море пятью
рукавами, образуя чрезъ то чепыре оспро-
ва; ширина каждаго рукава отъ 100 до
200 сажень. 8 числа восточнымъ рука-

вомъ Лены, называемымъ Быковскимъ пропокомъ, вышли въ Ледовиное море; тогда перегрузивъ на суда провіантъ и припасы изъ дощениковъ, отправили суда обратно въ Якушскъ.

9 Августа оба мореплавателя распались, пожелавъ другъ другу достигнуть благополучно до назначенной имъ цѣли. Ласиніусъ пошелъ на воспокъ, а Прончищевъ осматривался на томъ мѣстѣ за пропивнымъ вѣтромъ до 14 числа; и тогда поплылъ къ сѣверу, обходя острова Кирылахъ, Тумипы и Креспа, которые лежатъ въ устьѣ рѣки Лены и отдѣляются отъ матерой земли ея рукавами.

16 Августа Лейшенантъ Прончищевъ увидѣлъ къ сѣверу множество льду, а потому не удаляясь отъ вышеупомянутыхъ острововъ, плылъ подлѣ оныхъ къ сѣверу и къ сѣверозападу, по глубинѣ $1\frac{1}{2}$, 2 и $2\frac{1}{2}$ сажень; 24 пришелъ къ западному устью рукава Лены, повернулъ на югъ, внутрь губы, къ устью рѣки Оленека, къ которому подошедъ 26 числа спалъ на якорь, и послалъ промѣривать фарватеръ, ведущій въ оную;

30 вошелъ въ устье и остано­вись у берега прошивъ пустыхъ лѣшнихъ промы­шленическихъ юршъ , расположился шамъ зимовашъ.

20 Сентября, возставшимъ крѣпкимъ сѣвернымъ вѣтромъ нанесло съ моря въ рѣку множество льду, который бывшимъ тогда морозомъ скрѣпило и рѣка спала.

5 Октября отдѣлали для жишья зем­лянки, и команда съ судна перебралась въ оныя. 10 Ноября солнце скрылось подъ горизонтъ (*).

(*) Такимъ обстоятельствомъ ясно доказывае­т­ся что широта мѣста сего есть не болѣе какъ 70° , $57'$, хотя по наблюденіямъ Прончицева показана оная 72° , $54'$; изъ чего выходитъ невѣрность на­блюденій въ семъ послѣднемъ случаѣ: ибо солнце сокрылось бы подъ горизонтъ еще 1 Ноября. На прежнихъ картахъ Ледовитаго моря устье рѣки Оленека лежить подъ 72° , $40'$, а устье рѣки Колымы подъ широтою 71° , $15'$, по наблюденію же Капитановъ Виллигса и Сарычева найдена широта на устьѣ Колымы только 69° , $29'$. Слѣдователь­но берегъ Ледовитаго моря на прежнихъ картахъ положенъ на полшора градуса сѣвернѣе настоящаго. Прим. изъ Запис. Госуд. Адм. Депарш. Ч. 4.

Съ наступленіемъ весны Лейшенантъ Прончищевъ началъ приуговлять судно къ походу; но рѣка Оленекъ вскрылась не ранѣе 21 числа Іюня, и по польско до своего успья; въ морѣ же стоялъ еще пвердый ледъ.

3 Августа опнесло льды опъ успья Оленека въ море, тогда Прончищевъ вышедъ изъ успья рѣки, направилъ путь къ сѣверозападу.

5 пришедъ къ успью рѣки Анабары, посылалъ онъ Геодезиста Чекина въ верхъ по рѣкѣ промѣривать глубину ея; чрезъ 6 дней чиновникъ сей возвратился обратно.

12 Прончищевъ поплылъ далѣе къ сѣверу вдоль берега; но отойдя только 32 мили, встрѣпилъ льды, между коими при прошивномъ вѣтрѣ лавировалъ; 13 пробрался къ успью губы Хапанги, копорая при входѣ имѣеть ширины до 30 миль; посреди оной лежатъ два острова: одинъ низменный и опъ него къ западу, другой ушесистый каменный; глубина въ успьѣ опъ 9 до 12 саженой. Прон-

чищевъ усмотря на берегу шалашъ, послалъ на маломъ ботѣ провѣдать, нѣтъ ли тамъ жипелей; посланные вскорѣ возвратясь увѣдомили, что епо было зимовье промышленниковъ, но никого изъ людей въ немъ не было; нашли только собакъ и свѣжій хлѣбъ, изъ чего заключили, что хозяинъ вышелъ на промысль.

По наблюденію высоты солнца, найдено, что устье рѣки Хашанги лежитъ подь 74° , $48'$ сѣверной широты.

15 и 16 мореплаватели, продолжая путь вдоль берега къ сѣверу, встрѣчали безпрестанно льды, между которыми въ сіи два дни прошли 90 миль.

17 увидѣли губу, которая покрыта была сплошнымъ сплывшимъ льдомъ, мимо коего пробирались далѣе съ великимъ трудомъ, по глубинѣ 2 и $2\frac{1}{2}$ сажени. — Между льдомъ видѣли много острововъ, но за шуманомъ, величины ихъ опредѣлить не могли. Въ сей день по изчисленію полагали себя мореплаватели во 120 миляхъ отъ устья рѣки Хашанги.

18 Подвигались впередъ весьма медленно, по причинѣ густаго льду, идучи подлѣ самаго льда. Высокія горы, покрышыя снѣгомъ, видимы были за низменнымъ берегомъ въ отдаленіи на югозападѣ. Море было все покрыто буграми плавающего льда, и въ губѣ споялъ неподвижный гладкій ледъ, копорый оспался послѣ зимы неизломаннымъ. Глубина моря была 4 и 5 саженой; но вдругъ оказалось 113 саженой, а немного далѣе не доспали лоплинемъ и дна.

19 числа миновали большую губу, копорая проспиралась на югозападъ до 20 миль; впереди увидѣли два оспрова и между ими проливъ шириною съ милю.

Прошедъ сии оспрова держали они къ сѣверу, дабы обойши сплошныя, неломанныя льды, проспирающіеся изъ губы въ море; и подвергались безпрестанно опасности бытъ раздавленными ошъ плавающихъ льдовъ. Въ полдень полага-ли они, что находяшся проливъ устья рѣки Таймура, коея берега возвышенны. Пробираясь далѣе къ западу, видѣли меж-

ду островами множество плавающих бѣлугъ и лежающих чаекъ; сіе болѣе еще удостовѣряло ихъ, что это было почно устье рѣки Таймура; но войши въ оное не было возможности, по причинѣ стоящаго сплошнаго льда, копорый, кажешся, никогда не ломается: у береговъ не видно никакихъ заплесковъ, но опъ онаго проспирались въ море ледяныя закраины, по коимъ ходили во множествѣ бѣлые медвѣди. 20 Августа около полуночи, судно сжапо было со всѣхъ сторонъ льдами такъ, что впередъ идти совсѣмъ было не можно; тогда мореплаватели считали себя въ широтѣ сѣверной 77° , $29'$, опъ рѣки Хапанги во 120, а опъ Таймурскаго устья въ 44 миляхъ. Лейтенантъ Прончищевъ, видя невозможность продолжати путь далѣе, опъ стоящихъ впереди сплошныхъ льдовъ и спрашась подвергнушь судно и экипажъ гибели, если далѣе оставаться будетъ въ сихъ опасныхъ мѣстахъ, рѣшился, съ совѣта своихъ подчиненныхъ, возвратишься назадъ и идти на зимовку въ рѣку Хапангу, или въ другое удобное мѣ-

сто. Въ сіе время наступила совершенная пишина, сдѣлался морозъ и море спало покрывашья тонкимъ льдомъ. Оставалось одно средство пробираться назадъ греблею между льдами.

25 подулъ крѣпкій сѣверный вѣспрь и судно со льдами понесло къ югу. Мореплаватели опчаявались уже о своемъ спасеніи; но на другой день къ счастью ихъ сильными порывами вѣспра разнесло весь ледъ, и открыло свободный путь; тогда воспользовались они попутнымъ вѣспромъ и благополучно пришли къ устью рѣки Хапанги, но войщи въ оное не было возможности, по причинѣ множества льда; они направили путь къ рѣкѣ Оленѣку и 28 поровнялись пропивъ ея устья; но за пропивными вѣспрами и льдами носимы они были 6 дней взадъ и впередъ. Весь экипажъ опъ спужи и прудовъ былъ въ великомъ изнеможеніи, и едва могъ поворачивашъ парусами, которые опъ мокропы и спужи оледенѣли. Самъ начальникъ, Лейшенаншъ Прочищевъ, былъ боленъ, не могъ выходитьъ

изъ каюты; болѣзнь его еще болѣе увеличилась отъ опчальнаго положенія судна его; и онъ, къ крайнему сожалѣнью своихъ подчиненныхъ, скончался 30 числа Августа. Послѣ него вступилъ въ командованіе Штурманъ Челюскинъ.

3 Сентября удалось мореплавателямъ войти въ устье Оленека. На другой день опдали они послѣдній долгъ бывшему своему начальнику, предавъ землѣ пѣло его съ надлежащею почестію. Несчастливая супруга Лейтенанта Прончищева, находившаяся съ нимъ въ семь путешествіи, лилась весьма любимаго ею мужа, не перенесла сей потери; снѣдая печалію, вскорѣ послѣдовала за супругомъ во гробъ и похоронена съ нимъ вмѣстѣ.

18 числа Оленекъ закрылся льдомъ, Штурманъ Челюскинъ, прозимовавъ на сей рѣкѣ, слѣдующаго 1737 года, въ изходѣ Іюля, вышелъ на добель шлюпки въ Ледовитое море; и какъ онъ полагалъ, что предпринимасть вторично плаваніе на западъ къ устью Енисея будетъ на-

врасно, послѣ цѣпенныхъ покушеній
прошедшаго лѣта, и при очевидной не-
возможности миновать сѣверный Тай-
мурскій мысъ: но и рѣшился идти на-
задъ къ устью Лены и по оной въ верхъ
возвратиться въ Якутскъ. По прибы-
тіи въ сей городъ не нашелъ онъ тамъ
Командора Беринга, который тогда былъ
въ Охотскѣ; онъ послалъ къ нему ра-
портъ о своемъ возвращеніи; а самъ
отправился въ Санктпетербургъ для
личнаго объясненія вышнему Начальству
о плаваніи Лейпенахта Прончищева.

Адмиралшествъ - Коллегія, по раз-
смотрѣніи карты Ледовитаго моря, при-
везенной Штурманомъ Челюскинымъ,
не утвердилась на его объясненіи, о
невозможности прохода къ рѣкѣ Ени-
сею; а положила, для большаго вспомо-
женія, испытать еще разъ, не удасть-
ся ли слѣдующимъ лѣтомъ обойти сѣ-
верный Таймурскій мысъ; когда же при
всѣхъ усиліяхъ того сдѣлать будетъ не
возможно, то осмопрѣшь и описать помя-
тый берегомъ. По сему рѣшенію Штур-
манъ Челюскинъ отправился обратно въ

Якушскъ; между тѣмъ командиромъ на добель шлюпокъ опредѣленъ вмѣсто Прончищева Лейпенапшъ Харитонъ Лапшевъ.

(Продолженіе впереди.)

Туркинскія минеральныя воды (*).

На юговосточномъ берегу Байкала, противъ сѣверозападной оконечности острова Ольхона, протекаетъ по песчаной ложбинѣ ручей минеральной горячей воды. Сте дикое мѣсто, поросшее дремучимъ, непроходимымъ лѣсомъ, по положенію своему на Баргузинской дорогѣ (**), за нѣсколько лѣтъ предъ симъ доступно было для однихъ только вѣдущихъ верхомъ, хо-

(*) Спатья сія составлена мною, частію изъ описанія сообщеннаго Г. Щукинымъ, частію изъ другихъ нѣкоторыхъ свидѣній; а планъ находящемуся при водахъ строенію доставленъ П. И. Кулибинымъ, пользовавшимся сими водами въ 1818 году. Г. С.

(**) Защатной городъ Баргузинъ, лежитъ на томъ же берегу Байкала во 150 верстахъ отъ Туркинскихъ водъ, называемыхъ также и Баргузинскими.

шия издревле было посвящаемо Буря-
шами, поклонниками всѣхъ необыкно-
венныхъ предметовъ природы. Служь
о цѣлебной силѣ сихъ водъ заставиль
обращишься къ нимъ и Русскихъ: по-
чпи за 30 лѣтъ предъ симъ построены
шушь первыя ванны съ комнаша-
ми для посѣщителей; но мѣсто сіе
все еще оставалось въ первообышной
дикоспи. Въ послѣдствіе времени пра-
вительство обратило на него внима-
ніе; и лѣсъ до самаго Байкала вы-
рубленъ былъ широкою аллею, гдѣ
пользующіеся водами могутъ удобно
приходишь на берегъ Байкала, любо-
вашься дикими гранишными ушесами
Ольхона и прелестнымъ видомъ сего
величественнѣйшаго въ свѣтѣ озера.
Въ то же самое время построены
здѣсь деревянный домъ съ шестью
чисшыми комнашами для помѣщенія
больныхъ (на планѣ N 1) и два фли-
геля: одинъ (N 2) для жишельства

сноприпела и лѣвара, другой (N 3) для кухни со службами.

Туркинской изсточникъ получилъ свое названіе отъ протекающей по близости рѣки Турки. Онъ происходитъ изъ множества горячихъ и холодныхъ ключей, которые вытекаютъ какъ изъ боковъ, такъ и со дна песчаной ложбины и соединяясь вмѣстѣ образуютъ небольшой ручей, а двѣ версты впадающій въ Байкаль; температура и запахъ, свойственные водамъ сего рода, по мѣрѣ приближенія ручья къ своему устью, шеряются, такъ что оной при соединеніи съ Байкаломъ имѣетъ воду совершенно холодную. Самый большой ключъ бѣетъ изъ пяши опроверсшій, какъ бы буравомъ проверченыхъ въ камнѣ. Надъ нимъ построена бесѣдка, а подъ нею находится довольно пространный водоемъ съ западнею, сдѣланною на полу бесѣдки; источникъ водоема состоятъ изъ дикаго кам-

ня съ пророслями сѣры. Отсюда обыкновенно берутъ воду для пивья и прочаго упошребленія. Въ двухъ саженьяхъ ниже построена другая бесѣдка, въ кошорой одержимые глазами болѣзнями пользующся, выходящими изъ воды парами. Нынѣ оная запушѣла. Изъ сихъ мѣспъ вода проведена въ ванны шрубою на 130 саженей и служить для возвышенія въ нихъ температурауры. Теплоша главнаго ключа 44° R., на разстоянїи же 130 саженей вода теряетъ теплошы 2° R.

Г. Докшорь Реманъ замѣчаетъ (см. его Описаніе Туркинскихъ минеральныхъ водъ на Байкалѣ): «Температура воды имѣетъ здѣсь по общее свойство съ теплыми ключами сѣверныхъ холодныхъ странъ, что степень теплошы ея всегда умножается, по мѣрѣ холода внѣшняго воздуха. Въ самую жестокую спужу имѣетъ она высшую степень теплошы шакъ, что темпе-

рапура оной всегда находишься въ превращенномъ содержаніи съ температурою атмосферы.»

Г. Аптекарь Гельмъ, посѣщавшій Туркинскія воды вмѣстѣ съ Г. Реманомъ (1806 г. въ началѣ Марта), по Химическому разположенію, открылъ въ сихъ водахъ слѣдующія составныя части :

сѣрководородный газъ,
углекислотный газъ,
сѣрную кислоту,
нашпъ,
земли известковую и шальковую.

Изъ сихъ веществъ нашпъ и шальковая земля соединены съ сѣрною кислоту. Одна часть известковой земли находится также въ соединеніи съ сѣрною кислоту, а другая разтворена въ водѣ посредствомъ углекислотаго газа. Но часть углекислотаго газа и весь сѣрководородный газъ

находясь въ водѣ въ свободномъ состояніи.

Въ слѣдствіе сего разложеніи двѣстѣ фунтовъ аптекарскаго вѣса Туркинской минеральной воды содержащъ въ себѣ:

сѣрководороднаго газа	
углекислаго газа	
Сѣрнокислаго натрия	938 гран.
Сѣрнокислой шальковой земли	22 ———
Сѣрнокислой извѣстковой земли	60 ———

Чистой извѣстковой земли, разтворенной посредством углекислаго газа	26 ———
---	--------

Слѣдственно одинъ аптекарскій фун. (12 унцій) содержишь:

Сѣрководороднаго газа	
Углекислаго газа	
Сѣрнокислаго натрия	$\frac{489}{100}$ гран.
Сѣрнокислой шальковой земли	$\frac{11}{100}$ ———
Сѣрнокислой извѣстковой земли	$\frac{3}{100}$ ———
Чистой извѣсти	$\frac{13}{100}$ ———

Желая еще читавъ подробнѣе свѣдѣнія о всѣхъ Химическихъ опытахъ, произведенныхъ надъ сей водою Г. Гельмольдъ, равно какъ объ употребленіи ея и врачебныхъ свойствахъ, могушь читавъ вышеприведенное сочиненіе Г. Ремана, изъ котораго я выпишу здѣсь еще нѣсколько словъ.

Г. Реманъ изъ собранныхъ имъ свѣдѣній и собственнхъ наблюденій заключаетъ, что Туркинскія горячія воды пользуютъ большею часпю: застарѣлыя проспудныя и ломошныя припадки; болѣзнь въ бедрахъ; ломъ въ сесавахъ, если оной непосредственно отъ любострастной болѣзни происходитъ и многіе застарѣлыя оспалки сей послѣдней болѣзни. Впрочемъ онъ думаетъ, что сіи воды сами по себѣ никогда не могушь совершенно вылѣчить любострастной болѣзни; но всегда должно либо прежде даватъ ртутныя средства, либо въ

шо время, когда больной началъ употреблять минеральныя воды.

По увѣренію же Г. Надворнаго Совѣтника Шилинга (которой болѣе Золъшь провель въ памошной спранѣ и которому Г. Реманъ ошдаешъ полную справедливоспъ за ревноспъ его къ подобнымъ наблюденіямъ), воды сїи оказывающъ полезное дѣйствіе въ цынгѣ и цынгошныхъ вередахъ на ногтяхъ, соспавляющихъ обыкновенную въ Забайкальскомъ краю болѣзнь; въ параличѣ всего и половины шѣла; въ разныхъ долговременныхъ сыпяхъ; въ припадкахъ женскихъ, кромѣ кровоспеченія, при коемъ должно употреблять сїи воды съ крайнею оспорожностію; въ выиномѣ зобѣ (*scrophulæ*) и во всякихъ засшарѣлыхъ ошвердѣлоспяхъ.

Я слышалъ, что воды сїи совершенно изцѣляли одержимыхъ, усилившеюся даже водяною болѣзнію.

(136)

Г. Реманъ думаетъ , что Гуркинскія воды , по причинѣ чрезмѣрной раздражительности своей , вредящъ людямъ весьма крѣпкаго сложенія , равно какъ весьма слабымъ и чувствительнымъ .

Каждый изъ прибывшихъ сюда для пользованія себя водами , долженъ явиться къ смошришелю , копорой вноситъ имя его въ книгу , попомъ опводитъ комнапу ; опъ произволенія всякаго зависитъ , одному ли житъ или съ поварищами : ибо въ комнапѣ могутъ помѣщаться до 4 человекъ и въ случаѣ надобности болѣе . За комнапу платятъ въ мѣсяцъ 25 рублей ; деньги сїи обращаются въ пользу Иркутскаго Приказа общественнаго призрѣнія .

Опъ всѣхъ комнапъ идетъ свѣтлой , теплой коридоръ (N 1: 8) , къ копорому примыкается крышная лѣспница (4) , ведущая до самыхъ ваннъ .

Все сіе такъ хорошо устроено, что больной можешь быть совершенно безопасенъ отъ сквознаго вѣтра и отъ холода. Сія ванна построена въ 90 саженьяхъ отъ верхняго ключа и состоитъ изъ двухъ отдѣленій, изъ коихъ одно (з) назначено для мужчинъ, другое (i) для женщинъ; при каждомъ изъ нихъ находишся комнаша (ж) для раздѣванья и отдохновенія, гдѣ обыкновенно спашеся спорожь. Прежде погруженія въ воду, спорожь запираешь окно, сдѣланное въ низу для выпуска изъ ванны воды, попомъ для пониженія температуры оной пускаешь холодную воду изъ особеннаго водопровода. Обыкновенно для купанья температура воды въ ваннѣ приводишся въ 25° или 30° Р.; время же сидѣнья назначаетъ ся отъ 5 до 8 минутъ, смотря по сложенію и болѣзни пользующагося. Попъ, появившійся на лбу, сильное бѣеніе сердца и слабость шѣ-

ла, служащъ признаками, что время выходить из ванны. Погружающа обыкновенно по горло; глубина воды въ ваннѣ бываетъ до 1½ аршина. Дно оной состоить изъ каменныхъ плитъ, сквозь копоры бьютъ 18 ключей, коихъ температура въ 47° Р. Купающа въ ваннахъ совѣшуютъ не болѣе двухъ разъ въ день: утромъ и вечеромъ; при выходѣ больной ложится въ постелю и одевается пошпелѣ, дабы сколько возможно болѣе вспощь. Нѣкоторыя для произведенія бѣльшаго пош, выпиваютъ нѣсколько спакановъ минеральной воды. Г. Реманъ не одобряетъ однако же сего послѣдняго обыкновенія. «Больные, говоритъ онъ, думаютъ, что производа вынужденный пош, можно насильно выгнать болѣзнь. Но природа не шепитъ насилья и вынужденный пош, разслабля шѣло, вмѣшпшого, чтобы изцѣлиш болѣзни, оже-

спочаешъ только онья; а потому не всякой больной безъ различія долженъ пить воду и только врачъ, упражнявшійся въ долговременномъ наблюденіи, можетъ предписатьъ употребленіе сей воды.» По прошествіи часа пошъ прекращаешся и можно пользоваться прогулкою.

Послѣ пяши ваннъ чувствуютъ во всемъ тѣлѣ расслабленіе и отвращеніе отъ пищи; наконецъ слабость проходитъ, силы восстанавливаюшся и тогда говорятъ, что воды подѣйствовали на болѣзнь; въ противномъ же случаѣ употребленіе ихъ признаешся бесполезнымъ. Купанье во многихъ болѣзняхъ продолжаютъ до тѣхъ поръ, пока не появишся на тѣлѣ сыпь; въ сіе время должно остановить употребленіе ваннъ, потомъ опять продолжать, сообразно качеству болѣзни. Выступившая на тѣлѣ сыпь пошчасъ пропадаешъ, коль скоро боль-

ной сходишь въ обыкновенную паровую баню. Ошь многого пишья горячей воды дня чрезъ при дѣлаешся запорь; упошребленіе же оной изподоволь ускоряешъ выступленіе сыпи на шѣлѣ. Въ засшарѣлыхъ болѣзняхъ продолжающъ иногда ванны до 3 или 4 мѣсяцевъ (*). Долговременное ожиданіе облегченія болѣзни, засшавляло нѣкошорыхъ уѣзжащъ съ водѣ преждевременно и напрасно жаловашься на бесполезность оныхъ.

Удобнѣйшимъ временемъ для пользованія водами почипающъ весна и осень. Маршъ, Апрѣль и Май были бы лучшею для шого порою; но шогда со шпороны больныхъ шребуешъ

(*) Многие, по окончаніи лѣченія на Туркинскихъ горячихъ водахъ, ошправляются для продолженія онаго или для подкрѣпленія себя въ слабости на кислыя воды, называемыя Доросунскими и Погроминскими, кошорыхъ описаніе будешъ мною сообщено. Г. С.

ся много оспорожности: ибо малѣйшее прикосновеніе холоднаго вѣпра послѣ ванны, можешь ввергнушь пользующагося въ ужаснѣйшую болѣзнь. Въ сіе время и доступъ къ водамъ удобнѣе, пошому что Байкаль до начала Мая покрышь бываетъ льдомъ. Лѣпнее лѣченіе имѣешь еще шу выгоду, что больной можешь свободно пользоваться необходимою прогулкою. При употребленіи ваннь предписывается пища легкая; кислая же и соленая запрещается. Многіе почишають въ семь случаевъ вреднымъ и самой чай, особливо, если больной принимаешь рпушныя лѣкарства.

Для пользованія Туркинскими водами привѣзжаютъ какъ Русскіе, такъ и инородцы, въ особенноти Буряшы, одержимые любоспращною болѣзнію, извѣсною у нихъ подъ именемъ Кашайской. Сія болѣзнь свирѣпствуетъ во многихъ мѣстахъ за Байкаломъ. Ино-

гда почти всё жилище цѣлаго селенія бываютъ ею заражены.

Часто спарики, жены и дѣвши ищутъ пособія отъ сихъ благошворныхъ изшочниковъ, и продолжая купанье или пользованіе себя парами, выходящими изъ воды, при легкихъ врачебныхъ средствахъ, чрезъ 5 или 6 недѣль, получаютъ совершенное изцѣленіе.

Буряшы призываютъ сюда лѣчишься не рѣдко въ сопровожденіи Ламъ, единственныхъ лѣкарей своихъ. Г. Реманъ повѣствуетъ, что «ни одинъ Буряшъ не опходитъ опселъ, не оставивъ нѣсколькихъ Россійскихъ мѣдныхъ монетъ въ жершву духамъ, хранителямъ сего мѣста, или своимъ мнимымъ богамъ здравія. Сіи монеты иногда кладутъ они вмѣстѣ съ плодами и прочимъ въ жилищахъ своихъ предъ кумирами. Но здѣсь вшыкаютъ оныя въ разныя опверспія, изъ кошорыхъ высекаешъ вода, или зарываютъ въ

самомъ изпочникѣ въ песокъ... Не за долго предъ моимъ (Г. Ремана) приѣздомъ была здѣсь жена Хоринскаго Тайши со многочисленною свипою, копорая шакже въ верхнемъ ключѣ оставила нѣсколько монешъ. Сверхъ того вокругъ изпочника посажены были небольшія деревья, копорыя бывшіе съ нею Ламы украсили разноцвѣтными лѣншами и лоскупьями; на двухъ же висѣло нѣсколько бѣлыхъ зайцевъ, принесенныхъ въ жершву духамъ сихъ водъ; у зайцевъ уши и ноги были украшены бѣлыми и голубыми лѣншами.»

Въ заключеніе всего Г. Реманъ излагаетъ свое мнѣніе о нужныхъ заведеніяхъ при Туркинскихъ водахъ, говоря о помѣ между прочимъ слѣдующее: « сюда приходяшъ не по введенному обычаю, но по самой необходимости; лѣчишъ шѣлесныя недуги, а не разгоняшъ душевныя болѣзни или

разбивашь мысли, какъ шо почти девять часшей изъ посѣщителей минеральныхъ водъ въ Европѣ дѣлають. Но сей причинѣ вовсе въ другомъ видѣ должно разсуждать о сихъ пеплицахъ, и слѣдственно не лзя здѣсь предлагать ни объ учрежденіяхъ къ общественному содержанію, ни о другихъ выгодахъ, кошорыя въ шѣхъ мѣстахъ, гдѣ здоровье подобно другимъ шоварамъ къ роскоши служащимъ цѣняшъ, учинились почти уже необходимыми пошребносшями.»

Со времени посѣщенія Г. Реманомъ Туркинскихъ минеральныхъ водъ, заведены шамъ для посѣщителей разные спроенія и даже 7 домовъ крешьянскихъ, въ коихъ считаешся 10 душъ мужескаго пола. Хошя ранніе морозы и продолжишельность зимы препящсшвуютъ здѣсь созрѣванію хлѣба; однако же при всемъ шомъ хорошо родяшся у сихъ поселенцевъ каршофель,

рѣпа, морковь и рѣдка, а опчасти капуста, горохъ и огурцы, кошорые пользующіеся водами, могушь получашь опъ нихъ вмѣстѣ съ другими необходимѣйшими жизненными припасами за умѣренную цѣну. Земляника и голубика въ окрешности Иркутска поспѣваюшь обыкновенно, первая въ половинѣ Іюня, а вшорая въ Іюль, но тушь въ началѣ Августа только что начинаюшь ихъ собирашь, не смошря на положеніе обоихъ мѣстъ почти подъ одной широтою. Суровость здѣшняго климата приписываюшь дикости мѣста и опкрытому положенію чрезъ Байкаль для дѣйствія холодныхъ сѣверныхъ вѣтровъ.

Лѣса окружающіе Туркинскіе воды состояшъ изъ высокихъ кедровъ, лисшванницъ, пихшъ и сосенъ, между коими изрѣдка попадаешся береза и жимилосшь. Изъ числа распѣній заслуживаешъ особенное вниманіе шик-

ша (*Empetrum nigrum?*), родъ мозже-
вельника, спелющееся, приносящее
темноглубыя совершенно безвкусныя
ягоды; но кошорымъ шамошнїе жи-
тели приписываютъ многія цѣлебныя
свойства.

Изъ звѣрей попадающа здѣсь: со-
хашые (лоси), медвѣди, волки, лиси-
цы, соболи, бѣлки, олени, изюбри
и дикїе козы. Жители домашняго ско-
та содержатъ немного. Главное про-
питанїе свое получаютъ они отъ рыб-
ной ловли и звѣриныхъ промысловъ.

О п и с а н і е

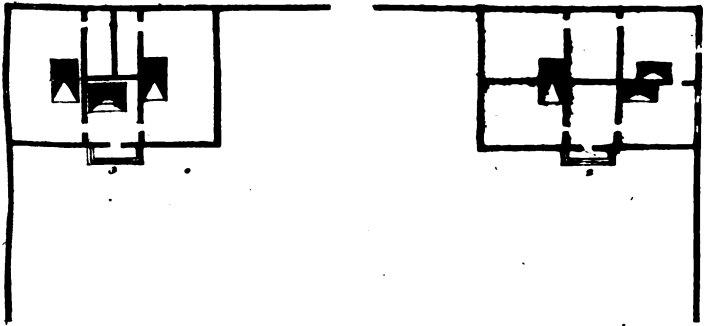
*плана строенію при Туркинскихъ
минеральныхъ водахъ.*

№ 1. Главное строеніе съ комнашами для посѣщителей, гдѣ *а*, сѣни, *б* шесть комнашъ, *в* коридоръ, *г* чуланы, *д* лѣспница къ ваннамъ, *е* коридоръ, *ж* комнашы для раздѣванья и опдохновенія; ванны: *з* для мущинъ, *и* для женщинъ; *к* водопроводъ изъ главнаго минеральнаго ключа и шруба для сообщенія онаго съ ваннами; *л* плошинка для скопленія холодной воды и шруба для провода ее въ ванны; *м* бассейнъ для соединенія горячей воды съ холодною.

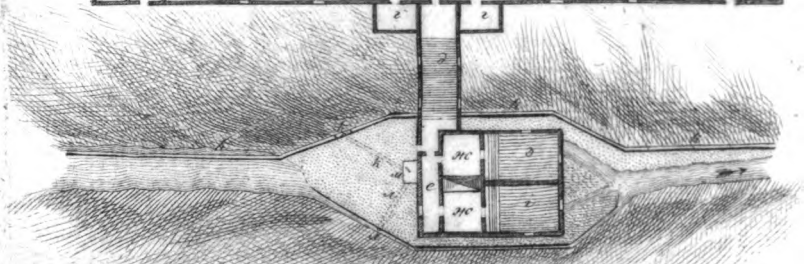
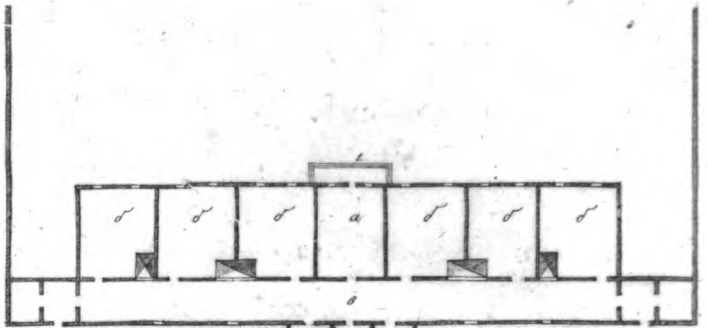
№ 2. Домъ для жипельсхва смопрішеля и лѣкаря.

№ 3. Кухни со службами.

№ 4. Дворъ съ оградою и шремя ворошами.

4

с.с. 5 10 15 Саженъ

Планъ строенія при Муркинскихъ
минеральныхъ водахъ.

ПОВѢСТВОВАНИЕ о СИБИРИ.

(Продолженіе.)

Тобольской Воевода ежегодно посылаетъ караванъ, состоящій изъ сорока и болѣе судовъ съ парусами, въ верхъ по Иртышу въ Калмыцкую землю къ соляному озеру, ближайшему къ той рѣкѣ (19). Оной достигаютъ шуда въ чепыре мѣсяца, гдѣ ожидаетъ его нѣкоторой Тайша (когого прежде называли Анціаномъ)

(19) Здѣсь разумѣется, въроятно, Лышевское озеро, находящееся въ 7 верстахъ отъ Иртыша. Оно приобретено отъ Калмыковъ Тобольскими казаками въ 1613 году и до открытія Коряковского и другихъ озеръ снабжало солью всю западную Сибирь. Окружность его составляетъ 10 верстъ. Хотя соляной черепъ и разсолъ сего озера совершенно чисты, однако же поверхность его при ясной погодѣ представляется издали багровою: что происходитъ отъ преломленія (рефракціи) солнечныхъ лучей.

Сиб. Вѣст. Ч. XVII, кн. 3. (149) 1

сь своимъ улусомъ или подвласнымъ ему народомъ. Ибо что у Ташаръ называется ордою, по у Калмыковъ улусомъ. Какъ скоро Москвитяне суда приѣдутъ, по выпаливъ изъ пушекъ и ояшь зарядивъ ихъ и играя на флейшахъ, привѣтствуютъ Тайшу; а по взятіи съ обѣихъ сторонъ заложниковъ, въ пошъ же день выспраивають на берегу небольшую крѣпостцу, изъ копорой бы привезенными пушками могли защищаться въ случаѣ вѣроломнаго нападенія. Добывъ изъ озера соль, нагружаютъ ею суда. Товары свои они мѣняютъ, а не продаютъ; ибо шамъ на ярмонкахъ деньги не бываютъ въ оборотѣ. Москвитяне привозятъ суда повары всякаго рода. Калмыки пригоняютъ рогатой скотъ, лошадей и привозятъ сладости (melatas) и Кипайской пабакъ. Они продаютъ также слугъ, служанокъ, родственниковъ и собственныхъ своихъ дѣшей. Если копорые изъ нихъ опечалены, по они говорятъ имъ: ступай бѣдняжка съ радостью, попому что тебѣ шамъ будетъ лучше; ты не будешь шерѣшь шакого голода, какой у насъ

перпишь. И пошому въ Сибири нѣтъ ни одного человѣка, съ соспоянiемъ, копторой бы не имѣлъ у себя одного или многихъ слугъ и служанокъ изъ Калмыковъ. Наконецъ нагрузивъ суда солью и окончивъ торги, размѣниваясь взаимными заложниками и Москвипяне сдѣлавъ Тайшѣ не большіе подарки и выпаливъ изъ пушекъ опваливаютъ опъ берега.

Хотя и Бухарскіе купцы занимающа шакою же торговлею, но въ шомъ мѣстѣ оной не производятъ, а опправляютъ въ Тобольскъ съ своими шоварами на караванѣ Москвипянь. Бухарцы супъ народъ не споль варварской, какъ Ташары, однако же говорятъ нарѣчіемъ Скиескимъ и держатся Магомешанскаго изповѣданiя. Они высоки ростомъ и пригожи лицомъ. Войнами, грабежами и разбоями не занимаются, а привержены къ земледѣлію и торговлѣ, живутъ въ каменныхъ городахъ и имѣютъ своего Царя. Поелику же они не слишкомъ воинспвенны, шо принуждены бывають плашитъ Калмыкамъ дань, чшобы избавишься опъ

притѣсненія ихъ. Купцы ихъ часто ѣздящъ въ Китай и опшуда привозящъ въ Тобольскъ зимою на верблюдахъ, а лѣтомъ (какъ я уже сказалъ) на судахъ свои шовары какъ по: хлопчатую бумагу и бумажныя разноцвѣтныя шкани, кошорыя Москвитяне называющъ китайками. Они привозящъ также корицу, но красную и низкаго сорта и нѣкошорой родъ зелья, называемаго бадьянъ, кошорое въ Сибири за нѣсколько лѣтъ предъ симъ спало бытъ извѣстно. Москвитяне ни къ чему его болѣе не употребляютъ, какъ шолько разсыропливаютъ имъ водку, кошорая отъ шого дѣлается сладкою, какъ будто подслащена сахаромъ. — Нѣкто изъ любопытныхъ спарался изыскашь оное подробности, и ушверждаетъ, что бадьянъ, по мнѣнію его, годенъ къ употребленію въ питье больнымъ (вмѣсто обыкновеннаго отвара). Ибо увѣряетъ, что оной имѣетъ силу развеселять; нѣже купцы привозящъ Турецкой кофе и Китайской чай, кошорой хотя идешь на такое же употребленіе, какъ и кофе, но естъ различное съ онымъ ра-

спѣніе (20). Привозятъ и Кипайской шабакъ, споль мѣлко изрѣзанной, что спокость его почши равняется человѣческому волосу. Многіе по сей причинѣ не почипали его за шабакъ, пока Русскіе купцы не увѣрили швердо, что они видѣли своими глазами, какъ Кипайцы шабачные листы разрѣзывали споль мѣлко; а цвѣшомъ бываетъ споль шабакъ темной, желшой и зеленой. Опъ темнаго производишь весьма пріятной запахъ, и оной къ опьянѣнію гораздо сильнѣе прочихъ: шакъ что охотники слабые головою, принуждены бываютъ воздерживаться опъ куренія. Его замариваютъ, какъ говорятъ, въ сахарномъ разшворѣ. Кипайцы и научившіеся опъ нихъ Россіане имѣютъ обыкновеніе накуриваться шабачнымъ дымомъ до чрезвычайной опьянѣлости: опъ чего падаютъ и какъ бѣснующіеся дрожатъ. Многіе шакимъ образомъ

(20) Чай начали употреблять въ западной Европѣ съ 1680 года; но въ Россіи гораздо прежде. Въ 1674 году Кильбургеръ покупалъ уже оный въ Москвѣ по 30 коп. фунтъ.

опьянѣвши лишались жизни. Однако Кишайцы, наученные въ помѣ многими примѣрами сей опасности не бывающъ подвержены. Ибо они имѣютъ нѣкоторыя мѣдныя прубочки, которыхъ отверстіе едва равняется половинѣ скорлупы лещеднаго орѣха; каковую прубочку нажавши полную и выкуривъ (по причинѣ малости приема) не прешерпѣвающъ никакого вреда.

Наконецъ привозятъ Бухарцы драгоценныя камни и оными обманываютъ удивительнымъ образомъ, несвѣдущихъ и неосторожныхъ покупателей. Они показываютъ разныхъ цвѣтовъ хрусталь, которой будучи образованъ въ разныя фигуры, представляетъ видъ драгоценныхъ камней, какъ будто грубыхъ и еще необдѣланныхъ вмѣстѣ съ ихъ мапками, или съ прилипшими къ нимъ какими либо нечистотами или съ пятнами, чѣобы они казались недавно вырытыми изъ горъ. Каждой камень представляетъ различную фигуру, такъ чѣо въ сошнѣ ихъ нѣтъ ни одного подобнаго другому; какую разнообразность увидѣвъ покупатель

ли, легко обманываются. Я расскажу вамъ одинъ случай. Нѣкопорою чиновникъ изъ Нѣмцевъ пришедъ къ Бухарцу попотребовалъ драгоцѣнныхъ камней; выбралъ нѣсколько ихъ и заплашивши чего они сподобились, съ веселымъ духомъ возвратился домой. Призвавъ къ себѣ другаго Бухарца Тобольскаго жителя, имѣвшаго надзоръ за Царскими соколами, по имени Азбакея, спросилъ его, выгодна ли сія покупка и какую бы цѣну должно было заплачивать за шѣ камни въ Москвѣ. Азбакей потчасъ снявши съ пальца перстень, поперъ одинъ, другой и шрепшій камень, алмазомъ (на которыхъ потчасъ появились рубцы) и отвѣчалъ: видите ли вы сіи рубцы? такъ знайте же, что ешо не драгоцѣнные камни, а хрусталь; ибо еслибъ были камни, то алмазь немогъ бы ихъ рѣзать и сдѣлать сихъ рубцовъ. Чиновникъ позвалъ Бухарца въ судъ; но ничего не выигралъ, ибо онъ утверждалъ, что продалъ ему не шѣ ложные, но другіе настоящіе драгоцѣнные камни. Есть также другая повѣсть о плутовствѣ рудоплавильщиковъ. Въ го-

редѣ Тулѣ были два работника оружейнаго завода, которые выдумавъ обманъ, подали прошеніе, объявляя въ ономъ, что они нащли жилу, содержащую серебро. Получивъ приказаніе предсавить пробу, хвалимые ими камни подвергли дѣйствію огня и показали нѣсколько добытаго чрезъ то серебра. Будучи отправлены въ Москву, и получивъ приказаніе повпорить нѣсколько разъ опытъ въ присуствіи Министровъ, не могли ни сколько серебра выплавить. И такъ взяли ихъ въ пышку, и они признались, что въ первой разъ примѣшали въ землю серебро и выплавивъ оное показывали. За что были наказаны кнупомъ и отосланы въ Тобольскъ. Въ поже время въ Тобольской округѣ въ одномъ монастырѣ (лежащемъ выше рѣки Исепи) недалеко отъ хребта опдѣляющаго (какъ выше я сказалъ) Аспраханъ отъ Сибири, былъ нѣкоторой опшельникъ, искусный въ чародействѣ, по имени Іовъ, копорой разпустилъ слухъ, что онъ изъ камней ближней горы выплавляетъ серебро, копорое и продавалъ въ слвцѣ

кахъ. Ибо надобно знать, что Сибирскіе Татары имѣютъ обычай погребать съ знашнѣйшими людьми оружіе, серебряные сосуды и конскія убранныя, присовокупляя иногда къ тому и нѣсколько денегъ. Въ бытность мою памъ умеръ нѣкопорой Бухарець по имени Мурашь. Слухъ носился, что съ нимъ зарыто было восемь тысячъ рублей по естъ золотыхъ монеть. Нѣкопорые Русскіе солдаты поужисидись вырыть его гробъ, и бывъ изобличены, наказаны за то кнутомъ. Въ Сибири повсюду находяшся неизвѣстныя гробницы древнихъ народовъ, на поверхности коихъ поросли уже кустарники или лѣса и которыя не иначе можно отыскашь, какъ съ помощію демонскаго чародѣйства (21). И по-

(21) На нѣкопорохъ древнихъ Сибирскихъ могилахъ (курганахъ) находятя высокія насыпи, на другихъ поставлены огромные камни или наложены груды камней, на многихъ же роспушь деревья и кустарники, и что удивительнѣе всего, то въ самыхъ даже бесплодныхъ пустыняхъ, ничего не производящихъ кромѣ сухой солонечной травы; а по-

тому нѣкоторыя на сей конецъ обучающагося чародѣйству и нашедъ таковыя гробницы, выкапываютъ иногда нѣскольکو серебра. Я самъ видѣлъ выкопанныя такимъ образомъ серебряныя сосуды. И такъ сказанной опшельникъ Ювъ симъ способомъ опыскивалъ серебро; а дабы не подозрѣвали его въ чародѣйствѣ, онъ выкопанныя сосуды сплавлялъ и продавалъ, сказывая, что будто онъ выплавляетъ серебро изъ камней помянутой горы. Въ то время прибылъ въ Тобольскъ нѣкоторой Воевода, которой и самъ былъ чародѣй и имѣлъ демона, какъ говориш-

тому въ опысканіи сихъ могилъ нѣтъ никакого затрудненія. Но въ опличеніи богатыхъ могилъ опытныхъ гробокопатели имѣли особенный навыкъ и искусство, подобныя тѣмъ, какими прославились полчища новаго Ксеркса нашихъ временъ, въ разсужденіи открытія спрятанныхъ сокровищъ, угнепными опытъ сихъ полчищъ народами, которые въ самомъ дѣлѣ можно почестъ въ нѣкоторомъ отношеніи за чародѣйства. Вообще замѣтно какъ изъ сего, такъ и изъ прочихъ мѣстъ повѣствованія, что сочинитель вѣрилъ чиспосердечно чародѣйству и другимъ споль же смѣшнымъ и глупымъ обманамъ.

ся, заключеннаго въ перспіѣ: Посланные имь солдаты къ той горѣ, изъ которой какъ слухъ носился, опшельникъ Іовъ добывалъ серебро, принесли ему много камней которые хотя блиспали на подобіе серебра, но не что иное были, какъ удобно распираемая мыловка или шалькъ. Онъ взявъ одинъ изъ тѣхъ камней показывалъ бывшимъ у него гостямъ и съ пляжками воздыханіями говорилъ: желалъ бы я зналъ, что тамъ скрывается. Между тѣмъ прибыли по тайному согласію, и оныя двое ссыльныхъ плутовъ, обманывавшіе серебромъ, которыхъ онъ увидѣвши, вскричалъ будто внезапно: вошь къ спаши вы прибыли. Скажите мнѣ, что по мнѣнію вашему заключается въ семь камней? Они отвѣщивали что не лъзя, чпобъ тупъ не было серебра, да еще и много. Такъ разпопите же, сказали имь, и выплавьте серебро. Они отвѣчали, что это не прежде можно сдѣлать, какъ когда привезены будутъ изъ Голландіи нѣкоторыя минеральныя шѣла, потребныя для пакото дѣйствія. По выслушаніи чего, нѣкоторой гость сказалъ: не-

вѣрше имъ: я въ семь городѣ найду вамъ прехъ и болѣе среброплавильщиковъ, которые могутъ вамъ сего дня сдѣлать опытъ или пробу. Но онъ чрезвычайно разсердившись обругалъ гостя, вопрошая его: гдѣ онъ учился Металлургіи и кто сдѣлалъ его мастеромъ серебряныхъ дѣлъ. Къ Царю жъ написалъ, что есть такая гора наполненная камнями, которые блещутъ серебромъ, и изъ которыхъ одинъ опшельникъ часто выплавлялъ серебро. Царь по полученіи сего донесенія, пошчасъ опправивъ въ Саксонію курьера, приказалъ вызвать какого нибудь искуснаго металлурга. Прибылъ нѣкоторой шайной чародѣй изъ числа шѣхъ, которые называются брапьями Розоваго креста. Спусти нѣсколько позвали въ Москву и Воеводу и приказали ему представить хваленой имъ камень, для изпынанія въ присутствіи Царя. Одинъ подаль, а другой взялъ: и пошчасъ положивъ въ иглоу изполокъ его, поставилъ на огонь и расплавлялъ. Тутъ присутствовалъ Царь и первый изъ Совѣтниковъ, который обративши глаза смо-

прѣль, чтобы не сдѣлано было какого обмана. Наконецъ по окончаніи плавки, мешаллургъ вынулъ найденную имъ на днѣ одну и другую унцію серебра. Но дѣйствіе сіе произведено было посредствомъ обмана, выдуманнаго двумя вышесказанными чародѣями. Ибо Воевода провернувъ шопѣ мелкой камень и выдолбивъ, наполнилъ пуспопу серебряными опидками: и скважину искусно забилъ шѣмъ же камнемъ. А мешаллургъ, знавшій о обманѣ, (для котораго полезно было обмануть Царя, дабы шѣмъ далѣе пользоваться весьма большимъ жалованьемъ) ни мало не осмошрѣвъ камня, поспѣшилъ скорѣе изполочь его: чтобы скважина и обманъ не обнаружилась. И такъ Царь онаго мешаллурга, придавши ему нѣсколько поварищей того же званія, и двѣ роты солдатъ, послалъ къ вышесказанной Сибирской горѣ.

Тамъ они пробывъ болѣе года, все стараніе употребили: пережигали, перешливали камни, но ни одной крохи серебра не добыли. И такъ засѣвши онаго

обманщика (ибо онъ по повелѣнію шуда прибыль) до смерши плетми, возврапились въ Москву. Воевода снупя не много послѣ шого убишь былъ разбойниками. Мешаллургъ по опнятіи жалованья, жилъ нѣсколькo времени въ Нѣмецкомъ предмѣстїи, будучи всѣми не навидимъ.

Есть еще другая повѣсть о Алхимиспахъ. Въ Москвѣ былъ нѣкопорой корошко мнѣ знакомой Медикъ. Онъ въ началѣ шой войны, кошую Турки имѣли съ Венеціанцами, жилъ въ Конспанпинополѣ въ свипѣ Венеціанскаго посланника, и бѣжавъ опшуда, прибыль въ Подолїю; гдѣ весьма хорошо былъ содержанъ благороднымъ мужемъ Н. Попоцкимъ (*) въ господскомъ демѣ чпо въ Чаршковѣ, до шого времени, пока вмѣспѣ съ господиномъ своимъ понавшимъ въ плѣнъ, опведенъ былъ въ Москву. Слухъ носился, говорилъ онъ, въ

(*) Во второй рукописи съ боку приписано: Павломъ Побоциемъ, Каспелланомъ Каменецкимъ.

Константинополь о некотором аптекарѣ, что будто онъ свидущъ былъ въ искусствѣ соспавлять золото; а попому я и одинъ Венеціанской дворянинъ призывавши его къ себѣ нѣсколько разъ, всякими ласками ему угождали и подарками задобривали, чпобы онъ сдѣлалъ насъ участниками своего искусства. Онъ признавался, что искусство сіе, знаетъ; однако не откроетъ онаго никому. Мы настаивали, чпобы онъ показалъ намъ по крайней мѣрѣ какой-нибудь опытъ сказаннаго искусства. Онъ потребовалъ нѣсколько червонцевъ для покупки, какъ онъ говорилъ, некоторыхъ минеральныхъ шѣлъ. Послѣ того принесъ намъ порошокъ, которой положи въ сосудъ съ извѣстнымъ количествомъ ршупи, велѣлъ разпопить на огнѣ. Мы по приказанію его исполнили, и въ сосудѣ нашли золото. Однако онаго было не больше и не меньше того сколько дали мы червонцевъ. Сіе дѣйствіе повпорявъ три и чешыре раза, мы всегда находили болѣе или менѣе золота, смотря по тяжести червонцевъ, которые мы давали аптекарю

на порошокъ. А рпушь и дрова, копорья въ Конспаншинополѣ на вѣсь покупаются, и трудъ нашъ пропадали за ничто. Наконецъ мы вышедъ изъ перпѣнія, начали говорить ему прямо, чинобы онъ не мучилъ насъ далѣе пустою надеждою, но опкровенно признался бы въ испинѣ. Онъ опвѣщспвоваль: возмите, при черюнца или сколько угодно будетъ, и вечеромъ ложась спать оспавыше ихъ на сполѣ; начершите около ихъ кругъ и прибавыше сіи слова (N. N.) вспавши же по упру, хопя никакого золота не найдеше, но вмѣсто онаго получите порошокъ болѣе или менѣе, смопря по количеству положенаго золота. Съ симъ порошокомъ, если вы поспунише извѣспнымъ вамъ образомъ; по золото ваше, копоряго не оказалось на сполѣ, вы найдете въ сосудѣ точно въ шакомъ количествѣ.

Позвольте мнѣ къ предъидущей присовокупишь и претью подобную повѣспь. Кому не извѣспно имя Иоанна Карамуеля, славнѣйшаго во всей Евро-

пѣ мужа (22). Въ бытность его въ городѣ въ одинъ день, (въ копорой и я у него находился), когда слуга доложилъ, что пришелъ какой-то неизвѣстной благородной человекъ: то онъ пріятелю све-

(22) Іоаннъ Карамуилъ Лобковицъ родился въ Мадришѣ въ 1606 году отъ отца Фландрской націи и матери Нѣмки. Онъ былъ сперва Аббатомъ Мельрозскимъ въ Нидерландахъ, потомъ Епископомъ въ Мисси; послѣ того, по особенному нѣкопорому случаю, изъ простаго солдата сдѣлался Инженеромъ и Инспенданпомъ Богемскихъ укрѣпленій, наконецъ опять Епископомъ. Онъ былъ попеременно Епископомъ въ Конигсграцѣ, въ Кампано и Вижевано. Въ семь послѣднемъ городѣ и умеръ въ 1682 году, 76 лѣтъ отъ рожденія. Говорили о Карамуилѣ, что онъ получилъ отъ природы дарованія осьмой степени, краснорѣчіе пятой, а разумокъ второй. Онъ часто вѣшивался въ разсужденія о нравственной Богословіи; былъ однимъ изъ ревностнѣйшихъ защитниковъ вѣроятности; въ пользу которой издавалъ защитительное слово. Кромѣ сего есть много и другихъ его сочиненій, которымъ списокъ можно видѣть въ 29 томѣ Записокъ служащихъ для испоріи знаменитыхъ ученыхъ людей О. Ницерона.

ему и мнѣ сказалъ: выдѣше въ другой покой: Я въ прехъ словахъ объяснюсь съ пришедшимъ, кто бы онъ ни былъ; но едва кончилъ съ нимъ разговоръ въ два часа. Ибо онъ такъ говорилъ: почтеннѣйшій Аббатъ! по велику вся Европа удивляется шебѣ, какъ Фениксу, по причинѣ остроумія и учености швоей: то и я также желая послушать швоей премудрости, прибылъ. Покорнѣйше же прошу швоего челоуѣколюбія разрѣшити одинъ шолько вопросъ. Карамуель: что такое? Госпъ: я желаю опъ шебя узнать, можно ли сосшавити золошо искусшвеннымъ образомъ, или нѣшъ? — Карамуель: что же засшавити меня доказываши вамъ, можно ли ешо сдѣлать, или не можно? Госпъ: я ни шого, ни другаго не опредѣляю, но желаю знать, какъ шы судишь. Карамуель: я также шочно не опредѣляю; но согласенъ на шо и на другое, и шо чего вы шребуете, постараюсь доказать вамъ. Госпъ: Господинъ Аббатъ, шы, какъ кажется, шушишь надо мною. Но я прошу оставити шушки, искренно объявити мнѣ швое мнѣнiе. Ка-

рамуель: а я ни мало не шучу, но свойство Алхимистовъ (изъ числа коихъ однимъ и васъ я почишаю) очевидно вамъ предспавляю. Ибо вы Господа Алхимисты споль упорно держипесь вашего мнѣнія, что хопя бы всѣ Серафимы сошли съ небесъ и спарались бы вамъ доказать, что вещь, копорой вы ищете, не возможна, то вы ни какъ не повѣрили бы имъ. Какъ же я могу увѣришь васъ въ томъ, въ чемъ и небесные жителы не увѣрили бы. Послѣ продолжительнаго разговора съ той и другой стороны, гость разказываль, по какому случаю онъ возимѣль охоту къ изученію Алхиміи. Въ городъ, говорилъ онъ, гдѣ я живу, пришелъ нѣкто путешествующій въ Римъ, копорый поступавшись у дверей моего дома, и будучи впущень, разговариваль со мною такъ: Государь мой, сказаль онъ, я родомъ Нѣмецъ и по ремеслу серебряникъ, иду по обѣщанію посвѣщипъ храмъ Апостоловъ (церковь Св. Петра). Желая въ епомъ вашемъ городѣ побывашъ во всѣхъ свяпыхъ мѣспахъ; но не имѣю денегъ, чтобы заплашишь на по-

спояломъ дворѣ. Покорнѣйше прошу Ваше Благородіе дасть мнѣ на три дня пристанище у васъ и снабдишь хлѣбомъ. Я подалъ ему ключъ и ошвелъ покой, въ кошоромъ бы онъ могъ разположиться какъ ему угодно. Онъ выходилъ очень рано и возвращался къ ужину. На четвершой день позвавъ меня въ свою комнату, просилъ чшобы я купилъ нѣскольکو унцій рипуши. Кошорая какъ только была принесена, то положилъ ее въ удобной сосудъ, всыналъ какой-то порошокъ, закрывши поспавилъ на разведенной пупъ же огонь, и мнѣ сказала: Государь мой, завпра въ семь сосудѣ мы найдемъ изрядной завпракъ. Я опъ него вышелъ. Онъ весьма рано изъ дому ушелъ и во весь день и слѣдующую ночь не приходилъ. Я на другой день разломавши замокъ, вошелъ въ комнату посмошрѣлъ, что было въ помянутомъ сосудѣ, и нашель кусокъ золоша, кошорой вѣсомъ былъ, болѣе 50 червонцевъ. Показалъ оной знапокамъ мешалловъ, кошорые сдѣлавъ надъ нимъ все изнышаніе, утверждали, что ешо чистое золошо. И шакъ

съ того времени, я видѣвъ поль славной примѣрь, обрашилъ мысли мои и стараніе къ Алхиміи. Много я шрудился, упошребилъ большія на по издержки; но доселѣ ни сколько не успѣлъ. Карамуель: что же случилось съ онымъ путешествовашелемъ въ Римъ? Госпъ: я старался опъискать его во всѣхъ церквахъ, гостинницахъ и поспоялыхъ дворахъ; послалъ пакже гонца по городской дорогѣ. Но ни кто не нашелся шакой, кошорой бы видѣлъ его. Карамуель; и пакъ не уже ли вы государь мой не видите, что епо былъ не человекъ, но Ангель, полько черной, а не бѣлой, шо еспъ кошорой никогда нигдѣ не былъ видѣнъ, кромѣ вашего дома. Ибо ежели онъ можеть преобразиться въ Ангела свѣта: шо свидѣшельспву Апостола, шо для чего онъ не могъ насмѣяться надъ вами, принявши на себя видъ человека? Я почишаю васъ человекомъ соспрадапельнымъ пошому, что вы, какъ разказываете, споль охотно дали пристанище спраннику. И пакъ сапана, дабы опврашить васъ опъ добродѣтели мило-

сердія и поработишь въ противополож-
ной пому порокъ жадности, шаковымъ
очарованіемъ обмануль васъ.

(Окончаніе впрѣдъ.)

ПУТЕШЕСТВІЕ ГЕДЕНШТРОМА.

(Продолженіе.)

*Пребываніе въ Устьянскѣ и пригото-
вленіе къ морскому путешествію.*

Въ Устьянскъ прибылъ я 5 Февраля 1809 года. Въ пошъ же день явились ко мнѣ Устьянскіе жишелу, Якушскіе князцы и главные промышленники мѣщанина Сыровапскаго, мѣщане: Яковъ Санниковъ и Иванъ Сыровапскій. Хозяинъ ихъ, не дождавшись меня, уѣхалъ на Нндигирку для торговли; хошя и предписано было ему ошъ Обласшнаго Начальника сопушствовашъ мнѣ въ предшоющемъ на острова пушешествіи. Князцы и промышленники смошрѣли на меня, какъ на врага своего, и спарались увѣришь въ невозможности выѣхашъ сею весною въ море, пред-

(171)

спавляя недоспашокъ въ рыбѣ, нар-
пахъ и другія препяшсшвія. Опзывъ
Коммисара, кошорый пакже меня не
дождался, подшверждалъ ихъ показа-
ніе. Я не имѣлъ вѣрнаго челоувѣка,
кошорый могъ бы подашь мнѣ спо-
собы къ уличенію ихъ въ несправед-
ливости сихъ опзывовъ. Я уже зная
харакшеръ Якушовъ видѣлъ, что спро-
госшь въ шакомъ случаѣ болѣе вред-
на, нежели полезна. Я спарался при-
влечь ихъ къ себѣ ласкою и ожи-
далъ, что личная ихъ ко мнѣ привер-
женность возбудитъ въ нихъ усердіе
къ выполненію моихъ шребованій. Из-
лишне было бы описывать всѣ сред-
ства, коими я наконецъ приобрѣлъ
къ себѣ довѣріе сихъ людей и прео-
долѣлъ всѣ изъясняемыя ими зашруд-
ненія и невозможности. Ласковое
обхожденіе и увѣреніе, что въ пору-
ченіи моемъ заключается Высочай-
шая воля, а пришомъ ежедневныя по-

чши угощенія водкою и шабакомъ, преобразили совершенно князцовъ и промышленниковъ. Сколько они прежде спарались увѣрять меня въ невозможности выполнить мои требованія, сполько нынѣ оказывали гошпвность упошребить къ шому всѣ усилія.

Улусный голова Гулимовъ вмѣстѣ съ князцами пожертвоваль для пушешествія моего 20 шысячь сельдей. Онъ объѣздилъ весь улусъ свой и собралъ всего 36 наршъ, изъ кошорыхъ 9 съ лучшими собаками назначались для ѣзды, а оспальныя для завоза корма. Всего для корма собрано было сверхъ пожертвованныхъ еще 52 шысячи сельдей.

Такое великое количество рыбы многимъ покажется чрезвычайнымъ и излишнимъ; но я могу увѣрить, что и сего количества было бы недоспачно на все время, потребное для

исполненія составленнаго мною въ Якушскѣ плана.

Чтобы судить о семь, надобно имѣшь поняшіе о ѣздѣ на собакахъ.

Въ наршу (*) впрягающся ошъ 12

(*) Спроеніе наршы слѣдующее: березовыя полозья, длиною до 4 аршинъ, шириною въ 3 вершка выдѣлываются полщиною въ 1 вершокъ и промачиваются въ водѣ, такъ чтобы совершенно были оною проникнушы. Передокъ на аршинъ нѣсколько загibaется. Въ каждый полозъ ушверждаются 4 копыла длиною въ аршинъ. Въ верхнее ребро полоза продѣлываютъ коническую выемку, въ которую входитъ пяшка копыла. Подлѣ сей выемки въ полозу и повыше пяшки въ копылѣ просверливаются дыры, въ которыя продѣваютъ плосныя ремни и оными прикрѣпляютъ копылъ къ полозу. Сіи ремни называются киварями. Но чтобы ремни продѣваемые сквозь полозъ не достигали до снѣгу и не шерлись: по дыры внизу полоза дѣлаются также выемкою. Посреди копыльевъ просверливаютъ коническія дыры и каждая пара копыльевъ соединяется березовыми въ 1 вершокъ полщиною и въ аршинъ длиною (на Колымѣ въ 9 вершковъ) палками, называемыми вязками. Каждая пара копыльевъ связывается плосными ремнями. Поверхъ вязковъ кладутъ во всю ширину и длину наршы въ чешы-

до 13 собакъ. Успьянскія собаки изъ
всѣхъ приморскихъ сильнѣе, шакъ,

ре линей подщиною доску. По бокамъ нарпы прѣ-
вязываются къ головкамъ копылевъ понкїа бере-
зовыя жерди (вардени), копорые къ доскѣ привязы-
ваются понкими ремнями. Сїи ремни называемые
купогами, представляють видъ рѣшетки, и сунь
какъ будто спѣны нарпы. Впереди нарпы пол-
сная березовая дуга (баранъ), копорая концами при-
вязывается къ переднимъ двумъ копыламъ. По сре-
днѣ дуги укрѣпляется плоской ремень (держаль-
никъ), служащїй проводнику для управленїя нарпою;
ибо онъ симъ ремнемъ въ худыхъ мѣстахъ ошдер-
живаешь нарпу въ спорону. Одинъ конецъ сего рем-
ня лежитъ на нарпѣ, а другой выходитъ изъ ба-
рана пеплею, съ копорою посредствомъ полснаго
кляпа соединяется длиною въ 3 сажени и плос-
ной ремень (пошикъ), раздѣленный на 6 пещель. Со-
бакъ запрягаютъ въ кожаныя въ два пальца ши-
риною лямки (аллаки). Лямки сїи имѣють на концѣ
ремни (свары), въ копорыхъ ушверждается дере-
вянной или желѣзной кляпикъ (шобурка), вкля-
дываемой на подобїе уздечнаго кляпа въ пещли
пошика. Собаки впрягаются попарно такъ, что въ
каждую пещлю входятъ по двѣ шобурки. Впереди
всѣхъ впрягается, шакъ называемая передовая соба-
ка, копорая приучена по голосу проводника пово-

что кромѣ сѣдока положить можно на наршу 1700 сельдей и нужный для проводника дорожный харчъ; безъ сѣдока до 2200 сельдей. Весь грузъ, копорый шакимъ образомъ везуть собаки, превосходитъ 25 пудовъ. Собакъ не каждый день кормяшь равно: средняя мѣра ешь ошь 80 до 100 сельдей въ сушки на наршу. На дальный

рачивашъ влѣво, или вправо. Слова *на нахъ* заставляють собаку своропить влѣво; *тахъ тахъ* вправо. Удерживають собакъ на бѣгу полсною, внизу съ желѣзнымъ шиномъ палкою (прудило или приколь), копорую проводникъ вышкаепъ подлѣ копыла въ снѣгъ и бороздитъ его дошолѣ, пока собаки принуждены будутъ оспановишься. Въ дорогѣ каждый день покрываепся изподъ полоза горячею водою. Сіе имѣетъ двойную выгоду. Дерево полоза покрыто будучи чрезъ шо льдомъ не прется, и служипъ долѣе, и нарша идешь съ чрезвычайною легкостію.

Для помѣщенія груза поспилаепся вдоль наршя шипшя изъ оленьихъ кожъ полсна (чумъ), копорая краями закрываепшь весь грузъ и перевязываепся ремнями, укрѣпленными въ варденахъ. Сіи ремни называюшся поврами.

пушь (пушешествіе мое составляло впередъ и обратно 1800 версшъ и продолжалось 36 дней) нарша не можешъ везни весь нужный для собакъ кормъ, составляющій по сему расчету 5600 сельдей; для нее нуженъ завозъ до половины дороги и шакимъ запаснымъ кормомъ для одной наршы нагружающа по крайней мѣрѣ двѣ наршы. Сїи завозныя наршы, положивъ кормъ для пушевыхъ наршъ, должны имѣть также завозныя наршы до половины уже ихъ пуши, пошому что они сверхъ запаснаго для пушевыхъ наршъ, не могушь уже помѣстить, нужнаго собшвенно для своихъ собакъ корму. Таковое свойство наршочной ѣзды почти дѣлаешъ невозможнымъ дальній пушь, или по крайней мѣрѣ не представляя значительнаго успѣха, производить для жишелей, коихъ богатство составляешъ рыба, важнѣйшее ошягощеніе, и подвергаешъ ихъ не

избѣжному почти голоду. Назначенныя для пушешествія наршы, не лзя сначала ошягопить полнымъ грузомъ, а завозныя наршы везупъ всегда лишнюю прошивъ нихъ шягоспъ. Съвспные припасы и другія вещи нужныя для ешоль продолжшельнаго пуши размѣщающся шакже на завозныя наршы.

Разсчешъ въ кормѣ шребуешъ опышнаго въ ѣздѣ на собакахъ человѣка. Купецъ Гороховъ, прибывшій за шортами въ Усшьянскъ, согласился вмѣсто шоварица своего Сыровашскаго заняшся симъ разпоряженіемъ и проводить меня до перваго Ляховскаго ошрова. Я ошъ него узналъ всѣ подробности, въ кормленіи собакъ наблюдаемыя; ошъ чего единспвенно зависишъ успѣхъ въ шаковомъ пушешествіи, и въ чемъ на проводниковъ положишся не возможно. Совѣшамъ его обязанъ я благополучнымъ совершешемъ моего пушешествія.

День назначенный къ отъѣзду 7 Марта, приближался и все уже было готово къ пуши, не доставало однихъ инструментовъ. Я имѣлъ только окшаншъ и одну сшарую аспролябію, купленную мною въ Иркутскѣ, кошорая для вѣрнаго назначенія широты мѣспа не годилась. Къ счастію нашель я у Сыровашскаго довольно хорошій морской или цель-компасъ. Въ ящикѣ его приказаль я врѣзашъ два діопшра, кошорые заняль я ошъ аспролябіи. Для аспролябіи довольно было и осшальныхъ двухъ подвижныхъ діопшровъ и я ее поручиль Землемѣру Кожевину для употребленія вмѣсто компаса.

Я уже сказаль выше сего, что предположенный мною въ Якушскѣ планъ, завесши всю кладъ на Кошельный ошровъ, и начашъ съ онаго описаніе, разрушился и подвергся равной участи тѣхъ плановъ, кошорые со-

составляюся безъ подробнаго знанія мѣстныхъ обстоятельствъ и способовъ.

Планъ предстоящаго мнѣ путешествія сообразовался уже совершенно съ обстоятельствами, и я расположилъ его такъ, чшобы не взирая на недоспашочные способы мои, исполнишь сею весною главнѣйшія спашьи порученнаго мнѣ описанія.

Копельный островъ, лежащій ошъ всѣхъ прочихъ земель къ западу не входилъ въ планъ мой. Воспочный и полуденный берегъ его извѣсень былъ промышленникамъ Сыровашскаго и передовщикъ (начальникъ артели) его мѣщанинъ Санниковъ доставилъ мнѣ съ извѣстныхъ ему береговъ сего острова и другихъ абрисъ. Я узналъ также въ Усшьянскѣ ошъ мѣщанина Бѣлькова, шоварища купца Прошодьяконова, чшо онъ ѣздилъ весною 1808 года съ усшья Лены къ западной

споронъ Кошельнаго оспрова и открыль новый весьма узкій, но длинный островъ, имѣющій главнѣйшее свое прозяженіе ошъ юга къ сѣверу на 100 верспъ и раздѣляющійся ошъ западной спороны Кошельнаго оспрова узкимъ, не шире 10 верспъ проливомъ. Бѣльковъ намѣренъ былъ сею же весною опсправиться на западную спорону Кошельнаго оспрова и провесшъ на ономъ лѣшо.

И пакъ казался мнѣ сей островъ довольно уже извѣспнымъ, и я оспавиль описаніе его для будущаго года. Я обратилъ поѣздку мою на шѣ полько земли, кошорыя ошкрышы ошъ Кошельнаго оспрова къ воспоку, и еще совершенно были неизвѣспны, но оспавляли главный предметъ моего порученія, и на первые два Ляховскіе оспрова.

Для успѣшнѣйшаго дѣйствія предполагаль я раздѣлишь пушешествіе

мое на три части. Землемѣру Кожевину поручилъ описать первую часть Кошельнаго острова, къ востоку лежащую землю, известную нынѣ подъ названіемъ Фадеевскаго острова и на обратномъ пути объѣхавъ первый и запеленговать второй Ляховскій островъ, дабы повѣришь такимъ образомъ карту Геодезіи ученика Хвоинова, въ вѣрности которой должно было по многимъ обстоятельствомъ сомнѣваться. Мѣщанину Санникову, котораго я принялъ въ число добровольно мнѣ сопутствующихъ, поручилъ я узнать пространство пролива, отдѣляющаго Кошельный островъ Фадеевскаго острова. Сіе мнѣ казалось нужнымъ для предполагаемаго въ 1810 году перевода оленей на Кошельный островъ и отсюда чрезъ проливъ сей на Фадеевскій островъ и далѣе на Новую Сибирь. Себѣ же предоставилъ я вещи ежедневныя записки въ видѣ

морскаго журнала и въ особенноти описаніе опкрышой опъ Ѡадеевскаго оспрова къ востоку на 300 верстъ земли, извѣспной нынѣ подь названіемъ Новой Сибири. Раздѣленіе наше сообразно сему должно было послѣдовашь на Ѡадеевскомъ оспрову.

Здѣсь я не могъ еще сдѣлать наблюденія и ушвердишь вѣрно широту мѣста, пошому что не имѣль способовъ повѣришь свой окпаншь, широту же сего начальнаго пункта шѣмъ нужнѣе казалось мнѣ съ шочноштію опредѣлишь, что двѣ Каршы, одна генеральная Географическая всей Россійской Имперіи, а другая сѣверовосточной части Сибири Г. Капишана Сарычева между собою какъ въ широтѣ, такъ и долгошѣ разншвовали. Первая полагала раздѣленіе двухъ главныхъ ушьевь Яны (въ семь мѣстѣ построено Ушьянское зимовье, прежде бывшее оспрогомъ) подь 70° 20'

сѣверной широты и $155^{\circ} 10'$ долготы отъ Феррарскаго меридіана; а послѣдняя показывала широту Усшьянска $68^{\circ} 4'$ и долготы 137° отъ Гренича или $154^{\circ} 40'$ отъ Ферро. Я рѣшился приниматьъ впредь до собственнаго наблюденія среднюю изъ обѣихъ картъ широту и долготу. Въ послѣдствіи времени широта Усшьянска найдена мною $69^{\circ} 46' 30''$, а долготу утвердиль я уже въ 1810 году по подробному и вѣрнѣйшему описанію всего берега отъ Усшьянска до усшьярѣки Колымы, и счисленію отъ Нижнеколымска, гдѣ Географическая долгота извѣстна изъ описанія Г. Сарычева. По сему счисленію долгота Усшьянска отъ Ферро $159^{\circ} 45'$.

Склоненіе компаса въ Усшьянскѣ найдено мною 3° къ востоку.

(Продолженіе впредь.)

(184)

И С Т О Р І Я
ПЛАВАНІЙ РОССІЯНЪ ИЗЪ РѢКЪ
СИБИРСКИХЪ ВЪ ЛЕДОВИТОЕ
М О Р Е.

7.

Плаваніе на добель шлюпкѣ и ѣзда на собакахъ Лейтенанта Лапшева, между устьями Лены и Енисея. Злоключенія его и бывшихъ съ нимъ людей. Прибытіе въ города Туруханскъ и Енисейскъ.

1738 — 1741 г.

Въ 1738 году Лейтенантъ Лапшевъ, исправивъ добель шлюпку и запасшись 1738 г. на два года провіансомъ, 9 числа Іюня поплылъ опъ Якушка въ низъ по рѣкѣ Ленѣ; а 20 числа Іюля, вышелъ въ Ледовитое море чрезъ Кресповскій рукавъ, на устьѣ копораго построивъ изъ выкиднаго лѣса маякъ высокою въ 7 сажень, спустилъ обратно въ Якушскъ дощеники, кромѣ одного, опправленнаго къ устью Оленека, и велѣлъ памъ

(185)

выгрузить изъ него провiантъ; самъ же на добель шлюпкѣ плывъ къ западу вдоль берега, встрѣшилъ вскорѣ льды, между коими продолжая путь, миновалъ рѣку Оленекъ, попомъ губу, названную имъ Нордвухъ, покрытую стоячимъ льдомъ, по которому бѣгали во множествѣ песцы, и былъ виденъ одинъ бѣлый медвѣдь; наконецъ 6 Августа пришелъ къ устью рѣки Хапанги. Здѣсь Лейпенантъ Лаптевъ намѣренъ былъ выгрузить съ добель шлюпки на берегъ часть провiанта, но подходя къ помянутой рѣкѣ окруженъ былъ со всѣхъ сторонъ льдомъ, который принесло возставшимъ сѣвернымъ вѣтромъ; добель шлюпка была сжата такъ, что ежеминутно надлежало ожидать сокрушенiя ея. Въ семь опасномъ положенiи мореплаватели находились до 16 числа; тогда перемѣнившiйся вѣтръ опнесъ льды въ море, и они поплыли далѣе къ сѣверу. На льдинахъ видѣли множество лежащихъ моржей.

20 Августа миновали мысъ Святого
Томы. Льды опять спали прижимашъ

добель шлюпку къ берегу; а наконецъ споячіе льды и со всѣмъ пущь имъ заграждали. Штурманъ Челюскинъ посланъ на берегъ для осмотра впереди моря, копорый по возвращеніи объявилъ, что далѣе къ сѣверу губа и море покрыты гладкимъ, сплошнымъ льдомъ, и что прохода между онымъ никакого не видно. Тогда Лейтенантъ Лапшевъ, съ совѣта своихъ подчиненныхъ, рѣшился, по причинѣ приближающейся осени и наступившихъ морозовъ, возвратиться назадъ; въ семь мѣстѣ найдена широта сѣверная $76^{\circ} 48'$.

На обратномъ пути мореплаватели подвергаемы были безпрестаннымъ опасностямъ отъ льдовъ, между коими съ великимъ трудомъ пробирались. На послѣдокъ 27 Августа благополучно вошли въ Хапангу, гдѣ и оспались зимовать при устьѣ рѣчки Блудной. Здѣсь нашли сидячихъ Тунгусовъ, называемыхъ пакъ по причинѣ непремѣннаго ихъ жителъства на одномъ мѣстѣ; они не имѣютъ оленей, а вмѣсто ихъ для зимней ѣзды дер-

жапъ собакъ , копорыхъ запрягають въ наршы точно такъ какъ и Охотскіе сидячіе Тунгусы.

Всѣ люди съ добель шлюпки перебралися на берегъ въ избушки , копорыя они сами для себя устроили изъ выкиднаго лѣса , найденнаго по берегамъ Хапангской губы.

Но какъ онаго по близоспи недоспа-почно было и къ одному поспроенію жилищъ , а къ согрѣванію ихъ въ зимнее время пребовалось весьма большое количество дровъ : по всѣ служисели должны были ходишь за лѣсомъ ежедневно по нѣскольку верстъ . Сіе безпреспанное движеніе много предохранило людей отъ цынготной болѣзни.

Лейтенантъ Лапшевъ , спараясь въ почности исполнишь порученное ему изслѣдованіе о положеніи Таймурскаго мыса , опсправиль 23 Марта Геодезиста Чекина на собакахъ къ рѣкѣ Таймуру для описи морскаго берега , отъ устья оной къ сѣверу лежащаго , до рѣки Пясинги.

(188)

Сидячіе Тунгусы взялись вести шуда Чекина на своихъ 7 наршахъ, запряженныхъ собаками. Двое оленныхъ Тунгусовъ съ 18 оленями согласились сопутствовать имъ; но сіи послѣдніе 9 Апрѣля возвратились назадъ и объявили, что у нихъ всѣ олени опъ недоспапка корма пали.

17 числа Геодезистъ Чекинъ, возвращаясь донесъ, что онъ доѣхавъ до рѣки Таймура, продолжалъ путь въ низъ оной до морскаго берега, и потомъ вдоль оной продолжалъ путь къ западу до 100 верстъ. Тогда увидѣлъ, что берегъ поворошился прямо на югъ; а опъ сего мѣста далѣе подлѣ моря слѣдовать не могъ, по причинѣ недоспапка корму для собакъ, и долженъ былъ поворошиться назадъ, дабы поспѣшить къ зимовью.

Лейтенантъ Лапшевъ, зная по опыту, что сѣверный Таймурскій мысъ обойти моремъ не возможно, по причинѣ проспиращагося опъ него сплошнаго неподвижнаго льда, не разсудилъ предпринимать вшорично шуда плаванія, а рѣ-

шился идти къ устью Лены. Два раза выходилъ онъ въ море, но густыя льды принуждали его возвращаться въ Ханганскую губу; 30 Юля вышелъ онъ въ третій разъ и съ великимъ трудомъ спалъ пробираться между льдами къ востоку.

13 Августа добель шлюпку сжало льдами такъ сильно, что выломило у ней Форшшевень и пробило подводную ея часть, отъ чего оказалась великая печь. Три дни безпрестанно выливали изъ судна воду, но какъ вода не убывала, то сбросили пушки и прочія тяжести въ море, и спали выгружать провизию на ледъ, чтобы тѣмъ облегчить судно и спасти его отъ погребенія.

Въ семь бѣдснвенномъ положеніи, мореплаватели, находясь въ удаленіи отъ береговъ, носимые во льдахъ въпрями и печеніемъ, предались совершенному отчаянію, и ожидали поминельной смерти.

19 числа наставшій сильный морозъ покрылъ шонкимъ льдомъ поля мѣста

между льдинами, тогда нѣкоторые смѣлые изъ служителей добель шлюпки пошли пѣшкомъ по льду къ берегу, полагая, что оный находится къ югу въ 20 верстахъ. Они во многихъ мѣстахъ встрѣчали полыньи, чрезъ копорыя принуждены были переплывать на малыхъ льдинахъ съ великою опасностію; наконецъ достигли благополучно до берега. Три дни послѣ того продолжавшійся морозъ покрылъ все море твердымъ льдомъ; Лейтенантъ Лапшевъ и вся команда, забравши сколько было возможно провизіи, перешли на берегъ. Они съ начала обрадовались достигнувъ твердой земли, но скоро увидѣли, что положеніе ихъ было не лучше прежняго; ибо не могли продолжать пути къ прежнему своему Хашангскому зимовью, по причинѣ рѣчекъ, копорыя тогда еще не спали, и несло по онымъ густыи ледъ. И такъ должны были оставаться на пустомъ берегу, гдѣ не находили даже дровъ для согрѣванія себя и варенія пищи. Вырыли въ землѣ ямы въ копорыхъ укрылись отъ снужи и вѣтровъ; между шѣмъ посыла-

ли попеременно людей къ добель шлюпкѣ переносить на берегъ сухари и прочую провизию. Но 30 числа возсіавшимъ крѣпкимъ вѣтромъ сломало весь ледъ и унесло его въ море вмѣстѣ съ добель шлюпкою. Чрезъ то лишились мореплаватели большей части провизиі, оставшейся на льдинахъ. Послѣ сего провели они три недѣли на пустомъ мѣстѣ, претерпѣвая спужу и голодъ, отъ чего многіе умерли, но при всемъ томъ оставшіеся сохраняя бодрость съ пвердостію и безъ рошанія перенесли свое несчастіе.

21 Сентября, переграждавшія имъ пупь рѣки покрылись крѣпкимъ льдомъ, и тогда Лейтенантъ Лапшевъ съ командою спалъ пробираясь къ прежнему своему зимовью. Пупъ былъ для нихъ весьма трудный и продолжительный; малую часть провизиі везли на наршахъ изпощенныя собаки, прочее несли служители на себѣ, прокладывая дорогу по неровнымъ и неизвѣстнымъ мѣстамъ; наконецъ изуренные и обезсиленные по 25 дневномъ

спранствованіи, пришли къ прежнему своему зимовью на рѣкѣ Хапангѣ, лишившись дорогою 12 человѣкъ изъ своихъ споварищей, умершихъ отъ спужи, голода и болѣзней.

Лейшенантъ Лапшевъ расположился провести зиму въ Хапангскомъ зимовьѣ; а весной, какъ скоро возможно будетъ, пробраться со всею командою къ устью рѣки Енисея, отстоящему въ 250 верстахъ, гдѣ находился приуготовленный въ магазинахъ провіантъ; а какъ въ данномъ ему наспавленіи предписано осмотрѣть и описать сѣверный мысъ между рѣками Хапангою и Таймуромъ, и ежели сего не можно будетъ исполнить моремъ, то произвестъ оное берегомъ; почему въ началѣ Апрѣля 1739 года послалъ онъ на 1739 г. собакахъ Шшурмана Челюскина къ рѣкѣ Пясингѣ, гдѣ велѣлъ ему, выкормя собакъ и запасшись кормомъ у сидячихъ Тунгусовъ, живущихъ въ пѣхъ мѣстахъ, ѣхать на сѣверовостокъ вдоль морскаго берега къ устью рѣки Таймура; между пѣмъ самъ Лапшевъ опправился навстрѣ-

(193)

чу ему также на собакахъ опъ рѣки Хапанги къ сѣверу вдоль морскаго берега; но какъ онъ во время пупи повредилъ зрѣніе опъ чрезвычайно блестящей бѣлизны весенняго снѣга, то и возвратился назадъ, препоруча вмѣсто себя продолжашъ далѣе путь Геодезисту Чекину.

20 Апрѣля вся остальная команда подъ начальствомъ Лапшева опправилась изъ Хапангскаго зимовья прямо берегомъ къ устью рѣки Енисея. Во время сего пупи, продолжавшагося 70 дней, претерпѣвали они во всемъ нужду и голодь, (иногда попадались имъ бѣлые медвѣди, которыхъ убивали и пипались ихъ мясомъ). Наконецъ 30 Іюня пришли они къ устью Енисея, гдѣ нашедъ достапочное количество провіанта, остановились опдыхать послѣ претерпѣнныхъ ими трудовъ.

Въ изходѣ Іюля возвратились, посланные описывать Таймурскій мысъ Шпурманъ Челюскинъ и Геодезистъ Чекинъ и донесли Лейтенанту Лапшеву, что

продолжая предписанный имъ путь съ разныхъ сторонъ къ рѣкѣ Таймуру, встрѣтили другъ друга на самой Таймурской губѣ, откуда вмѣстѣ пошли къ устью Енисея. 7 Юля видѣли маякъ, пославленный Шпурманомъ Мининымъ въ прошломъ годѣ при плаваніи его изъ сей рѣки, и что по наблюденію высоты солнца, Геодезистъ Чекинъ опредѣлилъ широту мѣста на самомъ сѣверномъ мысѣ $76^{\circ} 38'$.

Лейтенантъ Лапшевъ всею командою опправился на лодкахъ въ верьхъ по Енисею, и 29 Августа прибылъ въ городъ Туруханскъ. Здѣсь препроводилъ онъ наступившую зиму; а весною въ Мартѣ мѣсяцѣ 1740 г. 1740 года поѣхалъ самъ на собакахъ и оленяхъ къ сѣверному Таймурскому мысу для обстоятельнѣйшаго описанія, взявъ съ собою Шпурмана Челюскина; они также какъ и прежде, раздѣлились на двѣ партіи: Челюскинъ, объѣзжая самый сѣверный мысъ, описалъ губы Таймурскую и св. Оомы, а Лапшевъ описалъ рѣку Хашангу, потомъ возвратились оба въ

(195)

городъ Енисейскъ въ изходѣ Іюня мѣсяца и Лейтенантъ Лапшевъ отправился въ Петербургъ, для личнаго донесенія Государственной Адмиралшайствъ - Коллеги о своемъ путешествіи.

(Продолженіе впереди.)

ИЗВѢСТІЕ

О КАМЧАТСКОЙ ДУХОВНОЙ МИССИИ.

(Сообщено.)

Христіанская вѣра въ Камчаткѣ начала разпространяться вскорѣ по совершенномъ покореніи сей страны Россійской Державѣ, хоша и не съ весьма скорыми успѣхами. Не извѣстно, когда именно построена въ прежнемъ Нижнекамчатскомъ острогѣ церковь во имя Свяшителя *Николая Чудотворца*; также когда и къмъ заведена Нижнекамчатская *Успенская пустыня*. О ней упоминается только то, что была подвѣдома Якушскому *Спаскому монастырю*, опшояла ось Нижнекамчатскаго острога на одну только версшу; но совершенно не опшроена; не было также

въ ней церкви, но была только часовня *).

Первые положившіе начало Христіанской вѣрѣ на Камчаткѣ были, безъ сомнѣнія, посланные отъ Тобольскаго Митрополипа Схимонаха *Теодора*, кошорый въ разпространеніи Христіанства между язычниками Сибирскими отличное предъ прочими оказалъ стараніе и особенный имѣлъ въ томъ успѣхъ.

Въ 1728 году, не извѣстно отъ Святейшаго ли Синода, или отъ Митрополипа Тобольскаго, для обращенія въ Христіанскую вѣру язычниковъ, послана была въ Камчатскую Успенскую пустыню Духовная Миссія, подъ управленіемъ Игумена *Ивана Козь-*

*) См. описаніе земли Камчатки томъ I. сп. 16 изд. 1755 года. *Сог.*

Пустыня сія заведена около 1715 года козакомъ Иваномъ Козыревскимъ. *Изд.*

ревскаго *), но вѣроятно въ дѣлѣ, къ коему была назначена, не много оказала успѣха. Ибо *Козыревскій* вскорѣ попомъ упоминаешся разспригою.

1730 года *Нижнекамчатскій острогъ*, а съ нимъ церковь и пустыня *Успенская* ошъ взбуншовавшихся Камчадаловъ конечное претерпѣли раззореніе **). 1731 года Іюня 16 дня указомъ Св. Синода опредѣлено поспросишь на Камчаткѣ вновь чешыре церкви, именно: въ острогахъ *Анадырскомъ* Спаскую, (кошорая въ 1770 году по уничтоженіи Анадырскаго острога разобрана, а Священно и церковно-

*) Козакъ Иванъ (въ монашествѣ Игнатій) Козыревскій оказалъ важныя услуги отечеству, при покореніи Камчатки и Курильскихъ острововъ, и доставилъ первоначальныя свѣдѣнія о тамошней странѣ и объ Японіи. Любопытное жизнеописаніе его будетъ милою сообщено. Изд.

**) См. ежемѣсячныя сочиненія къ пользѣ и населенію служація мѣсяцъ Септябрь 1755 года стр. 250. Сог.

служители съ прочими жителями и военною командою переведены въ Нижегородской ошпрогь), въ *Большерѣцкомъ* Успенскую, въ *Верхнекамчатскомъ* Богоявленскую, и въ *Нижнекамчатской Успенской пустынь* Успенскую, съ придѣломъ. Къ симъ прѣмъ церквамъ повелѣно опредѣлишь по одному Священнику съ приличнымъ числомъ причта, а къ Успенской пустынной двухъ Священниковъ и Діакона. Священникамъ положено жалованья по 80 руб., Діакону по 60, а причешникамъ по 40 рублей въ годъ. Означеннымъ церквамъ и всей Камчатской землицѣ по духовности вѣдомымъ повелѣно бышь въ Иркутской Епархіи. Совершенное ушверженіе сего опредѣленія Св. Синода послѣдовало 1733 года съ шюю шолько разностию, что спроеніе церкви въ Нижегородской Успенской пустынь по доношенію Преосв. *Антонія*, Мишро-

полиця Тобольскаго, посланному въ Св. Синодъ 1732 года, опмѣнено, а вмѣсто оной велено построить въ *Охотскомъ острогѣ* Преображенскую *).

Построеніе сихъ церквей цѣлю имѣло обращеніе тамошнихъ народовъ въ Христіанскую вѣру и утвержденіе въ оной. Для сего самаго того же 1733 года отправлена была на Камчатку Духовная Миссія, кошорую составляли: Игумень *Варѳоломей Филевскій*, Спаскаго училищнаго монашья Іеромонахъ *Александръ*, Іеромонахъ *Дамаскинъ* (кошорый былъ ли, сомнительно, ибо упоминается въ приведенной въ одномъ только мѣстѣ

*) Какъ выше сказано, что церковь, острогъ Нижнекамчатской и пущыня Успенская Камчадалами были разорены: по при построеніи новаго острога сооружена попомъ въ немъ церковь во имя Успенія Пресвятыя Богородицы, да въ томъ же острогѣ при бытности Хопунцевскаго другая церковь, называемая: при свистѣ Богопроповѣднической Никольская. Сог.

справкѣ), Геродіаконъ *Александръ* и при церковника. Въ инструкціи данной ошъ Св. Синода *Филевскому* повелѣно было между прочимъ: 1 сосуды, Священнослужебныя ризы и прочую ушварь церковную, къ имѣющимъ бышь въ Камчашкѣ церквамъ, шребовашь ошъ Сибирскаго Губернашора, и чшо получено будешь, о шомъ Св. Синоду рапоршовашь; 2 Священно и церковнослужителей къ онымъ церквамъ, изъ желяющихъ, прѣискашь въ Тобольской и Иркутской Епархїяхъ; 3 склоняшь во всякомъ оспрогѣ аманашовъ и другихъ охошниковъ учинься грамошъ Россійской и обращашь ихъ въ Христїанскую вѣру; 4 новообращенныхъ убѣждашь, чшобы въ прежнія свои мольбища не ходили и идоловъ при себѣ не имѣли; не налагашь на нихъ новсядневно продолжительныхъ моленій и шакже постшовъ съ различіемъ брашенъ и проч. Для

возбужденія бѣльшей въ Камчадалахъ къ принятію Христіанства охоты тогда же почши Пр. Сенатомъ определено шѣмъ, кои крестящяся, въ плашежѣ ясаку давашь льгошу на десятишь лѣшь.

Филевскій прибыль въ Якушскъ 1735 года, а въ 1737 году вмѣстѣ съ Іеродіакономъ *Александромъ*, по нѣкоему дѣлу, въ 1736 году въ Якушскѣ между ими произшедшему, не бывши въ Камчаткѣ, присланъ въ Коншору шайныхъ розыскныхъ дѣлъ, изъ кошорой пошомъ будучи присланъ въ Московскую Синодальную Канцелярію, находилса нѣсколько времени въ болѣзни и пошомъ умерь. Іеромонахъ *Александръ* за ложный на Ігумена *Филевского* извѣшь, по наказаніи предъ Иркутскимъ Архіерейскимъ Приказомъ, оставлень въ Епархіи Иркутской въ послушаніи, а Іеродіаконъ *Александръ* за шожъ лишень. Іеродіаконства и

опданъ въ солдапы. Экспедиція сія хошя , какъ видно , ни малаго въ порученномъ дѣлѣ не имѣла успѣха ; не смотря на сіе , число вѣрующихъ на Камчаткѣ въ шошъ время мало по малу умножилось. Съ 1733 году Новгородской Епархіи поповскіе спароспы Боровицкаго погоспа церкви Живоначальныя Троицы Попъ *Андрей Петровъ* , и Ивановскаго Волокодержковскаго погоспа церкви Іоанна Предсечи Попъ *Онисимъ Аврамовъ* , также Ямской , что въ Санкшпешербургѣ , слободы церкви Іоанна Предсечи Попы *Ефремъ* и *Андрей Ивановы* , посланные въ Охошскъ за вины съ женами и дѣшьями и другіе нелишенныя Священства , въ разпросраненіи Христіанства въ шамошнихъ спранахъ , были хошя слабыми , но небезуспѣшными орудіями , пакъ что по 1745 годѣ обращенныхъ Камчадаловъ счишалось обоего полу 6825 душъ.

Причиною медленнаго обращенія въ Хрисіанскую вѣру и позволенія Священнодѣйствовать въ тамошнихъ краяхъ симъ просупившимся особамъ былъ крайній въ Духовенствѣ недоспашокъ по Иркутской Епархіи, такъ что не только не можно было найши въ оной желающихъ служить на Камчаткѣ, но и внутрь Епархіи находящіяся церкви Священниками и причомъ снабдить не иначе было можно, какъ приемлемыми въ Духовенство желающими изъ козаковъ, разночинцовъ, купцовъ и крестьянъ; чему дѣйствительно многіе были опыты и многіе нынѣшніе Духовные ошь шаковыхъ производящъ поколѣній.

Однако же неудача въ ошправленіи вышеупомянушой Духовной Миссіи на Камчатку, величайшія шрудности и неудобства, какъ въ разсужденіи ошдаленности, такъ и недоспашка людей, ревности Св. Си-

шода къ разпространенію свѣта Евангельскаго между Камчадалскими народами, мракомъ идолопоклонства покровенными, не только не ослабили, но еще больше, какъ видно, оную увеличили. Неоспоримымъ доказательствомъ сему есть учрежденная въ 1742 году новая въ Камчатку духовная Экспедиція. Особы соснавившія оную были Архимандритъ (въ кошорое званіе опредѣлень былъ тогда, находившійся въ Крушицкомъ Архіерейскомъ домѣ Экзаминаторомъ Іеромонахъ *Іоасафъ Хотунцевскій*), Іеромонахи *Павломій* и *Іоасафъ*, Іеродіаконъ *Александръ*, два церковника и семь спуденшовъ Московской Славеногреколатинской Академіи, посланные шуда для обученія новокрещенныхъ опроковъ Русской грамошъ. Время пребыванія Миссіи сей на Камчаткѣ назначено 7 лѣшъ. Жалованья положено въ годъ: Архимандриту по 500, Іеромо-

нахамъ по 250, Геродіакону по 200, двумъ спуденшамъ высшихъ школь по 150, пяши низшимъ по 100 рублей, и шого на всѣхъ по 2000 рублей въ годъ. Да сверхъ шого 1744 года Мая 11 дня указомъ Св. Синода опредѣлено хлѣбнаго жалованья по при чешверши ржи въ указную мѣру, ш. е. по 7 пудъ 10 фунт.; 1½ пудъ крупъ въ годъ на cadaго изъ нихъ. Миссія сія ошправилась изъ Москвы 1743 года въ Февраль мѣсяць; въ Камчашку прибыла 1745 года въ Августъ, и какъ видно изъ всего, непосредственно почти зависѣла ошъ Св. Синода.

Архимандритъ *Іоасафъ* во время пребыванія своего на Камчашкѣ въ 1746 году ошъ 16 Маія представлялъ Св. Синоду: 1 о построеніи къ прежнимъ церквамъ прѣхъ церквей по берегу Пенжинской губы, первой на рѣкѣ Ичѣ въ Ичинскомъ ошрогѣ Вознесенской; вшорой на рѣкѣ Тигилѣ въ Тигиль-

ской крѣпости Хришпорождественской; и прешей на Укинскомъ берегу на рѣкѣ Укѣ; а объ опредѣленіи къ шѣмъ церквамъ Священно и церковнослужителей изъ Иркутской Епархіи съ положеніемъ имъ жалованья по прежнему окладу, а имянно: Священникамъ по 80, причешникамъ по 40 рублей каждому въ годъ, сверхъ сего каждому въ годъ по 30 пудъ ржаной муки, что все 1748 года Марша 3 дня указомъ Св. Синода исполнить повелѣно было и Архимандриту Хотунцевскому указъ о поспроеніи оныхъ церквей, Аншиминсы освященные, церковныя книги и благословенная на освященіе церквей грамоша тогда же посланы, а сосуды, иконошасъ и прочее сдѣлашь повелѣно было Тобольской Сибирской Канцеляріи изъ Сибирскихъ доходовъ; хлѣбнаго же жалованья Священно и церковнослужителямъ Камчатскимъ Пр. Сенатъ шогожь

года 12 Мая опредѣлили опшускать по 20 пудовъ ржаной муки въ годъ на каждую семью.

Кромѣ сего *Хотунцевскій* въ бышность свою учредилъ на Камчашкѣ (о чемъ онъ рапортомъ Св. Синоду опъ 5 Апрѣля 1748 года доносилъ) въ разныхъ шамошнихъ мѣсшахъ для обученія Россійской грамошъ новокрещенныхъ дѣшей при школы, въ коихъ обучавшихся находилось тогда 203 человекъ, крещеніемъ въ шу его со свিশою бышность по 1750 годъ просвѣшилъ онъ 4719 душъ, а съ прежде крещенными до него обоого пола по шошъ 1750 годъ счисалось 11,544 человекъ.

Въ семь (1750 году) *Хотунцевскій* по случаю назначенія его Высочайшимъ Именнымъ указомъ по докладу Св. Синода, 1748 года Апрѣля 5 дня соспоявшимся, во Епископа Иркутскаго выѣхаль изъ Камчашки, поручивъ начальство надъ свিশою, проповѣдъ

слова Божія и Духовное правленіе бывшему въ свишѣ его казначею Иеромонаху *Пахомію*. Въ Иркутскъ прибыль онъ погожъ года въ Августѣ мѣсяцѣ, а въ Октябрѣ выѣхаль изъ онаго въ Санктпешербургъ; но не извѣсно почему во Епископа Иркутскаго посвященъ тогда не былъ, а опредѣленъ въ Московскую Славеногреколапшинскую Академію Рекшоромъ и въ Заиконоспаскій монастырь Архимандритомъ, а съ 1758 года рукоположенъ во Епископа Кекзгольмскаго и Ладожскаго и Новгородской Архіепископїи Викарія.

На мѣсто *Хотунцевскаго* 1753 Декабря 24 дня повелѣно было Преосв. Епископу Иркутскому произвешъ во Архимандрита Богоявленскаго монастыря Иеромоняха *Пахомія*, находившагося тогда въ Камчаткѣ управителемъ свишы, копорой по прибытїи своемъ въ Иркутскъ 1758 года Января 6 дня во Архимандрита посвя-

щень, о чемъ Св. Синоду было погдажь рапоршовано, съ тѣмъ, что онъ за разпущицею до весеняго времени оспаешя въ Иркутскъ.

Но какъ *Иоасафъ Хотунцевскій* доношеніемъ своимъ Св. Синоду 1749 года Марша ошъ 29 дня между прочимъ предшавлялъ: 1 о опредѣленіи къ Камчатскимъ церквамъ въ дьячки и пономари изъ обучавшихся тамо Русскихъ и Камчадаловъ; 2 о присылкѣ шуда къ новопостроеннымъ и прежнимъ церквамъ семи Священниковъ, что онъ и по прибытіи своемъ въ Санктпешербургъ впорично подшвердилъ, съ шаковымъ еще предшавленіемъ, что оспавленной ошъ него въ Камчаткѣ свипѣ, двумъ Иеромонахамъ, Иеродіакону и семи спуденшамъ тамо бышь дальней нужды не насшоипѣ. Ибо всѣ Камчадалы Свяшымъ крещеніемъ просвѣщены и научены, и дѣло проповѣди слова Божія на нихъ возложеное уже кончалось, и бышь имъ шамъ

всѣмъ ошнюдь не для чего, почему просиль онъ ихъ ошшуда возвра-
щиль, представляя припомъ свое
мнѣнїе, дабы Камчатка не оспавала-
лась безъ Священнослужителей, а за-
веденныя тамо школы безъ призрѣ-
нїя, чшобы изъ студеновъ при-
немъ бывшихъ по ихъ желанїямъ, иныхъ
во Священство, а другихъ въ мона-
шество произвестъ, и на Камчатку
ошправиль; а равно и оставленный
на Камчаткѣ при свишѣ Геромонахъ
Пахомій Юля ошъ 1 дня 1755 года
Св. Синодъ доношенїемъ просиль объ
уволненїи его изъ Камчатки со сви-
шою, представляя, чшо они уречен-
ный срокъ давно уже тамъ выжили,
чшо Камчадалы всѣ крещены и на-
учены, спояшъ въ вѣрѣ, какъ благо-
дашь Божїя ихъ ушверждаетъ, и Рус-
скому языку навыкли, живущъ какъ и
прочїе Христїане благочинно; а дѣ-
ши ихъ, коихъ во учрежденныхъ по

разнымъ мѣстамъ школахъ числился до полушрешьяша человекъ, во ученіи Россійской грамошы, письма и ношнаго пѣнія предуспѣваюшь рачишельяе Россійскихъ опрочашъ, что обученные изъ нихъ могушь разпредѣлены бышь по церквамъ во Священники и причешники и по разнымъ мѣстамъ въ Тоены и въ козачью службу, а равно и ученіемъ свою брашью малолѣшныхъ опроковъ довольспвовашь могушь безъ нужды; почему опшбыше ихъ изъ Камчашки опрочешскому ученію прешѣченія не сдѣлаешъ, шокмо нужно оныхъ опредѣляемыхъ во Священство, причешъ, и въ прочія службы изъ обыкновеннаго плашежа ясаку изключишь, а для лучшей охошы хошябъ по малому числу за оное обученіе опроковъ опредѣлишь имъ жалованья, опъ чего можешъ еще приусугубишься и польза не малая. Ибо прочіе ихъ свершники, шопря на шаковое къ шоварищамъ своимъ призрѣніе и милосшь охощише ко

ученію прилагашися будущь. Въ слѣд-
ствіе сего указомъ Св. Синода 1758
года Августа ошъ 8 дня *Софронію*
Епископу Иркутскому повелѣно бы-
ло означенную въ Камчашкѣ Духовную
свишу, какъ Іеромонаховъ и Іеродіа-
кона, шакъ и спуденшовъ, яко уже
довольно въ порученномъ имъ дѣлѣ
попрудившихся, ошшуда по желані-
ямъ ихъ уволишь, и если Іеромо-
нахъ *Пахомій* (кошорый шогда уже былъ
Архимандритомъ) пожелаешъ ошпаться
въ Иркутской, или Тобольской Епар-
хіи, и шамошніе Архіереи приняшь
его пожелаюшь, произвешъ его за по-
несенные шруды во Архимандриша и
опредѣлишь въ приешойный мона-
шырь, а равно и спуденшовъ, ес-
ли пожелаюшь произведя во Священ-
сшво и монашесшво ошправишь на
Камчашку на казенномъ кошѣ съ про-
изводсшвомъ изъ нихъ Священникамъ
жалованья по 150 рублей въ годъ. Ес-
ли же окажущся они къ шому не склон-
ны: шо ошправишь ихъ въ Москву,

а вмѣсто ихъ послашь двухъ Иеромонаховъ и Иеродіакона изъ Иркутской, а если не найдется къ тому способныхъ, изъ Тобольской Епархіи съ шѣмъ же жалованьемъ, какое прежніе Иеромонахи и Иеродіаконъ получали.— Что же касается до новокрещенныхъ школьниковъ Камчатскихъ: по о нихъ тогда же изъ Св. Синода Пр. Сенапу сообщено было съ шѣмъ, чтобы учащіяся и впредь учились имѣющіе въ Камчатскихъ школахъ новокрещенныхъ Камчадаловъ дѣти, для придачіи имъ бѣльшей къ ученію охоты, какъ оны обыкновеннаго въ ясакъ положенія уволены были, шакъ бы и нѣкошорое имъ, а особливо шѣмъ, кои выучась сами другихъ обучашь будущъ, хопя по примѣру гарнизонныхъ школъ, жалованье положено, и по надлежащемъ изученіи по желаніямъ ихъ во Священной чинъ и церковный причешъ, шакъ же въ Тоены, въ казачью и прочую свѣшскихъ командъ службу безпрепятственно приниманы были. Въ слѣд-

спвіе чего Пр. Сенапомъ 1764 года опредѣлено, помянутымъ школьникамъ положенное по Воинскому 1731 года шшапу денежное, хлѣбное на одежду и обувь жалованье производишь изъ Камчатскихъ доходовъ на счесть Коллегіи Економіи, и опредѣляемыхъ изъ нихъ въ шамошнюю казацкую службу или способныхъ въ церковный чинъ, изъ обыкновеннаго ясаку изключашь.

По поводу же вышесказаннаго рапорта о посвященіи *Пахомія* во Архимандрита 1758 года ошъ 14 Декабря указомъ Св. Синода *Софронію* Епископу Иркутскому повелѣно, ежели Архимандритъ *Пахомій* ошправленъ уже въ Камчатку, бышь ему шамъ на шакомъ же положеніи на каковомъ былъ предмѣшникъ его, съ шѣмъ же денежнымъ и хлѣбнымъ жалованьемъ, но сошояшъ со своею свшшою въ полномъ вѣдомшвѣ и управленіи у него Пресвященнаго.

*Новыя вѣсти изъ сѣверовосточ-
ной Азiи.*

(Изъ Rigaische Stadt-Blätter N 5. 31 Januar 1822.)

Извѣстно, что въ 1820 году предпри-
нято было на счетъ Правительствъ пу-
шешествiе въ сѣверные и восточные пре-
дѣлы Россiйской Азiи. При сей Экспе-
дици находяшся нѣкоторыя изъ земля-
ковъ нашихъ (жищелей Осизейскихъ про-
винцiй), напр. флота Капитанъ Вран-
гель, сопутствовавшiй Коцебу въ путе-
шешствiи кругомъ свѣта, и Докторъ Ки-
беръ. По частнымъ письмамъ опправил-
ся первый изъ нихъ изъ Нижнеколымска *)
съ четырьмя проводниками 19 Февраля
1821 года при стужѣ отъ 32 до 34 гра-
дусовъ по Реомюру, на нартахъ запря-
женныхъ собаками для обследованiя Ша-

*) Neukolymsk сказано въ подлинникѣ, но здѣсь
разумѣется конечно *Нижнеколымскiй островъ.*

лапскаго мыса *), о коемъ еще недавно Англискій Капитанъ Бюрней думалъ, что оный есть собственно перешеекъ соединяющій Азію съ Америкою. Путешественникамъ удалось не только перенести жестокость спужи и избѣгнутьъ опасностей со стороны Чукчей, но и Астрономически опредѣлить весь берегъ до упомянутаго мыса, самый сей мысъ объѣхавъ и достигъ еще на день вѣзды далѣе къ востоку, и такимъ образомъ доказать, что Америка и Азія здѣсь не соединяются.

По возвращеніи своемъ 15 Марта въ Нижнеколымскъ нашель Врангель шамъ къ великой радости своей Доктора Кибера. 22 Марта предпринялъ онъ второе путешествие на 6 нартахъ съ 10 челоуѣкъ къ сѣверу для отысканія большаго материка, о коемъ недавно шакъ

*) Leheladskische? Vorgebirge. Такъ поставиль издатель Рижскихъ листковъ съ вопросительнымъ знакомъ въ скобкахъ. Но онъ конечно опибкою прочель Leh вмѣсто Sch. ш. е. Schaladskische Шалашскій мысъ.

много рассказывали. Тутъ встрѣшилось путешественникамъ между прочими препятствіями одно непреодолимое, — тонкій ледъ, взломанный продолжительными бурями, возвышался горами. Однажды, когда путешественники гнались за медвѣдемъ, ледъ подъ ногами ихъ далъ прещину съ ужаснымъ грохотомъ, подобнымъ сильному грому. На возвратномъ пути, въ кошорой они должны были пуспиться, не успѣвши въ своемъ предпріятіи, сняли они положеніе Медвѣжьихъ островъ, и прибыли послѣ 38 дневнаго ошсупствія 28 Апрѣля благополучно въ Нижнеколымскъ, гдѣ намѣрены провеспи и весь нынѣшній 1822 годъ. Въ письмѣ отъ 5 Мая 1821 года сказано: пребываніе въ здѣшнемъ мѣспѣ сносно. Весна началась и здѣсь. Колыма теперъ вскрывается. Не слышатъ уже ревушихъ непогодъ, солнце проглядываетъ въ небесной синевѣ; показывающся уже по одинакѣ красивые шицы, за коими вскорѣ послѣдуютъ цѣлыя спай. Снѣжная ласпочка весело щебечетъ въ согрѣшомъ воздухѣ, въ кошоромъ 8 мѣсяцевъ не носилось ни-

какого живаго существа. Скупо разкрываешъ здѣсь безсильная природа бѣдную жизнь свою, но и за сей малый даръ сколько мы ей благодарны!

ОГЛАВЛЕНІЕ
СЕМНАДЦАТОЙ ЧАСТИ
СИБИРСКАГО ВѢСТНИКА.

I. СИБИРСКІЯ ДРЕВНОСТИ и ДОСТОПАМЯТНОСТИ.

Повѣствованіе о Сибири. (Переводъ съ Латинской рукописи XVII столѣтія.)

II. ПУТЕШЕСТВІЯ по СИБИРИ.

Путешествіе Геденштрёма по Ледовитому морю.

III. СОБРАНІЕ СВѢДѢНІЙ о СИБИРИ и СТРАНАХЪ съ НЕЮ СОПРЕДѢЛЬНЫХЪ.

Исторія плаваній Россіянъ изъ рѣкъ Сибирскихъ въ Ледовитое море. (Продолженіе.)

Туркинскія минеральныя воды.

Извѣстіе о Калкѣтской Духовной Миссіи.

IV. СОБРАНІЕ СВѢДѢНІЙ по ЧАСТИ НАУКЪ, ИСКУСТВЪ и РЕМЕСЛЪ.

Ислѣдованіе антаря.

Достопримѣтнѣйшія открытія по части наукъ, искусствъ и ремеслъ въ 1820 году. (Продолженіе.)

V. СМѢСЬ.

Новыя вѣсти изъ сѣверовосточной Азіи.

THE NEW YORK
PUBLIC LIBRARY

ASTOR, LENOX AND
TILDEN FOUNDATIONS

R

L

Карта
 Японскаго острова.

**СИБИРСКІЙ
ВЪСТНИКЪ,**

ИЗДАВАЕМЫЙ

Григоріемъ Спасскимъ.

Nosce patriam, postea viator eris.

1822 ГОДЪ.

~~~~~  
*ЧАСТЬ ОСМНАДЦАТАЯ.*  
~~~~~

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

**ВЪ ТИПОГРАФІИ ДЕПАРТАМЕНТА НАРОДНАГО
ПРОСВѢЩЕНІЯ.**

1822.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЕНО

съ тѣмъ , чтобы по напечатаніи , до выпуска изъ литографіи , представлены были въ С. Петербургскій Цензурный Комитетъ семь экземпляровъ сей книги , для препровожденія куда слѣдуетъ , на основаніи узаконеній. С. Петербургъ. Апрѣля 10 дня 1822 года.

Цензоръ, Статс. Совѣт. и Кавалеръ

А. КРАСОВСКІЙ.

ПОВѢСТВОВАНИЕ о СИБИРИ.

(Окончаніе.)

Четвертый примѣръ магическаго обмана. Въ Тобольскѣ жилъ нѣкопорою Полковникъ (копорога я назову здѣсь Антоніемъ), человекъ очень почтенной. Въ одинъ день пришелъ къ нему другой Полковникъ, копорою рассказывалъ, что у него есть книга по наружному виду мало важная, но по достоинству ея великая: ибо, говорилъ онъ, всякой разъ, когда ее прочитаю, въ продолженіи тридцати дней бываю безопасенъ отъ всякаго вреда оружія; у всѣхъ начальниковъ бываю въ милости и во всякой нуждѣ одерживаю верхъ. Сочинитель же сей книги есть нѣкопорою Папа. Въ то самое время пришелъ одинъ Каполикъ. Тогда Антоній сказалъ ему: а вошь Господинъ Паписъ къшапи вы пришли. Теперь уже я поймалъ васъ. Вошь какія ученія вы-

Сиб. Вѣст. Ч. XVIII, кн. 4. (221) 1

дають въ свѣтъ ваши Папы! которыя слова онъ прямо обращалъ (какъ онъ думалъ) прошивъ Каполика, но спороною давалъ знашь оному поварищу своему, какъ чародѣю. Каполикъ опвѣспивоваль: епо совсемъ неправда: ибо Папы шаковыя сочиненія проклинають и запрещають чипашъ подь опасеніемъ оплученія опъ церкви. Тогда оный чародѣй Полковникъ возразиль: но я покажу шебѣ самое заглавіе книги. И пошчасъ вспавъ пошель домой и возврапиль съ книгою. Сочинишелемъ же оной показанъ былъ Папа Бернардь. Тогда Каполикъ возкликнулъ: вопъ явная и гнусная ложъ! Ибо никогда между Папами не было шакого, которой бы назывался именемъ Бернарда. Я призываю въ свидѣтели Авторовъ Магдебургскихъ Ценшурій (*) и сокращишеля ихъ Иоанна Микрелія (23), котораго ежели угодно я пош-

(*) Церковная Исторія, раздѣленная по спольшпямъ.

(23) Иоаннъ Микрелій (Micrelius) Нѣмецкій Богословъ, родился въ Помераніи въ 1597 году, умеръ

часъ представляю. Ибо памь находипоя всѣмъ Папамъ списокъ, но нѣтъ ни одного изъ нихъ Бернарда : и въ томъ оправдаюшь меня всѣ (какого бы они изповѣданія ни были) Испорики. Потомъ оборопясь къ Антонію сказалаъ : Господинъ Полковникъ прошу выслушашъ и замѣшпшь, что Богъ микогда не даетъ сашаѣ такой власти въ искушеніи людей, чтообы мужъ благоразумной и о спасеніи своемъ пекущійся не могъ примѣшпшь обмана, ежели только щцашельно разсмошрпшь встрѣчающееся ему искушеніе; что ясно видно въ сей чародѣйской книгѣ. Ибо хопя оный чародѣй, копорой ее сочинилъ, могъ въ заглавіи написашъ Папу, однако же не былъ допущень до того, чтообы выставпшь

въ Шпешинѣ въ 1658. Извѣспнѣйшія его сочиненія сущъ : 1 Ethnophronius contra gentiles de principii religionis Christianæ ; 2 Contra Iudeicas degravationes ; 3 Lexicon Philosophicum ; 4 Подразумѣваемое здѣсь сочиненіе *Syntagma historiarum ecclesiæ* и 5 *Syntagma historiarum politicarum*.

подлинное имя какого либо Папы, такъ что обманъ сапаны изъ самага оглавленія книги пошчасъ видень.

Здѣсь присовокупляется крапкой споръ для того, что тамъ же произошеть между помянутыми Антоніемъ и Каполикомъ, котораго я назову Пешромъ (24). Антоній, былъ членъ Реформатской, (какъ называютъ) церкви. Который какъ однажды утверждалъ, что Святые опцы были люди; слѣдовательно могли ошибаться какъ люди, и во многомъ ошиблись какъ люди. Пешръ сказалъ: а Кальвинъ и Люшеръ былили люди? Антоній; какъ же не такъ? Пешръ на то: слѣдо-

(24) Хотя въ слѣдующемъ разговорѣ двухъ иновѣрцевъ изъясняются однѣ только проповѣдныя мнѣнія о нѣкоторыхъ предметахъ ученія ихъ церковей (Римской и Реформатской); но Издашель не рассудилъ исключать сего разговора изъ *Посѣтствованія о Сибири*, желая сохранить цѣлость сего любопытнаго сочиненія и болѣе показать характеръ Сочинителя. — Впрочемъ Издашель свято чтитъ духъ истинной Христіанской терпимости и миролюбія, благодатию Божіею сохраняющійся въ нашей Россійской церкви.

вашельно и они ошиблись какъ люди. Антоній: такъ что же изъ того? можешь бышь и ошиблись. Пепръ: но ты несправедливой судія. Ибо о погрѣшеніи Свяшыхъ опцовъ сказалъ ты безусловно, а о Кальвинѣ условно и съ сомнѣніемъ; то естъ, можешь бышь погрѣшилъ. Когда однако они были свяшые, а сей никакъ. Но послушай, какъ бы ты ни говорилъ, то или другое, той же неприятности себя подвергнешь. Ибо ежели безусловно говоришь, что Кальвинъ ошибся, однако же слѣдуешь его учению и оное защищаешь: то и самъ ты (и припомъ не по невѣденію, а добровольно) заблуждаешься. Если же говоришь съ сомнѣніемъ, то естъ, что можешь бышь Кальвинъ ошибся, однако то учение принимаешь, въ истинѣ котораго сомнѣваешься: то вѣра твоя сомнительна и неспверда, даже не естъ вѣра, но обманчивое мнѣніе. Антоній: я вѣрю одному только Священному Писанію: а Папѣ, Собору, Августину и Кальвину, да и всякому чловѣку не больше вѣрю, какъ сколько кто изъ нихъ согласуется

съ Священнымъ Писаніемъ. Пепръ: но умѣешь ли ты судишь, кто согласуется, или нѣтъ? Антоній: по милости Божіей умѣю. Пепръ: слѣдовательно ты судиа всѣхъ и болѣе, нежели Папа, ибо ты судишь о самомъ Папѣ и обо всѣхъ прочихъ, и осуждаешь. Антоній: ты дѣлаешь поже самое; ибо когда держишь-ся Папы, то конечно дѣлаешь сіе по собственному разсужденію, а не по принужденію, и Папу считаешь правдивымъ, прочихъ же всѣхъ осуждаешь какъ обманщиковъ. Пепръ: но между нами естъ великая разница. Ибо я (съ Каполиками) почиаю обманщиками всѣхъ (кромѣ Папы и копорые съ нимъ единомысленны), полагаясь въ помъ не на собственную свою, а на власпъ церкви. Но о самой церкви я никакъ не сужу ни по какому частному члену, не изпышываю оной, а проспо вѣрю, что она не ошибается, никогда не ошибалась и ошибашся не можешь. Поелику я вѣрю Спасителю, обѣщавшему: *врата Адова не одолѣютъ ей* (*)

(*) Маттея Глава XIV стихъ 18. — Для знающихъ мало Славянскій языкъ, приводимые здѣсь шекшмы

и Апостолу сказавшему: церковь есть столпъ и утверждение истины. И для того я повинуюсь Господу, повелѣвающему: *аще и церковь преслушаетъ, буди тебѣ яко язычникъ и мытарь (*)* и всѣхъ неповинующихся церкви я считаю какъ язычниковъ и мысарей.

Самъ же я ни по какому члену не испытываю церкви и ничего не изслѣдываю, чему она учить насъ вѣришь. Но закрывъ душевныя и свѣтскыя очи (съ небоязненной и весьма спокойною совѣстію) все, чему она повелѣваетъ вѣришь, приемлю и просто вѣрю. Что касается до тебя, по ты Реформатскую свою церковь (поколикую она есть видимая), по есть всѣхъ Пастырей и книги испытываешь, и изслѣдываешь, а говоришь, что они могли и могутъ погрѣшати. А изъ сего прямо выводится сомнительное заключеніе: слѣдовательно можетъ быть

будушь вразумительнѣе при употребленіи изданнаго Россійскимъ Библейскимъ обществомъ *Новаго Завета на Славянскоиъ и Русскоиъ языкѣ.*

(*) Матѣ. Гл. XVIII, ст. 17.

погрѣшили; слѣдовательно вѣра пвою
можетъ быть, естъ погрѣшительна; из-
вѣстно же по, что она неоснователь-
на. *Антоній*: я не вѣрю видимой церкви
(по естъ людямъ и книгамъ видимымъ),
но невидимой церкви, по естъ духу,
копорою меня научаешь прямо понимаешь
смысль Св. Писанія. *Петръ*: кто же или
какой естъ пошь духъ? *Антоній*: естъ
собственной мой духъ, опъ Бога мнѣ
данный: называемый духомъ частнымъ
или внутреннимъ сужденіемъ, копорое
не что иное естъ, какъ благодать Бо-
жія, научающая меня понимаешь Св.
Писаніе и всякую истину, по сказан-
ному: пошй наставишь на всякую ис-
тину. *Петръ*: ты весьма ошибаешься.
Ибо сіе обѣцано не каждому частному,
но собравшейся церкви, иначе же гла-
вѣ ея. *Идѣже еста два или тріе собрани
во имя мое, ту есмь посредѣ ихъ* (*).
А иначе и всѣ Св. опцы, копорыхъ ты
осудилъ, имѣли каждой свой собствен-
ный духъ и съ Апостоломъ (можетъ быть

(*) Матѣ. Глав. XVIII. ст. 20.

справедливѣе, нежели ты или Кальвинъ) говорили: мнѣ, яко и во мнѣ духъ Божій есть. Однако же (не смотря на столь многіе частные духи) всѣ они по мнѣнію своему погрѣшили. Такъ почему же и тебя твой частный духъ не могъ бы ввести въ заблужденіе; когда оныхъ столь многихъ и пакихъ Святыхъ мужей частные ихъ духи (какъ ты впрочемъ говоришь) ввели въ весьма многія заблужденія? Когда на сень Антоній остановился (замолчалъ), думая, что на сие отвѣчать, то Пепръ продолжая сказала: кажешся ты чувствуешь силу доказательства. Но что бы ты ни сказала, никогда не выпускаешься. И такъ ты теперь не настаиваешь въ томъ: даю тебѣ время на размышленіе. Объ одномъ только вопрошаю тебя: есть ли въ свѣтѣ какая нибудь книга ученія (кромѣ Священнаго Писанія), которая бы, по мнѣнію своему, не имѣла въ себѣ никакой погрѣшности, и копорой бы человекъ могъ ввѣрить безопасно свою совѣсть и дѣло спасенія? и именно спрашиваю наставленія Кальвиновы свободны ли оны

всякой погрѣшности? *Антоній*: отвѣш-
ствую тебѣ такъ, какъ и прежде отвѣ-
шествовалъ: свободны, когда и посто-
лику онѣ согласны съ Священнымъ Пи-
саніемъ. *Петръ*: ты опять обращаешь-
ся къ прежнему и при томъ опровергну-
тому. Ибо я о семъ самомъ вопрошаю
тебя: наставленія Кальвиновы согласу-
ются ли совершенно во всѣхъ своихъ сло-
вахъ съ Священнымъ Писаніемъ, или
нѣтъ? отвѣшствуй мнѣ на сіе. *Анто-
ній*: я не изслѣдовалъ ихъ еще опъ сло-
ва до слова. *Петръ*: такъ берегись же,
чтобы не сдѣлать значительной обиды
и Кальвину и Пастырямъ швоей церкви,
и чтобы вѣра швоя не оказалась несно-
вательною и сомнительною. Ибо ежели
сказанныя наставленія не иначе свобод-
ны суть опъ погрѣшностей, какъ пред-
положивъ и сдѣлавъ напередъ изпытаніе
онимъ, а онѣ еще не были рассмотре-
ны: то онѣ подозрительны во лживости,
и почему сказанные Пастыри не изпы-
тывали ихъ споль долгое время, и даже
не свѣрили съ Священнымъ Писаніемъ?
и самъ ты почему не свѣриль? но они

въ школахъ и на кафедрахъ просто ихъ читающъ и проповѣдующъ. И ты самъ для чего читаешь оныя своимъ дѣшамъ и приказываешь читать? развѣ каждый слушатель (прежде нежели повѣритъ онымъ наставленіямъ) долженъ будеть всякой разъ при каждомъ словѣ раскрывать книги Св. Писанія и совѣщываться съ чистымъ духомъ? Если же нѣкопорые можеть бышь сіе сдѣлали, то что будеть дѣлашь возвратившіеся домой опъ проповѣди поселяне, которые не имѣющъ книгъ Св. Писанія и читать не умѣющъ! ежели по справедливо, какъ ты говоришь: то всѣ Суперинтенденшы и Богословы должны были оныя наставленія прежде опъ слова до слова изыспать и съ разумомъ чистаго духа повѣритъ со Священнымъ Писаніемъ. И ежели бы оныя нашли совершенно чистыми: то должныбы были издашь объ нихъ свидѣтельство. Если же бы нашли какія ошибки, то должны были оныя изключить. Чего поелику никогда не дѣлали, но ученіе подозрительное (въ печеніи столькихъ лѣтъ по смерти Кальви-

на) всенародно, просто и поржеспвенно проповѣдывая (опъ лѣноспи ли, сказашъ, или изъ хипроспи и обмана) подвергли себя великому преспуленію. Въ чемъ и ты самъ, въ разсужденіи семейства швоего виновень. *Антоній*: но я семейству моему коль скоро оно въ чемъ сомнѣваешся и вопрошаешъ меня, безъ штруда открываю истинный смыслъ. *Петръ*: и оно тебѣ должно вѣришь? *Антоній*: и ты въ епомъ сумнѣваешся? *Петръ*: ибо и я можешъ быть шакже долженъ буду тебѣ повѣришь, ежели ты въ чемъ либо будешъ, давашь мнѣ насщавленіе? *Антоній*: нѣшъ сомнѣнія, ежели шолько Богъ просвѣшилъ меня. Ибо ты не мнѣ будешъ вѣришь, но духу Божию, научающему меня. *Петръ*: Ахъ какъ несогласно ты говоришь. Ибо во первыхъ, что ежели мой частный духъ будешъ мнѣ внушаешь совсемъ другое, нежели швой тебѣ? Во вторыхъ что ты не обязанъ вѣришь ни Пацѣ, ни Собору, ни Свяшымъ опщамъ, ни даже швоимъ Суперинтенденшамъ и Богословамъ, ниже самому Кальвину. Почему? Пошому, что они

люди, и припомъ видимые, и книги ихъ или насшавленія шакже видимыя: а я должень вѣришь тебѣ, кошорой однако шакже, какъ и они, человѣкъ и видимый, и насшавленія швои сущъ видимыя. О Государь мой! слишкомъ поздно оба мы появились на свѣшь, чшобы я уже послѣ шесшадцаши сполѣшій, въ семь изходѣ вѣковъ, шогда какъ споль многие Свяшые Папы (какъ шы говоришь), мученики, Свяшые опцы и Соборы вмѣспѣ со своими частными духами (какъ шы впрочемъ говоришь) погрѣшили, шогда какъ и самъ преобразовашель вашей церкви и его преемники ничего не доставили почнаго или вѣрнаго; но все ошпаешся еще подлежащимъ швоему изпышанію, чшобы, говорю, шеперь уже я повѣрилъ, чшо шы шолько одинъ обладаель истиною, чшо шы одинъ не заблуждаешся, и чшо швой шолько одинъ частный духъ не хочешъ и не можешъ обманывашъ, не смотря на шо, чшо споль безчисленные другіе духи ввели въ весьма многія погрѣшности споль многихъ благочесшивыхъ и Свяшыхъ мужей. *Не всякому ду-*

ху вбруйте, но искушайте духи, аще отъ Бога суть (*). Тѣмъ сіе и кончилось (25).

Слишкомъ за 30 лѣтъ предъ симъ Москвитяне построили крѣпость близъ Воспчнаго Океана на рѣкѣ Шингалѣ, изъ копорой дѣлали нападенія на подданныхъ Кипайскаго Императора, принуждая ихъ къ плашежу дани. Посланный же отъ сказаннаго Императора изъ Океана флотъ чрезъ устье оной рѣки при-

(*) Первое Соборное Посланіе Св. Апостола Іоанна Богослова Глава IV стихи 1, 2 и 3.

(25) О предметахъ представленнаго здѣсь спора между Каполиккомъ и Реформатомъ ясно изложено ученіе Православной Греко-восточной церкви во многихъ Богословскихъ книгахъ, изъ копорыхъ укажемъ здѣсь на три, намъ болѣе извѣстныя: 1 *Православное Исповѣданіе въры Соборныхъ и Апостольскихъ церкви, сочиненное Адрианомъ Патріархомъ*; 2 *Калень въры Православныхъ Каволитескихъ восточныхъ церкви*, соч. Стефана (Яворскаго) Митрополиита Рязанскаго и 3 *Развѣворы между изпытующими и цвѣренными о Православіи восточной Греко-Россійской церкви*, написанные Преосвященнымъ Филаретомъ, нынѣшнимъ Архіепископомъ Московскимъ.

спаль къ крѣпости и солдаты начали оную брать, спрѣлая по изъ пушекъ, по изъ ружей. Москвитяне, скрываясь въ спѣнахъ, многихъ изъ нихъ побили оружіемъ такого же рода. Но когда у нихъ не достало пороху, по они оставивши крѣпость, ушли. Кипайцы ихъ не преслѣдовали, но разоривши крѣпость, сами также возвратились въ свои дома (26).

Но поелику спустя нѣсколько времени Москвитяне изъ другой крѣпости, называемой Нерчинскъ, нападали на шѣхъ

(26) Извѣстно, что Русскіе подъ предводительствомъ козакъ Онуфрія Степанова, на рѣкѣ Шингалѣ впадающей въ Амуръ, въ 1654 году имѣли бой съ Кипайцами, приплывшими туда на судахъ, но по малочисленности своей и недостатку пороха были сими послѣдними побѣждены; и Степановъ съ немногими людьми принужденъ былъ удалиться съ сей рѣки также на судахъ подъ парусами, въ верхъ по Амуру. Не извѣстно однако же существовала ли тамъ когда-нибудь крѣпость, но по Амуру было нѣсколько нашихъ остроговъ и укрѣпленій, которые всѣ разорены Кипайцами.

же подданныхъ Кишайскихъ (которые называются Даурами и Никанцами), по Кишайской Императоръ за ю лѣтъ предъ симъ прислалъ къ Нерчинскому Воеводѣ посланца, которой требовалъ, чтобы Воевода взялъ отъ него заложниковъ и оппустилъ бы съ нимъ двухъ или трехъ своихъ Московскихъ военнотружущихъ для представленія къ Императору. Для того, говорилъ онъ, что подданные нашего Императора отказываются плашить подаши потому, что они обременены плашежемъ оныхъ и отъ васъ. А Императоръ имъ въ помъ не вѣришь; но желаетъ лично узнать, и ежели еси справедливо, то намѣренъ чрезъ вашихъ людей доставить къ вашему Царю мирныя условія о раздѣленіи границъ. Воевода оппустилъ трехъ солдатъ (27),

(27) О посланцѣ отъ Кишайскаго Богдо - Хана къ Нерчинскому Воеводѣ, равно и объ отправленіи съ нимъ въ Кишай трехъ солдатъ, я не опыскалъ никакихъ свѣдѣній. Можетъ быть Сочинитель не разумѣетъ ли здѣсь отправленіе трехъ пословъ нашихъ, бывшее въ 1649 году при первомъ Богдо-Ханѣ Манд-

(236)

которые разказывали, что они отъ Нерчинска до спѣны и воровъ Кипайскихъ находились въ дорогѣ четыре недѣли, а отъ спѣны до Императорской столицы Камбалика шесть недѣль. Когда же приведены были къ Императору и отъ него съ любопытствомъ осмотрѣны, то получили подарки, и приказаніе просить своего Царя, чтобы онъ прислалъ уполномоченнаго посла, съ которымъ бы можно было назначить границы Государствъ и заключить союзъ, о спокойномъ сосѣдствѣ. Они возвратившись опшуда прибыли въ Москву и привезли Грамопу, писанную на Кипайскомъ языкѣ, но которой однако никто не могъ

журскаго племени Шунь-джи, для возстановленія съ Кипайцами торговли, и когда Манджурскій пограничной владѣтель Джу-Ханди прислалъ къ Россійскому Царю Грамопу (оспававшуюся по невѣднію языка долго безъ перевода) съ подарками и приглашеніемъ Русскихъ купцовъ ѣздить въ Кипай для торговли; слѣдствіемъ чего была посылка въ Кипай сынъ-боярскаго Байкова (см. описаніе пупеш. его въ Сиб. Вѣсп. 1820).

прочитать. Потомъ по прошествіи почти прехъ лѣтъ отправилъ Московскій Царь шуда посломъ иѣкопорого Грека, по прозванію Спаѣарія, съ полномочіемъ войти въ переговоры о назначеніи границъ и заключить договоръ о будущей торговлѣ. Онъ проѣзжая чрезъ Тобольскъ, разказывалъ, что въ Москвѣ были два Іезуита, Папскіе Миссіонеры, кошорые просили Царя, чпобы имъ позволено было ѣхать съ онымъ посольствомъ въ Пекинъ. Но такъ какъ неизвѣстно было, какой успѣхъ будетъ имѣть посольство (поелику и дорога шуда до того времени была не извѣстна), то помянутымъ опцамъ такового позволенія дано не было; а посланы они были чрезъ Астрахань въ Персію. Однако (говорилъ Спаѣарій) Государь приказалъ мнѣ, чпобы я при возвращеніи, ежели кошорые опцы Іезуиты пожелають возвратишься изъ Пекина въ Европу, всѣхъ, сколько ихъ будетъ, взялъ съ собою и содержалъ бы хорошо въ пуши. Онъ прибылъ къ Кашаю и когда пропущень былъ чрезъ спѣну, то ошписалъ о томъ въ Москву.

Что же съ нимъ случилось послѣ того, миѣ не извѣстно (28).

За 20 и болѣе предъ симъ лѣтъ въ городѣ Енисейскѣ былъ одинъ Полковникъ Полякъ. Когда нѣкопшой Воевода изнасиловалъ сеспру его дѣвицу, по онъ побуждаемый негодованіемъ за сіе гнусное злодѣяніе, склонилъ своихъ поварищей къ заговору. А попому они умершвивъ Воеводу и разграбивъ купеческія лавки, выходя изъ города, направили

(28) Николай Гаверилловичъ Спаэари, переводчикъ Посольскаго Приказа, отправленъ былъ съ Грамотою и подарками въ Китай въ 1675 году при Царѣ Алексѣ Михайловичѣ. Свита его состояла изъ ста человекъ. Предметомъ сего посольства было утверженіе взаимнаго обоихъ Государствъ сношенія и дружбы. Спаэари прибылъ въ Пекинъ въ царствованіе Болдо-Хана Кансіа и принялъ тамъ дружелюбно; но по несогласію на нѣкопшорые, въроашно унизительные, обряды и по невозвращенію съ Россійской спороны пребуемыхъ Китайскимъ Трибуналомъ перебѣщиковъ, не имѣлъ желаемаго успѣха. Онъ немедленно отправленъ былъ обратно, хотя съ подарками, но безъ всякой Грамоты и торговля съ нами была въ то время Китаичами оспановлена.

путь къ востоку, и шедши нѣскольکو дней, на рѣкѣ Абазиѣ построили Авачинскую крѣпость. И когда въ продолженіе десяти лѣтъ утвердили тамъ свое жительство, по пославъ въ Москву подарки, просили Царское Величество, чѣобы простили ихъ въ учиненномъ преступленіи, и обѣщались ежегодно съ провинціальныхъ жителей собирать подаши и присылать къ Царю. И такъ Царь простили ихъ, вышесказаннаго Полковника почтили шипломъ Воеводы и повелѣлъ Енисейскому Воеводѣ снабжать ихъ всѣмъ нужнымъ, въ чемъ только они будутъ имѣть недоспапокъ.

Спустя нѣскольکو лѣтъ сему примѣру послѣдовалъ одинъ рядовой солдатъ въ городѣ Красноярскѣ. Онъ собралъ ропу поварищей, но не сдѣлавъ никакого преступленія, и прошедши далеко къ востоку, достигъ съ ними до рѣки Селенги. Коль скоро замѣтили, чѣо она очень изобильна рыбою и земля тамъ весьма плодотворна: по выстроили крѣпость и по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, отправили къ Царю съ подарками пословъ (между ко-

ими былъ и самъ начинщикъ дѣла, мною видѣнный и со мною разговаривавшій) просить о принятіи ихъ подъ покровительство, общаясь плашншь подаши. И такъ Царь и на прозьбу ихъ охотно согласился (29).

А поелику оное царство, которое, какъ повѣспвуютъ, ограждено спѣнами, Португальцы называютъ Хиною или Синою, а Императорскую столицу Пекиномъ, Скиѣы же и Москвитяне страну Кишаемъ, а столицу Камбаликомъ; по и сомнительно было, одно ли епо, или разныя Государства. Но послѣ (не такъ давно) стало извѣспно, что Кистай не что иное еспъ, какъ Хина, а Камбаликъ еспъ Пекинъ (30).

(29) О сихъ обоихъ произшествіяхъ не упоминаютъ ни Миллеръ, ни Фишеръ. Если оныя въ самомъ дѣлѣ случились: то не лзя думать, чтобы о такихъ довольно важныхъ событіяхъ, не сохранилось свѣдѣнія ни въ одной изъ Сибирскихъ Архивъ.

(30) Камбалыкъ, а правильнѣе Ханъ-балыкъ или Ханъ-балгадъ, было старинное Русское названіе Пекина, заимствованное отъ Монголовъ и означающее въ переводѣ Царь-градъ.

Другое было сомнѣніе, соединено ли Ледовишное море съ воспочнымъ Океаномъ, копорой съ востока обшекаетъ Сибирь, среднія полуденныя области, Даурію и Никанію, а наконецъ царство Кипайское; или какимъ либо проспирающимъ отъ Сибири на востокъ пропаяженіемъ матерой земли сіи моря между собою раздѣляются, по естъ Ледовишное отъ воспочнаго или Кипайскаго? Но сіе сомнѣніе въ недавнемъ времени разрѣшено козаками Ленской и Нерчинской провинцій, копорые для собиранія податей изходили весь оный край даже до самаго Океана, и ушверждающъ, что нѣтъ никакого пропаяженія земли къ востоку, и что сказанныя моря не отдѣляются одно отъ другаго, но Сибирь, Даурія, Никанія и Кипай или Хина окружающъ съ востока однимъ непрерывнымъ Океаномъ (31).

(31) Слѣдовательно Миллеръ напрасно утверждалъ (см соч. и перев. къ пользѣ и увеселенію 1758, Генварь, стр. 8), что онъ первый сообщилъ извѣстіе о проливѣ, существующемъ между Азією и Америкою, опыскавъ оное въ 1736 году, въ Якушской Воеводской Канцеляріи.

(242)

Когда же нѣкопорые спрашивали, могутъ ли корабли изъ гавани Архангельской или изъ устья рѣки Оби и опъ города Березова, плавъ безпреспанно около береговъ Сибири, Дауріи и Никаніи прибыть въ Кишай, то помянутые козаки отвѣщивовали: что въ Ледовитомъ морѣ никогда ледъ совершенно не разпаиваетъ; но во все лѣто величайшія и весьма многія глыбы льду плавають по морю и между собою встрѣчаются, копорыя въ состояніи (а особливо при вѣтрѣ) разрушишь всякой корабль.

Если же бы кто возразилъ: какимъ же образомъ корабли изъ Кишая чрезъ устье рѣки Шингала достигли до Никаніи, какъ сказано выше? Да будетъ пому извѣстно, что рѣка Шингаль въ разсужденіи Ледовитаго моря гораздо ближе къ югу и въ одномъ климатѣ съ Калмыцкою землею, и что споящая вода лѣтомъ опъ солнечнаго зной стущаетъ въ соль: и пошому неудивительно, ежели ледъ Океана въ томъ климатѣ совершенно разпаиваетъ, или и совсемъ онаго не

бываетъ. И такъ когда нѣтъ никакой удобности, чѣобы изъ какого либо мѣста Сибири или Россіи могли корабли переплывать въ Индію, то можно сіе сдѣлать (32), отъ береговъ Дауріи или Никаніи около Шингала, Абазина (Abazin), Селенги или успья другой рѣки, копорая впадаетъ въ восточный Океанъ.

(32) Всего удобнѣе было бы достигать восточнаго Океана по р. Амуру; но судоходство по оному, какъ увѣряютъ, производися на небольшихъ шелько и плоскодонныхъ судахъ, подобныхъ разшивамъ, употребляемымъ на Волгѣ, копорыя, вѣроятно, при берегахъ его и спрояися: ибо Амурской заливъ или лиманъ соединяется съ моремъ шелько узкими и мелкими перешейками, что не шелько корабли, но и шаковыя суда, съ трудомъ могутъ чрезъ оныя проходить. При томъ же въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, и особенно ниже успья Шингала, по топкости Амурскихъ береговъ, не возможно спянуть суда бичевою, но должно при попушномъ вѣтрѣ идиши подъ парусами.

ПУТЕШЕСТВІЕ ГЕДЕНШТРОМА.

(Продолженіе.)

*Описаніе ѣзды на собакахъ по морю
и успѣха путешествія на острова
въ 1809 году.*

Ледовитое море предсавляетъ опъ
ушья Яны до Колымы, а можешъ
бышь и далѣе, проливъ шириною опъ
250 до 600 верспъ. Въ сихъ мѣспахъ
покрышо оно льдомъ 10 мѣсяцевъ.
Удобное для ѣзды по оному время опъ
начала Марша до половины Мая. Осенью
и зимою за шемношою всякая ѣзда
по морю прекращаетъ: ибо солнце
около двухъ мѣсяцевъ пребываетъ по-
гда подъ горизоншомъ; а болѣе еще по
причинѣ сильной въ сіе время спужи
и по особенному шогда свойству снѣ-
га, по кошорому нарша уже не ка-
шился, а щацился собаками; шакъ

(245)

что грузъ наршы долженъ быть по крайней мѣрѣ вчепверо легче весеняго. Позже половины Мая, когда уже солнце во всё сущки надъ горизонпомъ, снѣгъ спановится мягкимъ, и ѣзда для собакъ дѣлаешся въ по время сполько же изнуришельною, какъ зимою.

Ледовишое море всегда усѣяно бываетъ высокими острѣми льдинами (шоросами) (*). Для проѣзда по морю нуженъ человекъ совершенно умѣющій управляшь наршою. Безъ шого нарша ежеминушно будешъ опрокидывашься, ремни драшьея, а копылья, полозя и проч. ломаюшся Рѣдко случается (въ 1809 году имѣлъ я сіе сча-

(*) Есть громады льдинъ, которыя каженся досягають дна морскаго. Находящъ ихъ иногда въ разстояніи 150 верстъ и болѣе отъ берега. Вышиною бываюшъ до 15 саж. и въ окружности отъ 100 до 200 и болѣе саж. Промышленники называюшъ ихъ лѣшаками. Сот.

стїе), чтобы средина пролива была гладка, но и тогда море, по крайней мѣрѣ на 50 верспѣ отъ береговъ, весьма поросовато. Чѣмъ средина глаже, тѣмъ льдины близъ береговъ бывающъ чаще и выше. Сїе случается послѣ шеплаго лѣта. Льды тогда болѣе пающъ и разносяшся. Неразспаявшїя же льдины прибиваетъ въ то время къ берегамъ, гдѣ онѣ по опмелости всѣхъ береговъ Ледовитаго моря осядающъ. Нарта есть совершеннѣйшїй для шаковаго путешествїя экипажъ. Ремни и шонко выдѣланное дерево оной доставляющъ ей удивительную гибкость, и она при искусномъ проводникѣ безъ всякаго поврежденїя проходитъ по верхамъ льдинъ, съ легкостїю на онѣя подымается и съ нихъ спускается. Она имѣетъ по еще превосходство, что каждое въ ней поврежденїе весьма скоро можно исправить, а раздробленная и ремнями связанная

(247)

нарша споль же хорошо служишь, какъ цѣлая и новая.

Промышленники переѣзжаютъ съ острова на островъ, избирая къ тому ясный день. Компаса они не знаютъ: имъ извѣсны только чешыре главные страны свѣта. Въспомогательная компаса служатъ имъ дѣлаемые въпрами по снѣгу спруи, называемыя ими *заспруги*, кошорыя довольно бывають высоки, и сила въпра сгущая или сбивая въ нихъ снѣжныя часпицы, дѣлають оныя весьма пвердыми. Промышленникъ отъѣзжая съ острова и зная примѣрно положеніе того мѣста, куда ему ѣхать должно, сравниваетъ съ направлениемъ лежащаго ему пути направленіе примѣннѣйшей заспруги и замѣчаетъ уголь, подъ кошорымъ ему оную пресѣкать должно. Если на морѣ (что часто случается) попадетъ ему заспруга, другое направленіе имѣющая: то пере-

носитъ онъ курсъ свой на оную, и такимъ образомъ доспигаетъ своей цѣли. Когда застигнешь его на морѣ вьюга (пурга): то оспанавливаешься и щашельно замѣчаешь вѣпръ; но какъ вѣпры весною бывають рѣдко поспоянны, а извѣстную ему заспругу не рѣдко заноситъ и покрываетъ новая: то онъ послѣ вырываетъ изъ подъ новой заспруги спарую имъ примѣченную, и изъ сличенія разности ихъ направленія разчиываетъ, сколько можно, курсъ ему подлежащій. Такимъ образомъ ѣздяшъ одни опытные уже промышленники, другіе часію послѣ вьюги блуждають по морю нѣсколько недѣль, и было довольно несчастныхъ примѣровъ, что погибали ошъ спужи и голода.

Спѣжная заспруга и мнѣ служила пугеводительницею. Я имѣлъ предъ промышленниками то преимущество, что могъ замѣчать заспругу по ком-

наеу и опредѣлять уголь пресѣченія ея гораздо вѣрнѣе, шакже и то, что могъ вѣхашъ во время вьюги съ помощію компаса; но удобность, съ копорю мореходецъ упопреляешъ компасъ на суднѣ, гдѣ спрѣлка неподвижна въ своемъ направленіи, на нарпѣ не возможна. Спрѣлка опѣ колебанія нарпы находипся въ безпреспанномъ движеніи, и компасъ служипъ шолько для одной повѣрки курса, когда оспанавливаюшся для опдыха собакамъ, что случается каждыя 8 и 10 верспъ.

Во время ѣзды спарался я сохраняшъ сколько возможно прямизну пуши, по заспругѣ, по пѣни, по вѣпру и иногда по примѣшнымъ въ дали льдинамъ. Но всего болѣе зависипъ оная опѣ передовой собаки; весьма рѣдко бываюшъ шакія собаки, копорья идушъ прямо, а по большой части уклоняюшся онѣ въ спороны. Если же

услышатъ духъ ошь песка, медвѣдя и проч., но не только передовая, но и всѣ бросающя въ сторону, шакъ что и остановить ихъ скоро не возможно. На суднѣ разчишывающъ съ великою вѣрносцію проплываемое разстояніе; но *лаглинь* (*) для нарпочной вѣзды неспособень, а хошя бы и можно было упошреблять оный съ нѣкошорою переменною на наршѣ, но сіе было бы крайне въ пуши зашруднительно и не дозволяло бы дѣлать большихъ переѣздовъ. Я полагаю разстояніе слѣдующимъ образомъ: по шнуру, раздѣленному на сажени, замѣшилъ я, сколько собаки пробѣгающъ пространсшва, рысью, скорымъ шагомъ и обыкновеннымъ, въ одну минушу. Въ пуши примѣчалъ я бѣгъ собакъ по симъ чешыремъ переменамъ онаго, и по кар-

(*) Лаглинь есть веревочка съ узлами, привязываемая къ *лагу*, для измѣренія хода корабля. *Изд.*

маннымъ часамъ полагалъ тогда разстояніе. Послѣ (въ 1810 году) посредствомъ часныхъ наблюденій широты нашель я, что при шаковомъ разчетѣ въ 10 верстахъ бываетъ ошибка шолько на полверсты менѣе или болѣе.

Всѣ сїи способы подають нѣкошорую вѣрность въ пуши по гладкому льду. Въ шоросахъ же напрошивъ шого не возможно соблюсти ни малѣйшей вѣрности. Безпрерывные повороты во всѣ стороны и извивающаяся опъ шого между льдинами дорога; ежеминушныя спуски, подъемы и остановки, не допускають наблюдать ни прямизны, ниже съ нѣкошорую хотя основательностію полагать разстояніе. Одно шолько солнце можеть показывать шу сторону, куда ѣхашъ надобно и однѣ наблюденія широты служашъ тогда нѣкошорую повѣркою.

(252)

Ошибка въ одномъ градусѣ компаса производить, какъ извѣстно, уже великую разность на дальнемъ разстояніи. Я могу увѣришь, и всякой изъ вышеписаннаго самъ разсудишь, что при нарпочной ѣздѣ ошибка даже на 5 градусовъ компасныхъ, не только что неизбѣжна, но и непримѣтна. И шакъ ежели при дальнемъ разстояніи случился чрезъ море выѣхать къ назначенному мѣсту безъ всякой ошибки, по сіе не иному чему, какъ счастію приписать должно. Я нѣсколько разъ выѣзжая къ назначенному мѣсту чрезъ дальнее разстояніе, почти безъ ошибки, совершенно въ помѣ увѣренъ, что сіе есть болѣе дѣйствіе случая, нежели старанія и искусства.

Теперь обращаюсь къ путешествію моему.

Пусть нашъ изъ Усѣянска проходилъ вдоль морскаго берега до Святаго мыса, опшуда на первый Ля-

ховскій оспровъ, кошорый мы пере-
сѣкли на сѣверѣ. Здѣсь вьюги держа-
ли насъ 6 дней. Въ 7 день, не взирая
на сильную вьюгу, пустились мы къ
Ѡадеевскому оспрову, а купецъ Го-
роховъ проводившій меня до перваго
оспрова, возвратился въ Усшьянскъ.
Съ Ѡадеевскаго оспрова Землемѣръ
Кожевинъ и Санниковъ со мной раз-
спались, а я отправился на Новую
Сибирь. Вожашымъ до Новой Сибири
съ Ѡадеевскаго оспрова былъ у ме-
ня Усшьянской креспьянинъ Поршня-
гинъ.

Землемѣръ Кожевинъ описалъ запад-
ный, южный и воспочный берегъ Ѡа-
деевскаго оспрова, объѣхалъ шакже
первый и *запеленговалъ* вшорой Ля-
ховскіе оспрова и возвратился въ
Усшьянскъ шремя днями прежде ме-
ня. Мъщанинъ Санниковъ пересѣкъ во
многихъ мѣспахъ проливъ между Ко-
шельнымъ и Ѡадеевскимъ оспровами

и нашель, что ширина его примѣрно
ошь 7 до 30 верспь. Я описаль бе-
регъ Новой Сибири на 220 верспь и
нашель, что промышленники Сыро-
вашскаго вмѣсто 300 верспь, какъ
объявляли, проѣхали по сей новой
земль шолько 65 верспь. Я возвра-
тился въ Успьянскъ съ Оадеевскаго
осшрова чрезъ море къ посадному спа-
ну, кошорой ошь Свяшаго мыса къ
воспоку во 100 верспахъ, на берегу
Ледовишаго моря, ошшуда чрезъ Свя-
шой мысь въ Успьянскъ. Въ семь пу-
ши изпысаль я, какъ выше объясне-
но, шо счаспѣе, что выѣхаль съ Оа-
деевскаго осшрова къ спану почши
прямо: ибо ошибка 3 верспы на раз-
споянїи 320 верспь весьма маловаж-
на (*).

(*) Всѣ упоминаемыя здѣсь мѣста и земли опи-
саны въ особой запискѣ, шакже и весь берегъ ошь
Успьянска до Баранова камня, что за Колымою,
а пошому я здѣсь и не повшорю о томъ. Сог.

При отъѣздѣ своемъ изъ Усшьянска въ море, приказаль я головѣ Гулимову заготовить у посаднаго сна на до 3000 сельдей, опасаясь чшобы не имѣшь на обратномъ пути недостатка въ кормѣ, и назначиль ему срокъ, до кошораго онъ шамъ ожидать меня долженъ. Дѣйствительно, безъ сей помощи мнѣ очень шрудно было бы доѣхать до Усшьянска; и я шѣмъ болѣе обязанъ головѣ Гулимову, чшо онъ обжидаль меня еще недѣлю, по прошесшвѣи уже назначеннаго ему срока.

До возвращенія моего въ Усшьянскъ за 8 только дней, прибыль нарочной, кошорый привезъ инструмены. Большая часть изъ нихъ отъ верховой ѣзды оказались весьма поврежденными, шакъ чшо во все не годились къ употребленію, и я принужденъ былъ ихъ возвращить. Остались неповре-

жденными только : компасъ , аспролябїя , одинъ термометръ , карманные часы и паншографъ .

Олени пожертвованные купцами Санниковыми , приведены были въ Успьянскъ также еще до возвращенїя моего ; но они всѣ были очень сухи . Вскорѣ послѣ того приведены были олени и ошъ Зашиверскихъ Тунгусовъ . Они не пожелали продать оленей за деньги , но узнавъ , что нужны они для Экспедиціи , состоявшейся по волю Государя Императора , нѣкошорые Тунгусы вызвались пожертвовать нѣсколькими оленями . Козакъ посланный къ нимъ , не усумнился принявъ сїе предложенїе . Изъ 63 оленей пожертвованныхъ Тунгусами , пали въ пуши 9 , а оспальные 54 едва дошли . Какъ сихъ такъ и полученныхъ ошъ Соловьевыхъ всего 79 оленей , поручилъ я головѣ Гулимову для раздачи

по двумъ Юкагирскимъ *наслѣгамъ* для
пашвы, подь особеннымъ смотрѣні-
емъ князцовъ сихъ наслѣговъ.

(Продолженіе впрѣдъ.)

О НАЧАЛѢ

ТОРГОВЫХЪ И ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ СНО-
ШЕНІЙ РОССІИ СЪ КИТАЕМЪ И О ЗА-
ВЕДЕНІИ ВЪ ПЕКИНѢ РОССІЙСКОЙ ЦЕР-
КВИ И ДУХОВНОЙ МИССІИ.

(Сообщено.)

Китайское Государство, одно изъ древнѣйшихъ въ Азіи и многочисленнѣйшихъ на земли, извѣстно спало Россіи не прежде Сибири. Первое Россійское посольство, или лучше сказать только провѣдываніе Монгольскихъ и Китайскихъ земель по указу Царя Ивана Васильевича наряжено было въ 1567 году. Туда посыланы были атаманы и козаки Иванъ Петровъ и Бурнашъ Ялычевъ съ товарищами. Они, сколько могли и умѣли, описали нѣкоторыя Монгольскіе и Китайскіе

города *). Ибо тогда Монголы и Кипшайцы составляли еще два различных Государства, отдѣленные степною, и первые были ближайшіе отъ юга сосѣди Сибири. Но сіи Русскіе посланники хотя были и въ Пекинѣ, однако же до Хана не допущены. По присоединеніи Сибири къ Россіи, поселенные въ ней вездѣ Русскіе козаки для спражи, переходя изъ степи въ степь для звѣриныхъ промысловъ, мало по малу дошли до рѣки Амура и познакомились ближе съ Мунгалами, посредствомъ мѣны своихъ мѣховъ на шовары Кипшайскіе. Ибо Монгольская земля сама бѣдна въ своихъ произведеніяхъ. Пограничные Россійскіе начальники усмотрѣвъ изъ сей шор-

*) Описаніе сего путешествія, по свидѣтельствѣ Г. Исторіографа Н. М. Карамзина, находится въ разныхъ Хронографахъ, и помѣщено имъ въ 648 примѣчаніи къ IX Тому Исторіи Государства Россійскаго. Изд.

говли важныя выгоды для Россіи, начали безъ всякаго еще учасія правительсва сами заводись чрезъ Монголю сношенія съ Кипайскими пограничными начальниками и посылашь къ нимъ цѣлые караваны съ шоварами, а дабы караванамъ симъ дать больше довѣренности, то нѣкоторые Воеводы рѣшились опправляшь ихъ опъ имени правительсва.

Первое извѣстное. шаковое Россійское посольство въ Кипай, или какъ Миллеръ полагаешь, шолько къ Монгольскому Хану, опправлено было при Царѣ Васильѣ Ивановичѣ Шуйскомъ въ 1608 году изъ города Томска шамошнимъ Воеводою Васиљемъ Васильевичемъ Вољинскимъ. При караванѣ семь посыланы были опъ него при козака съ шолмачемъ. Провожапыми имъ были два Киргизскіе князька, обѣщавшіеся провешти ихъ въ Кипай чрезъ землю Монгольскаго Алшынь -

Хана (золошаго Царя) и ему предсавишь ихъ *). Они однако же не доѣхали и до Алшынь-Хана. Ибо на дорогѣ еще слышали, что Калмыки выгнали его изъ улусовъ; а пошому возвратилися въ Томскъ безъ успѣха. Въ 1616, по запискамъ Миллера, а по запискамъ Голландской Осп-Индской компаніи и Бержерона въ 1619 году, опправлены другіе послы Рускіе шолько до Алшынь-Хана, копорые нашли у него людей разныхъ народовъ и опъ нихъ получили нѣкопорыя извѣсшія о Кипаѣ и о другихъ смежныхъ земляхъ. По симъ извѣсшійамъ Тобольскій Воевода Князь Иванъ Семеновичъ Куракинъ опправиль шогда же въ Монгольскую землю козаковъ Ивана Пешлина и Пяшуньку Кызыллова. Они доѣзжали шак-

*) См. ежелидѣятныя Миллеровы сочиненія къ пользѣ и увеселенію служащія. 1755, мѣсяць Іюль.

же полько до Алшынъ-Хана, и вывели опъ какого-шо пограничнаго Хана или Князя *Валли* къ Россійскому Царю дружеспвенную зазывную граммаху, позволяющую Русскимъ проѣзжать въ Кипай для шорговь съ шѣмъ, чшобы они привозили Хану граммахы опъ Россійскаго Государя. Въ 1620 году изъ Тобольска еще опправлены были козацій голова Андрей Шарыгинъ и Ашаманъ Василій Тюменецъ для провѣдыванія пуши водянаго чрезъ Енисейскъ *). Но съ шѣхъ

*) По словамъ Фишера (Сиб. Ист. кн. 2, стр. 269) извѣстія о семъ опправленіи въ Кипай ушрашились; но въ Сибирскомъ Вѣстникѣ 1818 года напечатано описаніе пупешествія въ Кипай Томскаго козака Ивана Пеплина, предпріяшпаго съ шою же цѣлю и въ шомъ же 1620 году. Впрочемъ Г. Исторіографъ Н. М. Карамзинъ полагаешъ (И. Г. Р. IX, прим. 648), что Пеплинъ не бывалъ въ Кипай, а списалъ донесеніе ашамановъ Пепрова и Ялышева, хошя у перваго находяшся многія мѣстныя подробности, кошорыхъ нѣтъ у послѣднихъ. Г.

порь сдѣлавшіеся въ Китаѣ замѣшательства и переворопы въ царствующей Династіи остановили всякое Государственное и торговое сношеніе Кишая съ Россією. Извѣстно, что сіи волнованія происходили шамъ наипаче съ 1631 до 1649 года, и наконецъ изстребили прежнюю Династію Кишайскихъ Императоровъ, а на престолъ ихъ утвердили Манджурскую, царствующую и донинѣ. Между шѣмъ Монгольскій Алшынъ — Ханъ, удаляясь

Исторіографъ замѣчаетъ припомъ (шамъ же стр. 236), что большое озеро, до котораго Петровъ и Ялышевъ достигли въ 9 дней отъ рѣки Кумчага (Кемчика, есть *Байкаль*; но я думаю (и показалъ въ 5 примѣчаніи къ путешествію Пеплина), что сіе озеро есть *Уиса*, или покрайней мѣрѣ не Байкаль: ибо для достиженія сего послѣдняго отъ *Абакана Красноярскаго* или Кемчика, потребовалось бы удалиться съ настоящаго пути совсемъ въ противоположную сторону, переходить высокія, неприспунныя горы и употребить гораздо болѣе времени; въ чемъ можно удостовѣриться при первомъ взглядѣ на карту шамошей страны. *Изд.*

опъ возмущеній и прикочевавши къ Красноярску, въ 1634 году со всѣми своими подѣлся Россіи, о чемъ въ 1636 году заключень былъ и договоръ, подшверженный въ 1662 году сыномъ его Лобзань-Ханомъ и послѣ шого внуками его.

Когда ушвердился уже Манджурскій Императоръ Шунь-джи на Кишайскомъ пресполь, по Россіане начали опять возобновляшь шорговлю и на границу отправлены были въ 1649 году при посла для изпрошенія согласія. Съ ними пограничный Ханъ или Губернашоръ Манджурскій, сынъ Джу-Ханди прислалъ къ Россійскому Царю зазывную граммаху съ подарками и приглашаніемъ Русскихъ купцовъ ѣздишь въ Кишай для шорговли. Но сіи граммахы, шакъ какъ и прежде присланныя опъ Хана Валли, до 1673 года, за не имѣнїемъ переводчиковъ Монгольскаго языка, ошавались не

извѣспными: а по словеснымъ уже пересказамъ Царь Алексѣй Михайловичъ рѣшился въ 1654 году отпра-вить въ Пекинъ подъ именемъ гонца посланникомъ Тобольскаго Боярскаго сына Ѳедора Исакіева Байкова. Царь въ посланной съ нимъ ошъ себя къ Кипайскому Хану граммашъ, изъясляя желаніе бышь съ нимъ въ дружбѣ и пересылкѣ, именно писалъ, что пред-мѣспники его никакихъ съ Кипайски-ми Ханами досель не имѣли перепи-сокъ и не посылали въ Кипай пословъ и посланцовъ. Однако же Байковъ безуспѣшенъ былъ въ посольствѣ сво-емъ, и даже не былъ допущенъ до Ха-на за то, что не согласился унизишь себя исполненіемъ обрядовъ, прѣбаван-ныхъ ошъ него при представленіи Ха-ну; а пошому привезъ изъ Кипая шоль-ко журналъ своего пушешествія *).

*) Сей журналъ напечатанъ въ древней Россійской Висловикѣ, изд. 2 части 4 и въ Сибирскомъ Вѣстникѣ 1820 года съ примѣчаніями.

Съ другою граммашою и подарками къ Кипайскому Хану ошь того же Царя Алексѣя Михайловича посыланъ былъ въ 1658 году сынъ - боярскій Иванъ Перфильевъ, который благоклоннѣе былъ приняшь, и привезъ къ Царю ошь Хана взаимные подарки. Чрезъ десяшь лѣтъ пономъ, въ 1668 году, также посыланъ былъ ошь того же Государя къ Хану гонцомъ Бухарець Сеншкуль Албинъ. Но всѣ сии посольства не имѣли никакихъ особенныхъ и важныхъ препорученій, кромъ соглядатайства. Уже въ 1675 году Царь Алексѣй Михайловичъ отправилъ первое формальное посольство для договоровъ подъ начальствомъ переводчика посольскаго приказа Николая Спафарія, родомъ Молдаванца, кошорому препоручено было начашъ съ Кипайскимъ Ханомъ договоръ о порядочной торговлѣ между обѣими Имперіями. Сей посланникъ

сперва согласился на нѣкошорые Кишайскіе приемные обряды, и допущень былъ до Хана; но послѣ за несогласіе на прочіе обряды, а паче за предложеніе сверхъ торговыхъ требованій нѣкошорыхъ и другихъ Кишайцамъ неугодныхъ, опущень былъ изъ Кишай безъ успѣха. Не смотря на шо, Русскіе не переставали съ Кишайцами торговашь на границахъ, и начали даже разпроспраняшь свои селенія по Мунгальской землѣ и по рѣкѣ Амуру; и между прочимъ построили крѣпости *Нергинскъ*, а съ помощію ушедшаго тогда въ Россію Кишайскаго Мандарина Князя Гайшимура еще *Албазинъ*, и основали шамъ первыя Греко-Россійскія церкви. Но Албазинцы живучи въ сосѣдствѣ съ Манжурокишайскими подданными, за пашни, скошъ и звѣроловство не рѣдко производили ссоры и драки смертоубійственныя. Почему первый

Манджуро-Китайскій Императоръ еще въ 1651 году послалъ къ Албазину 3000 войска своего, которое поймавъ нѣсколько Албазинскихъ поселенцевъ увело плѣнными въ Пекинъ. Однако же крѣпости, какъ бывшей на свободной и никому изъ сосѣдей непринадлежащей землѣ, тогда не разорило. Но Албазинцы оспавшіеся продолжали и послѣ того своевольства. Императоръ повелѣлъ сперва опнести жалобою къ Россійскому правительству; а не получивъ удовлетворенія, послалъ опять Генерала своего Ланшаня съ 3000 войска разорить уже крѣпость и захватить поселенцевъ, запрещивъ ему однако же убивать ихъ, если сдадутся. По нѣкоторомъ упорствѣ осажденные сдались. Генераль предложилъ имъ вопросъ, кто изъ нихъ желаетъ возвратиться въ отечество, и кто соглашается служить Государю его? Пер-

выхъ оказалось 101 а послѣднихъ 50. Но онъ никого изъ нихъ не опшущилъ и первымъ опшвѣчалъ, что послику вѣрны они оказались опечешву, шо вѣрны будущъ и его Государю, и пошому опправиль ихъ къ Императору прямо въ Пекинъ: а послѣднихъ, яко невѣрныхъ своему опечешву и пошому сомнишельныхъ и для Императора, сослалъ на поселеніе въ Манджурію къ земледѣлію. Въ шо время разорена была и срыта вся крѣпость Албазинская. Сіе происходило въ 1685 году. Но Русскіе промышленники опяшь возобновили оную и начали продолжашъ прежнія своевольшва. Почему Кишайскій Богдо-Ханъ шребовалъ уже опъ Россійскаго правительшва посольскаго на границѣ създа для опшановленія рубежей, а подъ Албазинъ послалъ прежняго Генерала опяшь съ 3000 войска. Но подоспѣвшій опъ Государя Петра Великаго по-

сланникъ Графъ Ѳедоръ Алексѣевичъ Головинъ оспановилъ кровопролитіе и заключеннымъ съ Кипайцами 1689 года Августа 29 въ Нерчинскѣ пракашапомъ въ 6 пункшахъ, рѣшилъ пограничныя ссоры и самъ уничтожилъ крѣпость Албазинскую.

Между шѣмъ вѣрнымъ 101 Албазинцамъ, выведеннымъ въ 1685 году, позволено было ошъ Кипайскаго Генерала взять съ собою въ Пекинъ и Священника своего Максима Леоншьева и всю церковную ушварь съ Иконами изъ бывшей въ крѣпости Николаевской церкви. Снмъ плѣнникамъ въ сѣверномъ концѣ столицы опведено было мѣсто для поселенія, и ихъ селеніе по числу плѣнныхъ людей съ шѣхъ поръ названо *Русскою сотнею*. Одинъ Манджурскій вельможа успунилъ имъ свое капище для обращенія въ Россійскую церковь. Но Священникъ не имѣя на сіе свяшительскаго благословенія,

разположилъ шамъ только Христїанскую молельню или часовню , а уже въ 1695 году получилъ отъ Тобольскаго Митрополиша Игнашія благословенную граммаху успроишь и освяпишь храмъ во имя Софіи Премудрости Божїя , нынѣ именуемый уже *Успенскимъ*. Такимъ образомъ положено основаніе Греко-Россійской церкви въ Пекинѣ. Но въ запискахъ о Кишаѣ , хранящихся въ Московской Архивѣ Иноспранныхъ дѣлъ упоминается , что бывшіе шамъ еще въ 1670 году изъ Нерчинска наши посольные слышали , что въ Кишайской сподлицѣ нѣкошорые заѣзжіе Греки имѣли уже часовню , въ коей свободно исправляли Христїанское Богослуженіе по обряду Греческой церкви. Священникъ Максимъ также до освященія церкви служилъ въ часовнѣ своей. Многіе Россійскіе купеческіе караваны привозили съ собою въ Пекинъ и другихъ Свя-

щенниковъ; но они не имѣли позволенія шамъ ошправляшь ошкрышое Богослуженіе : а ошправленному шу-да въ 1692 году Россійскому повѣренному Елизару Избраншу, коша и препоручено было предложись Кишайскому Миниспершву о дозволеніи поспроись въ Пекинѣ для пріѣзжихъ Русскихъ Россійскую церковь ижди-веніемъ Россійскаго Государя : но Миниспры ошвѣшшвовали, *што построе-ніе въ Китаѣ церквей иноземцамъ тѣмъ, кои вѣчно въ здѣшнемъ живутъ Царствѣ, узаконено : а пріѣзжающимъ только на время, требовать церквей въ обыкаѣ не положено.* Когда же по вышеупомянутой граммашъ Мишрополиша Игнашя Священникъ Максимъ Леоншьевъ освяшилъ во имя Св. Софїи церковь, шо не было уже причи-ны, и ходатайшшовашъ о другой церкви.

Сія *Софійская*, а нынѣ именуемая

Успенская церковь успроена по Кишайскому обыкновенію къ южной споронѣ изъ рѣшешчатыхъ деревянныхъ оконницъ; а прочія стѣны каменные. Поселенные въ Пекинѣ Албазинцы на первый случай получили опъ Императора иные домъ и служилелей, а иные деньги для заведенія оныхъ, снабдѣваемы были шри года всѣмъ одбѣняемъ опъ казны и ежемѣсячнымъ жалованьемъ по 3 ланы серебромъ и довольнымъ количесвомъ сарацинскаго пшена. Даны имъ изъ Разбойничаго приказа и жены, а на шри года неограниченная свобода, и повершаны они въ желшое знамя, по ешь въ число благородныхъ, на равнѣ съ Манджурами, какъ и донынѣ они счищаются. Но они свободу свою обрашили въ буйное своевольство, и заводили только ссоры и драки по улицамъ съ Кишайцами: а жены, данныя имъ изъ наказанныхъ за пресшупленія,

собрали ихъ и къ своему идолопоклонству, такъ что хотя они и неопреклися еще оупъ Христїанства; но дома вмѣстѣ съ иконами спавили и Кипайскихъ идоловъ; дѣшей же своихъ пренебрегали и крестить, а Священника своего презирашь начали. Три уреченные первые года Кипайское правительство не нарушало ихъ свободы и шерпѣло ихъ шалоспи, повелѣвая только своимъ удаляшь оупъ нихъ и не имѣшь съ ними дѣла. Но по изпеченїи оныхъ лѣшь начали усмиряшь ихъ наказанїями и подвергнули общественнымъ повинностямъ, однако же оставили донынѣ имъ вышеупомянутую выдачу жалованья ланам и пшеномъ, а по опкрышїи войны у Кипайцовъ съ Калмыками они пошребовали всѣхъ ихъ въ походъ. Священникъ ихъ уволенъ былъ оупъ сей повинности: но они завидуя его свободѣ, насильно увели его и съ

дѣшми за собою и обрили даже ему для похода по Манжурски голову; а чрезъ 12 лѣтъ своего съ ними жишельства онъ скончался въ Пекинѣ. Послѣ него прихожане его еще больше соврапились и даже собствєнные Священниковы дѣши переспали крєспишь своихъ младенцевъ. Привѣзжавшіе въ Пекинѣ Россійскіе караванные повѣренныє и купцы съ сожалѣніемъ взирали на сіе опчужденіе соопщичей своихъ опъ вѣры, и въ 1713 году купецъ Григорій Осколковъ *) бывши шамъ, по препорученію опъ Сибирскаго Губернашора Князя Гагарина, предспавлялъ Манджурской иноспранной Коллегіи о дозволеніи при-

*) Онъ опправился въ Кишай съ Караваномъ въ первый разъ 1705 года и возвратился опшуда 1706 г. въ другой разъ поѣхалъ шуда 1713 и возвращаясь умеръ на дорогѣ 1715. г. о семь написано въ *Иркутскомъ лѣтописцѣ*.

сылашь въ Пекинъ изъ Россіи Священниковъ для исправленія службы Божіей и духовныхъ пребъ людамя Греко-Россійскаго изповѣданія Рускимъ шамошнимъ и привѣжимъ, и обращеннымъ. Сами Албазинцы усовѣщенные соопшчичами своими, чувспвуя усиливающійся шолько нечеспивый разврашь между собою и по дошедшему о шомъ свѣдѣнію до Тобольскаго Митрополиша Филоея, получившіе опъ него въ 1711 году обличительную граммашу о забвеніи вѣры опцевъ своихъ, просили бывшего шогда въ Пекинѣ караваннаго комиссара Пешра Худякова объ изходашайспвованіи имъ Священника опъ Россійскаго Правительштва. Но поелику безъ согласія Кишайскаго Имперашора сего исполнить не возможно было, шо Худяковъ совѣшоваль имъ опнеспись просьбою своею о дозволеніи сперва къ своему Правительшству. Не извѣсп-

но какимъ образомъ происходили просьбы ихъ: но Кишайской Имперашоръ Канси ошправляя чрезъ Россію къ Калмыцкому Аюкѣ-Хану своего посланника Тулишаня, повелѣлъ ему въ проѣздѣ чрезъ Тобольскъ объявить Сибирскому Губернашору Князю Гагарину, что онъ въ своей споліцѣ желаетъ видѣть и имѣть Россійскихъ Духовныхъ чиновниковъ и позволяеть имъ прибѣхать съ посломъ его при возвращеніи ошъ Аюки-Хана, съ шѣмъ однако же условіемъ, чтобы вмѣстѣ съ Россійскимъ Священникомъ присланъ былъ и Докшоръ Медицины, искусный въ лѣченіи наружныхъ болѣзней *). Сіе объявленіе немедленно Гагаринымъ донесено Государю Петру Великому, а ошъ него предписано

*) См. *сжельсатныя сочиненія къ пользѣ и увеселенію служащія*. 1764 года, мѣсяца Ноября.

было Тобольскому Митрополиту Юанну для уваженія Россійскаго духовенства избрать Архимандриша и съ нимъ Священника, Діакона и причешниковъ. По сему указу Митрополипомъ избранъ былъ въ сїю первую Пекинскую Миссію Архіерейскаго дома Економъ, посвященный тогда въ Якушскій монастырь Архимандрипомъ, *Иларіонъ Лежайскій* и при немъ Иеромонахъ *Лаурентій*, Иеродіаконъ *Флимонъ* и семь причешниковъ. Въ жалованье имъ предписано было Иркутскому Вице-Губернатору ежегодно опсылать Архимандришу по 100, Иеромонаху по 30, Иеродіакону по 20, а церковникамъ по 15 рублей. Всѣ они въ 1715 году отправлены на границу къ возвращавшемуся Кипайскому посланнику Тулишеню и съ нимъ на Ханскомъ коштѣ вѣхали до самаго Пекина, куда и

прибыли 20 Апрѣля 1716 года. Но Докшора съ ними не отправлено, по не найденію его въ Тобольскѣ.

(Продолженіе впереди.)

ОПИСАНИЕ МѢДНАГО ОСТРОВА, ЛЕЖАЩАГО
ВЪ КАМЧАТСКОМЪ МОРВѢ И ПРОИЗВОДИМЫХЪ
НА ОНОМЪ ГОРНЫХЪ РАВОТЪ.

Въ числѣ острововъ, находящихся между сѣверовосточною Азією и сѣверозападною Америкою, есть одинъ, называемый Мѣднымъ, по причинѣ открытой на немъ самородной мѣди. Оной лежитъ въ Камчатскомъ морвѣ оупъ юговостока на сѣверозападъ, паралельно съ ближайшимъ къ нему Беринговымъ островомъ. Длины имѣеть до 60, ширины оупъ 30 до 13 вершъ. Большая несоразмѣрность длины съ шириною какъ сего острова, шакъ и нѣкопорыхъ другихъ въ шамошнихъ моряхъ, весьма доспопримѣчательна и мало имѣеть примѣровъ.

Весь Мѣдный островъ состоишь изъ утесистыхъ каменныхъ горъ, покрытыхъ различной величины и вида каменными валунами (розсыпями по Сибирски); утесы на берегу моря имѣють высоты отъ 40 до 50 сажений. Горы сего острова, хотя не высоки, но почти неприступны: въ теплые лѣтніе дни во время паянія снѣга, спрежнящаяся съ нихъ вода опваливаетъ и несетъ превеликіе камни; а зимою падають съ утесовъ снѣжные навѣсы и оплывины. Надписи, начерпанныя на деревянныхъ крестахъ, поставленныхъ на семь островѣ, удостовѣряють о бѣдствіяхъ постигшихъ тамъ нѣкопрыхъ промышленниковъ, именно на одномъ крестѣ, близъ пакъ называемой Всевидовской гавани, начерпано: « 1747 года Марша 2 дня компаніи Всевидова новокрещенные *Василій Юрловъ* и *Матѳей Вторыхъ* съ утеса убились и на семь

мѣспѣ погребены;» на другомъ крестѣ при Якушской юршѣ: «1750 года Апрѣля 7 дня команды *Басова* новокрещеной *Еонмъ Кузнецовъ* навѣсомъ задавленъ.»

Хошя при берегахъ Мѣднаго оспрова находяшя многія бухшы или заливы; но мореходныя суда ни въ одной изъ нихъ не могушъ долго оставашься въ безопасности ошъ ужасныхъ морскихъ волнъ; во время зимовки на немъ, промышленники вышаскиваюшъ свои суда вѣрошами на берегъ.

На семь оспровѣ нѣшъ никакого лѣса, кромѣ мелкаго пальника и по на нѣкоторыхъ сырыхъ мѣстахъ; на носнаго же лѣса довольно, между коимъ попадаешся иногда даже комфарное и нѣкошорое другое мяткое, бѣлаго цвѣша благовонное дерево. Въ низкихъ мѣстахъ росшеть сарана (*Lilium*) и кушугарникъ, коего корень,

величиною съ небольшую морковь, и права употребляется въ пищу.

Изъ птицъ водяныя на Мѣдномъ островѣ: урилы (*Phalacrocorax pelagicus*), ары (*Columbus Troile*) и чайки (*Lari*). Изъ звѣрей только бѣлые и голубые песцы (*Canis lagopus*); а изъ морскихъ живонныхъ находятся шамъ морскіе бобры (*Phoca lutris*), кошы (*Phoca ursina*) и сивучи (*Phoca leonina*). Первыя появляются на берегу около половины Мая, гдѣ плодятся и держатся до Ноября, потомъ зимуютъ подлѣ береговъ, коихъ промышляютъ обыкновенно въ Сентябрѣ и Октябрѣ, когда они бываютъ лучше шерстью; мясо ихъ сѣдно. Кошы и сивучи приплываютъ къ острову въ лѣпніе мѣсяцы великими стадами, а въ Ноябрь совершенно опшуда удаляются.

Ловля живонныхъ, особливо бобровъ и кошовъ, привлекла на Беринговъ и Мѣдный островъ нѣсколько

промышленниковъ, копорые, не взирая на скудоспъ тамошней природы и суровоспъ климата, поселились на нихъ; но прежде оба сїи оспрова были совершенно необитаемы.

Самородная мѣдь составляетъ важнейшее произведенїе Мѣднаго оспрова. Для ошкрышїя и разрабошкы оной въ 1755 году ошправлена была шуда изъ Якушска *Горная команда*. Мѣспа, производимыхъ оною рабошъ, означены на приобщенномъ здѣсь планѣ числами. 1) мѣспо, показанное служилемъ *Наквасиньмъ*, имѣетъ длины 18, ширины 5 сажений. Оно находится подлѣ самаго моря и запопляется водою. Самородная мѣдь собиралась шупъ послѣ ошлива воды въ самыхъ мелкихъ крошкахъ, между песками и въ каменныхъ щеляхъ. По донесенїю Горной команды мѣдь изъ песковъ сего мѣспа выбрана, а изъ щелей и прожилковъ выломана кирками, пакъ

что ни сколько оной не осталось, а пошому и работа была прекращена.

2) Мѣсто объявленное шѣмъ же *Наквасиньмъ*, лежишь въ горномъ ушесѣ, гдѣ самородная мѣдь находишь въ опшвсномъ прожилкѣ, имѣющемъ весьма малое наклоненіе къ сѣверу и заключаешся въ зеленоватомъ дресвяномъ камнѣ (гранитѣ или гнейсѣ?). Изъ сего прожилка самородная мѣдь вся вынуша, осталась шолько шонкая мѣдная зелень на $2\frac{1}{2}$ аршина по длинѣ прижилка; по сей причинѣ и за недостаткомъ лѣса для укрѣпленія, работа была и здѣсь остановлена.

3) При подошвѣ той же горы, разработанное по назначенію Гипшенфервалцера *Яковлева*. Мѣдная зелень находишь въ почвѣ и на сѣнѣхъ прорѣза шонкимъ прижилкомъ, гдѣ также за не имѣніемъ лѣса на укрѣпленіе работа прекращена.

Сверхъ того Горною командою опш-

крышы были шонкіе прожилки съ самородною мѣдью на мѣспахъ означенныхъ числами 4, 5, 6, 7 и 8; но опыты заплещенія морской водою совершенно не развѣданы. Въ послѣднемъ изъ нихъ, лежащемъ подлѣ самаго моря и проспировавшемся въ длину на 7, въ ширину на 1 сажень, самородная мѣдь оказывается въ различныхъ прожилкахъ, направляющихся въ разныя стороны, по щелямъ, въ дресвяномъ зеленоватомъ и другихъ видовъ камнѣ.

Вообще добыто было Горною командою во всѣхъ показанныхъ мѣспахъ: чистой самородной мѣди 29 фунтовъ 58 золотниковъ и смѣшанной съ породою 1 пудъ 6 фунтовъ.

Мѣспа сїи лежатъ въ окрестности каменнаго хребта, означеннаго на планѣ буквами *a*, *b*, *c*, коюброю имѣешь въ вышину опыты 25 до 30 саженей и оканчивается остроконечными камнями (гребнями по Сибирски).

Приобщенные здѣсь : карта Мѣднаго острова и планъ сѣверозападнаго мыса онаго , равно и описаніе Горныхъ работъ , сочинены въ 1758 году въ городѣ Якутскѣ Обергипшенфервалшеромъ *Петромъ Яковлевымъ* ; а мнѣ доставлены Е. П. *Петромъ Козмигомъ Фроловымъ*.

Въ 1773 и 1774 годахъ зимоваль на Мѣдномъ островѣ Штурманъ *Зайковъ*, прибывшій шуда съ людьми для промысла морскихъ звѣрей. Онъ приспалъ къ острову 1773 года 26 Іюля на ботѣ *Владимірѣ*, вышедшемъ изъ Охотскаго порта и принадлежащемъ Тульскому оружейнику *Орѣхову* съ поварями. Ботъ оспановленъ былъ въ Песчаной бухтѣ и по выгрузкѣ припасовъ поднятъ на балки ; для живья людямъ построены были юрши , а для промысла байдары или кожаныя лодки , могущія помѣстить каждая по десяти человекъ.

По замѣчанію *Зайкова* осень на Мѣдномъ оспровѣ пачинаешся въ Сенпябрѣ шеплымъ воздухомъ; въпры сѣверной и сѣверозападной приносятъ снѣгъ; зима паступаешъ съ половины Декабря; снѣгу выпадаешъ не больше какъ на аршинъ, кошорой держишся до половины Марша, попомъ опъ юговоспочнаго въпра съ дождемъ разшаиваешъ; на хребшахъ же оспаешся по Іюль. При сѣверномъ въпрѣ обыкновенно пачинаешся ясная погода. Весна опкрываешся съ Марша при шепломъ и чисмомъ воздухѣ и умѣренныхъ, перемѣняющихся въпрахъ. Въ лѣшнее время съ половины Іюля до половины Августа бываюшъ густые шуманы, прогоняемые въпрами сѣвернымъ и сѣверозападнымъ. На западной споронѣ оспрова, по словамъ *Зайкова*, при убылой водѣ собираюшъ по берегу красную мѣдь кусками, и

прошивъ шого мѣста самой *утесъ*
нѣтъ видѣ мѣдной руды.

Изъ всѣхъ таковыхъ извѣстій открываеца, что находимая на Мѣдномъ островѣ самородная мѣдь, не однѣмъ только моремъ выбрасываеца на берегъ, какъ утверждалъ *Коксъ*; но тамъ существующъ настоящія оной мѣспорожденія, копорыя заслуживаютъ тщательнѣйшее изслѣдованіе и разработку, предсавляя въ случаѣ открытія руднаго богатства, важную отрасль для торговли съ соседственными тамошней странъ *Китаемъ* и *Японією*, гдѣ мѣдь въ большомъ употребленіи и продаетца высокими цѣнами.

Г. Спасскій.

ПУТЕШЕСТВІЕ ГЕДЕНШТРОМА.

(Продолженіе.)

Приготовленіе къ вторичному путешествію на Новую Сибирь.

Я намѣренъ былъ въ будущемъ году отправишься на Новую Сибирь и шамъ для лучшаго описанія сей земли проведши лѣшо. Многіе ушверждали, что олени не въ состояніи будущъ пройши споль великое разспояніе и что лошади гораздо были бы полезнѣе. Промышленники увѣряли, что на ближнихъ оспровахъ довольно бываетъ справы; но мнѣ нужно было знать, бываетъ ли права и на Новой Сибири. Для предполагаемой лѣтовки на сей землѣ нужно было имѣть на оной зимовье гошовое, чшобъ по прибы-

Сиб. Вѣст. Ч. XVIII, кн. 5. (291) 6

• шїи шуда не спрашивъ напрасно времени на поспройку. Споль же желательнo было знать напередъ, заходишь ли рыба въ найденныя мною на сей землѣ при рѣчки. Чшобы узнать сіе и имѣшь гошное зимовье на Новой Сибири, нужно было послать шуда арше ль промышленниковъ, съ исправнымъ и знающимъ передовщикомъ. Я не могъ лучшаго выбрать для сего человекъ, какъ мѣщанина Санникова, кошорому придалъ въ аршель еще пяшь человекъ, въ числѣ коихъ добровольно пожелалъ бышь и вывезенный мною изъ Москвы крестьянинъ Обуховъ, человекъ полезной аршели по плочничному ремеслу своему. Я имъ предосщавиль свободный промыслъ Маманшовой коспи и песцовъ и снабдилъ ихъ всѣми припасами и вещами, обязавъ ихъ заплашннъ за все, по возвращенїи своемъ съ промысла, по

споющей для казны цѣнѣ. Сіе условіе было для нихъ крайне выгодно, и казна ничего чрезъ то не теряла.

Лошади казались дѣйствительно способнѣе и надежнѣе оленей для перевозки на Новой Сибири, если только на оной достаточна для нихъ правы. Якушскія лошади довольствуются во весь годъ подножнымъ кормомъ и припомъ весьма крѣпки шѣломъ. Они нося до 6 пудъ пятгоспи, несравненно для дальнаго пути способнѣе оленей, кошорые особливо въ дальнемъ пути по слабости своей, подвержены бывають разнымъ болѣзнямъ. Я рѣшился завести на Новую Сибирь и лошадей и оленей. Въ Верхоянскѣ, куда я намѣренъ былъ отправиться, надѣялся скоро отыскать нужное число лошадей, въ Устьянскѣ же ихъ весьма мало.

Разпоряженіе мое для будущаго года имѣло цѣлю доспавленіе всѣхъ способовъ къ исполненію своихъ предположеній, и облегченіе Усшьянскаго улуса, копорой бѣзь шого уже приведенъ былъ въ крайность чрезъ мое пушешествіе. Сему улусу должны были содѣйствовать Усшь-Индибирскіе жипели, у копорыхъ рыбной промысль изобильнѣе бываешъ, нежели въ Усшьянскѣ, и у копорыхъ болѣе наршъ, хошя Индибирскія собаки силою и уступаютъ Усшьянскимъ.

Усшьянское селеніе на Индибиркѣ отъ Усшьянска въ 400 версахъ. Доспавленіе шуда изъ Усшьянска клади крайне зашруднишельно; а пошому и рѣшилсѧ я построитъ у посаднаго спана (не въ дальнемъ разшояніи отъ рѣвки Хромы) зимовье, куда доспавленіе, не взирая на опдаленность, для Усшьянскихъ жипелей несравненно

легче. Всѣ приморскіе жишелі ловящѣ песцовъ особенными ловушками (паспи), копорые распавляющѣ вдоль морскаго берега. Успьянскія паспи не доходили къ посадному спану шолько на 40 верстѣ и голова взялся раздащѣ слѣдующую шуда кладѣ по часпямъ шѣмъ Якушамъ, копорыхъ паспи ближе другихъ къ посадному спану. Якушы каждой мѣсяцъ осматривающѣ сїи паспи, и чрезъ шо съ удобносшію могущѣ завеспи въ свои спаны, въ шѣхъ мѣспахъ посшоянныя, знашное количесшво клади. Послѣ уже легко можно будешѣ досшавищѣ оную и въ посадный спань.

Съ посаднаго спана намѣрень я былѣ (ежели узнаю, что ешѣ шрава на Новой Сибири) завеспи лошадей на Новую Сибирь. Положеніе сего мѣспа и близкое опъ Новой Сибири разсшоянїе предшавляло всѣ къ шому

удобства. Можешь бышь инымъ показешся неосновательнымъ, что я приготавливалъ лошадей и проч. не зная, если на Новой Сибири досташочная для нихъ шрава; но сіе легко можно объяснить. Путь отъ Верхоянска къ устью Индигирки весьма опдаленной, зимою затруднителенъ по причинѣ глубокаго снѣга, выпадающаго не рѣдко въ сажень и болѣе, слѣдовательно нужно было собрать лошадей въ Верхоянскѣ шецерь и опшправить на Индигирку лѣшомъ, въ кошорое время и дорога и подножной кормъ бывающъ лучше. Если лошади сдѣлающся ненужными, то въ шакомъ случаѣ казна ничего пошеряшь не можешь. Изъ продажи оныхъ на Индигиркѣ, гдѣ цѣна вдвое прошивъ Верхоянской можно выручить не шолько деньги, за нихъ выданныя, но и вознаградишь съ излишешвомъ всѣ издержки. Если

же заготовлять лошадей осенью, по возвращеніи аршели, по доставленіе ихъ на Индигирку будетъ тогда крайне для людей и для нихъ изнурительно, такъ что они послѣ уже не будутъ въ состояніи переходить море.

Для постройки посаднаго зимовья, для вывозки сѣна нужнаго на зиму лошадямъ, для заготовленія рыбнаго корму и досшашочнаго количества *леньныхъ* (линялыхъ) гусей (*) отправилъ

(*) Близъ береговъ Ледовитаго моря по озерамъ и рѣчкамъ находятъ лѣшомъ величайшія стада гусей, лебедей и утокъ. Изъ гусей казарка (*anas erythrorus*) и гусь-гуменникъ (*anser ferus*), а между Индигиркою и Колымою бѣлой гусь, главнѣйшіе и живели въ Іюль мѣсяцѣ, во время линянья ихъ, промышляють оныхъ множество, которыхъ бьютъ либо стрѣлами, или загоняють на малыхъ лодочкахъ (вѣшки) изъ озеръ, въ разспавленные въ концѣ озера на берегу пенеша. Тутъ ловятъ ихъ тысячами и кладуть въ сдѣланные въ землѣ ямы, которыя засыпають землею и оставляютъ до зимы, когда отправляютъ ихъ въ жилища свои на нарпахъ.

я на устьѣ Индигирки , съ подробнымъ насавленіемъ , распоропнѣйшаго изъ находившихся при мнѣ козаковъ , къ шамошнимъ сельскимъ начальникамъ.

Предположенія мои ошносительно будущаго пушешествія были довольно обширны. Новая Сибирь казалась мнѣ предъ всѣми прочими землями Ледовишаго моря , достойною уваженія , какъ по ошкрытому уже мною пространству оной и просяженію къ восшоку , шакъ и пошому , что подавала случай къ заключенію , что либо сосавляешъ одну землю съ Америкою , или что сущесствуетъ непре-

Ими питающіяся люди , не болѣе кормящъ собакъ ; духоша ошъ нихъ бываетъ нестерпимая. Они прежде нежели будущъ положены въ землю норпятса. Въ землѣ же (кошорая въ сикъ мѣстахъ и на чешверпъ въ глубину не пропаваетъ) они скоро замерзающъ. Всѣ приморскіе жипели , по счастливому ихъ свойству , пропухлаго гуся предпочпшающъ свѣжему. Сог,

рывная почши цѣпь оспрововъ, съ самаго Кошельнаго оспрова до машераго берега сѣверозападной Америки. Я тогда еще не зналъ о пушешествіи въ 1762 году сержанша Андреева и опкрыпой имъ прошивъ устья Колымы большой землѣ, обитаемой яко бы особымъ народомъ. Доходила до меня шолько одна молва, что есть прошивъ Колымы земля и проч., но рассказы сіи шолько казались во многихъ часпяхъ нелѣпыми, что малаго заслуживали вѣрояшїя. Таинственнѣйшїй видъ разскащиковъ сихъ возбуждалъ еще болѣе подозрѣніе. Я полагаю въ семь заключенїи на догадки, Г. Сарычева, основанныя на причинахъ ешественныхъ о существованїи сей земли. Весьма казалось мнѣ шакже шпраннымъ, что Ледовишое море шолько прошивъ однихъ береговъ сѣверовосшочной Сибири сдѣлалось, шакъ сказашь, обширной льдиною, когда подъ ши-

рошою даже 80° море сіе въ другихъ мѣстахъ несравненно болѣе ошо льда очищается. Я надѣялся весьма еспе- швенно изъяснишь сіе явленіе шѣмъ, что земля, или непрерывная цѣпь ошрововъ ошдѣляетъ сію часть моря ошъ неизмѣримаго сѣвернаго Океана. Необходимое слѣдствіе сего ешь что, что приливъ, какъ изъ подробныхъ распросовъ я узналъ, бываетъ при берегахъ моря ошъ устья Яны до Колымы (за Колымою и наблюденія Г. Сарычева съ симъ согласующся) почти не примѣненъ, и случается не всегда въ одно время. Въ устьяхъ же рѣкъ хошя и замѣчается иногда значительное полноводіе; но оно бываетъ всегда болѣе дѣйствіемъ вѣтровъ съ моря, а особенно западнаго. Къ подкрѣпленію шакого мнѣнія служили и найденныя на всѣхъ сихъ ошровахъ знаки бывшей ихъ обитае-

мости кочующими народами (*). Опъ нѣкошорыхъ жипелей узналъ я, что старые Юкагиры или Омоки, во время завоеванія сихъ земель Русскими, а послѣ опъ оспы, великими спаницами уходили въ море. Но какъ ни когда на сихъ оспровахъ не находили жипелей, по и можно было съ вѣрояшноспію предполагать, что они удалились опъ сихъ земель къ западу или востоку.

А что дѣйствительнo сїи народы еще существуюць и родъ ихъ въ сихъ земляхъ не перевелся, заключаешь должно изъ сложенія всѣхъ Юкагировъ, способнаго къ перенесенію суровошей климата, и изъ изобильныхъ на

(*) И на Новой Сибири найдены таковыя же знаки, какъ о томъ послѣ объяснено будетъ. Знаки сїи состоятъ въ вошкнущихъ въ землю жердяхъ, копоры служили для постановленія юрть, въ находимыхъ санкахъ Юкагирскихъ, хозяйспвенныхъ орудіяхъ и проч. *Сог.*

сихъ земляхъ для шаковыхъ людей способовъ къ пропишанію. Заклучая такимъ образомъ о Новой Сибири, я намѣрень былъ въ слѣдующемъ году отправишься на сію землю и провешь на оной лѣшо. Вмѣстѣ съ шѣмъ желаль я удосповѣришься, существуеш ли дѣйшвишельно земля прошивъ Колымы. Для сего полагаль я отправишься весною 1810 года изъ устья Индигирки наршами на Новую Сибирь и продолжашь пушь берегомъ сей земли дошоль, пока не обрапишь оной къ сѣверу или сѣверозападу, въ шакомъ случаѣ намѣрень былъ оставя Новую Сибирь, искашь предполагаемой прошивъ Колымы земли подъ паралелью 74° широшы, и выѣхашь на Колыму, ошшуда возвратишься на устье Индигирки и отправишься вшорично на Новую Сибирь для лѣшовки.

Всѣ нужныя къ сему пригошовленія

поручилъ я посылаемому на Индигирку козаку Тарабукину; а что касалось до Усшьянска, Усшьянскому головѣ Гулимову, На случай встрѣчи на Новой ли Сибири или другой какой землѣ, съ спарыми Юкагирами, претоваль я шакже шолмача опъ Среднеколымскаго Комиссара, въ вѣдомствѣ кошораго находишь еще малое число Юкагировъ, знающихъ Спароюкагирское или Омокское нарѣчїе.

Увѣренъ будучи, что все сіе будешъ въ шочности выполнено, я разполагался съѣздишь въ Иркутскъ, какъ шо уже претде было объяснено, гдѣ желалъ претсавишь планъ свой лично на разсмошрѣнїе Г. Иркутскому Гражданскому Губернашору, и если можно будешъ, воспользовашься Баргузинскими водами.

18 Апрѣля опсправилъ я изъ Усшьянска въ Верхоянскъ, поручивъ всѣ

вещи въ храненіе надежному козаку и означивъ шѣ , кошорья слѣдовало осенью оппущишь улусному головѣ , для доспавленія въ посадный спанѣ .

(Продолженіе впередь.)

И С Т О Р І Я
ПЛАВАНІЙ РОССІЯНЪ ИЗЪ РѢКЪ
СИБИРСКИХЪ ВЪ ЛЕДОВИТОЕ
М О Р Е.

8.

**Плаванія Лейтенантовъ Ласинюса и Лаптева по
Ледовитому морю.**

1735 — 1742 г.

1735 года Августа 9 Лейтенантъ Ла-
синюсъ, разсѣвѣвшись при устьѣ рѣки
Лены съ Лейтенантомъ Прончищевымъ,
плыль къ востоку; 13 числа встрѣчилъ
льды, между которыми съ великимъ тру-
домъ подвигался впередъ; 18 Августа,
видя невозможность продолжати путь да-
лѣе за множествомъ льда, принужденъ
былъ, съ собѣща своихъ подчиненныхъ,
зайти въ рѣку Харіулахъ, отстоящую
отъ восточнаго устья Лены, называема-
го Быковскимъ пропотокомъ въ 120 вер-
стахъ, гдѣ и разположился зимовати.

Въ семь мѣспѣ мореплаватели нашли много выкиднаго лѣса, изъ коего построили избу съ разными отдѣленіями; въ ней помѣстилась вся команда. Въ продолженіи зимы опъ пѣснопы покоевъ и малаго движенія, люди всѣ подверглись цынгошной болѣзни, копорая къ веснѣ пакъ усилилась, чпо большая часпъ изъ служителей лишилась жизни, да и самъ командиръ Лейшенанпъ Ласиніусъ, долго спрадая цынгою пакже умеръ; оспались въ живыхъ изъ 52 челоѣкъ экипажа только Священникъ, Подшпурманъ и 7 челоѣкъ мапрозовъ. Командоръ Берингъ, извѣспясь о смерти Лейшенанпа Ласиніуса и его спутниковъ, послалъ изъ Якушка къ рѣкѣ Харіулахъ Шпурмана Щербинина и 14 челоѣкъ служителей; они приѣхали къ мѣспу зимовки 4 Іюня, нашли всѣхъ оставшихся опъ прежняго экипажа людей зараженными цынгошною болѣзнію и неспособныхъ къ опправленію службы; а пошому и опправили ихъ въ Якушскъ. Между пѣмъ Командоръ Берингъ вмѣспо Лейшенанпа Ласиніуса опредѣлилъ командиромъ на бошѣ Ир-

(306)

кутскѣ Лейшенанша Дмитрія Лапшева, кошорый съ командою вновь назначенною отправился изъ Якутска на дощеникахъ, нагруженныхъ доспапочнымъ количествомъ провіаншта, въ низъ по рѣкѣ Ленѣ. По выходѣ его въ Ледовиное море, непроходимые льды не позволяли ему плыть далѣе; онъ оставилъ у Быковского устья дощеники, самъ же на легкихъ лодкахъ подлѣ берега пробирался между льдами къ рѣкѣ Харіулахъ, гдѣ находился бошъ. 18 числа вспунилъ въ командованіе онымъ и спалъ приутопвлялъ его къ походу.

30 Іюня Лейшенаншъ Лапшевъ вышелъ въ Ледовиное море, и для забранія съ оставленныхъ имъ дощениковъ провіаншта, спалъ державъ къ устью Лены. По морю носило множество льда, между кошорымъ съ великимъ трудомъ пробрался онъ къ Быковскому устью; перегрузилъ съ дощениковъ на бошъ провизію, и 11 Августа отправился по Ледовиному морю на воспокъ вдоль берега; два дни плылъ между льдами, на претпій же день бошъ окруженъ былъ льдами со всѣхъ сторонъ, которые сдвинувшись зажали его

шакъ, что не возможно было управлять онымъ. Въ семь положеніи носило его по морю безъ всякаго управленія до 15 Августа; тогда льды нѣсколько раздвинулись и ботъ высвободился изъ оныхъ.

Мореплаватели, видя невозможность продолжать путь далѣе, рѣшились, съ общаго совѣта, возвратиться къ устью Лены. 6 Сентября вошли они въ сію рѣку и остановились зимовать у устья впадающей въ оную небольшой рѣки, называемой Хумапорки; вскорѣ послѣ сего понесло по рѣкѣ густой ледъ, и 8 числа Лена покрылась онымъ. Во время зимы у многихъ изъ служителей оказалась цынгопная болѣзнь; но опъ нее избавлялись безпрестаннымъ движеніемъ и пишемъ декокша, который составляемъ былъ изъ коры и шишекъ кедроваго дерева.

Лейтенантъ Лапшевъ послалъ къ Командору Берингу, находившемуся тогда въ Якутскѣ, донесеніе о своемъ плаваніи и о невозможности пройти по Ледовитому морю около мысовъ Борго и Святаго, простирающихся далѣе прочихъ

къ сѣверу между рѣками Леною и Индигиркою, по причинѣ споящихся около ихъ непроходимыхъ льдовъ, которые, по увѣренію Якушовъ, никогда не опносятся отъ береговъ; и что всѣ покушенія, которыя для сего намѣренія впредь предпріяты будутъ, почитаешь онъ щепными, а поному и просить позволенія возвратиться съ добель шлюпкою въ Якушскъ; что Командоръ Берингъ и позволилъ Лейшенанпу Лапшеву исполнить по наспуленіи лѣта.

1737 года въ Іюлѣ мѣсяцѣ бошъ приведенъ былъ въ Якушскъ, а командиръ онаго Г. Лапшевъ по приказанію Г. Беринга, отправился въ Пешербургъ для личнаго донесенія о своемъ плаваніи высшему начальству; по прибытіи Г. Лапшевъ представилъ Адмиралтействъ-Коллегіи каршу своего путешествія, и объявилъ затрудненія и препяшствія, не позволившія ему пройти по Ледовитому морю къ успью рѣки Колымы. Коллегія представила о семъ Правительствующему Сенату, гдѣ разсмашриваемы были каршы и журналъ Лейшенанпа

Лапшева, и положено сдѣлать еще разъ покушеніе опъ рѣки Лены по Ледови-
тому морю къ востоку. И когда не лзя
будеть пройти моремъ, то произвестъ
опись морскаго берега сухимъ путемъ на
собакахъ или на оленяхъ. Въ слѣдствіе
чего Лейтенантъ Лапшевъ опправленъ
обратно въ Якушскъ.

1739 года весною посланъ сухимъ пу-
темъ изъ Якушка Геодезисъ, для опи-
санія морскаго берега опъ устья рѣки
Лены до Свяшаго носа. Между тѣмъ ботъ
Иркушскъ былъ изправленъ починкою и
снабженъ провизіею; а 7 Іюня Г. Лап-
шевъ опправился на немъ изъ Якушка въ
низъ по Ленѣ. 21 Іюля вышелъ изъ устья
рѣки Быковскимъ рукавомъ въ Ледовиное
море. Тогда возвратился на ботъ и Гео-
дезисъ, посланный берегомъ, для опи-
си мысовъ Борго и Свяшаго.

6 Августа мореплаватели, подошедъ
къ мысу Борго, который лежитъ въ ши-
ротѣ 72° , $50'$, увидѣли вокругъ его мно-
жество льда, между коимъ пробиваясь съ
великимъ трудомъ, наконецъ обошли его
и спали держась къ устью рѣки Лены;

(310)

они встрѣчали безпрестанно плавающія льдины, и на одной усмотрѣвъ бѣлаго медвѣдя заспрѣлили его.

12 числа крѣпкимъ западнымъ вѣтромъ отнесло льды къ востоку, и мореплаватели продолжали идти впередъ; но скоро вѣ вошли опять въ густые льды, копорые сдвинулись и сжали ботъ. Въ семъ положеніи безъ всякаго управленія носило ихъ съ 20 по 31 Августа; тогда Лейпенапъ Лаппевъ послалъ Штурмана на шлюпкѣ къ берегу для опысканія удобнаго мѣста къ зимованію. Штурманъ съ великимъ трудомъ добрался до берега; между тѣмъ ботъ носило во льдахъ взадъ и впередъ до 10 Сентября, когда опы наспуившихъ морозовъ всѣ поля мѣста между льдинами замерзли; къ счастью ботъ оспался безъ поврежденія. Мореплаватели не знали, какъ далеко опы берега судно ихъ замерзло, и прошивъ какого мѣста находились; идти же къ берегу по нешвердому еще льду не осмѣливались, и такъ оспавались они въ бездѣйствіи до 20 Сентября; тогда посланный на берегъ на шлюпкѣ 30 Августа Штур-

манъ возвратился на боть пѣшкомъ по льду и привелъ съ собою Якушовъ, коихъ взялъ при устьѣ рѣки Индигирки. Они объявили, что устье ближняго рукава сей рѣки отстоитъ отъ бота въ 50 верстахъ, и что не далеко отъ онаго есть Русское зимовье. Таковымъ извѣстіемъ мореплаватели чрезвычайно были обрадованы, и въ поже время нѣкоторые отправились пѣшкомъ на берегъ, а 24 и вся остальная команда перебралась съ бота въ Русское зимовье; Якушны перевезли на собакахъ часть провизии.

Лейтенантъ Лапшевъ препроводилъ здѣсь зиму; по наступленіи весны 1740 года предпринялъ спасти боть; и для того со всею своею командою разбивалъ ледъ, и съ чрезвычайнымъ трудомъ въ Іюнь мѣсяцъ приведя свое судно въ безопасное мѣсто, спалъ исправлять его починкою, а въ исходѣ Іюля приготоовился къ походу. 31 числа того же мѣсяца Лапшевъ вышелъ въ Ледовитое море, направляя путь къ востоку вдоль берега. 2 Августа миновалъ устье рѣки Алазеи,

а 4 числа прошель устье Колымы ; путь показались льды , между копорыми плыль онъ на воспокъ до 20 числа , и у мыса , называемаго Песчанымъ , оспановлень былъ споящимъ сплошнымъ льдомъ. Видя , что не возможно продолжашь далѣ плаваніе , и что наступило осеннее время , рѣшилса , съ совѣта своихъ подчиненныхъ , возвратиться къ рѣкѣ Колымѣ для зимованія.

24 Августа , вошедъ въ устье Колымы оставиль бошь , а самъ съ командою зимоваль въ Нижнеколымскомъ оспрогѣ. Въ продолженіи зимы построиль онъ двѣ лодки , на копорыхъ съ большею удобностию полагаль предпринять плаваніе въ будущемъ лѣтѣ.

1741 года Лейтенантъ Лапшевъ , по вскрытіи рѣки Колымы , 8 Іюля вышелъ на бошу въ Ледовиное море , и плыль на воспокъ ; лодкамъ велѣль идти въ передъ и промѣривашь глубину ; посланный на оныхъ Штурманъ долженъ былъ давать знашь сигналами , гдѣ найдеть удобный проходъ между льдами для безонаснато плаванія. Такимъ образомъ продолжалъ

онъ идши до Песчаного мыса; тамъ оняпъ нашель споящіе сплошніе льды, копорые проспирались опъ берега къ сѣверу по всему морю, и не имѣя возможности продолжатъ плаваніе, чшобы опне-сло льды и очисшилось море, опсправил-ся въ обратный пущъ; 15 Августа во-шелъ въ рѣку Колыму, бошъ оставиль при устьѣ оной, а самъ съ командою зимоваль опяпъ въ Нижнеколымскомъ оспрогѣ.

1742 года Лейпѣнанпъ Лапшевъ весною ѣздиль изъ Нижнеколымска на собакахъ въ верхъ по рѣкѣ Анюю, попомъ въ низъ по рѣкѣ Анадыру, копорую описавъ, возвратился въ Якутскъ, а опшуда въ Санктпетербургъ, для донесенія о сво-емъ пущешествіи высшему Начальству.

(Продолженіе впрѣдъ.)

О Н А Ч А Л Ъ

ТОРГОВЫХЪ И ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ СНО-
ШЕНИЙ РОССИИ СЪ КИТАЕМЪ И О ДУ-
ХОВНОЙ МИССИИ ВЪ ПЕКИНЪ.

(Продолженіе.)

Сія первая Миссія оплично мило-
спиво принята была Кишайскимъ Им-
ператоромъ , который во первыхъ по-
жаловалъ на покупку домовъ Архиман-
дришу 800 ланъ серебра и на служише-
лей 600 ланъ, Геромонаху и Геродіако-
ну на дома по 600 и на служишелей по
400 ланъ ; церковникамъ на дома по
300, и на служишелей по 200 ланъ ;
жалованья премоу первымъ по ровну
всѣмъ по 4 ланы и 5 чинъ, а цер-
ковникамъ по 1 ланѣ и 5 чинъ въ мѣ-
сяцъ, да сарацинскаго пшена всѣмъ
по ровну по шри мѣры хазе ш. е. око-

(315)

ло прехъ или $2\frac{1}{2}$ чешвериковъ. Сверхъ
шого въ первые три года положено
было выдавать имъ всякое платье,
какое по временамъ года нужно. Они
купили дома и поселились въ Рус-
ской сошенной слободѣ при Софій-
ской приходской церкви, и всѣ по-
жалованы были мандаринскими или офи-
церскими чинами. Въ опличіе Архи-
мандришу, повелено было отъ Хана
одному изъ придворныхъ офицеровъ
ежедневно посѣщать его и спраши-
вать о здоровьѣ и не имѣеть ли онъ,
или кто изъ его подчиненныхъ въ чемъ
нужды. Но Архимандритъ Иларіонъ
жилъ тамъ только годъ и 9 мѣсяцевъ
и заболѣвъ поѣхалъ на теплыя воды
въ 22 верстахъ отъ Пекина, а на воз-
вратномъ пути 26 Апрѣля 1718 года
скончался. Онъ погребенъ на старомъ
Русскомъ кладбищѣ не далеко отъ го-
родской стѣны и на могилѣ его по-
ставленъ изъ блага мрамора крестъ,

(316)

съ надписью года, мѣсяца и числа кончины.

По смерти его Кипайская иностранная Коллегія или Трибуналъ въ 1719 году писала къ Сибирскому Губернатору Князю Гагарину слѣдующими словами: «шы прежде вросиль опъ
« Императора, чшобы Русскіе, нахо-
« дящїеся въ нашемъ великомъ цар-
« ствѣ, могли молишвы шворить и
« просить опъ Бога вѣчнаго между
« обоими Государшвами мира. И для
« шого съ нашимъ втораго ордена Ман-
« дариномъ Имяномъ, послалъ шы
« Архимандриша Иларїона, Священни-
« ка Лавреншїя, Дїакона Филимона
« съ седмью Русскими, о коихъ при-
« ходъ въ сїе Государшво, какъ ско-
« ро доложили мы нашему преудиви-
« шельному Государю, шо онъ Архи-
« мандриша пяшой степени, а Свя-
« щенника и Дїакона седьмой степе-
« ни Мандариншва достоиншвомъ по-

« жаловаль ; прочихъ же семерыхъ вои-
« нами учиниль , дома и иждивеніе и
« кормы , и все пошребное имъ далъ ;
« и дабы Осипъ и прочіе седьмъ мо-
« гли женишься , снабдилъ деньгами ,
« и съ нашими Русскими для молишвы
« въ церквѣ соединиль . Въ нынѣшнемъ
« же году Архимандритъ вашъ Ила-
« ріонъ , болѣзноваль , умре . А какъ
« опъ времени посшановленія границъ
« (*Нергинскимъ трактатомъ*) между
« обоими Государшвами , жили мы въ
« великомъ согласіи ; шого ради посла-
« ли мы Діакона Филимона и служи-
« шеля Григорья , кошорые вамъ объ-
« явяшъ о смерти онаго Архимандри-
« ша ; шы же Гагаришъ опредѣли , хо-
« шите ли сюда прислашъ Архимандри-
« ша ; или къ вамъ возвращишъ и осталь-
« ныхъ здѣсь находящихся , и о семъ
« къ намъ ошвѣшъ пришли ? » Не смо-
« шря на сіе свидѣшельсшво о Манда-
« ринскихъ чинахъ въ сей первой Рос-

сѣйской Миссїи, бывшій въ Пекинѣ съ 1794 по 1808 годъ Архимандришь Софроній Грибовскій оспориваешь истину сего шолько шѣмъ, что онъ шамъ не нашель о семъ записокъ, а слышаль однако же, что Геромонахъ Лавреншій былъ пожалованъ Мандариномъ 8 степени за обученіе чрезъ нѣсколько лѣтъ дѣшей въ Русской школѣ, и производилось ему кормовое даже на лошадей жалованье и на наемъ всадника, обыкновенно за Мандариномъ ѣздящаго; а церковникамъ даны чины будшо бы за то, что они шамъ женилися; но ошъ церковнической должноти не уволены.

Между шѣмъ Государь Петръ I, до полученія еще сего извѣспїя о смерти Архимандриша, въ шомъ 1719 году ошправляя въ Кипай въ качествѣ чрезвычайнаго посланника, Гвардейскаго Капишана Льва Измайлова, между прочимъ препоручиль ему изхода-

пайспововашъ у Кишайскаго Хана позволеніе имѣшь въ Пекинѣ Русскаго Агенша, и при его дворѣ построишь для приѣзжающихъ Россіянъ Греко-Россійскую церковь и опвесши подъ оную землю, предспавляя въ примѣръ Іезуишовъ, имѣющихъ шамъ свои Мо-нашпыри *). По полученіи же извѣ-

*) Каполицкіе Миссіонеры поселились въ Канпо-нѣ съ 1581, а въ Пекинѣ съ 1601 года и шамъ имѣли при Моноашпыря Іезуишскихъ, четвртый Августинскій, пяшь по разнымъ провинціямъ Епископовъ, нѣсколькo Семинарій, библиотеки, свою Кишайскую типографію, а по всѣмъ почти провинціямъ своихъ проповѣдниковъ. Обращенниковъ ихъ изъ Кишайцевъ, а частію и изъ Манджуровъ, по сказанію ихъ самихъ, считалось болѣе милліона. Но другіе не полагали болѣе 250 тысячъ. Въ 1805 году всѣ сии Миссіонеры подпали въ Кишаѣ гоненію, которе хоща и упишилось было, но довѣренность ихъ при Кишайскомъ Дворѣ не воспановилась, и всѣ изъ Европы присылаемыя къ нимъ бумаги прочишываюцца Миниспрами чрезъ Русскихъ переводчиковъ, а шакже вольность ихъ ограничена во многомъ. Съ 1814 по 1818 г. гоненіе жеспоче возобновилось и всѣ Миссіонеры частію изшреблены, а частію изгнаны. Сот.

стія о смерти Архимандрита Иларіона, велено Измайлову взять съ собою въ Пекинъ Иркутскаго Архимандрита Антонія Плашковскаго, который съ посломъ симъ и приѣхалъ въ Пекинъ 1720 года Ноября 18. Но вскорѣ за тѣмъ, по сношенію Св. Синода съ Сенатомъ, заблагодарсуждено, вмѣсто Архимандрита сего, отправить въ Пекинъ Россійскаго Епископа, дабы въ поспѣшество распространенія Греко-Россійскаго православія въ Кипшаѣ, можно было ему изъ самыхъ обращаемыхъ Кипшаецевъ же пославлять духовенство, какъ пославляющъ оное Каполицкіе Епископы. Но Архимандритъ Софроній увѣрялъ, что поводомъ къ сему намѣренію было разглашеніе выѣхавшаго изъ Пекина Іеродіакона Филимона, будто бы погдашній Кипшаискій Императоръ Канси намѣренъ креститься и принять Греко-Россійскую вѣру. Какъ

бы шо ни было , для ошправленія Епископомъ въ Пекинъ избранъ бывшій прежде Московской Академіи Префекшъ , попомъ флоша Оберь-Иеромонахъ , а шогда соборный Александровскаго монастыря , Иннокеншій Кульчицкій , родомъ Малороссіанинъ. Онъ хирошонисанъ въ С. Пешербургѣ 1721 года Марша 5 ; а дабы , по силѣ 6 правила Халкидонскаго собора , дашь ему мѣспное именованіе , шо при хирошоніи наименованъ онъ былъ Епископомъ *Переславскимъ*. За симъ къ Измайлову въ Пекинъ послано повелѣніе , чшобы Архимандриша Аншонія Плашковскаго обратио вывезши въ Иркутскъ ; а Преосвященный Иннокеншій того же 1721 года Апрѣля 19 , ошправленъ изъ Санкшпешербурга въ Пекинъ съ данною ему за подписаніемъ самаго Государя инспрукціею , а напередъ его послана слѣдующая на Лашинскомъ и Россійскомъ

языкахъ рекомендацельная граммаца
къ Кипайскимъ Миниспрамъ.

« Его Величештва вели-
« кихъ Азіашскихъ спранъ
« Имперашора Монарха са-
« мовлашнѣйшаго, Богдой-
« скаго и Кипайскаго Хана
« Верховнымъ Миниспрамъ
« и Государшвенныхъ дѣлъ
« управишелямъ.

« Предъ нѣкоторыми лѣ-
« шы посланъ изъ Госу-
« дарштва Его Царскаго
« Величештва, нашего Все-
« милосшвѣйшаго Госу-
« дя, для ошправленія тамъ
« Божешвенныя службы
« нашаа благочешивыя
« Хришціанскія вѣры, Ар-
« химандришъ Иларіонъ, и
« при немъ Священникъ,
« Діакошъ и семь человекъ
« служишелей, и оный Ар-
« химандришъ и проше съ
« нимъ, по прибышю въ
« Пекинъ, по повелѣнію
« ошъ Его Ханова Величе-

« *Supremis Ministris*
« *Imperiiqve negotiorum*
« *Directoribus suæ Maje-*
« *statis, magnarum Asiæ*
« *regionum Imperatoris,*
« *despoticissimiqve Mo-*
« *narchæ Bogdojensis ac*
« *Chinensis Chani.*

« *Annis aliquot iam*
« *præterlapis ex imperio*
« *suæ Czaareæ Majestatis*
« *Domini nostri clemen-*
« *tissimi, ad Imperium*
« *supradictæ Majestatis*
« *Chanæ diuinorum*
« *peragendi orthodoxæ*
« *Christianæ fidei gratia*
« *officiorum missus Ab-*
« *bas Hilarion, ac cum*
« *eodem Sacerdos, dia-*
« *conus septemqve alii*
« *ab operibus seruilibus;*
« *cum Pecinum, uero*
« *dictus Abbas suomet*
« *comitatu adiuerit, de*

« спва, къ великому удо- « mondato suæ Chanæ
 « вольствію Его Царскаго « Majestatis sic exceptus,
 « Величеспва, со всякимъ « fuit, et in mora talis hu-
 « довольствомъ и почшени- « manitatis benevolentia
 « емъ приняшы и содержа- « officio prosecutus est
 « ны; еже все Его Царское « ut sua Czaarea Majestas
 « Величеспво, нашъ Всеми- « pergrato hoc suscepit
 « лосшивѣйшій Государь не « animo, nec aliter eadem
 « инако, какъ за самой знакъ « omnio sua Czaarea Ma-
 « Его Ханова Величеспва ис- « jestas Dominus noster
 « шинной дружбы, приняшь « clementissimus quam
 « соизволилъ. И понеже « in sin ceræ suæ Chanæ
 « 1719 года полученъ здѣсь « Majestatis amicitia ar-
 « изъ Сенаша Его Ханова « gumentum accipere
 « Величеспва листъ писан- « complacuerit. Quoniam
 « ный къ Сибирскому Гу- « autem transacto 1719
 « бернапору, въ кошоромъ « anno epistola hic visa
 « оный объявляешъ, что « est a Senatu suæ Cha-
 « помянушій Архиман- « neæ Majestatis ad Sibe-
 « дришъ Иларіонъ въ Пеки- « riensem Gubernatorem
 « нѣ умре, и что даешся « directa, quæ mortis no-
 « опгъ Ханова Величеспва « titiam supradicti Abba-
 « свобода въ Государспво « tis Hilarionis affert Pe-
 « Его Величеспва, вмѣсно « cini; cum que libertas
 « онаго умершаго, изъ Го- « in suo Imperio eb eadem
 « сударспва его Царскаго « Chanea Majestate con-
 « Величеспва другаго Ар- « ceditur, ut in demortui
 « химандриша прислашь : « locum ex Imperio suæ

« того ради Его Царское « Czaareæ Majestatis alius
« Величество разсудилъ за « Abbas mitteretur: ideo
« поспрбно повелѣшь ош- « ipsa met Czaarea Maje-
« сюда ошправишь въ Пе- « stas operæ prætium
« кинь , на мѣсто помяну- « duxit mandare , ut ex
« шаго умершаго Архиман- « hac parte tractandorum
« дриша , дѣя ошправленія « causa diuinorum ac
« шамо Божественныя слу- « spiritualium quorum-
« жбы и всѣхъ шамо при- « cunque ad nostram re-
« надлежащихъ по закону « ligionem spectando-
« нашему Духовныхъ дѣлъ , « rum, spiritualis vir Do-
« духовную особу Господи- « minus Innocentius Kul-
« на Иннокенсія Кульчиц- « czycky et cum eodem
« каго , и съ нимъ двухъ ле- « duo Hieromonachi ,
« ромонаховъ и двухъ Діа- « duoque diaconi, nec
« коновъ и нѣсколькихъ слу- « non aliqui de famulatu,
« жителей, кошорыхъ при « quorum nomina hic
« семь роспись приложена. « adnectuntur, Pecinum
« И шако мы учрежденный « mitterentur. Nos itaque,
« ошъ Его Царскаго Вели- « ad negotia Imperii di-
« чества Правительствую- « rigenda statutus Sena-
« щій Государственныхъ « tus, de clementissimo
« дѣлъ Сенатъ , по Всеми- « suæ Czaareæ Majestatis
« лосшивѣйшему ошъ Его « mandato, vestras illu-
« Царскаго Величества по- « strissimas dominationes
« велѣнію , Вашихъ Ся- « amice rogamus, quate-
« тельствъ и Превосходи- « nus præsto suo officio
« тельствъ просимъ друже « adesse velint, ut sua

« любно дабы, по Вашему
 « представленію, Его Ха-
 « ново Величешво помяну-
 « шому Господину Кульчиц-
 « кому, съ обрѣшающимися
 « при немъ Священники и
 « Діаконы и прочими служи-
 « шелями, позволилъ не
 « шокмо въ Пекинѣ свобод-
 « но пребывать и службу
 « Божешвенную въ церкви,
 « по обыкновенію нашему
 « Христіанскому, отпра-
 « вляшь, но и въ прочія мѣ-
 « ста Государшва его Ха-
 « нова Величешва, гдѣ
 « ешь люди нашего закона,
 « для посѣщенія оныхъ, не
 « возбранно ѣздишь; а осо-
 « бливо, чшобъ Его Ханово
 « во Величешво, по имѣю-
 « щейся своей дружбѣ съ
 « Его Царскимъ Величе-
 « швомъ изволилъ содер-
 « жашъ оную нашего закона
 « церковь и помянушаго Г.
 « Кульчицкаго со всѣми слу-
 « жителями и прочими на-
 « Chanea Majestas supra-
 « dicto Domino Kulczy-
 « cky, cum existentibus
 « sacerdotibus, diaconis,
 « cæterisque de famulatu,
 « non modo liberam Pe-
 « cini moram ducere,
 « sacrove in ecclesia ri-
 « tum juxta nostrum Chri-
 « stianum concedat pe-
 « ragere, sed et alias Cha-
 « neæ Majestatis ditiones,
 « ubi religionis nostræ
 « homines degerent,
 « quoad inuisendos illos,
 « peragrarè non sit inhi-
 « bitum; præcipue autem,
 « ut sua Chanea Majestas,
 « amicitie argumento,
 « quo Suam Czaaream
 « Majestatem 'prosequi-
 « tur, eandem nostræ re-
 « ligionis ecclesiam fo-
 « uere ac in dominum
 « Kulczycky, in ejusdem
 « famulatum et reliquos
 « religionis nostræ homi-
 « nes protectionis tuta-

« шея Христіанскія вѣры « *men ac gratiam digne-*
 « людьми, въ своей прошек- « *tur ostendere; pro qui-*
 « ции и милоспи; за что « *bus in Imperio suæ*
 « взаимно въ Государствѣ « *Czaareæ Majestatis a*
 « Его Царскаго Величе- « *Sua Czaarea Majestate,*
 « ства, ошъ Его Величе- « *quecunqve optatui Cha-*
 « ства, что Его Ханову « *neæ Majestatis grato*
 « Величеству благоугодно « *desiderabuntur, mutua*
 « явился, ко удовольству, « *quo ad hæc referenda*
 « его охотно исполнено « *non deerit applicatio.*
 « будешъ. Желая впрочемъ « *Ceterum vestris illu-*
 « Вашимъ Сіяшельствамъ и « *strissimis ac excellen-*
 « Превосходительствамъ « *tissimis dominationibus*
 « всякаго благополучія, пре- « *omnia fausta auspican-*
 « бываемъ Вашихъ Сія- « *tes manemus vestra-*
 « шельствъ и Превосходи- « *rum illustrissimarum ac*
 « шельствъ доброжела- « *excellentissimarum do-*
 « шельные « *minationum beneoptan-*
 « *tes*

« Александръ Меньщиковъ. « *Alexander Menssicov.*
 « Адмиралъ Графъ Апрак- « *Thalassus Comes Apra-*
 « синъ. « *xin.*
 « Канцлеръ Графъ Голов- « *Cancellarius Comes Go-*
 « кинъ, « *lovkin.*
 « Графъ Иванъ Мусинъ - « *Comes Ioannes Musin*
 « Пушкинъ. « *Pusskin.*
 « Графъ Андрей Машвѣвъ. « *Comes Andreas Matfiev.*

• Подканцлеръ Баронъ
Петръ Шафировъ.	• Vicescancellarius Baron
Petrus Schaphirov.
• Князь Димитрій Канте-
миръ.	• Princeps Demetrius
Cantemir.
• Князь Димитрій Голи-
цынъ.	• Princeps Demetrius Go-
licyn.
• Оберъ - Секретарь Иванъ
Позниковъ.	• Ober-Secretarius Ioan-
nes Pozniakov.
• С. П. б. Апрелья 21 дня,
• 1721 года.	• St. Petropoli, die XXI
• Aprilis, anno 1721.

На пакешѣ надписано шако : « Его
« Величештва, великихъ Азіашскихъ
« спранъ Имперашора Монарка само-
« власнѣйшаго, Богдойскаго и Ки-
« шайскаго Хана верховнымъ Мини-
« спрамъ и Государшвенныхъ дѣль
« управишелямъ.

Государь самъ ничего тогда не пи-
саль къ Богдо - Хану , по причинѣ сво-
его въ Ригу ошсущствія.

Свишу сей Миссії сосшавляли два
Іеромонаха , два Іеродіакона , пяшь че-
ловѣкъ пѣвчихъ и при нихъ Преосвя-
щеннаго два служишеля и одинъ по-

варь. Жалованья со всѣми при немъ бывшими положено ему по 1500 рублей въ годъ изъ доходовъ Сибирской Губерніи. Въ Москвѣ, по указу Синодскому, выданы были Преосвященному Иннокентию изъ ризницы Папріаршей Омофоръ, изъ Типографіи книги всего церковнаго круга и нѣскольکو учебныхъ книгъ; изъ казны Папріаршей церковные серебряные сосуды, вѣсомъ въ 2 фунша и 46 $\frac{1}{2}$ золотниковъ; въ дополненіе къ сему, отъ ризницы и отъ прочаго къ сану Архіерейскому нужнаго, велѣно ему взять у Суздальскаго Архіерея все то, что прежде бывшему Преосвященному Ефрему, Мишрополишу Суздальскому изъ Тамбовской ризницы было выдано и въ Суздаль оспалось. Въ числѣ прочихъ вещей получилъ онъ Мишру одного Армянскаго Архіерея, которую передѣлалъ по обыкновенію Греческой церкви. Въ То-

больскѣ взялъ онъ изъ Тобольской Архїерейской ризницы шапку, копорая дана была бывшему въ Пекинѣ Архимандриту Иларіону, и послѣ смерти его 1721 года, Архимандритомъ Аншоіемъ Плашковскимъ обратно изъ Пекина въ Тобольскъ вывезена. Въ Иркутскѣ прибылъ онъ 1722 года въ Маршѣ мѣсяцѣ, и того-же года отправился въ Селенгинскъ; но въ Пекинѣ оншуда пропущенъ не былъ по слѣдующимъ обстоятельствомъ.

Бывшій въ Пекинѣ не задолго предъшѣмъ чрезвычайный посланникъ Измайловъ хотя весьма ласково былъ принятъ отъ Богдо - Хана за исполненіе всѣхъ Кишайскихъ приемныхъ обрядовъ, угощенъ Богдо-Ханскимъ споломъ и получилъ даже въ подарокъ собственную Богдо-Ханову соболью шубу; но никакого прашаша съ нимъ не заключено пошому, что дѣло о разграниченіи Имперіи и о Мунгаль-

скихъ перебѣщикахъ, перешедшихъ въ Россію, коихъ Богдо-Хань обратнo требоваль, не было еще рѣшено. Богдо-Хань отпустиль его только съ увѣреніемъ о дружбѣ своей къ Россійскому Государю, и съ обѣщаніемъ дасть въ Пекинѣ мѣсто Россійскому Агеншу (въ званіи коего тогда же и оставленъ Секретарь посольства Лавреншій Лангъ) и построить для приближающихся туда Русскихъ купцовъ дворъ; дальнѣйшее же соглашеніе предоставлено будущему съѣзду обоюдныхъ на границѣ пословъ. Съ симъ однимъ Измайловъ и выѣхаль изъ Кишая; а по выѣздѣ уже его привезена въ Пекинѣ вышеупомянутая рекомендацельная о Преосвященномъ Иннокеншѣ граммаша, кошорая въ Пекинѣ распечатана; но по проченіи обратнo отшуда при письмѣ Мунгальскаго Тушешу-Хана Очироя-Башу къ Селенгинскому начальнику 24 Сентября 1722 го-

да, возвращена съ шакимъ изъясненіемъ, что : « по указу Богдо-Ханскому, « господина Иннокеншїя Кульчицкаго *) въ Пекинъ пропускашь не велѣно « но для того, что отъ Сибирскаго « Губернашора никакого объ немъ письма нѣтъ, и знаку печати **) , каковыя даны Измайлову, не приложено ; а особливо же, что о Мунгалскихъ бѣглецахъ ***) и о дѣлахъ « прошиву письма ошповѣди не имѣ-

*) Въ граммашѣ изъ Сената не названъ онъ Епископомъ, но Духовною особою господиномъ Кульчицкимъ.

**) Измайлову даны были въ Пекинъ сто сургучныхъ печатей для прикладыванія къ пашпортамъ о свободномъ пропускѣ въ Пекинъ купцовъ Россійскихъ.

***) Кипайской Трибуналь, сообщая 2 Января 1721 года, Измайлову о дошедшемъ извѣстїи, что 700 или больше спешныхъ Табунцакаго рода Мунгалъ, Кипайскихъ подданныхъ, разбивъ караулъ и побивъ людей, бѣжали въ Россійскую сторону на сѣверъ, пребовалъ сыскашь и выдашь оныхъ бѣглецовъ непременно.

« юшь : а ежели объ опдачѣ ихъ бѣ-
« глецовъ будешь именно розыскъ, по-
« гда и о приемѣ помянушаго Кульчиц-
« каго будешь совѣшь и договорь. »

Посему Преосвященный Иннокен-
шій прожилъ въ Селенгинскѣ до 1725
года, а въ семь году Марша 18 дня,
выѣхаль опшуда по указу Св. Сино-
да въ Иркутскъ, и жилъ въ Иркутш-
скомъ Вознесенскомъ Монашырѣ.

Между шѣмъ Государь ПЕТРЪ I скон-
чался, и вспутившая на Прешоль Его
супруга ИМПЕРАТРИЦА ЕКАТЕРИНА I,
именнымъ указомъ 1725 Юля 18, по-
велѣла для окончательнаго рѣшенія
дѣлъ съ Кишайскою Имперією, оп-
правиль шуда полномочнаго чрезвы-
чайнаго посланника, Дѣйшвиш. Спаш.
Совѣшника, Иллирійскаго Графа, Сав-
ву Лукича Владиславича-Рагузинскаго;
а другимъ Указомъ опъ 4 Августа,
повелѣно было Преосвященному Ин-
нокеншію, ежели со стороны Кишай-

ской препяшствія не будешь, ѣхашь съ симъ посломъ въ Кишайское Государство. Преосвященный получивъ сіе повелѣніе, Апрѣля 7 дня 1726 года опправился паки въ Селенгинскъ; куда Августа 2 дня прибыль и Графъ Владиславичъ, которому предписано было не объявлять Кишайцамъ о Епископскомъ Санѣ Преосвященнаго Иннокеншія, а именовашь его шолько Духовною особою. Кишайскіе Министры на границѣ Графа сего приняли; но на шребованіе его о приемѣ Преосвященнаго Иннокеншія въ Кишай, вшорично было опказано. Причиною опказа сего, какъ самъ Владиславичъ съ Кишайской границы опъ рѣчки Буры въ реляціи своей, опъ 31 Августа 1726 года въ Иноштранную Коллегію посланной, между прочимъ писалъ, было будшо бы шо: « чшо особа Епископа Иннокеншія при « Дворѣ Кишайскомъ въ великой спе-

« пени почищается; пошому что въ
« листѣ Сибирскаго Губернатора въ
« Мунгальской Трибуналъ Епископъ
« Иннокеншій названъ Духовною осо-
« бою великимъ Господиномъ; а изъ
« сего Кипайцы взяли подозрѣнїе,
« будшо бы онъ превеликая особа, и
« Министры ихъ Агеншу Лангу гово-
« рили, что Богдо-Ханъ шакую пре-
« великую особу никогда приняшь не
« повелишь; ибо у нихъ великій Го-
« сподинъ называешся ихъ Кушухша,
« и намъ другую шакую превеликую
« особу, каковъ Иннокеншій Кульчиц-
« кій, не надобно; и что когда всѣ
« дѣла съ Кипайскимъ Дворомъ окон-
« чашся, шо можешъ бышь и паки, Ар-
« химандришь и Священники приняшы
« будушь, но Епископъ никогда.»
Наконецъ Владиславичъ предлагаль
свое мнѣнїе, что ежели необходимо
нужно для благочесшїя посылашь Ду-
ховную особу въ Пекинъ; шо послашь

добраго и ученаго мужа, подь именемъ Архимандриша, и при немъ ошъ чешырехъ до шесши персонъ, снабдивъ его изъ Синода власшю Еписконскою, о кошорой бы онъ ошнюдь не разглашалъ; и чшо ежели за дальностшю послашь шакую духовную особу шрудно, шо предшавляешъ онъ Иркутскаго Вознесенскаго монашшья Архимандриша Аншоня Плашковскаго, обучающаго нѣсколькихъ дѣшей языку Мунгальскому, бывшаго уже въ Пекинѣ; человекъ презваго и одареннаго умомъ. Но върояшнѣйшими причинами опказа сего положишь можно: 1) происки Іезуишскихъ Миссіонеровъ, находившихся въ Пекинѣ, кошорые безъ сомнѣнїя, боялись соперничества Россійскаго Епископа въ довѣренности у Кишайскаго Двора. 2) Недоброжелательство къ Христїанамъ царшвовавшаго шогда съ 1722 года Кишайскаго Хана, Іонгъ-Чшингъ

или Юннѣ-Джинѣ *) именуемаго, который, по случаю возродившагося предъ шѣмъ временемъ между Христїанскими Кишайскими Миссіонерами и продолжавшагося спора, указомъ запрешиль своимъ подданнымъ принимать законъ Христїанской; а Губернаторамъ всей Имперїи приказаль ушѣснятъ Христїанъ и разрушати ихъ церкви, изъ коихъ однѣ только въ Пекинѣ цѣлы ошались. 3) Архимандритъ Софронїй Грибовскїй объявилъ еще замѣчательнѣйшую, найденную въ запискахъ Пекинскаго монастыря причину, со стороны бывшаго въ Пекинѣ и опшуда Измайловымъ вывезеннаго Архимандриша Вознесенскаго Иркутскаго Монастыря Антонїя Плашковскаго, который желая самъ бытъ начальникомъ въ Пекинской Миссіи,

*) Отецъ сего Хана Канъ-хи въ 1692 году дозволилъ было Христїанамъ свободное во всемъ своемъ Государствѣ Богослуженіе.

старался опорочить Преосвященнаго Иннокенсія и Графу Ягужинскому предспавишь его неспособнымъ, въ чемъ и успѣлъ лукавствомъ, выборомъ случаевъ и подкупомъ окружавшихъ Графа. Сія причина, говоритъ Софроній, значится въ запискахъ Пекинскаго Монашья.

(Продолженіе впрѣдъ.)

ТУНГУСЫ.

*Историческія свѣдѣнія о Сибирскихъ
Тунгусахъ вообще и о Забайкальскихъ
въ особенности.*

Ни одинъ народъ столько не разпространился по Сибири, какъ Тунгусы. Они обитаютъ въ обширныхъ гористыхъ, пундряныхъ и лѣсистыхъ пустыняхъ отъ Енисея до Восточнаго Океана и отъ Амура почти до Ледовитаго моря. По причинѣ различныхъ выгодъ и недоспапковъ мѣстопребыванія ихъ, Тунгусы, отличаясь между собою въ образѣ жизни и промышленности; но вездѣ сохраняютъ удивительное сходство въ видѣ, языкѣ, нравахъ и другихъ отношеніяхъ, показывающее одинакое ихъ происхожденіе и недавнее разсѣянiе. *Степные* Тунгусы держатъ наиболѣе лошадей, верблюдовъ, рогатой скотины, козъ и овецъ; кочующіе

около горъ и по сѣверныхъ шундрамъ водящъ оленей и попому слывушь оленными; *прибрежные* и *лѣсные* зимою упражняются въ звѣриномъ промыслѣ, а лѣшомъ ловящъ рыбу; ѣдящъ же на собакахъ, а посему нѣкоторыя именуящъ ихъ еще и *собачьими* Тунгусами.

Всѣ вообще Тунгусы сами себя называютъ *Евойенами* и *Камнеганами*, вѣроятно, отъ какихъ-нибудь старинныхъ своихъ родоначальниковъ и просто людьми: *Бойе* или *Бойо*; а Манджуры и Монголы называютъ ихъ *Солонами* (спрельцами) и *Орончонами* (оленоводцами). Подъ именемъ же Тунгусовъ извѣстны они только Россіянамъ и Татарамъ, которое будто бы и произошло отъ Татарскаго слова *тонгусъ*, означающаго свинью и присвоеннаго имъ по неоправданности ихъ и суровой жизни.

Я на сей разъ ограничусь описаніемъ только нѣхъ Тунгусовъ (*), которые

(*) Сіе описаніе Тунгусовъ заимствовано мною изъ находящейся у меня рукописи, неизвѣстнаго сожт-

обитають нынѣ за Байкаломъ, въ мѣ-
спяхъ издревле имъ принадлежащихъ, и
которыя въ особенноти оплечаются
отъ другихъ принятіемъ Шигемоніевой
идолопоклоннической вѣры, проповѣды-
ваемой Ламами.

ЗАБАЙКАЛЬСКІЕ ТУНГУСЫ.

По преданію, сохранившемуся у сихъ Тун-
гусовъ, предки ихъ занимали всѣ мѣста
отъ Байкала къ востоку, также по Амуру,
Шилкѣ, Аргунѣ и впадающимъ въ оныя
рѣкамъ; Дауры же, проходящіе изъ рода
ихъ, кочевали по берегамъ Селенги и въ
верховьѣ Амура; Дучары между Шилкою
и Аргунью. Тамъ жили они въ мирѣ и
изобиліи; но Буряты, впортнувшіеся къ
нимъ изъ западной Монголіи припѣснили
Тунгусовъ со всѣми ихъ единокровцами, а
елухъ о приближеніи Россіянъ, понудилъ

випеля, также изъ собственннхъ моихъ замѣчаній
и частію изъ печатныхъ извѣстій, сколько оныя
показались мнѣ достоверными и съ нынѣшнимъ со-
стояніемъ Тунгусовъ согласными. Г. С.

многихъ изъ нихъ въ началѣ 17 столѣтія удалились въ восточную часть Кишайскихъ владѣній.

Тунгусы, кочевавшіе въ верховьяхъ Лены очень невѣжливо однако же встрѣтили Россіянь, пришедшихъ къ нимъ первоначально въ 1640 году за ясакомъ. Они выщипали у нихъ бороды и пускали въ нихъ самихъ шупыя стрѣлы. Но отважные: Скороходъ, Колесниковъ, Похабовъ, Галкинъ, Бекешовъ, Хабаровъ и другіе опплашили Тунгусамъ за поруганіе своихъ шоварищей. Одержанныя Россіянами побѣды надъ Тунгусами, а болѣе справедливость и кротость нашего Правительства, учинили ихъ вѣрными подданными Россіи. Они безропотно повинуются поставленнымъ надъ ними властямъ и не внемлютъ никакимъ обольщеніямъ иноземныхъ сосѣдей своихъ. Съ начала покоренія Тунгусовъ извѣстно объ одномъ только возмущеніи, происшедшемъ въ 1680 году, въ родахъ: Намясинскомъ, Чирчигарскомъ, и Шунинскомъ; въ то время убивъ нѣсколько служивыхъ людей и козаковъ,

опогнали они скопъ ихъ и сами опкочевали; но посланнымъ за ними въ погоню сынъ — боярскимъ Ланшаковымъ съ 50 козаками, были разбины, возвращены и дали ему заложниковъ.

Благоденствіе Тунгусовъ, равно какъ и другихъ народовъ подъ благошворнымъ Скипешромъ Россійскихъ Монарховъ, побудило иѣкопорые Тунгузскіе роды къ переселенію изъ Кипая въ Сибирь. Князь Ганшимуръ, ближній сановникъ Богдохана, получавшій ежегодно жалованья по 4200 ланъ серебра (болѣе 9 пудовъ) и по чепыре коробки золота, владѣтель многочисленныхъ подданныхъ близъ города Науна въ Монголіи, будучи посланъ въ 1667 году съ войскомъ подъ Россійскій Комаринскій острогъ, существовавшій на правомъ берегу Амура въ 600 верстахъ отъ верховья его или отъ соединенія Шилки и Аргуни, вмѣсто предназначенныхъ ему непріятельскихъ дѣйствій, являсь съ дѣпъми своими, сродниками и единомысленными людьми изъ Дулигатскаго рода, въ числѣ болѣе 500

человѣкъ въ Нерчинскъ, призналъ себя со всѣми ими вѣрноподданнымъ Россіи; принялъ платежъ подашей и употребляемъ былъ для приведенія въ ясакъ Ду-чарь и Тунгусовъ. Онъ пригласилъ также въ подданство Россіи родственника своего Зайсана Бокая, оставшагося на рѣкѣ Наунѣ, которой вышелъ опшуда съ родами Дулигарскимъ, Баягурскимъ и послѣднею часпью Дулигарскаго и занялъ мѣста около Аргунскаго острога, гдѣ попомки ихъ и донинѣ кочують.

Въ 1700 году присланъ былъ отъ Богдо-Хана въ Нерчинскъ Наунскій Губернаторъ съ войскомъ, дабы склонилъ Ганшимура къ возвращенію въ Кипай. Онъ предложилъ ему: жалованье золотомъ и серебромъ, богатое платье, воинской поясъ и оружіе; но Ганшимуръ не ослѣпился дарами Богдо-Хана, опвергнулъ ихъ и остался вѣрнымъ новому своему опечеству. Когда же начали ему угрожать оружіемъ; то ободрилъ малое число бывшихъ въ Нерчинскѣ Россіянъ къ сильному сопротивленію, вспоможе-

спивуа имъ со своими людьми. Послѣ того Ганшимуръ принялъ православную Греко-Россійскую вѣру и наречень былъ во Святомъ крещеніи Пепромъ. Внукамъ его пожаловано было Дворянство; опшведены близъ Нерчинска земли и опредѣлены на содержаніе хлѣбъ и деньги 1).

Возвращеніе въ Кишай Ганшимурова рода, хопя опшуда перешли и другіе многіе, сполько казалось нужнымъ раздраженному Богдо-Хану Кансію, что при переговорахъ Кишайскихъ посланниковъ съ Бояриномъ Ѳедоромъ Алексѣевичемъ Голвинымъ, велѣно было именно его пребовашъ; но оной не возвращень и сохраняешъ донинѣ непоколебимо вѣрность Россійской Державѣ.

1) Подробности сіи взяты изъ указа Петра Великаго къ Нерчинскому Воеводѣ Ѳедору Родионовичу Качанову 1710 года Декабря 1 дня, съ коего списокъ хранился у Князей Ганшимуровыхъ.

Забайкальскіе Тунгусы раздѣляются обыкновенно на *лѣсныхъ* и *луговыхъ* или на *оленныхъ* и *конныхъ* потому, что одни изъ нихъ живутъ въ лѣсахъ и употребляютъ для ѣзды и перекочевки оленей, другіе на луговыхъ мѣстахъ и ѣздятъ на лошадяхъ. Тунгусы сіи издревле ведутъ непостоянную кочующую жизнь, подобную нынѣшней. Признаки земледѣлія около бывшаго города Баргузина, кажется, не лзя приписывать предкамъ Тунгусовъ или другихъ какихъ-нибудь Сибирскихъ народовъ; но оныя по всей вѣроятности оспались отъ Россіянъ первоначально сюда зашедшихъ. Полагаютъ также, что старинныя Горныя работы и пливиленныя печи, найденныя на помѣ мѣстѣ, гдѣ построены нынѣшній сереброплавильный Нерчинскій заводъ, и гдѣ нѣкогда учреждаемъ былъ Кургензелинскій мѣдный заводъ, принадлежали Тунгусамъ, какъ древнѣйшимъ обитателямъ тамошней страны. Впрочемъ оспающіеся близъ ямъ, изъ которыхъ добывали они руду, щебень съ

богатыми рудами, а близъ печей желѣзные, свинцовые и мѣдные богатые *соки* (шлаки), доказывающъ о не достаточныхъ ихъ свѣдѣніяхъ и средствахъ къ выгодному извлеченію металловъ.

Самые Нерчинскіе заводы получили свое начало опъ Тунгусскихъ же *пріисковъ*. Тунгусы Аранза и Маки объявили бывшему въ Нерчинскѣ сынъ-боярскому Шульгину, что они нашли по рѣчкамъ близъ Аргуни золотую, серебряную и оловянную руды. О чемъ тогда же донесено было въ Москву, и по Грамотѣ, послѣдовавшей опъ имени Царя Феодора Алексіевича въ 1679 года Юля въ 29 день, въ Нерчинскіе остроги Головѣ Самойлу Александровичу Лисовскому 2), начата была работа. Замѣча-

2) Сія любопытная Грамота, равно и другія многія свѣдѣнія о Забайкальскихъ древнихъ Горныхъ промыслахъ, помѣщены мною въ Запискахъ о Сибирскихъ древностяхъ (см. Сиб. Вѣст. 1819. Ч. VII.).

шельно при томъ, что и рѣчки сія, около которыхъ открыты рудные признаки, называли Тунгусы: одну *Алтача* золотая, другую *Мунгуча* серебряная и послѣднюю *Тузяча* оловянная рѣчка.

(Продолженіе впереди.)

*Новыя Зоологическія от-
крытія въ сѣверовостог-
ной Сибири.*

Познаніе береговъ и острововъ Ледо-
вышаго моря важно для насъ, не въ одномъ
только Географическомъ отношеніи; но
оно можетъ разпространить умозрѣнія
наши о составѣ земли и ея произведе-
ніяхъ. Все доказываетъ, что сіи берега
и острова, нынѣ пустыя, безплодныя,
были нѣкогда въ другомъ состояніи. Нѣ-
дра горъ представляютъ намъ слѣды ра-
стѣній, болѣе чамъ не существующихъ;
ледяныя гробницы сохраняютъ остатки
такихъ животныхъ, какихъ нѣтъ уже ни-
гдѣ на земномъ шарѣ.

Не говоря о сѣверныхъ ископаемыхъ,
мало еще намъ извѣстныхъ, и о костяхъ

и цѣлыхъ основахъ: Мамонта и носорога, довольно многими описанных, упомянемъ здѣсь объ оспашкахъ, совершенно новыхъ и необыкновеннаго вида животнохъ, открытыхъ Г. Геденшпромомъ, во время путешествія его въ 1809 и 1810 годахъ по берегамъ и островамъ Ледовитаго моря.

1. Головы правоѣднаго звѣря, величиною съ оленя и съ такими же зубами. Вся верхняя часть головы покрыта полсною до двухъ вершковъ полщиною, ротовою подушкою, которая по самой срединѣ, раздѣляясь узкою, не болѣе двухъ линей шириною щелью, до самаго черепа, опускается по обѣ стороны, по загнувшемуся въ верхъ рогу, коего основаніе съ начала равно со всей подушкою и постепенно уменьшаясь въ ширинѣ, близъ оспраго конца заворачивается въ верхъ. Внутренность сихъ роговъ съ прожилками, а видомъ и цвѣтомъ совершенно походитъ на березовую *щетку*.

(350)

2. Головы длиною до пяти четвертей аршина, узкія съ крупно возвышеннымъ лбомъ. Конецъ головы или носъ поспешенно закрючивается къ низу и усѣянъ маленькими коспяными желвачками или наростами. Мѣста, гдѣ могли бы сидѣть рога нигдѣ не примѣтно. Головы сіи по длинѣ своей и возвышенности лба болѣе походятъ на ппичьи. Вмѣстѣ съ ними Юкагиры находятъ въ землѣ рога или когти длиною въ пять четвертей, но не одинакаго вида *). Каждый рогъ или коготъ раздѣленъ правильно на оуспавы или звѣнья. Вещество онаго дерется слоями вдоль, но не далѣе звѣна. Нѣкоторые изъ сихъ роговъ узкіе, нѣсколько шире основанія, другіе съ основанія широкія и поспешенно заостряющіеся; первые бывають длиннѣе, всѣ же вообще дугообразные. Они также походятъ на ппичьи ког-

*) Совершенно сходныя съ сими, двѣ головы, найдены были въ рѣкѣ Селенгѣ; но безъ роговъ или когтей.

пи ; если только можно вообразить , что существовала пища столь ужасной величины. Юкагиры дѣлають изъ нихъ луки, вмѣсто киповыхъ усоевъ. Цвѣтомъ они зеленожелтоватые. Луки сіи гораздо далѣе выносятъ сырѣлу, нежели усовые.

Мѣщанинъ Санниковъ и унтеръ-офицеръ Рѣшениковъ съ поварищами, въ бытность ихъ на Кошельномъ острове въ 1811 году, въ довольномъ разстояніи отъ береговъ на возвышеніяхъ, видѣли множество головныхъ и другихъ костей: лошадиныхъ, буйволовыхъ, бычачьихъ и овечьихъ, показывающихъ, что нѣкогда были тамъ цѣлыя стада сихъ живошныхъ, копорыхъ нынѣ не только нѣтъ на тамошнихъ островахъ, но и на самыхъ берегахъ Ледовитаго моря, по суровости климата и недостатку для нихъ корма, не возможно оныхъ развести.

Не лзя полагать, чтобы въ сѣверныхъ странахъ, почти неприсупныхъ для Естественныхъ произрашеній, не существова-

ли какіе-нибудь новые виды млекопитающихъ живошныхъ. Слѣдующій примѣръ служилъ тому подтвержденіемъ. Въ 1804 году Якутскій купецъ Захаровъ, плавая съ людьми своими для промысла звѣрей въ губѣ при устьѣ рѣки Колымы, между Шалауровскимъ и Ламшевскимъ зимовьями, нашелъ на самомъ берегу по край воды, *рогъ* неизвѣснаго звѣря (см. Техн. журн. 1806. Т. III, Ч. 4, стр. 166), лежащій оспрымъ концемъ къ берегу: прямой, круглой съ извишными седьмью полосами, цвѣща бѣлаго, ~~м~~ верху оспрой, въ коемъ къ корню находилса пуспоша, а въ ней перепонка; полщиною при корнѣ вокругъ шесть дюймовъ, длиною два аршина одиннадцать вершковъ, вѣсомъ шесть съ четвертью фунповъ; швердостію противъ моржоваго зуба. По замѣчанію Захарова рогъ сей за день или за два выронень былъ звѣремъ, пошому чшо на корнѣ онаго по наружности находилса часшъ

свѣжаго мяса, а въ пуспошѣ и около
корня на дресвѣ, довольно было изспек-
шей, запекшейся, но не совсемъ еще за-
сохшей крови; по дресвѣ же къ морю
примѣтна была борозда. Кромѣ того ни
въ окрестности, ни далѣе по берегу ни-
какихъ знаковъ не примѣчено и самага
звѣря нигдѣ не найдено.

Г. Спасскій.

ПУТЕШЕСТВІЕ ГЕДЕНШТРОМА.

(Продолженіе).

*Выѣздъ изъ Устьянска въ Верхоянскъ,
оттуда до Верхоянскаго хребта и
обратно въ Устьянскъ.*

Мая 2 числа прибыль я въ Верхоянскъ, здѣсь увидѣлся съ часпнымъ Коммисаромъ. На собраніи князцовъ Верхоянскихъ, съѣхавшихся для выбора новаго улуснаго головы, Коммисаръ объявилъ имъ о нужныхъ для меня лошадахъ, пребуя, чшобы ошыскали они желающихъ продашь оныхъ мнѣ до 20, крѣпкихъ и для дальняго пуши годныхъ. Но князцы вызвались, что они посшавяшь себѣ за честь пожершвовашъ симъ числомъ лошадей, надѣясь чрезъ шо содѣйшвовашъ со

Сиб. Вѣст. Ч. XVIII, кн. 6. (359) 11

своей стороны исполненію Высочайшей воли.

И такъ я въ скоромъ времени приобрѣлъ 22 лошади (двѣ куплены были уже мною до вызова еще князцовъ); вмѣстѣ съ лошадьми доставили они мнѣ нужное число сѣделъ и 10 сѣнокозныхъ косъ. 20 Мая я уже отправилъ лошадей при надежномъ козакѣ на Индигирку.

Теперь казалось мнѣ, что никакого занятія мнѣ до Февраля мѣсяца будущаго года не опасается и что могу отправиться въ Иркутскъ, хотя еще и не имѣлъ на то дозволенія отъ Г. Иркутскаго Гражданскаго Губернатора.

18 Мая я послалъ напередъ Землемѣра Кожевина до Якуска, а самъ отправился Мая 25 дня.

Снѣгъ уже вездѣ разтаялъ; Яна вскрылась еще 10 Мая; дни были прі-

ашныя, и солнце почти уже не за-
кашалося.

Дорога лежала по тѣмъ же почти
мѣстамъ, какъ и зимою; но непре-
спанная болота и множество кома-
ровъ дѣлали путешествіе мое крайне
штатоспнымъ. Сопутники мои увѣря-
ли меня напрошивъ, что *грази* (боло-
та) нынѣ еще очень малыя, въ сравне-
ніи съ тѣми, какія бывають въ Іюнь,
когда дно болотъ болѣе прошепъ.

Іюня 9 и 10 принужденъ я былъ
споять въ 20 верстахъ отъ Верхо-
янскаго хребта. Яна хотя здѣсь по-
ходишь болѣе на ручей, но отъ вы-
павшаго 8 числа дождя съ снѣгомъ,
вышла изъ береговъ и быстрина бы-
ла чрезвычайная.

11 числа не доѣхавъ 5 верствъ до
Верхоянскаго хребта, встрѣшилъ ме-
ня нарочный съ ордеромъ Г. Иркут-
скаго Гражданскаго Губернатора. Онъ
бы меня непременно заслалъ въ Вер-

хоянскѣ; но принужденъ былъ 20 дней пробыть на Алданской заставѣ, въ ожиданіи ошъ Якушовъ нужныхъ подь него лошадей.

Ордеръ сей послѣдовалъ въ оп-
вѣпъ на желаніе мое возвратишься
въ Иркутскъ. Въ ономъ заключался
весьма спрогій выговоръ за своеволь-
ное мое собою разпоряженіе шогда,
когда еще успѣха ошъ пушешествія
моего не видно.

Его Превосходительство почиталъ
опзывать ко мнѣ Коммисара о шомъ,
чшо въ Усшьянскѣ опыскашь могъ
шолько 10 наршъ и проч., неоснова-
тельнымъ (чшо и было справедливо),
и предписывалъ мнѣ неукоснитель-
но возвратишься на собственномъ
кочшѣ (*) въ Усшьянскъ, и спарашь-

(*) Въ послѣдствіи когда подтвердилось, что я
находился въ Верхоянскѣ также для опысканія се-
бѣ лошадей, дозволено мнѣ было издержки возвраш-
наго пуши, опнести на казенной счетъ. *Сог.*

ся всѣми силами окончишь съ лучшимъ успѣхомъ и въ скорѣйшемъ времени экспедицію,

Я чувствовалъ всю пягосць выговора начальника, и только одно успѣшало меня, что успѣхъ моего на оспрова пушешествія, при всѣхъ неблагопріятствующихъ оному обстоятельствахъ, довольно былъ значителенъ и свидѣтельствовалъ о моемъ усердіи.

По полученіи сего предписанія я немедленно отправился на то же мѣсто, гдѣ останавливался 9 и 10 Іюня. Отсюда возвратилъ я нарочнаго, съ обстоятельнымъ Г. Иркутскому Губернатору донесеніемъ о пушешествіи моемъ и предположеніяхъ на будущій годъ. Также доносилъ о совершенно разспроенномъ здоровьѣ Землемера Кожевина, по кошорому онъ не въ состояніи болѣе мнѣ соупшествовать и просилъ

позволить ему возвратиться въ Иркутскъ.

Юня 23 дня я возвратился въ Верхоянскъ, ошпуда уже послалъ пупевой журналъ свой и каршу. Я принужденъ былъ ошправить оную въ чернѣ: ибо не занимаясь прежде черченіемъ, я не могъ приобрѣсть шого навыка, какой нуженъ для чистшой ошдѣлки каршы.

Изъ Верхоянска дорога лѣшомъ до Усшьянска непроходимая; я избралъ водяной пупь, кошорой удобнѣе и сопряженъ съ меньшими издержками и шрудностями. Очень скоро пошпроиль я себѣ лодку, и дождавшись обыкновеннаго лѣшомъ ошъ дождей наводненія, пушился въ пупь. Во всякое другое время Яна ниже Верхоянска ни сколько не быспра; но я споль хорощее выбралъ время, что уже 26 Юля прибылъ въ Усшьянскъ, ошпра-

вившисьъ изъ Верхоянска 20 числа. Въ 6 дней проплыль я водою до 800 верспъ; ибо Яна отъ Верхоянска дѣлаешъ не-обычайныя излучины.

Въ Августѣ на чепырехъ лошадахъ объѣздилъ берега сухой губы до р. Чендона. Путь на лошадахъ весьма прудень въ сихъ мѣсахъ, по множеству озеръ и отъ непрерывнаго болоша. Почему я далѣе на лошадахъ и не могъ слѣдовать, но возвратился въ Усшьянскъ.

Берегъ сѣверовосточной Сибири въ Ледовишомъ морѣ на двухъ бывшихъ со мною карсахъ во многихъ часяхъ разншвоваль. Ученика Хвоинова описаніе берега отъ Усшьянска до Свяшаго мыса или носа, приняное на генеральныхъ карсахъ, сколько я въ проѣздѣ мой могъ замѣшить, крайне было недоспашочно.

Хотя въ наспавленіи и не было мнѣ

предписано описывать берега Ледовишаго моря, но при отправленіи моемъ въ вѣрное описаніи береговъ сихъ никто не сомнѣвался. Сверхъ того подробное и вѣрное знаніе береговъ мнѣ самому было крайне нужно и необходимо.

И такъ я рѣшился употребить праздное мое время на сіе описаніе, кошорое сверхъ того не требовало особенныхъ издержекъ. Присущствіе мое на Индигиркѣ могло бытъ также нужно, хопя и могъ я увѣренъ бытъ, что отправленный туда козакъ, исполнитъ въ точности данное ему порученіе; а попому 14 Сентября, когда Яна и озера покрылись льдомъ, отправился я туда вдоль по морскому берегу; сей путь, вдвое далѣе прямого на Индигирку, былъ необходимъ по другимъ отношеніямъ, независимымъ отъ описанія берега: ибо мнѣ слѣдовало на пути

осмотрѣвъ посадное зимовье, изъ кошораго предполагалъ я ошправить на Новую Сибирь лошадей.

На семь пуши я описалъ устья Янскіе и весь берегъ до Индигирки. Мнѣ содѣйствовало въ семь обшояпельство то, что губы ошъ Яны до Свяшаго носа еще не ушвердились, шакъ что должно было по необходимости держаться ближе береговъ. Посадное зимовье нашель я уже поспроеннымъ. Оно сосшояло изъ юршы въ двухъ ошдѣленіяхъ и съ двумя камельками. Нары сдѣланы порядочныя. Въ одной связи съ юршою были два амбара. Все сіе зданіе имѣло въ окружности до 25 саженой и сшояло въ 10 шагахъ ошъ моря.

Въ Рускоушьянское селеніе прибыль я 15 Окшября.

Ошправленный ошъ меня сюда козакъ донесъ мнѣ, что загошовлено у посаднаго спана шолько до 5000 гусей.

Сему причиною было то, что достигли они до сего мѣста уже тогда, когда большая часть гусей оперилась; разные обстоятельства препяшествовали имъ быть ранѣе сего времени. Что же касается до рыбнаго корма, то жители обязались доставить мнѣ еще въ Февралѣ мѣсяцѣ пошребное онаго количество.

Въ началѣ Ноября возвратился мѣщанинъ Санниковъ съ аршелью съ Новой Сибири, куда, какъ выше сказано, посланъ онъ былъ ошъ меня для постройки зимовья и проч. Онъ уведомилъ меня, что льшо сѣ было столь холодное, что даже во многихъ мѣстахъ не сходилъ снѣгъ и травы никакой не было. Рыбы въ рѣчкахъ не видно другой, кромѣ рогашки; впрочемъ и рыба не могла входить изъ моря, пошому что береговой ледъ въ сѣ льшо не разносило. Кресьянинъ Обуховъ построилъ на Новой Сиби-

ри два зимовья и шри спана. Мѣщанинъ Санниковъ вывезъ съ собою также нѣкошорыя вещи, найденныя на Оадеевскомъ оспрову и Новой Сибири. На первомъ найдены Юкагирскія сани и обдѣланная кость съ выемкою, въ кошорую окладывался оспрой тонкой камень изъ шифера для сбишїя съ оленьихъ кожъ шерспи (по Юкагирски Анганжи); а съ Новой Сибири обдѣланной кусокъ Мамоншовой кости, на подобіе Чукопскихъ шопоровъ. Все сіе доказываетъ, что были на шѣхъ оспровахъ Юкагиры, съ давнихъ лѣтъ шуда зашедшіе: ибо ежели и предполагаешь, что вещи сіи принадлежатъ нынѣшнимъ Юкагирамъ машераго берега, то для чего было имъ употреблять кость и камень вмѣсто желѣза, кошораго у нихъ довольно привознаго. Но сіе предположеніе уже и пошому одному было бы не основашельно, что Юкагиры, какъ

сами сказывали, и какъ по подшверждающъ жишели, никогда въ море не оплучающъ; и даже къ берегамъ, по не имѣнїю шущъ корму оленьяго, не иначе приближающъ, какъ для запасенїя себя дровами. Показанїе Санникова и удобныя къ пересылкѣ вещи, предшавиль я начальству.

Въ половинѣ Ноября я обвѣздиль всѣ жилища Индигирскихъ жишелей для осмопра собакъ. Я ошобраль всего 7 наршъ, кошорыя назначиль съ собою въ пушь.

Весь запасъ мой завезенъ былъ, какъ узналъ я уже, въ посадное зимовье; а пошому и ошправилься съ находящима при мнѣ людьми шуда на зимовку. Сїе скучное мѣсто избраль я болѣе пошому, чшобы не ошягопишь Индигирскихъ жишелей перевозкою нужнаго запаса зимою, пѣе въ самое шрудное для вѣзды время, въ кошорое пошребно бываешъ вшрое

болѣ наршѣ для перевоза шягоспей, нежели весною, когда ходъ наршы несравненно бываетъ легче, и шакже чшобы людей моихъ приучишь жишь и въ пуспомѣ мѣспѣ. Индигирскіе жишели сему весьма радовались; и хощя ешо не доказывало ихъ доброжелательства, но вмѣспѣ съ шѣмъ увѣряло меня, что пребываніе мое у нихъ имъ шягосшно. Чшо самое и при всемъ стараніи моемъ облегчишь учашъ сего бѣднаго края, было весьма ошущительно.

Въ посадное зимовье приѣхалъ я 10 Декабря, и пробылъ въ ономъ до 29 Января 1810 года, когда ошправился въ Усшьянскъ.

Образъ жизни нашей въ семъ зимовье, ошъ кошораго первое жилое мѣсто на Индигиркѣ въ 180 верспахъ, было единообразно, но не шполь скучно, какъ другіе воображающъ.

Я имѣлъ свои заняшя съ книгами,

Географическими картами и проч. Люди же занимались разными работами: исправляли ружья, и дѣлали новыя изъ старыхъ шволонъ, шакже разную деревянную мебель для зимовья, стараясь оное украсишь, сколько шаковое зданіе украсишь можно. Время прошекало для насъ скорѣе, нежели иному при всѣхъ городскихъ забавахъ.

Но цынга, кошорая въ здѣшнихъ мѣсплахъ случается обыкновенно зимою, посѣпила и насъ. Болѣе двухъ мѣсяцевъ продолжающаяся здѣсь ночь дѣлаешь воздухъ чрезвычайно гусшымъ, и нездоровымъ; безъ часныхъ вѣтровъ и вьюгъ, кошорые посылаешь благошворная природа шогда для приведенія въ движеніе сего шяжелаго воздуха, мѣсна сіи дѣйшвишельно были бы для человѣка зимою необишаемы. Я предвидѣль сію опасную болѣзнь и приняль для сопутниковъ моихъ всѣ предосшорожности, сосшоящія въ свѣ-

жей пищѣ, въ безпрестанномъ движеніи и проч. За шо и показалась она шолько у меня и одного козака, попому что мы менѣе всѣхъ прочихъ предохранялись движеніемъ. Но повшоряемыя приемы селишры и ошваръ кедроваго сланца и принужденное, сильное движеніе при самомъ появленіи болѣзни, избавили насъ скоро ошъ оной.

29 Января ошправился я въ Усшь-янскъ прямо чрезъ шундру по компасу. По сей дорогѣ никшо не ѣзжалъ, но она была гораздо ближе, нежели по берегу, а пошому я и предпочель оную. Дорога сія была нруднѣйшая и даже опаснѣйшая. Безпрестанные шуманы ошъ жесшкой сшужи, и шемноша, ибо день продолжался не болѣе 2 часовъ, ручьи и врочіа препяшсшвія, сдѣлали шо, что вмѣсто двухъ дней ѣзды до Селлахской губы пробыли мы въ пуши пяшь, изъ коихъ двое еушки провели безъ дровъ и послѣдніе

даже безъ корму для собакъ. Компасъ при спускѣ въ ручей разбился, который въ пошмахъ былъ почти и бесполезенъ; тогда пушеводителями моими были только мѣсяцъ и звѣзды, по показанію коихъ ѣздишь прямо я до того уже имѣлъ время научишься. Забравъ на Муксуновскіе горы, принуждены были спускаться съ одной изъ высшихъ горъ ночью, на произволъ судьбы. Но наконецъ благополучно выѣхали въ Селлахскую губу, гдѣ въ спану къ счастію заспали двухъ Якушовъ, которые уступили мнѣ столько корму, чтобы доѣхать до Усшьянска.

Въ Усшьянскѣ я расположилъ съ головою Гулимовымъ число наршъ, которыхъ Усшьянскимъ жителямъ слѣдуетъ выславить въ зимовье къ половинѣ Апрѣля, и образъ перевода оленей чрезъ море до Новой Сибири. Надзирашелями за оленями въ семь

пуши были Юкагирскій князецъ Барбанской и крещьянинъ Поршнягинъ, кошорой со мною ѳздилъ въ 1809 году на Новую Сибирь. Лошадей же заводить на Новую Сибирь я не осмѣлился, ибо не могъ знать напередъ будешь ли лѣшо въ 1810 году теплое; если же уподобишься лѣшу 1809, то онѣ всѣ пошонушь и я могу оспашься въ ошвѣшшвенности. Я предспавиль о семъ начальству, испрашивая дозволенія его на продажу оныхъ.

8 Феврала узналъ я ошъ головы Гулимова, что предвидишся важнѣйшее преляшшвѣе въ исполненіи моего разпоряженія. Якушскій Прошоѳерей Слѣпцовъ, по Высочайшему повелѣнію назначень былъ къ Чукчамъ съ походною церковію для проповѣдыванія имъ Слова Божія и приведенія ихъ въ Христіанскую вѣру. Онѣ ѳздилъ по Якушскимъ улусамъ и для сего же предме-

ша намѣревался прибѣхать весною въ Усѣянскъ. Слышно было также, что ему пошребно будешь много наршъ. Весною же обыкновенно прибѣжаешь и часшный Коммиссаръ. И шакъ разходъ на наршы былъ и безъ шого великъ, для ошягощенныхъ уже мною въ 1809 году Усѣянскихъ Якушовъ. При шакихъ обшояшельспвахъ исполненіе шребованій моихъ было не возможно.

Я спѣшилъ опшравить къ Г. Слѣпцову нарочнаго съ ошношеніемъ, въ коемъ увѣдомляя его о моей экспедиціи и малочисленности Усѣянскихъ жштелей, просилъ его ошавить свое намѣреніе: ибо я въ прошивномъ случаѣ не въ сосшояніи буду выполнитъ своихъ предположеній. Усѣянскіе жштели не подали мнѣ надежды выспавить все мною шребуемое въ случаѣ прибѣзда Прошоіерея, и я былъ въ невозможности ихъ увѣренъ. Въ предс-

храненіе свое донесъ я о семъ обстоя-
тельствѣ Начальству.

Въ ордерахъ, полученныхъ мною еще
въ зимовье въ Январѣ мѣсяцѣ, было
также и предписаніе Г. Иркутскаго
Губернашора, коимъ увѣдомлялъ ме-
ня, что назначилъ ко мнѣ на мѣсто
Кожевина Геодезиста Пшеницына, ко-
шораго, если мнѣ нуженъ, могу я пре-
бывать отъ Якушкаго Обласнаго
Начальника. Я чувствовалъ дѣйстви-
тельно, что таковой человекъ для
успѣшнѣйшаго исполненія моего дѣ-
ла, крайне можеть быть полезнымъ,
если даешь ему особыя порученія,
какъ то было съ Кожевинымъ въ 1809
году. Я назначилъ нынѣ и Пшеницы-
на для лѣшовки на Новой Сибири, въ
такомъ случаѣ, ежели не успѣю воз-
вратиться въ назначенное время на
Индиگیرку и въ посадное зимовье. По-
сему немедленно отправилъ въ Якушскъ
нарочнаго съ отношеніемъ къ Г. Об-

ласшному Начальнику о присылкѣ Пшеницына, какъ возможно скорѣе въ Усшьянскѣ.

(Продолженіе впрѣдъ.)

(378)

И С Т О Р І Я
ПЛАВАНІЙ РОССІЯНЪ ИЗЪ РѢКЪ
СИВИРСКИХЪ ВЪ ЛЕДОВИТОЕ
М О Р Е.

9.

Плаванія: Лейтенанта Овцына по рѣкамъ Иртышу и Оби, по Обской губѣ и Ледовитому морю до самаго устья Енисея; Шпурмана Минина по рѣкѣ Енисею и Ледовитому морю. Предпріятіе похвальное, но неудачное, опкущника Лобанова, для проплытія изъ устья Енисея къ городу Архангельску.

1734 — 1775 г.

Теперь обратимся къ плаваніямъ Лейтенанта Овцына и другихъ, предпріятимъ въ западной Сибири изъ рѣкъ Оби и Енисея.

Первое плаваніе Лейтенанта Овцына въ 1734 г.

Прежде сего видѣли мы (въ опдѣл. 5), что изъ рѣки Оби къ востоку до устья Енисея назначена была добель шлюпка

(379)

подъ командою Лейптенанта Овцына, построенная въ Тобольскѣ. Она имѣла длины 70, ширины 15, глубины 8 фузовъ, была съ двумя мачтами, называемыми *фокъ* и *гратъ*; а вооружили ее по образцу *шнякъ*, употребляемыхъ на Каспійскомъ морѣ, 8 двуфуншовыми фалконетами. Екипажъ сего судна состоялъ изъ 53 человекъ, и сверхъ того находились на ономъ Церомакъ, Штурманъ и Геодезистъ.

15 Мая 1734 года, по совершенномъ изготовленіи добель шаюпки, Лейптенантъ Овцынъ отправился изъ Тобольска, въ низъ по Иртышу, и съ нимъ нѣсколько дощениковъ, нагруженныхъ провіантомъ и морскою провизіею. Тобольскій Губернаторъ Г. Плещеевъ, флота Капитанъ Чириковъ и Профессоры Академіи наукъ, находившіеся при Камчатской экспедиціи, провожали его нѣсколько верстъ. 9 дней плыль онъ въ низъ по Иртышу; миноваль многія Русскія деревни и Оспяцкія юрты, а 24 числа остановился на короткое время при устьѣ сей рѣки у большой слободы, называемой Самаровъ-

скій ямъ; здѣсь перемѣнивъ проводника, поплылъ далѣе въ низъ по рѣкѣ Оби.

2 Іюня оспановился у города Березова для принятія на суда проводниковъ и служивелей, назначенныхъ въ дополненіе къ имѣющейся у него командѣ. Черезъ три дни опсправился далѣе, и 12 числа въ полдень приплылъ къ Обдорскому оспрожку, послѣднему Россійскому селенію при рѣкѣ Оби.

15 числа Лейшенантъ Овцынъ достигъ устья рѣки Оби, гдѣ она впадаетъ въ Обскую губу прейя рукавами, изъ коихъ восточный глубже прочихъ, и по кошорому вышелъ въ губу 19 числа. Въ сіе время возспаль крѣпкій вѣсперь, опъ кошорого дощеники много потерпѣли; а попому онъ находя невозможнымъ продолжашъ плаваніе съ дощениками далѣе, рѣшилсѣ оспавить ихъ; а какъ одинъ очень повредило, шо велѣлъ его разломать, и изъ лѣсовъ его построилъ на берегу магазинъ, въ кошорой выгрузили изъ дощениковъ провіантъ и прочія потребности. Мѣсто сіе назвали семиозернымъ, по причинѣ находящихся шунъ

семи озеръ. Широша Географическая найдена здѣсь $67^{\circ} 60'$.

21 мореплаватели кончили работу и оставя карауль при магазинахъ, продолжали путь далѣе подлѣ праваго берега Обской губы.

26 Овцынь послалъ на лодкахъ урядника и 7 человекъ служивелей впередъ, къ Ледовиному морю, для поспановленія при успѣѣ Обской губы знаковъ и для встрѣчи ожидаемыхъ ошъ города Архангельска судовъ; между пѣмъ онъ весьма медленно подвигался на добель шлюпокъ впередъ по Обской губѣ къ сѣверу, по причинѣ проливныхъ вѣтровъ и встрѣчавшихся мелей, между коими должно было опыскивать фарватеръ. 6 Августа дошелъ онъ до широты сѣверной $70^{\circ} 4'$; тогда опасаясь пускаясь далѣе, по причинѣ приближающейся осени и наспавшихъ уже морозовъ, рѣшился идти для зимованія къ Обдорскому оспрожку. Въ обратномъ пути находился онъ почти цѣлый мѣсяць. 4 Сентября прибылъ къ помянутому оспрожку.

Во время плаванія своего по Обской

губѣ, на берегахъ ея находилъ безлѣсныхъ шундрияныхъ мѣста, землю замерзшую и не таявшую въ самое лѣто глубже полуаршина; имѣлъ частое свиданіе съ кочующими Самоѣдами; видѣлъ по шундрѣ много дикихъ оленей и медвѣдей, и одинъ разъ примѣпилъ въ губѣ плавающихъ бѣлугъ.

Добель шлюпку разоружили, выгрузили изъ нее провизію и другія вещи въ магазины, а люди перебрались въ оспрожекъ.

13 Октября рѣка Обь покрылась льдомъ.

Въ Ноябрьрѣ приѣхали въ Обдорскъ съ западной спороны оленные Самоѣды, для взноса въ казну ясака, и сказывали, что прошедшаго лѣта видѣли они на берегу Ледовитаго моря, близъ рѣки Кары, Русскихъ людей, посланныхъ изъ Пустозерска на оленяхъ для поспановленія маяковъ. Лейшенаншъ Овцынъ съ пѣтми Самоѣдами послалъ въ Пустозерскъ двухъ козаковъ къ Лейшенаншу Муравьеву, для извѣщенія его о плаваніи своемъ по Обской губѣ, и о маякахъ, поспановленныхъ на устьѣ оной.

Второе плаваніе Лейтенанта Овцына въ 1735 г.

1735 года по наступленіи весны Лейтенантъ Овцынъ спашь приутоповляшъ добель шлюпку къ походу, и 29 Мая отправился въ низъ по Оби; но какъ несло еще по ней много льда, шо принужденъ онъ былъ безпреспанно останавливаться у береговъ ея. 6 Іюня присталъ у семи-озерныхъ магазиновъ, и изъ нихъ взялъ на добель шлюпку оставленную прошедшаго года провизію. 11 числа поплылъ далѣ, но вскорѣ остановленъ былъ льдомъ, копорый впереди споялъ еще неподвижно по всей Обской губѣ; 20 Іюля ледъ спало ломашъ и началъ очищаться форвашеръ. До 8 Іюля Овцынъ подвигался на добель шлюпкѣ въ слѣдъ за льдомъ весьма медлѣнно; между тѣмъ оказалась у многихъ изъ мореплавателей цынгопная болѣзнь, копорая вскорѣ усилилась до шого, что въ половинѣ сего мѣсяца изъ 53 человекъ экипажа оставалось здоровыхъ только 17 человекъ, да и самъ Лейтенантъ Овцынъ былъ также очень болѣнъ; сіе самое принуди-

до его, съ совѣща своихъ подчиненныхъ, 18 числа Іюля предпринявъ обратный путь. Предполагая зимовать въ Тобольскѣ, какъ для лучшаго излѣченія больныхъ и исправленія поврежденной добель шляпки, такъ и для запасенія на будущее время провизіи, онъ поспѣшала сколько возможно плаваніемъ при помощи присланныхъ къ нему изъ Обдорска и Березова служилыхъ; но при всемъ томъ пришелъ къ Тобольску не прежде 6 Октября; въ сіе время по Иртышу несло уже ледъ, и рѣка вскорѣ стала.

Черезъ два мѣсяца по прибытіи своемъ въ Тобольскъ, Овцынъ, получа опись своей болѣзни облегченіе, отправился въ Санктпетербургъ для личнаго донесенія Адмиралшесквѣ-Коллегіи о своемъ плаваніи и о препятствіяхъ, встрѣпившихся въ исполненіи возложеннаго на него дѣла. Онъ предсказывала, что ежели повелѣно будетъ идти ему и на будущее лѣто въ Ледовитое море, то по причинѣ опаснаго плаванія между льдами нужно дать ему еще другое судно, для вза-

многаго вспомошествованія, въ случаѣ поврежденія одного изъ нихъ. Сверхъ того почишаешъ оныя полезнымъ послашь весною, по зимнему пути, на оленяхъ или на собакахъ, геодезиста описывать берега Ледовитаго моря до устья рѣки Енисея. Адмиралтействъ-Коллегія, находя шакое представленіе основательнымъ и полезнымъ, предписала Овцыну поспроить въ Тобольскѣ къ будущему лѣту палубный ботъ для совокупнаго плаванія съ добель шлюпкою, назнача на оный командиромъ флотскаго маспера Кошелева; шакже одобрила и посылку геодезиста для описи береговъ Ледовитаго моря. Овцынъ поспѣшилъ возвращеніемъ своимъ въ Тобольскъ, и вмѣстѣ съ нимъ масперъ Кошелевъ, которому поручено было спроеіе новаго судна; они прибыли шуда 24 Февраля, и приступили къ заготовленію лѣсовъ; а Марша 11 числа заложили палубный ботъ длиною 60, шир. 17, глуб. $7\frac{1}{2}$ фушовъ. Сколь ни поспѣшали спроеіемъ сего судна; но не успѣли его пригошовить къ плаванію на слѣдующее лѣто.

Третіе плаваніе Лейтенанта Овцына въ 1736 г.

Въ 1736 году Мая 23 числа Лейтенантъ Овцынъ на добель шлюпкѣ и съ дощениками, нагруженными провіансомъ, отправился изъ Тобольска въ низъ по рѣкамъ Иртышу и Оби. 14 Іюня приплылъ онъ къ городу Березову, гдѣ простоялъ до 23 числа, для перегрузки провіанта и для разныхъ исправленій на добель шлюпкѣ. 4 Іюля миновалъ онъ Обдорскъ, а 7 числа пришедъ къ устью рѣки Оби, оставилъ дощеники у семи-озерныхъ магазиновъ, самъ же на добель шлюпкѣ слѣдовалъ далѣе къ сѣверу по Обской губѣ. 28 миновалъ по мѣсто, откуда въ 1734 году возвращался назадъ. 5 Августа дошелъ до широты $72^{\circ} 34'$, гдѣ остановленъ былъ льдомъ, который покрывалъ впереди всю Обскую губу, и стоялъ еще твердо, послѣ прошедшей зимы. Лейтенантъ Овцынъ ходилъ взадъ и впередъ, около сего мѣста въ ожиданіи, что ледъ изломается и унесется въ море; но видя, что оный стоитъ неподвижно, рѣшился, съ совѣта своихъ подчиненныхъ,

возвратились въ Обдорскъ для зимованія; куда и прибыли 26 Сентября.

Въ началѣ Октября рѣка Обь покрылась льдомъ.

Въ Декабрѣ мѣсяцѣ прибыли къ Обдорску оленные Самоѣды; для взносу въ казну ясака, съ которыми отправленъ Геодезіи ученикъ, описывающій берегъ Ледовитаго моря.

Четвертое плаваніе Лейтенанта Овцына и мастера Кошелева въ 1737 г.

1737 года Мая 5 числа флотскій мастеръ Кошелевъ и съ нимъ Штурманъ Мининъ поплыли отъ Тобольска на вновь построенномъ ботѣ въ низъ по рѣкамъ Иртышу и Оби; 5 числа прибыли къ Обдорску, вступили они подъ начальство Лейтенанта Овцына. Въ сіе время добель шлюпка топова была къ походу, на которую Овцынъ опредѣлилъ командиромъ мастера Кошелева, а самъ сѣлъ на ботѣ.

29 Іюня оба судна поплыли отъ Обдорска въ низъ по рѣкѣ Оби. 9 Іюля пушечественники остановились у семи-

озерныхъ магазиновъ, взяли на суда оставленный тамъ прошедшаго лѣта провiантъ, и другіе припасы. 14 пошли далѣе къ сѣверу по Обской губѣ; но за прошивными вѣтрами и шуманами двигались впередъ весьма медлѣнно. 6 Августа находились они въ широтѣ 72° , $46'$ у праваго берега Обской губы, близь устья залива, называемаго Гыдыамъ, вдавагося внутрь берега къ юговостоку на 160 верстъ; въ вершинѣ копората впадаетъ рѣчка того же имени.

7 Августа Лейпенамъ Овцынъ, съ совѣта же своихъ подчиненныхъ, положилъ по позднему осеннему времени не осматривать лѣваго берега Обской губы, а послѣдовать къ рѣкѣ Енисею. На другой день мореплаватели вышли въ Ледовитое море и плывъ при попутномъ вѣтрѣ къ сѣверу до широты 73° $56'$ встрѣтили густой, высокими буграми сплывшій ледъ, на копоромъ сидѣло множество чаекъ; глубина въ семь мѣстѣ оказалась 11 сажней. Теченіе моря примѣчено къ западу по $\frac{3}{4}$ мили въ часъ. Здѣсь видѣли кита. Потомъ повернули ошь лдовъ

къ берегу на юговоспокъ и впереди льдовъ было уже не видно. На другой день усмотрѣли на воспокъ-сѣверо-воспокъ землю; глубина моря была 7, 6 и 5 саженьей, грунтъ сѣрый крѣпкій песокъ. 10 числа приблизились къ невысокому и ровному берегу, у котораго и спали на якорь, въ разстояніи опъ онаго въ $\frac{1}{2}$ мили на глубинѣ $2\frac{1}{2}$ саженьей. Сѣверный мысъ былъ тогда опъ нихъ на сѣверо-сѣверовоспокъ, а южная оконечность берега видна на юговоспокъ. Для осмотра сего берега посланъ на ялбопѣ Шшурманъ Миницъ, который къ вечеру возвращаясь, донесъ, что онъ нашель берегъ ровный невысокій; положеніе его опъ югозапада къ сѣверовостоку, по заплескамъ онаго лежишь много выброшеннаго моремъ лѣса; внутри берега находяшся 6 озеръ, соединенныхъ одно съ другимъ рѣчкою, впадающею въ море; по озерамъ и рѣчкѣ водились множество дикихъ гусей, упокъ и чайкъ. Земля вездѣ шундрияная и нѣшь никакого расшенія; вдали видѣль онъ дикихъ оленей и одного бѣлаго медвѣдя. Широша якорнаго мѣспа найдена

73°, 10', склоненіе компаса $\frac{1}{2}$ румба восточное; печеніе моря примѣчено съ 7 часа утра до полудня 3 $\frac{1}{2}$ мили къ сѣверу. Делилевъ термометръ при туманной сырой погодѣ показывалъ 135°.

Слѣдующіе 7 дней мореплаватели при проливныхъ вѣтрахъ днемъ лавировали, а въ ночное время спояли на якоряхъ. 17 числа находились въ широтѣ сѣверной 73° 18', тогда сѣверный мысъ называемый Матесоля опстоялъ отъ нихъ на западо-сѣверо-западъ въ 3 $\frac{1}{2}$ миляхъ. На семь мысу Лейценантъ Овцынь приказалъ поставитъ изъ выкиднаго лѣса знакъ съ надписью, что онъ въ 1737 году 16 Августа прошелъ съ двумя судами изъ Обской губы къ востоку. За симъ мысомъ къ сѣверо-востоку вдался большой заливъ на 100 верстѣ, шириною до 20 миль. Далѣе сего залива морской берегъ до устья рѣки Енисея идетъ къ сѣверовостоку на 90 миль.

30 Августа мореплаватели подошли къ устью рѣки Енисея и чрезвычайно обрадованы были привѣдомъ къ нимъ на лодкѣ Геодезіи ученика Прянишникова, ко-

порый ожидать при устьѣ Енисея прибытія судовъ, чтобы показати имъ входъ въ рѣку.

1 Сентября оба судна благополучно вошли въ устьѣ рѣки Енисея и остановились у магазиновъ, которые построены были по приказанію начальства нарочно для мореплавателей. Ширина сего мѣста по наблюденію высоты солнца найдена $71^{\circ} 33'$; склоненіе компаса $\frac{3}{4}$ румба восточное.

Мореплаватели запасшись изъ магазиновъ провіантомъ и взявъ знающаго форващера рѣки проводника изъ зимовья, называемаго кореннымъ, пошли 2 Сентября рѣкою Енисеемъ и цѣлый мѣсяць поднимались въ верхъ оной по бичевою, по завозамъ, а при попушныхъ вѣтрахъ шли подъ парусами. Лейтенантъ Овцынъ успѣшала сколько возможно къ городу Туруханску; но перваго Октября понесло ледъ по рѣкѣ Енисею и 2 числа долженъ онъ былъ остановиться для зимовки въ Ангушскомъ заливѣ, не доходя 30 верстъ до Туруханска. Масшеръ Кошелевъ на добель шлюпкѣ спешала

и находясь въ нѣсколькихъ верстахъ назади, не могъ идти далѣе, но принужденъ былъ спуститься въ низъ по Енисею, и при устьѣ рѣки Денешкиной остано-
 виться для зимовки во 100 верстахъ отъ Туруханска. Послѣ сего 8 дней шель по рѣкѣ густой ледъ, а 10 Октября рѣка и совсемъ спала.

*Плаваніе Штурмана Минина въ 1738,
 1739 и 1740 г.*

1738 года Лейтенантъ Овцынъ по до-
 носу на него подчиненныхъ отданъ подъ судъ, а мастеръ Кошелевъ потребованъ въ Санктпетербургъ для отчета по дѣламъ. Штурману Минину предписано слѣдующаго лѣта плыть въ Ледовитое море и стараться обойти Таймурскій мысъ.

По наступленіи весны оба судна были свидѣтельствованы, и оказалось, что добель шлюпка была очень повреждена, и къ плаванію впередъ ненадежна. Почему Штурманъ Мининъ спалъ исправлять ботъ, на которомъ Іюня 4 отправился въ низъ по рѣкѣ Енисею, и 3 Августа миновалъ утесистый каменный берегъ,

называемый Ефремовъ камень ; въ широтѣ 72° 33' встрѣшилъ густой ледъ, который принудилъ его возвратиться къ зимовью Волгину, гдѣ проспоялъ онъ 3 дни, потомъ пошелъ опять впередъ къ сѣверу вдоль утесистаго каменистаго берега. 16 числа въ широтѣ 73° 8' сталъ на якорь за утесистымъ же каменистымъ островомъ, лежащимъ отъ материкаго берега въ 4 миляхъ, ибо далѣе за великими льдами продолжать плаваніе было не можно. 22 числа послалъ онъ на ялоботѣ Штурмана Сперлегова подлѣ берега для осмотра, не найдепся ли гдѣ возможно пройти далѣе ; чрезъ 3 дни посланный Штурманъ возвратился назадъ и донесъ, что ѣхаль онъ подлѣ самаго берега между льдами съ великою трудностію ; въ 40 верстахъ отъ судна нашель, что берегъ заворопился къ востоку и дальній мысъ видимый впереди былъ тогда отъ него на воспокъ-сѣверо-воспокъ въ 16 миляхъ. Ѣхаль къ оному мысу не позволилъ ему недоспапокъ взятой имъ провизіи и принудилъ его возвратиться къ судну.

Шшурманъ Мининъ проспоялъ за оспровомъ до 30 Августа; тогда по причинѣ позднаго времени и наспупившихъ морозовъ, поворошилъ назадъ; 13 Сентября вошелъ въ рѣку Енисей и зимоваль не доходя до города Туруханска, у вимовья Исакова.

1739 года Мая 3 числа рѣка Енисей вскрылась. Шшурманъ Мининъ 18 Юля съ бошомъ пошелъ въ верхъ рѣки къ Туруханску съ шѣмъ, чшобы запасшисъ провизіею; по прибышши шуда ожидать оной долженъ былъ до 31 Юля, а пошому опсправилсѣ въ походъ сего лѣша весьма поздно, и дошелъ шолько до устья рѣки Енисея, назадъ возвратилсѣ.

Въ 1740 году посланъ изъ Туруханска на собакахъ Шшурманъ Сперлеговъ къ устью Енисея для описи морскаго берега до рѣки Таймуры. Онъ побѣхаль опъ Волгинскаго зимовья, споящаго при устьѣ Енисея, 23 Марша, и слѣдовалъ вдоль берега до широты $75^{\circ} 26'$ гдѣ поставилъ изъ выкиднаго лѣса знакъ съ надписью, чшо онъ доходилъ до сего мѣста въ 1740 году. Опкуда принужденъ былъ возвра-

шиться назадъ, по причинѣ поврежденія глазъ отъ блестящей бѣлизны снѣга какъ у проводниковъ, такъ и у самаго Сперлегова. На возвратномъ пути остановился при устьѣ рѣки Пясанги въ зимовьѣ двухъ промышленниковъ, чѣобы дать отдохнуть собакамъ, изъ коихъ больше половины такъ изшощали, что не могли далѣе вести нарты. 29 Мая приѣхалъ онъ обратно къ устью рѣки Енисея.

Сего лѣта Штурманъ Мининъ 7 Юня на ботѣ отправился въ низъ по рѣкѣ Енисею; 4 Августа вышелъ въ Ледовитое море, слѣдовалъ вдоль берега къ сѣверу, миновалъ устьѣ рѣки Пясанги, а въ широтѣ 75° 15' встрѣшилъ непроходимый ледъ, и 21 Августа принужденъ былъ повернуться назадъ; 28 вошелъ онъ въ устьѣ рѣки Пясанги, гдѣ и осмался зимовать.

Въ 1741 году Штурманъ Мининъ, не имѣя никакой надежды обойти Таймурскій мысъ, по причинѣ споящихъ непроходимыхъ льдовъ, возвратился въ рѣку Енисей, по кошорой въ верьхъ доплывъ до города Енисейска, осмалить тамъ ботъ, а самъ

съ командою отправился въ Санктшербургъ.

Предпріятіе Лобанова.

Въ 1775 году Сибирской винной откупщикъ Лобановъ, предпріял намѣреніе, достигнуть Ледовитымъ моремъ изъ устья Енисея на западъ до города Архангельска. На сей конецъ вывезъ онъ въ городъ Енисейскъ, гдѣ имѣлъ пребываніе, изъ Архангельска, коего былъ уроженцемъ, плотниковъ и другихъ мастеровыхъ, нужныхъ для строенія галіюпа. Галіюпъ былъ построенъ, отправленъ въ низъ по Енисею и дошедъ благополучно до устья сей рѣки, выступилъ въ море; но управляшіе онымъ, не извѣстно по какой причинѣ, вмѣсто запада поворотили на воспокъ и остановились шупъ зимовать. Они приспали въ одномъ бѣдномъ зимовьѣ, гдѣ люди опъ шѣснопы и безпомощности, заразились цынготною и другими болѣзнями, опъ копорыхъ большая ихъ часпъ померла; а оспальныя вошли обратно съ галіюпомъ въ устье Енисея, и шамъ оспавя оной сами воз-

вращались въ Енисейскъ. Хотя предпріятіе Лобанова и не увѣнчалось желаемымъ успѣхомъ; но при всемъ томъ, дѣлая честь изобрѣшательному его духу, представляющъ возможность строити въ Енисейскѣ парусныя суда нарочитой величины; плаванія же Лейтенантовъ, Овцына изъ устья Оби въ Енисей, а Малыгина и Скурашова *) изъ устья Печоры въ Обь, удостовѣряють, что сіе похвальное предпріятіе при лучшихъ разпоряженіяхъ достигло бы своей цѣли, и Лобановъ приобрѣлъ бы славу опкрытеля сего крапчайшаго пути судоходству, важнаго для торговыхъ сношеній и промышленности.

*) См. Запис. Государств. Адмир. Департ. Ч. 4, стр. 371 — 379.

(Продолженіе впрѣдъ.)

О НАЧАЛѢ

ТОРГОВЫХЪ И ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ СНО-
ШЕНІЙ РОССИИ СЪ КИТАЕМЪ И О ДУ-
ХОВНОЙ МИССИИ ВЪ ПЕКИНѢ.

(Продолженіе.)

Такимъ образомъ по представленію
Графа Владиславича, Имяннымъ Ея Ве-
личества Императрицы Екатерины I
Указомъ 1727 года велѣно было, вмѣ-
сто Преосвященнаго Иннокенсія оп-
равивъ въ Пекинъ находившагося въ
Иркушскомъ Вознесенскомъ Монасты-
рѣ Архимандрита Антонія Пашков-
скаго; Преосвященный же Иннокен-
сій тогожь года, Января 15 дня,
по Имянному Указу, опредѣленъ Ви-
карнымъ Архіереемъ Митрополиша
Тобольскаго въ Иркутскъ; гдѣ онъ
и имѣлъ попомъ свое пребываніе до

самоу кончины послѣдовавшей ему 26 Ноября, 1736 года, а по кончинѣ Богомъ прославленъ въ Свяшности *).

Плашковскій ошправился въ Пекинъ съ границы въ 1729 году, Марша 17 дня. Съ нимъ побжали бѣлой Священникъ Иванъ Филимоновъ и Геродіаконъ Іоасафъ Ивановскій, на мѣспо бывшаго Геродіакона Филимона, изъ Мунгальской, заведенной пѣмъ же Архимандришомъ въ Иркутскѣ школы (въ прибавокъ къ шремъ ошправленнымъ 1722 года при караванѣ ученикамъ изъ Московскоу Академіи: Лукъ Воейкову, Ивану Пухаршу и Федору Трешьякову) при же ученика: Герасимъ Шулгинъ, Иларіонъ Россохинъ и Михайль Пономаревъ, коимъ всѣмъ повелѣно въ

*) Онъ причшенъ во Святыя 28 Октябра, 1804 года. Свяшитель Иннокентій въ полномъ Христианскомъ мѣсяцословѣ, напечатанномъ въ Москвѣ 1818 года, названъ первымъ Епископомъ Иркутскимъ Чудотворцемъ.

Пекинъ продолжашъ свое ученіе. Жалованья въ годъ положено имъ: Архимандрису по 550 рублей, Священнику и Геродіакону и ученикамъ по 130 рублей, да на церковные расходы по 50 рублей. Архимандрису же вельно, чшобы не подашь Кишайцамъ подозрѣнія, именовашься старшимъ Священникомъ. Миссія сія прибыла въ Пекинъ того же года и по донесенію караваннаго директора Лоренца Ланга, состояла изъ вышеписанныхъ девяти человекъ, и сверхъ того Геромонаха Лавреншія, бывшаго при первомъ Архимандрисѣ Иларіонѣ Лежайскомъ, и шрехъ при немъ находившихся церковниковъ.

Въ бытность Платковского въ Пекинъ, по данному Графу Владиславичу Кишайскими Министрами, при заключеніи пограничнаго шракташа, словесному обѣщанію, совершенно уже ошсшроена Ханскимъ иждивеніемъ при

Посольскомъ Россійскомъ дворѣ цер-
ковь. Ибо въ помянутомъ 1728 году
заключенномъ между Россійскою Им-
періею и Кишайскимъ Государствомъ
пракшатѣ, въ 5 пунктѣ постановле-
но: « Коемъ или домъ, кошорый ны-
нѣ для Россійскихъ въ Пекинѣ обрѣ-
щается, будешь для Россіянъ и
въпредь приѣзжающихъ. Оныя сами
будушь жить въ семъ домѣ. А что
Россійской посоль, Иллирійскій
Графъ Савва Владиславичъ, пред-
ставляя о спроенїи церкви, по
оная и сдѣлана въ семъ домѣ вспомо-
женіемъ вельможей, кошорые имѣ-
ють надсмотреніе въ дѣлахъ Рос-
сійскихъ. Въ семъ домѣ будешь жить
одинъ Лама (Священникъ), нынѣ въ
Пекинѣ обрѣщающійся, и прибавяш-
ся другіе при Ламы (Священники)
кошорые прибудушь, какъ рѣшено.
Когда прибудушь, даешся имъ кормъ,
какъ даешся сему, кошорой прежде

« приѣхалъ , и при шой же церкви по-
« ставлены будутъ. Россіянамъ не бу-
« деть запрещено молишься и почи-
« шаша своего Бога , по своему зако-
« ну. Кромъ шого чешыре мальчика
« учениковъ и два по большаго возра-
« сша , кошорые по Русски и по Ла-
« шинѣ знаютъ и кошорыхъ посоль
« Россійской , Илмирійскій Графъ Сав-
« ва Владиславичъ хоцешъ оставиши
« въ Пекинѣ для обученія языковъ , бу-
« дуть жишь пакже въ семь домъ и
« кормъ дастся имъ изъ Царскаго ижди-
« венія ; а когда выучашся , по своей
« воли да возмушся назадъ. » Въ слѣд-
« ствїе сего посшановленія съ шѣхъ
поръ вся Русская Духовная Миссія
имѣешъ пребываніе уже при посоль-
« екомъ дворѣ , а дворы первою Мис-
« сіею купленные при церкви Русской
« сошни отдающся въ наймы Кишай-
« цамъ въ пользу нашихъ шамошнихъ Ду-
« ховныхъ.

По сему же пракшашу донынѣ отъ-
правлялись шуда Архимандришы подѣ
именемъ Ламъ, ш. е. Священниковъ.
При шѣхъ Архимандришахъ посылаю
было при каждомъ, на перемѣну преж-
нихъ, по два Геромонаха, по одному
Геродіакону и по два церковника. Ко-
гда же съ Архимандришами отправа-
лись излишніе церковники, или сами-
ми были браны служители; то оны
въ Кипаѣ не приниманы и высылае-
мы были обратно въ Россію. А отъ
Иностранной Коллегіи посылающа
въ Пекинъ, для обученія Кипайскому и
Манджурскому языкамъ, ученики изъ
Семинаристовъ по чешыре человекъ;
кои въ прежде производилось жалованья
каждому по 200 руб., да на дорожный
прѣздъ, по требованію Коллегіи Ино-
странныхъ дѣлъ, по 50 руб. а одно-
му, который лучше въ наукахъ успѣлъ,
по 100 рублей. Всѣ отправления Ар-
химандришомъ съ прочими при нихъ

производились по сношеніямъ съ Правительствующимъ Сенатомъ и съ Иностранною Коллегіею, оупъ кошорой даешся Архимандриту именовъ Сената въ Пекинскій Трибуналъ рекомендабельный листъ, а оупъ Св. Синода и Коллегіи нужныя инспрукціи.

Въ 1774 году Февраля 19 Св. Синоду Коллегія Иностранныхъ дѣлъ при доношеніи своемъ приложила выписку изъ предспавленія въ оную оупъ бывшаго въ Пекинъ при Русскомъ караванѣ дирекшора Лоренца Ланга, въ коей между прочимъ по отношенію къ нему находившагося тогда въ Китаѣ Архимандрита, доносилъ онъ, что къ Срѣтенской церкви пошребно купитъ при близъ оной споящіе двора, кошорые за 600 ланъ (на Россійскія деньги 1020 руб.) продающся, для шого члю на посольскомъ дворѣ, когда караванъ шамо бываешъ, за малоспшю покоевъ весьма шѣсно; если же

и помянушыя дворы не купишь, шо на посольскомъ дворѣ нѣсколько покоевъ построить можно; ибо мѣша имѣеся довольно. Въ слѣдствіе чего объ ошпускѣ на сію надобность суммы въ шомъ же году Ноября 26 дня сообщено Правительствующему Сенату въдѣніе, изъ кошораго 1735 года Января 14 дня въденіемъ же знашь дано, что на покупку означенныхъ дворовъ и на разныя церковныя украшенія велѣно выдашь до 2000 руб. изъ Иркутской Губерніи. Почему оныя дворы и куплены и донинѣ ошдающся въ наймы въ пользу Русской Миссіи.

По Высочайше конфирмованному въ 1768 году, Января 17 дня, поднесенному опъ Коммиссіи о духовныхъ имѣніяхъ докладу, съ послѣдовавшею въ 1807 году прибавкою было положено.

Жалованья производитъ въ годъ :

Архимандриту по	600 руб.
Двумъ Иеромонахамъ каждо- му по	300 —
Иеродіакону по	250 —
Двумъ церковникамъ каж- дому по	200 —
Четыремъ ученикамъ, каж- дому по	250 —
На церковныя потребы по	50 —
На подарки училелямъ и на угощеніе крещеныхъ по ..	450 —
На поправку Монастыря	500 —

Итого въ годъ.. 3350 руб.

А съ 1805 года, по Высочайше кон-
фирмованному докладу Свяшѣйшаго
Синода положено жалованья :

Архимандриту въ годъ по 2000 руб.

Двумь Іеромонахамъ, каждому по 400 —

А обоимъ 800 —

Іеродіакону 400 —

Двумь церковникамъ, каждому по 300 —

А обоимъ 600 —

Чешыремь ученикамъ, каждому по 400 —

А всѣмъ 1600 —

На церковныя пошребы . 150 —

На подарки учителямъ и на угощеніе крещеныхъ . . . 450 —

На поправку Монастыря . 500 —

Ишого всего въ годъ.. 6500 руб.

Для безнужнаго имъ Архимандриту со свишою въ души содержанія прежде выдавалось, по окладамъ ихъ, жалованья впредь на одинъ годъ, да отъ

Москвы до Сибири и до Кипшайской границы ямскія и уѣздныя подводы и на нихъ прогонныя по Указамъ деньги; а гдѣ будетъ надобность, положено давать водяныя суда съ кормчимъ и гребцами за надлежащій платежъ, и по отправкѣ съ Россійской границы давать имъ подводы же и шелѣги; да на подъемъ и на покупку въ пути дорожныхъ припасовъ вообще всѣмъ въ 1768 году положено было пять копѣекъ рублей; а съ 1805 года на проѣздъ положено Архимандриту 750 рублей, Монахамъ по 200 руб. церковникамъ по 150 руб., Студентамъ по 200 рублей. Время пребыванія ихъ въ Пекинѣ Св. Синодомъ опредѣлено было въ 1768 году, кромѣ проѣзда, семь лѣтъ, а нынѣ положено десять лѣтъ.

Архимандриту жалованье и на церковныя потребности, также и нужные при отъѣздѣ ихъ на весь путь

разходы, прежде положено было какъ здѣсь производишь, такъ и въ шамонскую ихъ бытность на каждые три года серебромъ, отсылашь изъ бывшей Коллегіи Економіи, копорая всегда о томъ, какимъ образомъ деньги оныя препровождать въ Пекинъ, имѣла сношеніе съ Коллегією Иностранныхъ дѣлъ. Нынѣ же все сіе предоставлено самой Иностранной Коллегіи, и пересылка денегъ серебромъ же положена на каждыя пять лѣтъ.

Сверхъ того изъ казны Богдо-Ханской кормовыхъ денегъ, съ самаго начала Россійской Миссіи, донынѣ производилося на мѣсяць: Архимандриту, Иеромонахамъ и Иеродіакону по равному числу серебромъ, по чешыре ланы (лана чистаго серебра вѣсомъ $8\frac{3}{4}$ золотниковъ), по 5 чинъ, что на Россійскія деньги сосхавишь по 7 руб. 65 коп. каждому; церковникамъ по 1 ланѣ, по 5 чинъ, а на Россій-

скія деньги по 2 руб. по 55 коп. каждому. И шого опъ Богдо-Хана всѣмъ производится по 428 руб. по 70 копѣекъ въ годъ, а при шомъ даешся имъ по равному числу, пшена сарачинскаго по 3 хазе человеку, ш. е. поменьше чепверика Россійскаго на мѣсяць; да чрезъ каждые при года выдешся на дѣланіе плашья серебромъ: Архимандришу по 40 ланъ, ш. е. по 68 руб. Иеромонахамъ и Иеродіако-ну по 30 ланъ, ш. е. по 50 руб. церковникамъ по 20 ланъ, ш. е. по 31 рублю.

Вшорая Россійская Миссія по своимъ причинамъ не имѣла опъ Кишайскаго Богдо-Хана, шакихъ почешей и опшличій, какія имѣла первая; и самъ Архимандришъ Аншоній Плашковскій, около 1730 года, скучивъ непріашнымъ для себя пребываніемъ, предшавлялъ доношеніями своими Св. Синоду между прочимъ о перемѣнѣ

его Архимандриша и находившихся съ нимъ священнослужителей, и о присылкѣ на мѣсто ихъ изъ Россіи другихъ. Почему 1732 года, по опредѣленію Св. Синода, посланы были изъ Москвы къ оной Миссіи: Чудова монастыря Іеромонахъ Лавреншій Уваровъ, Іеродіаконъ Викпоръ и другой Іеромонахъ изъ Москвы же Аншовій Льховскій, да при нихъ два церковника, кои всѣ въ Иркутскъ прибыли 1733 года: а слѣдующаго 1734 отправившись было въ Кишай; но шуда, поелику не имѣли отъ Иностранной Коллегіи дорожнаго о пропускѣ листа, пропущены не были и остались въ Россіи. Между шѣмъ шого же года, Сентября 14 дня посвященъ въ Санктпешербургъ во Архимандриша, на мѣсто Пашковскаго въ Кишай, Тобольскаго Архіерейскаго дома Іеромонахъ Иларіонъ Трусовъ, предъ шѣмъ бывшій въ Пекинъ при караванѣ, а

послѣ того посланный въ С. Пешербургъ, кошорому мѣспнымъ Архимандритомъ велѣно щипашься Иркутской Епархіи, что за Байкаломъ, въ Посольскомъ Преображенскомъ Монашырѣ (кошорый учиненъ съ сихъ поръ Архимандрическимъ); священнодѣйствіе совершашъ въ Архимандричьей шапкѣ и съ палицею; а посохъ имѣшъ проспой наспояшельскій и маншію обыкновенную монашескую, а бышъ подъ вѣденіемъ Иркутскаго Архіерея, яко мѣснаго своего, и въ не удоборѣшимыхъ духовныхъ дѣлахъ преровашъ ошъ него совѣта и наспавленія, также рапортовашъ ему о приходящихъ ко крещенію Кипайцахъ; ибо первыя Россійскія Миссіи имѣли успѣхъ въ обращеніи оныхъ. При шомъ, по прежнимъ предспавленіямъ Плашковскаго и прерованіямъ самаго Трусова, даны были Трусову для новопостроенной при посольскомъ дворѣ

церкви *), книги всего церковнаго круга и другія учебныя для ученія малыхъ опроковъ; сверхъ сего на здѣланіе Священнослужебныхъ ризъ, на поспройку колокольни съ приличнымъ звономъ, на сосуды, на преспольное одѣяніе и прочія церковныя вещи 1000 рублей, да 2000 рублей на покупку нѣсколькихъ дворовъ, прилежащихъ къ Посольскому двору, подъ успроеніе особаго около церкви двора, на жалованье приходящимъ ко крещенію убогимъ, на покупку имъ кресповъ, иконъ, нижняго одѣянія, обуви и проч. Также сверхъ данной ему подробной инструкции въ насшавленіе, какъ по-

*) Хотя еще въ Тракташѣ 1728 года со стороны Кышайцевъ сказано, якобы церковь сія уже опспроена; но приѣхавшій въ Пекинъ Архимандритъ Антоній не нашель ее, а при немъ уже опспроена она: однако же до Архимандрита Трусова, за немѣніемъ и коноспаса и прочихъ при-

спушашь въ Пекинъ , велено было ему:

1) взяшь съ собою къ Пекинъ двухъ прежде посланныхъ Иеромонаховъ , кои имѣли тогда пребываніе свое въ Иркутскѣ , Иеродіакона же Викшора оспавишь въ Иркутской Епархіи ; 2) ошобрашь у оныхъ Иеромонаховъ посланный съ ними Св. Аншиминсь , съ кошорымъ , по церковному чиноположенію , оную при посольскомъ дворѣ новопоспроенную церковь освяшишь во имя Срѣшенія Господня (кошорую онъ попомъ и освяшилъ) ; 3) Архимандрипа Аншонія и Иеромонаха Лавреншя , по приѣздѣ въ Пекинъ и по приняшїи

надлежностей , не освящена была , а служеніе продолжалось въ цѣркви при Русской сопнѣ , которая въ 1730 году , отъ бывшаго въ Пекинъ чрезвычайнаго землетрясенія , развалилась было , но попомъ вновь отъ поселянь Руской Сопни переспроена Богдо-Ханскимъ жалованьемъ и до прибышя Архимандрипа Трусова оставалась также неосвященною.

Монастыря и старой Софійской Пекинской, въ Русской Сошнѣ находящейся церкви, выслать за карауломъ въ Россію; а Іеродіакона Іоасафа, по одобренію Россійскаго въ Кішаѣ Агента, оставишь въ Пекинѣ.

Иларіонъ прибылъ въ Иркутскъ 1735 года, и по приемъ Посольскаго Преображенскаго своего Монастыря, оставилъ тамъ намѣстникомъ своимъ Іеромонаха Лавреншія Бобровникова, а самъ отправился въ Пекинъ съ двумя вышеупомянутыми Іеромонахами 1736 года при караванѣ Сибирскомъ, подъ дирекціею Агента Ланга находившимся. Въ Пекинъ прибылъ онъ того же года. При семъ караванѣ отправленъ былъ, въ числѣ шести учениковъ Прапорщичья чина Алексѣй Владыкинъ, на мѣсто ученика Иларіона Россохина, кошорый въ слѣдующемъ году при томъ же караванѣ выѣхалъ

въ Россію *) вмѣствъ съ Архимандритомъ Аншономъ.

Въ Пекинѣ при Иларіонѣ были два вышепоказанные Іеромонаха, Іеродіаконъ Іоасафъ и 6 учениковъ; а при поспроенной вновь церкви дьячкомъ новокрещенный Кишаецъ, пономарь новокрещенный же и сынъ его възприемный, изъ Камчадалскаго полуострова вывезенный, Курилецъ Яковъ

*) Сей Россохинъ, въ бытность свою въ Пекинѣ, опредѣленъ былъ отъ Китайской Коллегии, внѣшними провинціями управляющей, къ переводу писмовъ пересылаемыхъ между Россійскою и Китайскою Имперіями, также и для обученія молодыхъ Китайскихъ учениковъ переводу и Россійской Грамматики. По отъѣздѣ его въ Россію мѣсто его заступилъ, по Богдыканову указу, ученикъ Алексѣй Владыкинъ, съ ежегоднымъ по 40 ланъ серебра жалованьемъ. Русская школа въ Китаѣ донныѣ находится подъ особенною дирекціею Китайскаго чиновника, и Китайцы съ успѣхомъ обучаются нашему языку.

Ивановъ , и прапезникъ изъ Кишайцевъ ; при старой же Софійской церкви были привъхавшіе съ первымъ Архимандритомъ дьячекъ Пешрь Іевлевъ и пономарь Пешрь Каменскій.

(Окончаніе впрѣдъ.)

ОТРЫВОКЪ ИЗЪ ПУТЕШЕСТВІЯ ВЪ БУХА-
РІЮ ВЪ 1820 И 1821 ГОДАХЪ *).

16 Декабря 1820.

Мы прошли только 17 верспъ, и
оспановились близъ деревни Джигал-
баши. Еще вчера извѣспили насъ, что
въ епой деревнѣ будешъ наше свиданіе
съ Бухарскимъ Визиремъ. Верспъ
за 5 ошъ деревни выѣхали къ намъ
на вспрѣчу 200 человѣкъ Бухарскаго
войска. Прекраснѣйшія лошади! — Жи-
тели окружныхъ деревень также вы-
ползли посмопрѣшь Русскихъ, кпо
на верблюдѣ, кпо на лошади; на
ослахъ, пѣшкомъ, по двое, по шрое
на одной лошади. Наконецъ, любопыт-
ные зрители совсѣмъ загородили на-
шу дорогу: мы должны были оспа-
навливашься на каждомъ шагѣ. Но
вдругъ прискакали Бухарскіе Есаулы:

*) П. А. Яковлева.

люди, съ шолстыми длинными палками, и начали немилосердно разгоняшь людей, лошадей, ословъ и верблюдовъ. Удары какъ градъ сыпались на любопытныхъ Бухарцевъ, чалмы безпрестанно лешали съ ихъ обрипыхъ головъ..... Въ шакой пѣсношѣ, съ барабаннымъ боемъ и непрерывно видя работу неупомимыхъ Есауловъ, мы наконецъ достигли до мѣспа, на кошоромъ дожидался насъ Визирь.

Явились проводники, и мы въ сопровожденіи 50 козаковъ опсправились къ Визирю. Повѣренный въ дѣлахъ, Капишаны: Ціолковскій и Мейендорфъ, Порупчики Вольховскій и Тимоѣевъ, Докшоръ Пандеръ, я, и два шолмача. Подъѣзжая къ мѣспу, гдѣ Визирь разположился приняшь насъ, мы увидѣли нѣсколько разноцвѣтныхъ палатокъ. Самая большая изъ нихъ, была зала аудіенціи. По неволѣ сошли мы съ лошадей, пошому чшо не лзя было ѣхать далѣе: Бухарская пѣхота, сшояла подъ ружьемъ по обвимъ

споронамъ дороги ведущей къ пала-
тѣ Визиря. Еша пѣхоша очень зани-
машельна. Ее соспавляютъ люди вся-
каго возраста: мальчики и сѣдые не-
мощные спарики, въ разноцвѣпныхъ
халапахъ, въ шапкахъ, въ чалмахъ,
скуфейкахъ; въ сапогахъ и безъ са-
поговъ; они держашъ обѣими руками
мулшыкъ *), и знаютъ только два
слова: спой и садись! спрѣлай — не
говоришься — пошому, что мулшыки
не спрѣляютъ; — и пошому наконецъ,
что у Бухарцевъ нѣтъ настоящей
пѣхошы. Передъ нашимъ приѣздомъ,
Ханъ велѣлъ ошобращъ у всѣхъ въ
Бухарѣ огнеспрѣльное оружіе — на-
шлось 200 мулшыковъ — пошомъ,
шотъ же Ханъ, велѣлъ набратъ охот-
никовъ, кошорые согласились бы дер-
жашъ мулшыки въ рукахъ, когда Рус-
ское посольство поидетъ къ Визи-
рю. Вошь какъ сформировалась
ша ужасная Бухарская пѣхоша, посре-

*) Ружье съ фишилемъ.

ди кошпорой мы всшупили въ палашку Визиря.

Визирь принялъ насъ сидя. Около него, или по правую его руку сидѣли чешыре Совѣтника. Повѣренный въ дѣлахъ сѣлъ напрошивъ Визиря; намъ предложили поже. Сидѣшь на полу въ нашемъ плашьѣ не очень приапно; однако надобно было сѣсшь, и мы сѣли прошивъ чешырехъ Бухарцевъ. Посыпались учшивосши, поздравленія; въ слѣдъ за ними вошли служивели Визиря, и посшавили передъ каждымъ изъ насъ поднось, съ фиспашками, изюмомъ, манною, и по головѣ сахара. Визирь человекъ лѣшь 45 — говоришь свободно и съ жестшами — умѣешь поворачивашъ глазами — но еще искусѣе выворачиваешь свои плѣчи. Черезъ полчаса чешыре Совѣтника и все мы вышли. Повѣренный въ дѣлахъ оштался одинъ съ Визиремъ. . . Давно я не видалъ шакого спеченія народа какъ шеперь, и какая пестпроша! Бухарцы, Хивинцы, Авганы, Киргизы, Индѣйцы, наши ко-

заки, солдапы, Башкиры! День прелестнѣйшій; ясно и тепло какъ въ Юнѣ! Черезъ часъ повѣренный въ дѣлахъ вышелъ, и мы поѣхали далѣе. Опшъ мѣста, гдѣ стояла Визирская палашка до нашихъ кибитокъ, кошорья уже были разбишы, прошли мы съ четвершъ вершы! Намъ говорили, что мы стоимъ у деревни, а мы ее не видимъ; но вошъ деревня! сказала мнѣ одинъ Бухарець. . . . Ешо крѣпость! ну все равно, ешо деревня. — И шочно деревня! послѣ обѣда я ходилъ шуда и наконецъ догадался, что *le nom ne fait pas la chose* *), и что въ Бухаріи, крѣпость есть деревня. Представыше чешыре стѣны съ зубцами изъ необоженаго кирпича — шолько два входа: вороша и калишка. Въ стѣнѣ ни одного окна. Вошъ наружность Бухарской деревни. Нѣшъ признаковъ, что за сими безобразными стѣнами есть живыя существа. Вой-

*) Имя не составляетъ самаго дѣла.

дя въ калишку видите въ прошивуположной спѣнѣ ворошы; опъ калишки къ ворошамъ вы идете маленькимъ переулкомъ, по кошорому едва проходишь вьючный верблюдъ. По обвймъ споронамъ ешой улицы спѣны—однѣ спѣны—шакія же какъ и снаружи высокія, и съ зубцами. По спѣнѣ налево и направо ворошы. Ешо уже входъ въ дома жителей, и шамъ находите вы и лошадей, и верблюдовъ, и ословъ и Бухарцевъ. На каждомъ дворѣ естъ прудъ или колодезь. Въ комнашахъ нѣтъ оконъ, за шо двери вѣчно опворены. Печей нѣтъ; но въ углу комнашы естъ яма, въ кошорую кладушь горячія уголья. Надъ ешой ямою спляшь шоликъ и накрываюшь его шеплымъ одвѣломъ. Бухарець садится подлѣ шолика, прошыгиваетъ ноги подъ одвѣло. — и увѣряетъ, что ему шепло!.... въ комнашахъ кромѣ ковра нѣтъ никакого украшенія.

17 Декабря при городѣ Вапканѣ.

На другой день, мы отправились далѣе; поже спеченіе народа, и пѣ же немилосердые Есаулы съ палками, мы прошли городѣ Вапканѣ и оспановились въ небольшомъ разспоянїи ошъ него. Ешопъ городѣ Вапканѣ соспавленъ изъ нѣсколькихъ крѣпостей (шакъ называю Бухарскіе дома безъ оконъ, безъ шрубъ и съ плоскими кровлями.) Видишь улицу, по обѣимъ споронамъ спѣсны съ маленькими ворошами, и ешо городѣ. Войдете въ вороша — и находите внупри еще маленькой городѣ; два или при двора, переулочки, конюшни и комнаты. Кругомъ спѣсна — нѣшъ вида или окошекъ на улицу.

Какъ вчера, шакъ и сего дня Бухарцы до самой ночи спопрѣли на насъ, и никшо и ничшо не могло спогнашь ихъ ошъ нашего лагеря. Самые Есаулы спказались. И для насъ забавно спопрѣшь на народѣ, кошорый ошъ

мѣста до мѣста провожаетъ насъ, и попомъ, когда мы разположимъ лагерь, садися кругомъ цѣпи, и въ безмолвіи сидишь до ночи. Мы сдѣлали эпоху въ Бухарской исторіи, или просто сказашъ, мы доставили прекраснѣйшее гулянье для Бухарской публики. Увѣряюшь, что нѣкошорые изъ города нанимали лошадей за 2 и за 3 червонца, чшобы увидишь Русскихъ и получишь нѣсколько палокъ ошъ Есауловъ. Но всего печальнѣе смопрѣшь на шѣхъ, кошорые ѣдушь на ослахъ. Маленькое длинноухое живошное бредешъ не разбирая дороги, сѣдокъ зѣваетъ на нашихъ солдашъ, забывается, и вдругъ оба падаюшь въ канаву, или набзжаютъ на Есаула. Тушь палочные удары сыплюшся на сѣдока и на осла. Сѣдокъ корчишся, прячешъ голову между ушей своего осла, шолкаешъ по сухимъ его ребрамъ, осель скачешъ, Есауль кричишь, и гонишь обоихъ палкою.

Здѣсь явился послѣ обѣда какой-шо

Бухарець, ученикъ знаменистыхъ Индѣйцевъ съ ученою обезьяною, кошорой всѣ удивлялись. Мы вышли по-смошрѣшь. Обезьяна необыкновенная, и ни одинъ изъ насъ никогда не видалъ шакой: даже и напуралисшъ нашъ Пандеръ, объѣхавшій всю Европу. Бухарець бросаешъ вдругъ чешыре ножа вверхъ, и обезьяна ловишъ ихъ въ каждую лапу; послѣ, имѣя ножи въ лапахъ, кашаешъ по землѣ. Она пляшетъ, кланяешся, словомъ, дѣлаешъ всѣ шпуки нашихъ Русскихъ медвѣдей.

На другой день 18 числа мы отпра-вились далѣе, и на пятой версшѣ ошъ Ванкана, переѣхали рѣчку Зерь Ершанъ или золошую, по старому каменному мосту, называемому именемъ спроишеля: Михнеръ Кассимъ. Прошли 25 версшъ и осшановились въ деревнѣ Базарче, за 5 версшѣ ошъ кошорой всшрѣщиль насъ Есаулъ Баши, или начальникъ Ханской гвардѣи, съ двадцашью всадниками.

Деревня Базарче, отъ Бухаріи въ 2 верстахъ, принадлежишь Визирю; имѣешь также видъ крѣпоси; внутри нѣсколько дворовъ и садовъ. Тупъ будешь сшояшь весь нашъ конвой во время нашего жишья въ Бухарь.

Во всѣ 4 дни солдапы и козаки наши шли въ мундирахъ, въ парадѣ, мы поже. Барабанщики не перешавали бишь походъ, что всего болѣе нравилось Бухарцамъ и особенно Есауламъ. Они безпресшанно просили Офицеровъ *поиграть въ барабанъ*, и вошь причина: лишь ударяшь, весь народъ бросаешся къ солдапамъ, а Есаулы бросающся на народъ, и начинается палочная работа. Дорога отъ деревни Кагапанъ до Базарче, безпресшанно пересѣкалась каналами, и аршиллерія прошла съ большимъ шрудомъ, чрезъ Бухарскіе худые мошки.

О выдѣлкѣ желѣза.

Извѣстные донинѣ способы (procédés) получения желѣза разнообразны, что зависитъ преимущественно отъ различныхъ свойствъ обрабатываемаго чугуна, лучшіе изъ новѣйшихъ *Сидеротехниковѣ* раздѣляютъ ихъ вообще на два рода: на выдѣлку желѣза посредствомъ *древеснаго* угля и посредствомъ *каменнаго* угля.

I. О выдѣлкѣ желѣза посредствомъ *древеснаго* угля.

Сія выдѣлка желѣза есть древнѣйшая и наиболѣе употребительная; она состоитъ въ свариваніи желѣза одинъ, или нѣсколько разъ въ крицу, въ допущеніи дѣйствія кислорода на углеродъ и обратно, и въ присоединеніи къ желѣзу, для улучшенія самой выдѣлки оного, частію углерода, частію же кислорода, смотря по тому, какое изъ сихъ двухъ веществъ

избыточествуешь пропавъ степени насыщенія. Сей способъ желѣзодѣланія раздѣлишь можно еще на три вида, именно: на выдѣлку желѣза въ одной, двухъ и трехъ операціяхъ.

Посредствомъ *одной операціи* можно выдѣлывать желѣзо изъ трехъ сортовъ чугуна: 1) изъ *пятноватаго*, или *сбраго*, содержащаго такія пропорціи кислорода и углерода, которыя въ соединеніи съ новыми (пропорціями) во время плавки могутъ взаимно насыщаться; 2) изъ *сбраго* чугуна, содержащаго углеродъ въ излишество, 3) изъ *благаго* чугуна, содержащаго кислородъ въ излишество. Форма иечей и ручные приемы (*manipulation*) при обработкѣ сихъ трехъ видовъ чугуна, представляють нѣкоторыя измѣненія, зависящія отъ свойствъ чугуна.

Впрочемъ выдѣлка желѣза посредствомъ одной операціи есть обыкновенный способъ полученія желѣза, называемый у насъ *кричною работою*; которая во многихъ странахъ со временъ опдаленныя древно-

ещи понынѣ употребляется, какъ по:
въ нашемъ Отечествѣ, въ Швеціи, въ
Испаліи, во Франціи и п. д.

Желѣзодѣланіе двумя операціями про-
изводиться можеть изъ двухъ сорповъ
чугуна: 1) такого, которой слишкомъ
окислень; 2) такого, который много со-
держитъ въ себѣ углерода; ибо чугунъ,
содержащій кислородъ и углеродъ въ про-
порціи, способной къ насыщенію, обра-
ботывается удобно посредствомъ одной
операціи.

Для отдѣленія избытка кислорода въ
чугунѣ находящагося, можно, выливши
его въ шонкіе шпыки, цементировать съ
угольнымъ порошкомъ, при сей опера-
ціи углеродъ мало по малу проникаеть
во внутренность, и когда войдетъ его
достаточное количество для насыщенія
избыточествующаго кислорода, то мо-
жно будетъ чугунъ расплавить и обра-
ботывать подобно пашноватому.

Надобно различать при методы желѣ-
зодѣланія двумя операціями. Въ первой

сначала расплавляют чугуны; даютъ ему очищаться и прохлаждаютъ его въ горну; по томъ переворачиваютъ всю массу, (крицу) снова расплавляютъ ее; тогда она совершенно уже очищается (передѣлывается въ желѣзо), послѣ чего вынимаютъ ее для обжима (подъ молотомъ), во второй методѣ, расплавляютъ крицу, извлекаютъ изъ нее куски, копорымъ даютъ засынутъ и потомъ ихъ опять расплавляютъ для надлежащей очистки и обжима, въ третьей методѣ, получаютъ изъ доменной печи чугуны въ особенныхъ штыкахъ, копорые потомъ обжигаютъ; обожженные штыки плавятся въ желѣзодѣлательной печи, гдѣ они очищаются, и будучи вынуты отсюда, поступаютъ въ обжимъ. Первая изъ сихъ методовъ известна подъ именемъ *Нѣмецкой*; но чтобы отличить ее отъ другаго болѣе сложнаго способа, копорой также употребительнъ въ Германіи, назовемъ оную *Нѣмецкимъ желѣзодѣланіемъ съ двумя плавками*. Вторая метода существуетъ въ Графствѣ Лаурвигъ (de Laurvig) въ Норвегіи, и мы назо-

вемъ ее *Лаурингскою*. Третія метода вообще употребительна въ *Штирии*, а попому и называютъ ее *Штирійскою*.

Изъ сихъ методъ *Штирійская* заслуживаетъ наиболѣе вниманія. Она употребительна также и во многихъ мѣстахъ *Каринтии*. Чугунъ выливается на большую плоскость и разбивается потомъ въ куски различные длиною, но которые въ толщину проспираются около дюйма; въ иныхъ заводахъ выливаютъ металл сей въ небольшую яму (гнѣздо) и охлаждая поверхность его водою, снимаютъ чугунъ слоями, имѣющими нѣсколько линій толщины, слѣдуя методу употребляемой при очисткѣ мѣди для снятія круговъ очищеннаго металла; приготовленные такимъ образомъ шпыки чугуна именуются *блетами* (blettès).

Блены сіи обжигаются потомъ въ особенной печи (родъ четверугольнаго горна). Послѣ того плавятъ ихъ въ кричныхъ горнахъ съ муссорною набойкою и

дѣлають изъ нихъ крицы, идущія на-
конецъ въ обжимъ (подъ молопа).

Выдѣлка жельза *тремя* операціями раз-
личествуеть съ предъидущею только
тѣмъ, что въ ней употребляется бо-
лѣе плавленія и припомъ шакого, копо-
рое во многихъ спранахъ называется,
отмачиваніемъ (масération).

Хотя слово сіе, производящее отъ ла-
тинскаго *maseratio*, означаетъ покло-
дѣйствіе разжиженія умягченія, въ ка-
комъ смыслѣ оное употребительно и въ
Химіи; однако Металлурги выражаютъ
чрезъ него плавку, разжиженіе чугуна,
содержаніе его нѣсколько времени въ гнѣ-
здѣ печи, попомъ охлажденіе въ горну,
дабы можно было вынуть сей металлъ
въ массѣ болѣе, или менѣе значитель-
ной, или вылить его въ круги, также
въ шпыки болѣе, или менѣе полсные (*).

(*) Таковое слово, я думаю, приличнѣе перевестъ
здѣсь *отжиганіемъ*: ибо главный предметъ выра-
жаемой имъ операціи состоитъ въ отдѣленіи изъ
чугуна лишняго углерода чрезъ спокойное выгора-
ніе сего послѣдняго. В. Л.

Тремя операциями обрабатываютъ покомъ чугуны весьма углистой (*très carbonée*), и цѣль каждой изъ нихъ состоитъ въ сожиганіи нѣкотораго количества угля, такъ что въ прѣшней операциіи все горючее вещество сіе изпребляется доступомъ кислорода, также обрабатываютъ посредствомъ прѣхъ операциій красноромкое желѣзо, дабы по возможности уничтожить часть той причины, которая производитъ худое качество металла.

Можно раздѣлить на три класса желѣзодѣланіе съ тремя операциями: въ первомъ, расплавляютъ чугуны и получаютъ изъ него кругъ, который опять расплавляютъ, дабы получить другой, и сей также переплавляется и уже обращается въ желѣзную крицу; во второмъ расплавляютъ чугуны и выпускаютъ его въ шпыки, которые потомъ вновь расплавляютъ для получения изъ нихъ кусковъ, а сіи наконецъ свариваютъ уже въ крицу; въ прѣшемъ расплавляютъ чугуны для получения шпыковъ, которые потомъ обжигаютъ, и обожженные шпы-

ки сваривають въ крицу. Первую изъ сихъ методъ называють *Нѣмецкою съ тремя операціями*. Такъ какъ впрочемъ метода употребительна вообще въ Пиемоншѣ, Монбланѣ и Альпахъ, то называють ее *Бергамасскою*, попому чпо рабочники ея занимающіеся всѣ изъ Бергама, или изъ окрестностей сего города. Третью методу именуютъ Французы *Мазсажъ* (Mazéage); слово сіе означаетъ особенную методу желѣзодѣланія въ Нивернѣ.

Изъ всѣхъ сказанныхъ способовъ желѣзодѣланія посредствомъ древеснаго угля. Шпирійскій имѣеть предметомъ, равно какъ Нѣмецкой, Французской и проч., *обезугливаніе* (décarbonisation) чугуна, чпо совершается гораздо удобнѣе и выгоднѣе посредствомъ одной методу.

Полезь предспавляемая Шпирійскимъ обжиганіемъ состоитъ въ томъ, чпо оно довольно хорошо можетъ быть производимо и посредствомъ худаго угля, припомъ ни сколько не затруднительно для ручной работы, и стоимъ недорого; на-

конецъ мешалль приготовленный чрезъ сіе обжиганіе можетъ быть обрабатываемъ одною простою операціею, избѣгая взмѣшиванія и переворачиванія, какъ паккой работы, которая успрашаетъ желѣзодѣльцовъ по причинѣ прудности своей.

Желѣзо получаемое симъ способомъ бываетъ мягко, чисто и доброкачественно; что же касается до издержекъ, то сіи послѣднія гораздо менѣе шѣхъ, какія пребуются при другихъ методахъ; ибо онѣ болѣе не проспируются какъ опъ 11 и до 12 часпей угля, на обработку 11 часпей чугуна, дабы получить изъ него 10 часпей желѣза совершенно чистаго, между шѣмъ какъ во Французской методѣ сожигаютъ 12 и 20 часпей угля на 12 и 15 часпей чугуна, а въ Нѣмецкой методѣ опъ 18 до 26 угля на 11, или 15 часпей чугуна, дабы получить упомянутое количество желѣза.

Итакъ изъ всѣхъ употребительныхъ методъ, для обработки желѣза равной чи-

споты, признается выгоднѣйшею Шпирйская по особенному сбереженію древеснаго угля.

(Окончаніе впрѣдъ.)

О Г Л А В Л Е Н І Е
ОСМНАДЦАТОЙ ЧАСТИ
СИБИРСКАГО ВѢСТНИКА.

I. СИБИРСКІЯ ДРЕВНОСТИ и ДОСТОПАМЯТНОСТИ.

Повѣствованіе о Сибири. (Окончаніе.)

II. ИЗОБРАЖЕНІЕ ОБИТАТЕЛЕЙ СИБИРИ.

Забайкальскіе Тунгусы.

III. ПУТЕШЕСТВІЯ по СИБИРИ.

Путешествіе Геденштрома по Ледовитому морю. (Продолженіе.)

IV. СОВРАНИЕ СВѢДѢНІЙ о СИБИРИ и СТРАНАХЪ съ НЕЮ СОПРЕДѢЛЬНЫХЪ.

Исторія плаваній Россіянъ изъ рѣкъ Сибирскихъ въ Ледовитое море. (Продолженіе.)

О началѣ торговыхъ и Государственныхъ сношеній Россіи съ Китаемъ. (Продолженіе.)

Описаніе Мѣднаго острова, лежащаго въ Калытатсколѣ морѣ.

Отрывокъ изъ путешествія въ Бухарію въ 1820 и 1821 годахъ.

V. ГОРНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

О выдѣлкѣ желѣза.

VI. СМѢСЬ.

Новыя Зоологическія открытія въ сѣверовосточной Сибири.

О бышель въ Сибири землетрасеніи.

124
52

APR 2 0 1940

